

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

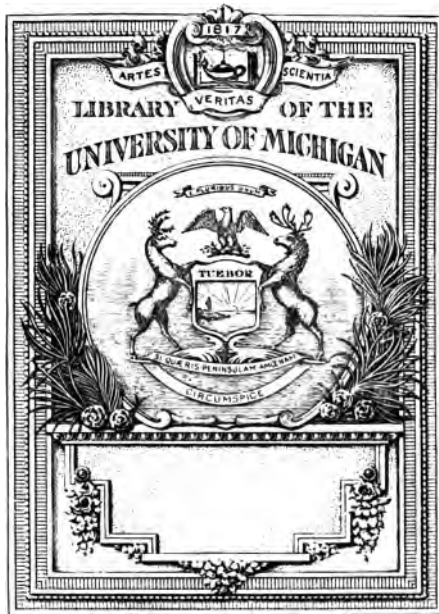
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

№ 50
Индиф.: 78
Классиф.: 2

УЧЕБНИК

12 ✓ 742.

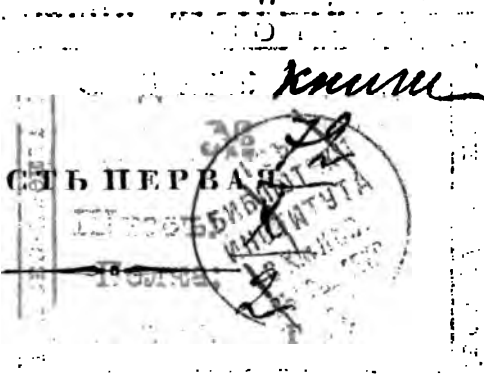
ЗАПИСКИ

Генералъ и, Владимиръ Кузнецовичъ

МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАСВИЧА СЕНЯВИНА

ОТЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Второе изданіе.

Чет. 83.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1836.

13/11/11

DR
561
.B87
1836
v. 1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1856 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

F203-285917

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Опытіе изѣ Кронштада	1.
Объясненіе мореплаваній	5.
Ревель	12.
Плаваніе Балтійскимѣ моремѣ	14.
О кораблестроеніи	15.
О сигналахѣ	17.
Копенгагенѣ	18.
Зундѣ	22.
Гельсінгорѣ	24.
Плаваніе Нѣмецкимѣ моремѣ	27.
Путешествіе сельдей	28.
Портсмутѣ	43.
Рейдѣ Спитсбердѣ	55.
Взгледѣ на городѣ	56.
Адмиралтейство	40.
Госпиталь	42.
Дальской Клобѣ	44.
Окрестности Портсмута	47.
Островѣ Вайтѣ	49.
Мысли и замѣчанія о Англіи	54.
Торжество побѣды при Трафалгарѣ	59.
Сантъ-Эленскій Рейдѣ	64.
Плаваніе Атлантическимѣ Океаномѣ	66.
Морская болѣзнь	72.
Гибралтарѣ	74.
Плаваніе Средиземнымѣ моремѣ	83.
Калиари	88.
Плаваніе отѣ Калиари до Мессины	97.
Изверженіе Стромболи	99.
Путинь Скилла и Харибди	101.

Мессина	105.
Плаваніе отъ Мессины до Корфы	110.
Корфа	112.
Новая Рагуза	118.
Плаваніе Адриатическимъ моремъ	125.
Вѣтръ Бора	126.
Плаваніе отъ Корфы до Катаро	132.
Занятіе Провинціи Бокко ди Катаро	137.
Каналъ Калампото	147.
Фіуме	158.
Плаваніе отъ Фіуме до Катаро—Портъ Карбони—ночная высадка	163.
Старая Рагуза	172.
Прибытіе Главнокомандующаго въ Катаро	174.
Мои прогулки въ окрестностяхъ Ка- стель-Ново	187.
Праздникъ Пасхи	181.
Путешествіе на горы	184.
Описаніе Провинціи Бокко ди Катаро	195.
Описаніе Черногоріи	258.
Плаваніе до Тріеста—блокада Венеціи и обратный походъ въ Кастель—Ново	308.
Огненный воздушный шаръ	—
Освобожденіе задержанныхъ судовъ въ Тріестѣ	311.
На пути отъ Тріеста до Катаро	320.
Тифоны	321.
Взглядъ на приготовленіе къ войнѣ Чер- ногорцевъ	326.

МИЛОСТИВЫИ ГОСУДАРЬ!

Александръ Семеновъ!

Предъсѣдательствуя въ святилищѣ Россійскихъ музъ, Ваше Превосходительство, какъ Меценатъ, какъ Несторъ Рускаго слова, обращающа вниманіе ваше на всякое полезное упражненіе въ отечественной Словесности, удостоили онаго и мое начинаніе. Книга сія, свидѣтельствующая славу Флота и Войскъ нашихъ, единственно Вашему одобренію и ходатайству, обязана изданіемъ.

*Вы воспитаны въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, служите во флотъ, первый плодъ трудовъ моихъ, вы поощрили и приняли подъ особое Ваше покровительство; все сіе совокупно, даетъ мнѣ смѣлость, посвятить изданіе сіе **Высокому** имени Вашему. Удостойте оное*

*благосклоннаго прїлтія , какъ знакъ усердія и
благодарности того , который съ совершеннымъ
почтеніемъ и таковою же преданностію , иль-
етъ честь быть.*

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашею Превосходительства!

Покорныйиый слуга

Владиміръ Броневскій.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Служа на флотъ отъ начала до конца кампаніи, въ плаваніи отъ Кронштада черезъ Зундъ, Англинскій каналъ и Атлантическій океанъ въ Средиземное море, былъ я на большой части острововъ Архипелага и Далмаціи, обозрѣлъ Сицилію, Мальту и Сардинію, возвратился отъ Дарданель въ Лиссабонъ, и наконецъ, въ третій разъ прошедъ Гибралтарскій проливъ, отправился изъ Триеста сухимъ путемъ черезъ Каринтію, Штирію, Венгрію и Польшу обратно въ Кронштадъ. Такимъ образомъ обошедъ Европу, видѣлъ я лучшія ея страны, знаменитыя происшествіями, славныя своими древностями, просвѣщеніемъ и науками; я вель ежедневныя записки о тѣхъ событіяхъ, коихъ былъ очевидецъ и о томъ, что казалось мнѣ достойнымъ вниманія и любопытства.

Подвиги Россійскаго флота на водахъ Средиземнаго моря и безпрестанное торжество, малаго бывшаго при немъ числа сухопутныхъ войскъ, надъ непріателемъ искуснымъ, превосходнымъ въ силахъ и

благосклоннаго прїлтія , какъ знакъ усердія и благодарности того , который съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію , имплетъ честь быть.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашею Превосходительства!

Покорнѣйшій слуга

Владиміръ Броневскій.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Служа на флотъ отъ начала до конца кампаніи, въ плаваніи отъ Кроншпада чрезъ Зундъ, Англинскій каналъ и Атлантическій океанъ въ Средиземное море, былъ я на большой части острововъ Архипелага и Далмаціи, обозрѣлъ Сицилію, Мальту и Сардинію, возвратился отъ Дарданель въ Лиссабонъ, и наконецъ, въ третій разъ прошедь Гибралтарскій проливъ, отправился изъ Триеста сухимъ путемъ чрезъ Каринтію, Штирію, Венгрію и Польшу обратно въ Кроншпадъ. Такимъ образомъ обошедь Европу, видѣлъ я лучшія ея страны, знаменитыя происшествіями, славныя своими древностями, просвѣщеніемъ и науками; я вель ежедневныя записки о тѣхъ событіяхъ, коихъ былъ очевидецъ и о томъ, что казалось мнѣ достойнымъ вниманія и любопытства.

Подвиги Россійскаго флота на водахъ Средиземнаго моря и безпрестанное торжество, малаго бывшаго при немъ числа сухопутныхъ войскъ, надъ непріателемъ искуснымъ, превосходнымъ въ силахъ и

способахъ, увѣнчавъ новыми неуводаемыми лаврами побѣдоносное Россійское оружіе, прославили въ Европѣ имя знаменитого вождя ихъ Вице - Амیرала Сенявина; не смотря, что по обстоятельству того времени, и по происшествіямъ неожиданнымъ, славный походъ сей не имѣлъ соотвѣтствующихъ дѣламъ своимъ блистательныхъ послѣдствій. Питая непоколебимую любовь къ Отечеству, дѣйствуя въ духъ кротости своего Монарха, Сенявинъ былъ не только душою своихъ подчиненныхъ; но приобрѣлъ неограниченную довѣренность народовъ, Россіи приверженныхъ. Самые непріатели почитали его: снисхожденіе Англійскаго Правительства, толико не уступчиваго и личное уваженіе Адмирала Кампона, помогло Сенявину въ затруднительныхъ обстоятельствахъ сохранить флотъ и спасти честь флага, доселѣ не побѣжденнаго. Лиссабонскій договоръ останется въ военной Исторіи памятникомъ и свидѣтельствомъ заслугъ его: но дѣянія сіи извѣстны только не многимъ, ибо истинное мужество идетъ одною спезею съ

скромностію; прямая служба безъ пронырствъ; характеръ швердый безъ надменности, не имѣеть цѣлю единаго блеска, минушнаго торжества; награду свою онъ видить въ дѣлахъ своихъ; надежду, въ любви и воспоминаніи его подчиненныхъ.

Записки сіи, какъ и многія другія, должны были остаться въ забвеніи, ибо къ изданію оныхъ, я не имѣлъ никакихъ средствъ; но по прибытіи моемъ въ Петербургъ Его Превосходительство Логинъ Ивановичъ Голенищевъ - Кутузовъ, подъ начальствомъ коего былъ я воспитанъ въ Морскомъ Корпусѣ, всегда поощравшій меня въ моихъ занятіяхъ, постоянно во всѣхъ случаяхъ милосливый и снисходительный ко мнѣ, и нынѣ, нашедъ подлинникъ мой достойнымъ вниманія, сообщилъ оный Г. Президенту Россійской Академіи, заступленіемъ и благосклоннымъ отзывомъ коего, книга сія принята подъ покровительство Россійской Академіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, выдано для напечатанія оной пособіе и указомъ Адмиралтейскаго

департаменту повелѣно изъ Архива выдать мнѣ настоящіе Акты и всѣ дѣла, откуда для вѣрнѣйшаго описанія, могъ бы я почерпнуть нужныя свѣденія.

Въ полной надеждѣ на снисхожденіе Отечественной публики, предлагаю историческое повѣствованіе сего достопамятнаго похода и вмѣстѣ пушечныя мои замѣчанія, мысли и впечатлѣнія, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ. Счастливымъ почти себя, если просвѣщенные Читатели удостоятъ благосклоннымъ принятіемъ сей первый трудъ мой, и если принесу удовольствіе служившимъ тогда на флотѣ и въ 15 пѣхотной дивизіи въ Корфѣ находившимся Офицерамъ, изображеніемъ тѣхъ битвъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ неотъемлемую часть своей славы.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Вице - Адмиралу, Государственнаго Совѣта члену, Государственнаго Адмиралшейскаго Департамента непремѣнному члену, Императорской Россійской Академіи Президенту, Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ Почетному члену, орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Владиміра 1 ст. большаго креста, и Св. Анны 1 ст. кавалеру,

АЛЕКСАНДРУ СЕМЕНОВИЧУ

ШИШКОВУ.

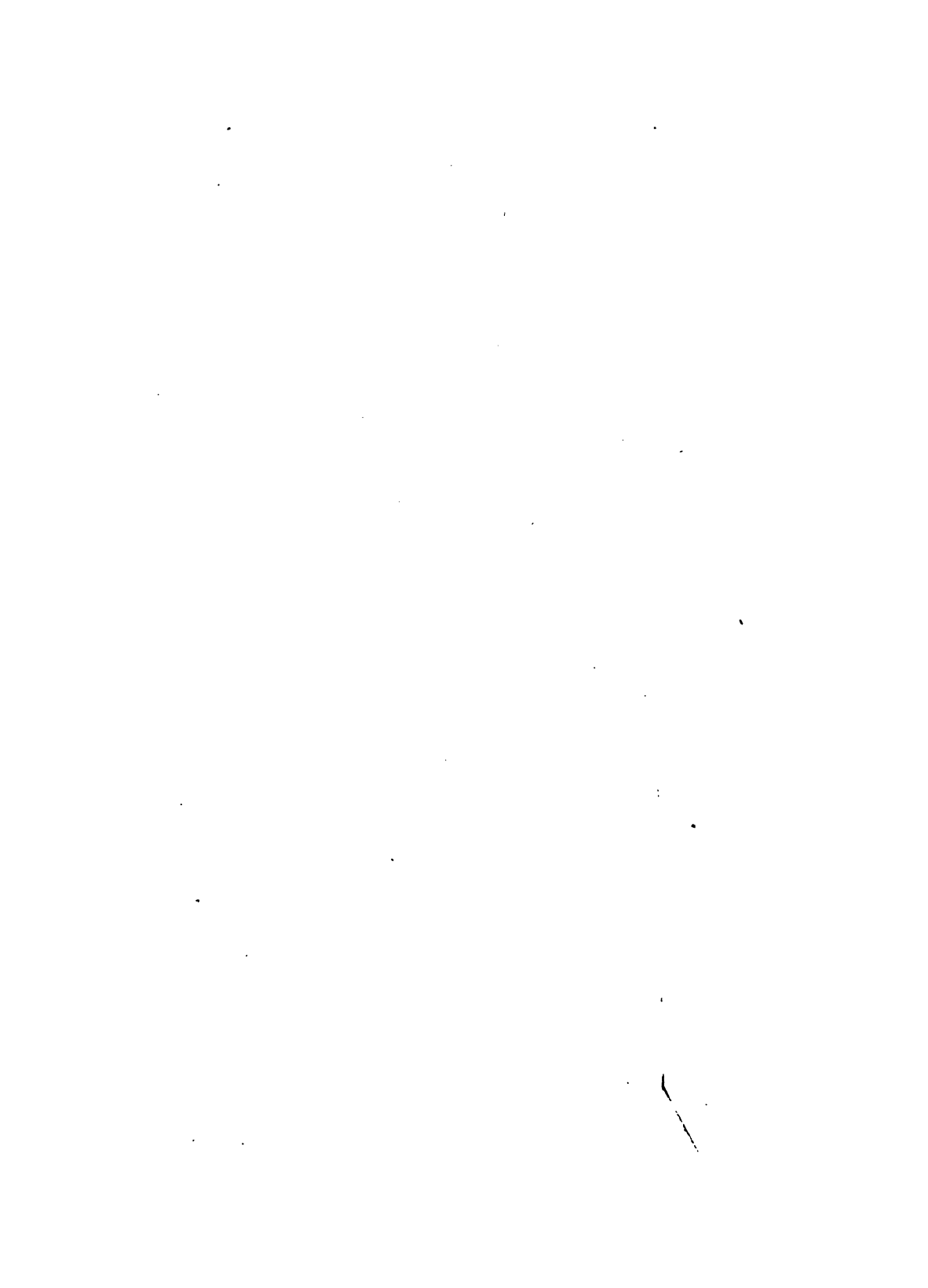
1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for transparency and accountability, particularly in the context of financial reporting and auditing. The text notes that incomplete or inaccurate records can lead to significant errors and misstatements, which may have legal and financial consequences for the organization.

2. The second part of the document addresses the challenges associated with data collection and analysis. It highlights that gathering comprehensive data from various sources can be a complex and time-consuming process. The text suggests that organizations should invest in robust data management systems and employ skilled personnel to ensure the integrity and reliability of the information collected. Additionally, it stresses the need for clear data governance policies to protect sensitive information and ensure compliance with relevant regulations.

3. The third part of the document focuses on the importance of communication and collaboration within an organization. It argues that effective communication is crucial for ensuring that all stakeholders are informed and aligned with the organization's goals and objectives. The text encourages the use of clear, concise language and the establishment of open channels for feedback and discussion. It also emphasizes the role of teamwork and collaboration in achieving organizational success, particularly in complex and dynamic environments.

4. The fourth part of the document discusses the importance of continuous learning and improvement. It notes that organizations must stay current in their knowledge and skills to remain competitive in a rapidly changing market. The text suggests that organizations should invest in training and development programs for their employees and encourage a culture of lifelong learning. It also emphasizes the importance of regularly reviewing and updating processes and procedures to ensure they remain effective and efficient.

5. The fifth and final part of the document concludes by reiterating the key points discussed throughout the text. It emphasizes that success is achieved through a combination of accurate record-keeping, effective data management, clear communication, and a commitment to continuous learning and improvement. The text encourages organizations to embrace these principles and work together to achieve their long-term goals and objectives.

I

**ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ КАМПАНИИ, — ОТБЫТІЕ
ИЗЪ КРОНШТАДА, — ПЛАВАНІЕ ДО РЕВЕЛЛ**

1805 годъ.

Въ половинѣ 1805 года полипическій горизонтъ Европы покрылся тучами. Непомѣрное честолюбіе Наполеона Бонапарте было причиною великихъ къ войнѣ приготовленій. Россія, Англія и Австрія приняли въ оной дѣятельное участіе. Въ слѣдствіе сего, къ прежнимъ силамъ (*) нашимъ, защищавшимъ Ионическую Республику, повелѣно отправить еще пять кораблей и одинъ фрегатъ. Начальство надъ сею эскадрою ввѣрено Конпръ-Адмиралу Сенявину, который тогда же произведенъ въ Вице-Адмирала съ власною Главноначальствующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками, находившимися въ Средиземномъ морѣ. Въ то же время вспомогательная армія, подъ предводительствомъ знаменитаго Генерала Голенщикова-Кутузова, двинулась къ границамъ Австріи. Другой корпусъ подъ началь-

(*) Состоявшимъ изъ 15 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Анрена и 5 кораблей, 4 фрегатовъ, 6 корветовъ и 6 бригавъ подъ командою Капитанъ-Командора Грейга.

ствомъ Генераль-Лейтенанта Графа Толстаго, назначенъ для освобожденія Ганновера, занятаго непріятеlemъ.

Въ началѣ Августа Кроншпадь оживился необыкновенною дѣятельностію. Флотъ, состоящій изъ 11 кораблей, 9 фрегатовъ и 500 Англійскихъ транспортовъ и малыхъ военныхъ судовъ, занималъ весь рейдъ и гавань. Адмираль Тешъ, начальствующій надъ симъ флотомъ, получилъ повелѣніе принять войска, споявшія лагерьмъ близъ Ораніенбаума и высадившіе ихъ на островъ Ругенъ. 20 Августа начали перевозить полки. Пѣхотные Офицеры удивлялись огромности Гавріила, спо-пушечнаго корабля, на копоромъ я служилъ. Въ самомъ дѣлѣ нашъ Гавріиль представлялъ цѣлый городъ въ маломъ видѣ. Вообразите огромное зданіе, длиною 32, шириною 10, высокою съ мачпами 40 сажень, въ 3 яруса со 110 пушками 48, 24, 18 и 12 фунтоваго калибра, вмѣщающее въ себѣ на семь мѣсяцовъ съспныхъ припасовъ, воды, и всякаго рода запасныхъ и поіребныхъ въ пуши вещей; сія лепяющая по водамъ крѣпость, пысячію живущихъ на ней человекъ управляемая и защищаемая, должна поражать и удивлять умъ человекскій.

25 Августа былъ депушашскій смотри эскадръ, опправляющейся въ дальній путь. Государь Императоръ, въ изъявленіе Своего благоволенія, пожаловалъ Офицеровъ и служителей полугодовымъ жалованьемъ. Зрѣ-

лице почестей, изъявляемыхъ на морѣ при появленіи шпандарша, по еспѣ флага означающаго Монаршее присупспвіе, споль великолѣпно, что едвали имѣетъ себѣ подобное: флотъ, соспоющій изъ многихъ разнаго рода и величины, украшенныхъ разноцвѣпными флагами кораблей, споялъ въ линіи на семи верспахъ. Гребной каперъ, на коемъ находилса Государь Императоръ, шелъ подъ шпандаршомъ впереди длиннаго ряда шлюпокъ подъ шелковыми флагами Адмираловъ, прехъ дивизій. При проѣздѣ Его Величества мимо кораблей, машпросы, распавленные по реямъ и мачшамъ, возглашала громко Ура! При всходѣ и опѣздѣ съ каждаго судна, крѣпоспи и корабли привѣспивовали Государя пальбою изъ всѣхъ орудій по одному выпспрѣлу.

Эскадра, назначенная въ Средиземное море, соспола изъ слѣдующихъ кораблей: 1) Ярославъ о 74 пушкахъ, подъ флагомъ Вице-Адмирала Главнoкомандующаго и подъ командою Капитана Мипькова; 2) Москва о 74, Капитанъ Гепценъ; 3) Св. Петра о 74, Капитанъ Барашынскій, 4) Селафайль о 74, Капитанъ Рожновъ; 5) Уріиль о 84, Капитанъ Мих. Быченскій; 6) фрегатъ Кюльдюинъ о 32, Капитанъ Развозовъ. Первые шри корабля и фрегатъ поспроены масперомъ Курочкинымъ въ Архангельскѣ, и хопя не споль красивой наружноспи, но имѣюпъ всѣ добрыя качеспва военнаго корабля. Послѣдніе два поспроены въ Пешербургѣ масперами Амосовымъ и Сары-

чевымъ, и опличались числопою опдѣлки и легкостію въ ходу. Флотъ нашъ спроемъ шеперъ Россійскими масперами, управляемъ Россійскими Адмиралами, Капитанами и Офицерами. Петръ Великій при заведеніи флота для построения и управления кораблей принималъ въ службу свою иноспранцевъ; но онъ не долго имѣлъ въ помъ нужду: Россіане вскорѣ сами сдѣлались искусными кораблеспрошелями и мореплавателями.

28 Августа, по росписанію Коллегіи, переведенъ я былъ съ корабля Гавріила на корабль Св. Петра. По снабженіи всѣмъ нужнымъ для долговременнаго плаванія и получа способный въпръ, 10 Сентября въ полдень, корабль Вице-Адмирала снялся съ якоря, а за нимъ послѣдовалъ и весь флотъ.

*Онъ, бильми взмахнувъ крылами,
Пошелъ—и слодошь пѣна рвали!
Державиць.*

Тихій переменный въпръ удержалъ эскадру во весь день въ виду Кроншпада: казалось, что и корабли не охотно удалялись изъ любезнаго Опечесіва; однакожь сіе чувство сожалѣнія умѣряемо было въ насъ надеждою возвращенія, и шюю восхипительною для молодого человека мыслию, что онъ въ опдаленныхъ спранахъ увидишь множеспво любопытныхъ для него предметовъ. По крайней мѣрѣ о себѣ могу я сказать, что въ эшопъ

день мысль сія дѣлала меня щаспливѣйшимъ. Предъ захожденіемъ солнца подулъ благополучный вѣспрь, и мы плыли по 14 верспѣ въ часъ (*), не чувствую пого: корабль нашъ какъ бы стоялъ неподвижно. Темная ночь не помѣшала намъ благополучно пройти многіе оспровки, мѣли и подводные каменя, въ Финскомъ заливѣ разсѣянныя. Море было спокойно, вѣспрь навѣвалъ вверху и кромѣ легкаго шума, производимаго ходомъ, пишина ничѣмъ не нарушалась.

Оспавимъ корабли спокойно продолжашъ пупъ свой. Сдѣлаемъ небольшое опспупленіе для пѣхъ, коимъ небезполезно знапъ, какимъ чудеснымъ образомъ споль великія громады, каковы корабли, по влажнымъ, непоспояннымъ зыбямъ безопасно движущся, и крапквимъ объясненіемъ мореплаванія, дадимъ имъ нѣкопое понятіе о помъ искусствѣ, какимъ суда изъ края въ край, опъ спраны въ спрану надежно препровождаются.

Великолѣпное зрѣлище неба долженспвоало привлечь вниманіе первыхъ обипапелей земли, особливо въ пѣхъ щаспливыхъ спранахъ, гдѣ всегдашнее благораспвореніе воздуха приглашало ихъ къ наблюденію свѣспиль. Созерцаая непрерывное обращеніе небесной швер-

(*) Или восемь узловъ, соотвѣтствующихъ осьми Ипальянскимъ мильмъ, коихъ бо въ градусъ или 1½ верспы въ каждой милѣ.

ди, наблюдая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ Азіи, первомъ жилищѣ челоѳческаго рода и колыбели всѣхъ наукъ, Халдеи, Египтяне, Персы и Кипайцы первые приобрѣли нѣкоторое познаніе въ Аспрономіи, впрочемъ весьма несовершенное. Сіи свѣдѣнія, оперьыли Финикіянамъ море и наука кораблевожденія воспріяла свое начало. Они первые на слабыхъ ладіяхъ плавали полько днемъ и въ виду береговъ, къ копорымъ приспавали на ночь; но когда случайно опносимы были опъ береговъ бурю, по днемъ правили по солнцу, а ночью по звѣздамъ; средство весьма недоспапочное, пошому что при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ часто и надолго исчезаетъ. Преемники ихъ Кароагенцы коши и бѳльшія приобрѣли познанія въ наукѣ мореплаванія, однако ходили также не далѣе какъ въ виду береговъ, и все еще подвергались великимъ затрудненіямъ и опасностямъ. Въ такомъ состояніи находилось искусство кораблевожденія до изобрѣпенія компаса, копорой ввелъ въ употребленіе Неаполипанецъ Флавіо Жоіа около 1300 года по Р. Х. Мореплаватели, получа орудіе, посредствомъ коего могли они во всякое время узнавать спрану, куда направляющъ пущь свой, опважились на долгое время оспавлять берега и преплывать моря. Духъ опкрыпій, возбуждаемый надеждою обрѣсти богатыя корыспи, внушилъ тогда великія предиріяшя. Въ началѣ 15 столѣтія Поршугальскій Принцъ Генрихъ, изобрѣлъ

первыя морскія каршы, называемыя плоскими (*); онъ же съ помощію другихъ мапемашиковъ посредствомъ Аспрономическихъ орудій, Аспролябій и Нокшурлябій, научилъ наблюдать солнце и звѣзды: руководимые сими, весьма еще несовершенными пособіями, Португальцы открыли великое пространство западнаго берега Африки, обошли мысъ буръ (Доброй Надежды), нашли сообщеніе съ Восточною Индіею и пѣмъ лишили Венеціанъ и Генуезцовъ выгодъ ихъ спорговли съ Индіею чрезъ Черное море; возшли на верхнюю степень славы, сдѣлались повелителями морей и обладателями великихъ богатствъ. Въ сіе же время Генуезецъ Христофоръ Коломбъ, мужъ искусный въ мореплаваніи и Аспрономіи, размышляя о образѣ земноводнаго шара, сильно убѣдился, что къ Западу отъ Европы должно быть новой неизвѣстной еще землѣ, и что пачесть оную можно приспастъ къ берегамъ Индіи или Китая. Долгое время тщетно предсавлялъ онъ разнымъ Государямъ сію мысль и услуги свои предпринять такое путешествіе. Въ то время никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы земля была кругла; но напоследокъ онъ Фердинанда и Изабеллы, Государей Кастиліи и Аррагоніи, получилъ онъ при корабля, на коихъ онъ отправясь, достигъ одного изъ острововъ на-

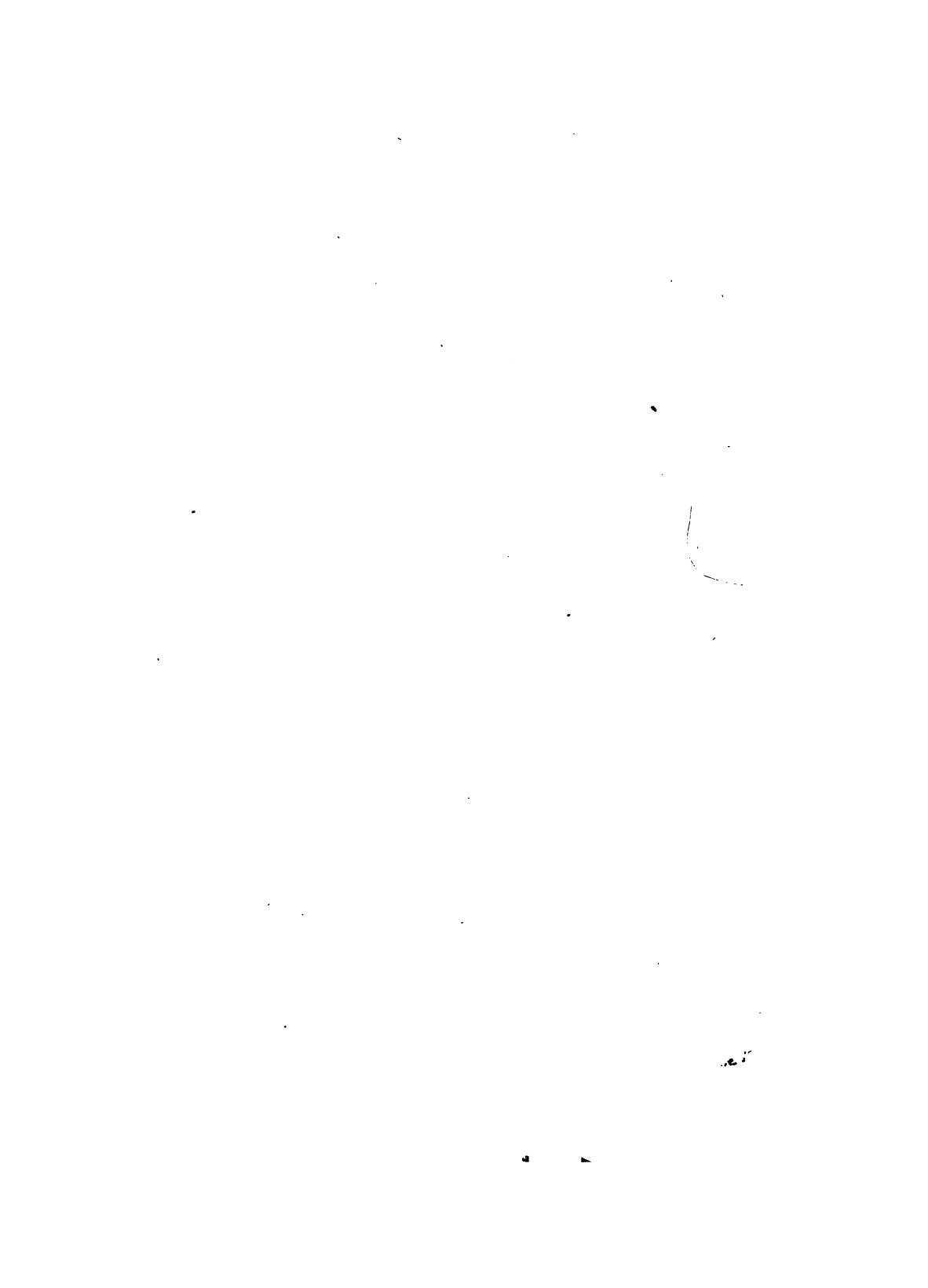
(*) Оныя каршы пригоди въ малыхъ широтахъ ближе къ Экватору, или на небольшое только разстояніе въ широтахъ, между Тропиками и Полярными кругами лежащихъ.

зывается нынѣ Багамскими (*), прилежащихъ къ новой части свѣта, и симъ обрѣшеніемъ сдѣлалъ къ оной первый шагъ. Вскорѣ послѣ сего мореплаваніе обняло весь земной шаръ, и наука поспешенно усовершенствовалась.

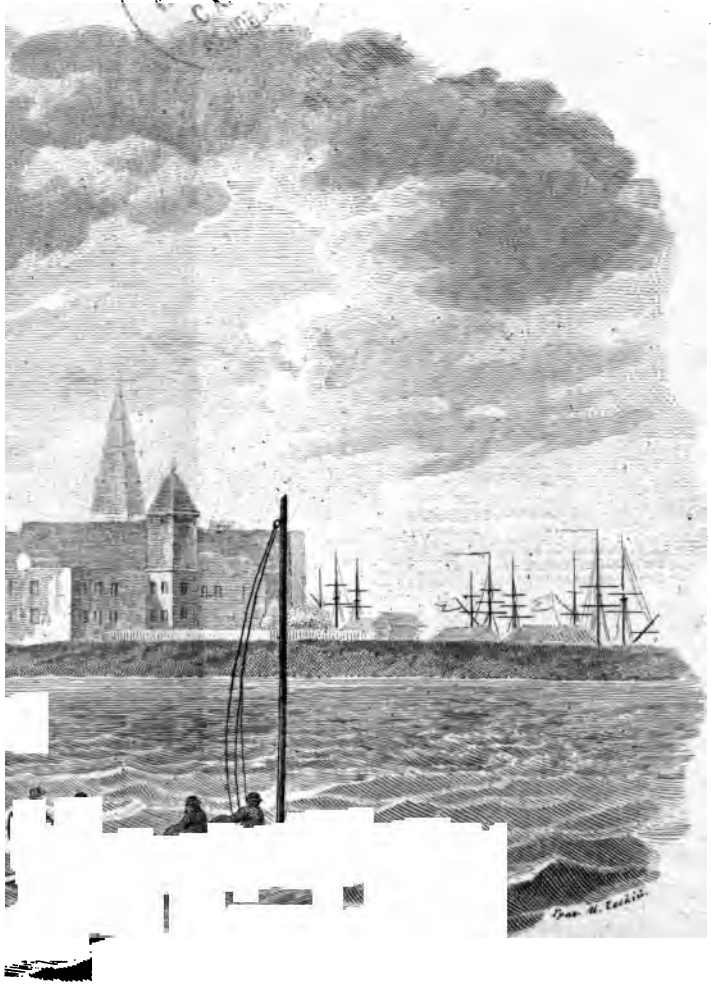
Ни одна изъ наукъ, поспешенно восходившихъ къ совершенству, не поспѣшала такими исполинскими шагами, какъ наука мореплаванія. Усовершенствование ея принадлежитъ 18 вѣку, по справедливости названному великимъ вѣкомъ открытій. Точное опредѣленіе печенія магнитной матеріи, законы шягошнія, обрѣшенные великимъ Невпономъ, новыя открытія въ Астрономіи, измѣреніе земнаго градуса, опредѣленіе истиннаго вида земли, изслѣдованіе приливовъ, опливовъ и печенія моря, и наконецъ усовершенствованіе картъ, названныхъ по имени изобрѣшателя Меркапорскими (**), обезопасили, облегчили и умножили быструю путешествій на морѣ.

(*) Колумбъ прислалъ изъ оныхъ ко Гванани, названному имъ Салвадоромъ.

(**) Въ Меркапорской картѣ градусы меридіана уменьшены въ той соразмѣрности, въ какой параллельные круги отстоятъ отъ Экватора. Оная карта представляется весь земной шаръ какъ бы разогнутый на плоскость, на которой разположеніе мѣстъ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, къ какому они находясь на землѣ. Сія карта имѣющъ преимущество предъ плоскими въ томъ, что онѣ съ совершенною точностію могутъ быть употребляемы во всехъ широтахъ и на большихъ пространствахъ.

1876
СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ

1876.

■

ПРИУГОТОВЛЕНІЕ КЪ КАМПАНИИ,—ОТБЫТІЕ
ИЗЪ КРОНШТАДА, — ПЛАВАНІЕ ДО РЕВЕЛЛ

1805 годъ.

Въ половинѣ 1805 года полипическій горизонтъ Европы покрылся тучами. Непомѣрное честолюбіе Наполеона Бонапарте было причиною великихъ къ войнѣ приуготовленій. Россія, Англія и Австрія приняли въ оной дѣятельное участіе. Въ слѣдствіе сего, къ прежнимъ силамъ (*) нашимъ, защищавшимъ Ионическую Республику, повелѣно отправивъ еще пять кораблей и одинъ фрегатъ. Начальство надъ сею эскадрою ввѣрено Коннръ-Адмиралу Сенявину, которъ тогда же произведенъ въ Вице-Адмирала съ властію Главнначальствующаго надъ флотомъ и сухопутными войсками, находившимися въ Средиземномъ морѣ. Въ то же время вспомогательная армія, подъ предводительствомъ знаменитаго Генерала Голенищева-Кутузова, двинулась къ границамъ Австріи. Другой корпусъ подъ началь-

(*) Состоявшимъ изъ 15 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Авреса и 5 кораблей, 4 фрегатовъ, 6 корветовъ и 6 бригавъ подъ командою Капитанъ-Командора Грейга.

ствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго, назначенъ для освобожденія Ганновера, занятаго непріятелемъ.

Въ началѣ Августа Кроншпадь оживился необыкновенною дѣятельностію. Флотъ, состоящій изъ 11 кораблей, 9 фрегатовъ и 300 Англійскихъ транспортовъ и малыхъ военныхъ судовъ, занималъ весь рейдъ и гавань. Адмиралъ Тенъ, начальствующій надъ симъ флотомъ, получилъ повелѣніе принять войска, споявшія лагерьмъ близъ Ораніенбаума и высадить ихъ на островъ Ругенъ. 20 Августа начали перевозить полки. Пѣхотные Офицеры удивлялись огромности Гавріила, спопушечнаго корабля, на копоромъ я служилъ. Въ самомъ дѣлѣ нашъ Гавріиль представлялъ цѣлый городъ въ маломъ видѣ. Вообразице огромное зданіе, длиною 32, шириною 10, высокою съ мачпами 40 сажень, въ 3 яруса со 110 пушками 48, 24, 18 и 12 фунтоваго калибра, вмѣщающее въ себѣ на семь мѣсяцовъ съспныхъ припасовъ, воды, и всякаго рода запасныхъ и поіребныхъ въ цуши вещей; сія лешающая по водамъ крѣпость, пысячію живущихъ на ней человекъ управляемая и защищаемая, должна поражать и удивлять умъ человекскій.

25 Августа былъ депушашскій смолуръ эскадръ, опправляющейся въ дальній пупъ. Государь Императоръ, въ изъявленіе Своего благоволенія, пожаловалъ Офицеровъ и служилелей полугодовымъ жалованьемъ. Зрѣ-

лице почестей, изъявляемыхъ на морѣ при появленіи шпандарша, по естъ флага означающаго Монаршее присущствіе, споль великолѣпно, что едва ли имѣеть себѣ подобное: флотъ, состоящій изъ многихъ разнаго рода и величины, украшенныхъ разноцвѣтными флагами кораблей, споялъ въ линіи на семи верспахъ. Гребной каперъ, на коемъ находился Государь Императоръ, шель подѣ шпандаршомъ впереди длиннаго ряда шлюпокъ подѣ шелковыми флагами Адмираловъ, прехъ дивизій. При проѣздѣ Его Величества мимо кораблей, мапросы, распавленные по реямъ и мачпамъ, возглашали громко Ура! При всходѣ и опѣздѣ съ каждаго судна, крѣпости и корабли привѣспивовали Государя пальбою изъ всѣхъ орудій по одному выпрѣлу.

Эскадра, назначенная въ Средиземное море, состояла изъ слѣдующихъ кораблей: 1) Ярославъ о 74 пушкахъ, подѣ флагомъ Вице-Адмирала Главнокомандующаго и подѣ командою Капитана Мисъкова; 2) Москва о 74, Капитанъ Гепценъ; 3) Св. Петра о 74, Капитанъ Барашинскій, 4) Селафаиль о 74, Капитанъ Рожновъ; 5) Уриль о 84, Капитанъ Мих. Быченскій; 6) фрегатъ Кюльдюинъ о 32, Капитанъ Развозовъ. Первые три корабля и фрегатъ построены мастеромъ Курочкинымъ въ Архангельскѣ, и хотя не споль красивой наружности, но имѣють всѣ добрыя качества военнаго корабля. Послѣдніе два построены въ Пешербургѣ мастерами Амосовымъ и Саржъ.

чевымъ, и опличались числопою опдѣлки и легкостію въ ходу. Флотъ нашъ спрощенъ теперь Россійскими масперами, управляемъ Россійскими Адмиралами, Капитанами и Офицерами. Петръ Великій при заведеніи флота для построения и управления кораблей принималъ въ службу свою иностранцевъ; но онъ не долго имѣлъ въ помѣть нужду: Россіяне скоро сами сдѣлались искусными кораблестроителями и мореплавателями.

28 Августа, по росписанію Коллегіи, переведенъ я былъ съ корабля Гавріила на корабль Св. Петра. По снабженіи всѣмъ нужнымъ для долговременнаго плаванія и получа способный въспрь, 10 Сентября въ полдень, корабль Вице-Адмирала снялся съ якоря, а за нимъ послѣдовалъ и весь флотъ.

*Онъ, бѣлыми взмахнувъ крылами,
Пошелъ—и слѣдомъ пѣна рвали!
Державиць.*

Тихій переменный въспрь удержалъ эскадру во весь день въ виду Кроншпада: казалось, что и корабли не охотно удалялись изъ любезнаго Опечесіва; однакожь сіе чувство сожалѣнія умѣряемо было въ насъ надеждою возвращенія, и шюю восхищительною для молодого человека мыслию, что онъ въ отдаленныхъ спранахъ увидитъ множество любопытныхъ для него предметовъ. По крайней мѣрѣ о себѣ могу я сказать, что въ эпоху

день мысль сія дѣлала меня щаспливѣйшимъ. Предъ захожденіемъ солнца подулъ благополучный вѣспрь, и мы плыли по 14 верспѣ въ часъ (*), не чувствую пого: корабль нашъ какъ бы стоялъ неподвижно. Темная ночь не помѣшала намъ благополучно пройши многіе оспровки, мѣли и подводные каменя, въ Финскомъ заливѣ разсѣянные. Море было спокойно, вѣспрь навѣвалъ вверху и кромѣ легкаго шума, производимаго ходомъ, пишина ничѣмъ не нарушалась.

Оспавимъ корабли спокойно продолжая пупъ свой. Сдѣлаемъ небольшое опспупленіе для пѣхъ, коимъ небезполезно знаемъ, какимъ чудеснымъ образомъ споль великія громады, каковы корабли, по влажнымъ, непоспояннымъ зыбямъ безопасно движущся, и краткимъ объясненіемъ мореплаванія, дадимъ имъ нѣкошорое понятіе о томъ искусствѣ, какимъ суда изъ края въ край, опъ спраны въ спрану надежно препровождаются.

Великолѣпное зрѣлище неба долженсповало привлечь вниманіе первыхъ обитателей земли, особливо въ пѣхъ щаспливыхъ спранахъ, гдѣ всегдашнее благораспвореніе воздуха приглашало ихъ къ наблюденію свѣспиль. Созерцаая непрерывное обращеніе небесной швер-

(*) Или восемь узловъ, соотвѣствующихъ осьми Итальянскимъ милямъ, коихъ бо въ градусъ или 1½ верспы въ каждой милѣ.

ди, наблюдая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ Азіи, первомъ жилищѣ человѣческаго рода и колыбели всѣхъ наукъ, Халдеи, Египтяне, Персы и Китайцы первые приобрѣли нѣкоторое познаніе въ Астрономіи, впрочемъ весьма несовершенное. Сіи свѣдѣнія, открыли Финикіянамъ море и наука кораблевожденія воспріяла свое начало. Они первые на слабыхъ ладяхъ плавали только днемъ и въ виду береговъ, къ которымъ приспавали на ночь; но когда случайно ошносимы были опъ береговъ бурей, по днемъ правили по солнцу, а ночью по звѣздамъ; средство весьма недоспапочное, пошому что при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ часто и надолго исчезаетъ. Преемники ихъ Картагенцы хопи и большія приобрѣли познанія въ наукѣ мореплаванія, однако ходили также не далѣе какъ въ виду береговъ, и все еще подвергались великимъ затрудненіямъ и опасностямъ. Въ такомъ состояніи находилось искусство кораблевожденія до изобрѣпенія компаса, копорой ввелъ въ употребленіе Неаполитанецъ Флавіо Жоіа около 1300 года по Р. Х. Мореплаватели, получа орудіе, посредствомъ коего могли они во всякое время узнавать спрану, куда направляють путь свой, опважились на долгое время оставлять берега и прѣплывають моря. Духъ открышій, возбуждаемый надеждою обрѣсти богатыя корысти, внушилъ тогда великія предпріяшя. Въ началѣ 15 столѣтія Португальскій Принцъ Генрихъ, изобрѣлъ

первыя морскія карпы, называемыя плоскими (*); онъ же съ помощію другихъ мапемашиковъ посредствомъ Аспрономическихъ орудій, Аспролябій и Нокпурябій, научилъ наблюдать солнце и звѣзды: руководимые сими, весьма еще несовершенными пособіями, Португальцы открыли великое пространство западнаго берега Африки, обошли мысъ буръ (Доброй Надежды), нашли сообщеніе съ Восточною Индіею и пѣмъ лишили Венеціанъ и Генуезцовъ выгодъ ихъ спорговли съ Индіею чрезъ Черное море; возшли на верхнюю степень славы, сдѣлались повелителями морей и обладателями великихъ богатствъ. Въ сіе же время Генуезецъ Христофоръ Колумбъ, мужъ искусный въ мореплаваніи и Аспрономіи, размышляя о образѣ земноводнаго шара, сильно убѣдился, что къ Западу отъ Европы должно бытъ новой неизвѣстной еще землѣ, и что нашедъ оную можно прислать къ берегамъ Индіи или Кипая. Долгое время щещно предшавлялъ онъ разнымъ Государямъ сію мысль и услуги свои предпринять такое путешесствіе. Въ то время никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы земля была кругла; но напоследокъ онъ Фердинанда и Изабеллы, Государей Кастиліи и Аррагоніи, получилъ онъ при корабля, на коихъ онъ правясь, достигъ одного изъ острововъ на-

(*) Оныя карпы пригодны въ малыхъ широтахъ ближе къ Экватору. или на небольшое только разстояніе въ широтахъ, между Тропиками и Полярными кругами лежащихъ.

зывается нынѣ Багамскими (*), прилежащихъ къ новой часпи свѣта, и симъ обрѣженіемъ сдѣлалъ къ оной первый шагъ. Вскорѣ послѣ сего мореплаваніе обняло весь земной шаръ, и наука поспешенно усовершенствовалась.

Ни одна изъ наукъ, поспешенно восходившихъ къ совершенству, не поспѣшала такими исполинскими шагами, какъ наука мореплаванія. Усовершенствованіе ея принадлежитъ іѳ въку, по справедливости названному великимъ въкомъ открытій. Точное опредѣленіе печенія магнитной маперіи, законы пятгопѣнія, обрѣпленные великимъ Невпономъ, новыя открытія въ Аспрономіи, измѣреніе земнаго градуса, опредѣленіе истиннаго вида земли, изслѣдованіе приливовъ, опливовъ и печенія моря, и наконецъ усовершенствованіе картъ, названныхъ по имени изобрѣшателя Меркапорскими (**), обезопасили, облегчили и умножили быспрошу пунешеспвій на морѣ.

(*) Колонбъ приспалъ изъ оныхъ ко Гванани, названному нынѣ Салвадоромъ.

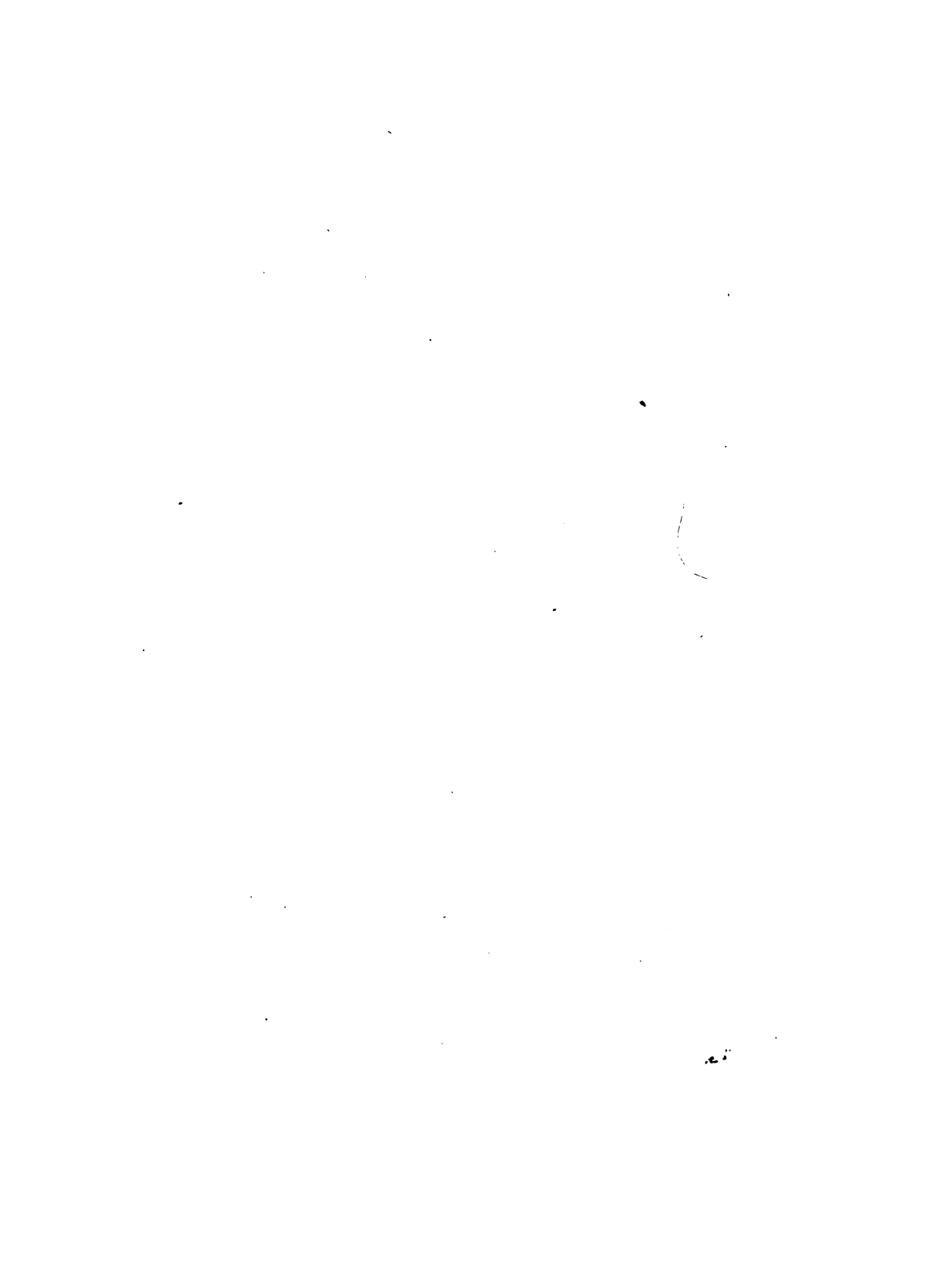
(**) Въ Меркапорской картѣ градусы меридіана уменьшены въ той соразмѣрности, въ какой параллельные круги опшюлишъ отъ Экватора. Оная карта представлялась весь земной шаръ какъ бы разогнутый на плоскость, на которой разположеніе и положеніе мѣстъ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, къ какомъ они находятся на землѣ. Сія карта иныишъ преимущественно предъ плоскими въ томъ, что онѣ съ совершенною точностію могутъ бышъ употреблены во всѣхъ широтахъ и на большихъ пространствахъ.

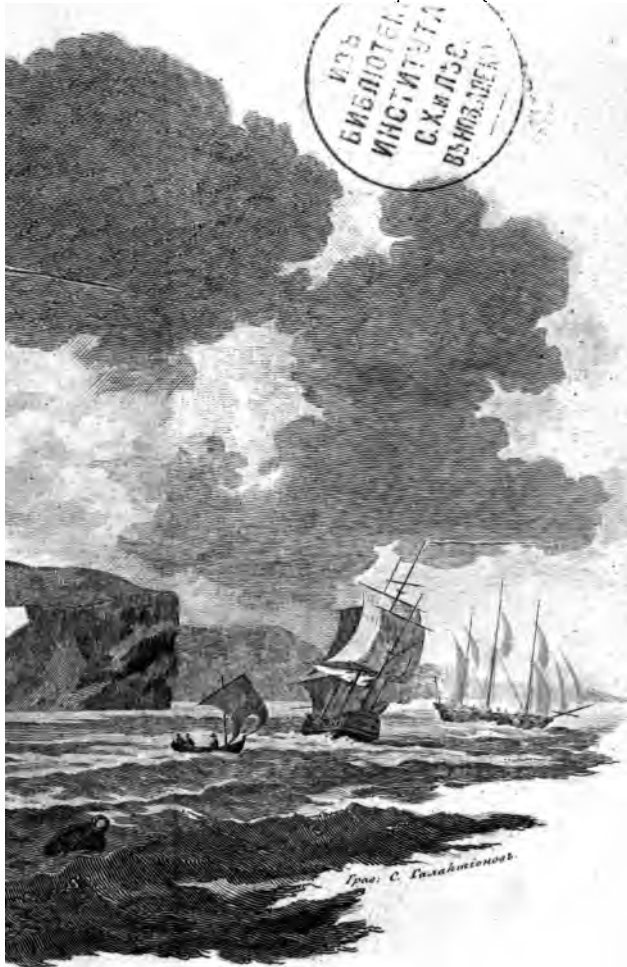
зывается нынѣ Багамскими (*), прилежащихъ къ новой части свѣта, и симъ обрѣщеніемъ сдѣлалъ къ оной первый шагъ. Вскорѣ послѣ сего мореплаваніе обняло весь земной шаръ, и наука поспешенно усовершенствовалась.

Ни одна изъ наукъ, поспешенно восходившихъ къ совершенству, не поспѣшала такими исполинскими шагами, какъ наука мореплаванія. Усовершенствование ея принадлежитъ 18 вѣку, по справедливости названному великимъ вѣкомъ открытій. Точное опредѣленіе печенія магнитной маперіи, законы штигофнія, обрѣщенные великимъ Невтономъ, новыя открытія въ Астрономіи, измѣреніе земнаго градуса, опредѣленіе истиннаго вида земли, изслѣдованіе приливовъ, опливовъ и печенія моря, и наконецъ усовершенствованіе картъ, названныхъ по имени изобрѣтателя Меркаторскими (**), обезопасили, облегчили и умножили быструпу пунешествій на морѣ.

(*) Колумбъ прислалъ изъ оныхъ ко Гванни, названному нынѣ Салвадоромъ.

(**) Въ Меркаторской картѣ градусы меридіана уменьшены въ той соразмѣрности, въ какой параллельные круги отстоятъ отъ Экватора. Она карта представляется весь земной шаръ какъ бы разогнутый на плоскость, на которой разположеніе и положеніе мѣстъ сохраняются въ томъ самомъ видѣ, къ какому они находятся на землѣ. Сія карта видѣна преимущественно предъ плоскими въ томъ, что она съ совершенною точностію можетъ быть употребляема во всѣхъ широтахъ и на большихъ пространствахъ.

18.

Для счисленія пущи и опредѣленія мѣста на карпѣ, употребляютъ слѣдующія средства: Компасъ, самое простое орудіе, естъ необходимое для управленія корабля во всякое время. Онъ раздѣленъ на 32 равныя часпи, называемыя румбами, каждому изъ коихъ присвоено названіе, для означенія, съ копорой стороны дуетъ вѣпръ, и пѣже румбы показываютъ въ копорой часпи горизонтъ лежитъ отъ насъ видимое, а по карпѣ даже за нѣскольکو пѣсячь миль находящееся мѣсто. По сему-по устройенію своему онъ опредѣляетъ чершу, по коей корабль отъ пристани въ пристань должно править. По близости береговъ, замѣривъ по компасу два или при примѣтныхъ мѣста, и на карпѣ проведя отъ нихъ проливныя румбы, пресѣченіемъ оныхъ назначается мѣсто корабля на карпѣ. Ходъ измѣряется лагомъ. Оное орудіе естъ не иное что, какъ деревянная дощечка въ видѣ четверти круга, прикрѣпленная къ длинной нити, размѣренной на 48 Англійскихъ футовъ, означаемыхъ узлами. Бросивъ лагъ въ воду съ кормы, по мѣрѣ хода выпускаютъ нить, и сколько выдетъ узловъ въ полминуты, столько при той же силѣ вѣпра и тѣхъ же парусахъ, корабль пройдетъ Испальянскихъ миль въ часъ. На примѣръ: если въ полминуты выдетъ 2 узла, то въ продолженіе часа корабль перейдетъ 2 Испал. мили или $3\frac{1}{2}$ версты. Четверть компаснаго круга, начерченная на кормѣ для замѣчанія, сколько градусовъ слѣдъ корабля удаляется отъ ра-

дѣуса, проведеннаго по длинѣ корабля, означаютъ дрейфъ или уклоненіе корабля отъ истиннаго пути. Каждые полчаса записываютъ вѣтеръ, направленіе пути, ходъ и дрейфъ, дабы по нимъ дѣлать счисленіе и чрезъ каждые 4 часа положить мѣсто корабля на картѣ. Поелику средства сіи подвержены погрѣшностямъ, а особливо при долговременныхъ, не видя земли плаванійхъ, по прибѣгають къ повѣренію сего счисленія слѣдующими Астрономическими средствами. Окляны, Секстаны, и Хронометры, сіи Астрономическіе инструменты, приведенные въ возможное совершенство, служатъ первые два для наблюденія высоты солнца и звѣздъ, по коимъ съ математическою точностію опредѣляется ширина мѣста, въ то время, когда свѣтила сіи находятся на нашемъ меридіанѣ; послѣдній же, показывая время до малѣйшей перціи, служитъ для вычисленія долготы. Такимъ образомъ по широтѣ и долготѣ, въ большихъ океанахъ когда и не видятъ земли, назначаютъ мѣсто корабля на картѣ.

Сими прѣмя, удивленія достойными средствами, взоръ къ звѣздамъ, къ солнцу, на компасъ, на песочные часы (*), щель прой-

(*) Часы сіи считаются склячками, получасовыми и четырехъ часовыми. Напр. считая отъ полудня, три склячки значить второй въ половинѣ часъ, восемь 4 часа. Послѣ сего обѣ склячки оборачиваются, и время считается уже отъ 4 часовъ и такъ далѣе.

деннаго плаванія, и простое вычисленіе, показываешь кормчему, во всякое время, мѣсто корабля его на земномъ шарѣ. Пользуясь великою точностію карты, мореплаватель заходитъ въ пристань, лежащую на его пути и останавливается въ ней какъ бы на станціи для отдохновенія и запасенія провіантомъ.— Христофоръ Колумбъ безъ сомнѣнія заслуживаетъ имя великаго мореходца, ибо, не имѣя нынѣшнихъ средствъ, онъ преплылъ обширный океанъ по одному математическому соображенію и догадкѣ; но въ наши времена и обыкновенный кормчій, совершая плаваніе вокругъ свѣта, достигаетъ точно въ то мѣсто, которое себѣ предназначилъ.

Ночью попутный вѣтръ усилился, и 11 Сентября къ вечеру эскадра уже находилась на высотѣ Ревеля; но какъ югозападный вѣтръ препятствовалъ идти между островами Наргеномъ и Вульфомъ, то Адмиралъ повелъ корабли къ другому проливу и обошедъ Наргенъ, по причинѣ темной ночи, остановился на якорѣ между симъ островомъ и Сурупскимъ маякомъ. Съ разсвѣтомъ высокая колокольная Олай-кирки открылась и эскадра всплывъ подъ паруса и *прилавиrowавъ* (*) ближе къ городу, спала на якорь.

(*) Лавировать значить новорачивая то на лѣво, то на другое стороны, и при противномъ вѣтрѣ идти по малу впередъ.

РЕВЕЛЬ 12 Сентября.

Ревель, также какъ и Кроншпадь, имѣеть гавань и арсеналь для флота. Гавань Ревельская, по низкости ея бруствера, худо защищала корабли отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и не болѣе 15 караблей помѣститься могла; а какъ припомъ Кроншпадская гавань примѣрно мѣлѣеть, по для сего предназначено, оставя въ Ревель спарую для купеческихъ судовъ, посприять новую, кошорая могла бы вмѣститься весь Балшійскій флотъ. Два крыла новаго бруствера уже окончаны; они стоили многихъ милліоновъ, и пвердоспью, искусствомъ сложенія своего, свидѣтельствовать будущъ память царствованія АЛЕКСАНДРА I. Единобразіе готическихъ зданій и древнее зодчество высокихъ кирокъ, украшенныхъ вмѣсто креста пѣшухомъ, знакомъ опреченія отъ Христа Апостола Петра, придають спарому городу видъ почтенной древности. Числота прекрасныхъ домиковъ предмѣстія съ перваго взгляда показываееть вкусъ Нѣмцевъ. Немногія мѣста могутъ спорить съ Ревелемъ въ красотѣ окрестностей, кошорыя въ самомъ дѣлѣ превосходны: со всѣхъ спорокъ находишь карпины, пріятныя для взора. Проведа день въ упражненіи по должноти, къ вечеру съехалъ я на берегъ, и какъ было Воскресенье, пошелъ въ Екапериненпаль, прекрасный публичный садъ. Въ длинной пѣнистой аллеѣ, ведущей къ морскому берегу встрѣпилъ я мно-

жество прогуливающихся. Далѣе на площадкѣ въ лѣпней галлерей услышавъ музыку—вошелъ. Спронныя, румяныя и весьма щеголевахо одѣшья жены ремесленниковъ, въ вихрь вальса казалось, забывали шруды рабочихъ дней; мужья ихъ, при наполненной кружкѣ пива, занимались разговорами или играли въ кегли. Вопш образъ жизни и заняпій добродушныхъ Ревельцевъ! Кромѣ праздничныхъ дней, всякой сидитъ за своей рабошой, и въ городъ бываешъ пакъ шихо, какъ въ небольшой деревнѣ.

Въ гавани было множествво Англійскихъ транспортовъ, пришедшихъ для перевозу войскъ нашихъ на островъ Ругенъ. Народъ, смотря на видныхъ воиновъ, всходящихъ на суда, полнился и покрывалъ всю набережную: слыша горькія рыданія женъ и смотря на мужеспвенныя, но помраченныя печалію лица солдатъ, чувствво соспрананія проникало сердце каждаго. Казалось, вся Россія по мановенію своего Монарха, шла для преграды честплюбивыхъ намѣреній Наполеона. Сей все-разрушающій духъ, безпреспанно замышляешъ новыя войны, сей себялюбець, не имѣя ни одной добродѣтели, свойспвенной испинно великимъ мужамъ, попирая всѣ права, пре-небрегая благососпояніе народа, избравшаго его своею главою, содѣлался пираномъ Франціи!

Получа въ Ревелѣ нѣкоторыя вещи коихъ недоспавало въ Кроншпадѣ, и уком-плекшовавъ зампажъ недоспашущимъ числомъ

людей, мы опправились въ дальнѣйшій пулъ
17 Сенября.

ПЛАВАНІЕ БАЛТИЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

Конвой съ десантными войсками, вышедшій вмѣстѣ съ эскадрою, къ вечеру уже едва былъ видѣнъ; миновавъ Оденсгольмскій маякъ, и на разсвѣтѣ 18 Сенября обошедъ мысъ Дагерорпъ, самый западный конецъ Россійскихъ владѣній, вспунили мы въ опкрытое море. Взорамъ нашимъ предспавлялись шокмо мрачныя облака, гонимыя сѣвернымъ вѣтромъ и снѣжная бѣлизна валовъ. Въ полночь вступя въ опправление должности, я восхищался спремительнымъ бѣгомъ корабля, зарывающагося въ волнахъ, подъ носомъ на подобіе водопада шумящихъ. Свиспъ вѣпра, изрѣдка прерывался голосомъ споящаго на спражѣ Лейпенанпа, кошораго бдительности ввѣрены и ходъ и безопаснсть корабля. Машпрозы были въ совершенномъ бездѣйствіи: одни, сидя у снаспей, разговаривали про свои походы, другіе, находясь на верху мачпъ, попѣвали пропяжныя пѣсни, иные смѣшными расказами забавляли своихъ поварищей. Чпо же причиною таковой ихъ беззаботливости? упованіе на знаніе начальника, увѣреннсть въ способности и прочности своего корабля.

Выдумка построенія корабля еспъ по испи-
нѣ самое важнѣйшее, самое полезнѣйшее, изобре-

пеніе ума человеческого. Степень совершенства, до коего доведено нынѣ кораблестроеніе, принадлежащій также пропекшему столѣтію. По правиламъ высшей Математики найдено, какой для какого назначенія образъ должна имѣть подводная часть корабля, какую при извѣстной длинѣ корабль долженъ имѣть ширину, сколько сидѣть въ водѣ, сколько надъ водою, сколько поднимать грузу, сколько имѣть мачтъ, парусовъ и другихъ принадлежностей, дабы, имѣя всѣ нужныя качества, способенъ былъ къ быспрѣйшему, безопасному плаванію и удобному управленію. Такимъ образомъ глубокія изслѣдованія, поспешно улучшая, начерпали превосходное строеніе корабля, кошораго совершенство изумляетъ и самое смѣлое воображеніе. Строеніе всякаго мореходнаго судна соображено такъ, что никакая буря, никакая сила вѣтра не можетъ его опрокинуть, и отважный мореходецъ, отдѣленный отъ смерти одною доскою, преплывая на немъ моря, обшекая вселенную, не боится, ни бездонной глубины океана, ни бушующихъ урагановъ, ни свирѣпой и непостоянной стихіи. Нельзя не удивляться, какое сдѣлалось различіе въ строеніи и управленіи нашихъ противу древнихъ мореходныхъ судовъ! Чудовищныя галеры Римлянъ, о шрехъ или чепырехъ ярусахъ весель, имѣя худые, малые, слабо укрѣпленные паруса, двигались только руками гребцовъ, и при помѣ не имѣя вѣрныхъ часовъ, не умѣя мѣрять скорости

хода, едва могли плавать близъ береговъ. Какая опасность такихъ кораблей на волнуемомъ морѣ! какое неудобство при поворачиваніи оныхъ! Напрошивъ того нынѣ спо-пушечный корабль, вдвое большій древней галеры, принявъ на себя грузу многія тысячи пудовъ, въ нѣсколько недѣль переѣзжаетъ изъ Спсрага Свѣша въ Новой, будучи управляемъ одною только рукою кормчаго. Оснастка корабля споль же удивленія достойна, какъ и его построение. Самая малѣйшая веревочка имѣетъ свое названіе и составляетъ звено пойдѣни, кошорую, если вынуть, то весь составъ ея разрушится. Высота мачтъ сама превеликая, и держа на себѣ великое число парусовъ, соразмѣрена такъ, что при шихомъ вѣтрѣ, сохраняя всю огромность высоты своей, представляетъ ему самую большую площадь: когда же вѣтръ начнетъ крѣпчать, тогда и она со всѣми парусами своими по мѣрѣ прибавленія силы его уменьшается, и чрезъ то не допускаетъ его нанести ей вредъ. Каждая изъ трехъ большихъ деревъ, поставленныхъ одно на другое, изъ коихъ два верхнія могутъ подниматься и опускаться, верхняя называется Брамспеньга, средняя спеньга, кошорья вмѣстѣ съ мачшою, напримѣръ спопушечнаго корабля, имѣютъ 40 сажень длины или высоты. Сорокъ парусовъ распянутыхъ на 12 реехъ и между мачшами, висятъ одни надъ другими въ прекрасномъ равновѣсіи составляютъ всегда при всякомъ направленіи вѣтра шаку

для напора его поверхность, что онъ, даже и проливный, приноситъ мореплавателя къ желаемой пристани.

Вѣтръ дулъ посполню, щастіе намъ не измѣняло. 20 Сентября прошли Гопландъ, ночью миновали Эландъ, а 21-го были уже близъ Борнгольма. Скоро увидѣли мы оспровъ Меунъ. Бѣлизна береговъ его, мѣшаясь съ синимъ цвѣшомъ моря, представляла глазамъ прекрасное смѣшеніе красокъ. Обойдя мысъ Фласшербо, могли бы мы чрезъ часъ быть въ Копенгагенъ; но вдругъ вѣтръ перемѣнился, сдѣлался проливный и мы принуждены были останоившись у деревни Дракъ, въ 30 верстахъ отъ Столицы Даніи.

Сильный проливный вѣтръ продолжался отъ 25-го до 30 Сентября. Скучное спояніе на якорѣ въ дурную погоду, и при томъ шакъ недалеко отъ столицы, спарались мы разгонашь пріятностію бесѣдъ и разговоровъ. Какъ на корабляхъ нашихъ находилась большая часть рекрупъ, по для обученія ихъ, когда вѣтръ немного утихъ, Адмираль сдѣлалъ сигналъ, кораблю Уріилу и фрегату Кильдоину сняться съ якоря. Выдумка сигналовъ, помощію коихъ управляется флотъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Десять разныхъ яркихъ цвѣшовъ флаговъ, означающихъ цыфры отъ 0 до 9, раздають всѣ приказанія Адмирала, которые подъ нумерами напечатаны въ особыхъ книгахъ. Верхній флагъ означаетъ единицу, подъ нимъ вшорой десятки, прешій сотки, и шакъ

хода, едва могли плавать близъ береговъ. Какая опасность такихъ кораблей на волнуемомъ морѣ! какое неудобство при поворачиваніи оныхъ! Напрошивъ того нынѣ спо-пушечный корабль, вдвое большій древней галеры, принявъ на себя грузу многія тысячи пудовъ, въ нѣсколько недѣль переѣзжаетъ изъ Спараго Сѣша въ Новой, будучи управляемъ одною только рукою кормчаго. Оснастка корабля столь же удивленія достойна, какъ и его построение. Самая малѣйшая веревочка имѣетъ свое названіе и составляетъ звено той дѣли, копорую, если вынуть, то весь составъ ея разрушится. Высота мачтъ сама превеликая, и держа на себѣ великое число парусовъ, соразмѣрена такъ, что при шихомъ вѣтрѣ, сохраняя всю огромность высоты своей, представляетъ ему самую большую площадь: когда же вѣтръ начнетъ крѣпчать, тогда и она со всѣми парусами своими по мѣрѣ прибавленія силы его уменьшается, и чрезъ то не допускаетъ его нанести ей вредъ. Каждая изъ трехъ большихъ деревьевъ, поставленныхъ одно на другое, изъ коихъ два верхнія могутъ подниматься и опускаться, верхняя называется Брамсеньга, средняя сеньга, копорья вмѣстѣ съ мачтою, на примѣръ спопушечнаго корабля, имѣютъ 40 сажень длины или высоты. Сорокъ парусовъ распянутыхъ на 12 реехъ и между мачтами, висятъ одни надъ другими въ прекрасномъ равновѣсіи составляютъ всегда при всякомъ направленіи вѣтра шакую

для напора его поверхность, что онъ, даже и проливный, приноситъ мореплавателя къ желаемой пристани.

Вѣтръ дулъ постоянно, щастіе намъ не измѣняло. 20 Сентября прошли Гопландъ, ночью миновали Эландъ, а 21-го были уже близъ Борнгольма. Скоро увидѣли мы оспровъ Меунъ. Близна береговъ его, мѣшаясь съ синимъ цвѣсомъ моря, представляла глазамъ прекрасное смѣшеніе красокъ. Обойдя мысъ Фласгербо, могли бы мы чрезъ часъ быть въ Копенгагенъ; но вдругъ вѣтръ перемѣнился, сдѣлался проливный и мы принуждены были остановиться у деревни Дракъ, въ 30 верстахъ отъ Сполицы Даніи.

Сильный проливный вѣтръ продолжался отъ 25-го до 30 Сентября. Скучное спояніе на якорѣ въ дурную погоду, и при томъ шакъ недалеко отъ сполицы, спарались мы разговаривать пріятностію бесѣдъ и разговоровъ. Какъ на корабляхъ нашихъ находилась большая часть рекрупъ, по для обученія ихъ, когда вѣтръ немного утихъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ, кораблю Урилу и фрегату Кильдюину сняться съ якоря. Выдумка сигналовъ, помощію коихъ управляется флотъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Десять разныхъ яркихъ цвѣсовъ флаговъ, означающихъ цифры отъ 0 до 9, раздають всѣ приказанія Адмирала, которые подъ нумерами напечатаны въ особыхъ книгахъ. Верхній флагъ означаетъ единицу, подъ нимъ вшорой десятки, претій сотни, и такъ

Часть I.

2

далѣ. Сими флагами соспавляются всѣ возможныя повелѣнія, извѣстія и тому подобное. Ночью и въ шуманъ сигналы дѣлаются пущечными выстрѣлами и фонарями. Телеграфные сигналы показывающся шарами и флагами, и основаны на Лексиконѣ, заключающемъ въ себѣ подъ номерами азбуку, и до прехъ тысячъ самыхъ употребительныхъ словъ. Сверхъ сихъ, еспь пакъ называемые опознавательные, которые по условленнымъ знакамъ, показывающъ дружескій или непріятельскій пошъ корабль, съ которыми въ морѣ встрѣпились. Сіи и секретные сигналы, поручаемые Адмираламъ и Капитанамъ, не прежде распечатывающся какъ въ нуждѣ, и припомъ хранящся какъ Государственна шайна.

Копенгагенъ (*).

Гавань Копенгагена всегда наполнена кораблями; биржа завалена шюками поваровъ, свезенныхъ сюда опъ всѣхъ концевъ земнаго шара. Данчане, успѣли воспользовашся нейп्राишешомъ, умѣли приобрѣсти богатство погда, какъ другіе Европейскіе народы разорились; и нынѣ одни они оспались соперниками въ торговлѣ Англичанамъ. Торговья общесства, въ которыхъ по примѣру Швед-

(*) Считаю не бесполезнымъ сообщить здѣсь прежнія мои замѣчанія о сей Датской столицѣ.

скаго и Англійскаго, самъ Король участву-
етъ, приносятъ имъ вѣрныя и великія вы-
годы. Принадлежація коронѣ купеческія суда
оплщаются вензелемъ Короля, изображен-
нымъ на флагѣ.

Насыпъ раздѣляетъ гавань на двѣ части :
въ одной споятъ 30 военныхъ кораблей, въ
другой помѣщается 300 купеческихъ судовъ.
Военная гавань, Адмиралтейство и верфь (*),
могутъ служить образцомъ вкуса, порядка
и бережливости. Магазины наполнены всѣмъ
нужнымъ для вооруженія кораблей, запасъ
лежитъ готовый на нѣсколько лѣтъ впе-
редъ. Лѣса, не прежде употребляются въ
спроеніе, какъ по совершенномъ ихъ осушеніи.
Спанели, на которыхъ строятся корабли, по-
крыты крышею. Корабли, стоящіе въ гавани,
прикованы цѣпями къ сваямъ, также покры-
ты дощатою крышею, а отъ солнца бока за-
вѣшены парусиною; посему и не удивительно, что
Данскіе корабли служатъ по 50 и болѣе лѣтъ.
Сія благоразумная бережливость конечно со-
храняетъ Государственной казнѣ многіе мил-
ліоны. Каждый корабль поставленъ прошиву
магазина, въ которомъ паруса, снасти и
всѣ его принадлежности разложены въ поряд-
кѣ, и при вооруженіи не нужно развѣзжать
по разнымъ мѣстамъ. Данскій флотъ ни-
когда почти не выходитъ въ море, половина

(*) Мѣсто, гдѣ строятся корабли.

мапрозъ въ мирное время опускаются на купеческія суда, на коихъ служба, не только приобрѣтаютъ нужныя познанія, но обезпечиваютъ свое состояніе. Другая половина состоитъ на службѣ, работаетъ въ Адмиралтействѣ, училися спрѣлять на бапаряхъ, а въ свободные дни опускается на свои работы на биржу. Черезъ нѣсколько лѣтъ, они смѣняются первыми. И такимъ образомъ, находясь на службѣ и освобождаясь отъ оной, поволь и неволь, дѣлаются въ своемъ ремеслѣ опытными, искусными мапрозами. Арсеналь, прекрасной наружности зданіе, также въ Адмиралтействѣ находящееся, хранитъ всякаго роду оружіе для сна тысячъ войска. Въ особой палатѣ показываютъ древніе шлемы, панцири, палицы и щипы. Иные латы вѣсятъ отъ 4-хъ до 5-ти пудовъ. На клинкѣ одного тяжелаго меча, подписано золотою насѣчкою: „*Петръ Великій посѣщалъ арсеналь сей въ 1718 году.*“

Биржевой домъ, за Адмиралтействомъ находящійся, обращаетъ вниманіе огромностью своею и готическою наружностію. Зданіе сіе представляетъ безмѣрную залу, всегда наполненную народомъ, гдѣ безпрестанно ѣдятъ огромныя пельги, влекомыя 12-ю лошадьми, и гдѣ повары всѣхъ родовъ и на многіе миліоны лежатъ на столахъ, подъ шапрами, въ особыхъ лавкахъ, вдоль стѣнъ поспроенныхъ, и надъ головами висящихъ, куда всходятъ по подъемнымъ лѣстницамъ. Входъ и *выходъ сего дома* украшенъ порпикомъ съ пол-

спыми колоннами; длинныя спороны обезображены несоразмѣрно высокими окнами, въ коихъ стекла, круглыя и разноцвѣпныя; крыша вся въ углахъ, со множествомъ слуховыхъ оконъ.

Главная улица и двѣ площади украшены двумя конными статуями Христиана V и Фридриха V. Первая площадь составляетъ осьмиугольникъ, и обстроена прекрасными домами равной высоты. Частныя зданія Копенгагена, не могутъ сравниться съ Петербургскими; онѣ представляютъ смѣсь гошической и новейшей Архитектуры; но множество магазиновъ, лавокъ и погребовъ показываетъ, что Копенгагенъ производитъ гораздо значительнѣйшую торговлю, нежели наша столица. Дворецъ и библіотека, копорые украшали городъ, въ сожалѣнію сгорѣли. Королевскій музей почитается изъ лучшихъ въ Европѣ: онъ раздѣляется на восемь залъ, наполненныхъ всякаго рода рѣдкостями. Живописныя, ппичцы, рыбы, распѣнія, минералы, собранныя опъ всѣхъ странъ міра, составляютъ богатый кабинетъ естественныхъ рѣдкостей. Изъ искусственныхъ произведеній я замѣчу наиболѣе достойныя примѣчанія: 1. Человѣческой скелетъ изъ слоновой кости, съ малѣйшими артеріями и жилами; 2. Модель корабля, съ мачтами и парусами, и—3. часы изъ слоновой кости, отдѣланы съ удивительною точностію; 4. Мраморный споль, съ натуральнымъ на немъ изображеніемъ распятія; 5. Деревянная чашка, въ копорую вложены сто другихъ,

споль понкихъ , что при легкомъ къ нимъ прикосновеніи , они гнутся , какъ бумажный листъ; 6. Въ обыкновенной игольникъ , вмѣщена карета , запряженная шестью лошадьми , кучерь , вершникъ и слуга , споль хорошо выработаны , что разсматривая ихъ въ микроскопъ не лзя не удивиться совершенству ихъ фигуръ; 7. Машина , представляющая сферу по Коперниковой системѣ , обращаема помощію колесъ , показывающъ всѣ движенія небесныхъ планетъ; 8. Одежды и оружія многихъ народовъ; 9. Нѣсколько Индѣйскихъ и Египетскихъ идоловъ , деревянныхъ , фарфоровыхъ и изъ слоновой кости сдѣланныхъ; 10. Нѣсколько листовъ писанныхъ на папирѣ. Наконецъ въ каршинной галереѣ , одна изъ картинъ обращаетъ на себя вниманіе. Она поставлена въ темномъ углу и представляетъ спарика , сидящаго подлѣ спола , окруженнаго его семействомъ , и при свѣчкѣ , въ очкахъ , читающаго книгу. Постепенное разлитіе свѣла , споль превосходно , что споль одному Жирарду возможно споль чудесно живописать огонь. Не менѣе того , художникъ сей картины не извѣстенъ. Знаюки расположеніе въ ней цѣней и свѣла поставляютъ примѣромъ искусства живописнаго.

З у н д ъ

Послѣ долгаго ожиданія вѣстръ сдѣлался наконецъ попуный и эскадра на всѣхъ пару-

сахъ пуспилась излучиснымъ каналомъ въ Зундъ. Оный споль опасень, что хопя опмѣли съ обѣихъ споронъ означены баканами и вѣхами, однакожь въ деревнѣ Дракъ всѣ корабли берупъ Лопмановъ. Въпръ былъ довольно свѣжь, и мы быспро промчались мимо Датской споллицы. Башни со шпицами, гавань со множеспивомъ кораблей, прибрежныя крѣпости, а за ними огромныя зданія Копенгагена, предспавляюпъ съ моря прекрасный видъ. Набережная Зеландіи, копорую прохodayпъ весьма близко, усѣяна деревнями и загородными домами. Сады, роци и луга опмѣнно украшаюпъ мѣстоположеніе. Другая спорона Зунда Шведскій берегъ, кажеться не такъ населень, не такъ украшенъ; но золотиспныя его нивы показываюпъ плодоносіе. Въ двухъ миляхъ опъ Гельзинора находится небольшой Королевскій домикъ, съ плоскою крышею. Сказываюпъ, что оный поспроенъ на помъ мѣспъ, гдѣ жилъ Гамлетовъ опецъ, а ближній садъ былъ мѣспомъ, гдѣ сей несчастный оправлень ядомъ. Ни одинъ Англичанинъ не пропуспипъ осмотрѣпъ онаго: шакова сила паланпа славнаго Шекспира! По прелеспнымъ видамъ, плаваніе Зундомъ можно назвапъ приашнюю прогулкою. Въ семъ проливѣ, спѣсенномъ двумя цвѣшущими берегами, всегда, какъ на большой дорогѣ, встрѣчаешъ большіе караваны кораблей различной величины. Всѣ движупся шуда и сюда; одни лешапъ, другіе бѣгупъ, прешпи едва идупъ; шные несупся

по вѣпру и печенію, а другія прошивоборсци-
вуютъ имъ, медленно впередъ подвигаются.

Нѣкоторые путешественники рассказыва-
ютъ, будто бы островъ Веенъ, лежащій
среди Зунда, обратилъ вниманіе *Петра Ве-*
ликаго и будто бы онъ предлагалъ за него
Датскому Королю сколько серебряныхъ руб-
лей, сколько ихъ на немъ помѣститься можетъ.
Если сіе было, то безсомнѣнія **Петръ Ве-**
ликій сею шуткою хотѣлъ означить великое
число судовъ, ежегодно проходящихъ Зундъ, и
что ежели бы ему сей островъ продали, то
поставя на немъ крѣпость и собирая съ
нихъ пошлину, онъ скоро бы ему окупился.
Онъ принадлежатъ теперь Швеціи и Даніи
пополамъ, и едва населенный 200 или 300 жи-
телей, представляеть одно только удобство
—шорть запрещенными товарами.

Гельзиноръ 5о Сентября.

Въ четыре часа эскадра пролетѣла Зундъ
и остановилась у Гельзинора. Тутъ всегда
бываетъ великое сборище судовъ почти отъ
всѣхъ странъ міра, ибо всѣ идущія въ Балти-
ку и обратно, для заплавы пошлины, должны
здѣсь остановиться. Море пестрѣеть отъ
разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпеловъ. Кораб-
ли безпрестанно то отходятъ, то приходятъ,
и пушечные выстрѣлы и крикъ работающихъ
манпрозовъ имѣютъ въ себѣ такую прелесть,
что со шканецъ сойти не хочется. Городъ,

смотрящій на низкомъ берегу, представляется сквозь лѣсъ махль, какъ будто бы за гуснымъ боромъ.

Послѣ обыкновенныхъ посѣщеній и поздравленій съ прибытіемъ, Офицерамъ позволено было съѣхать на берегъ. Шель небольшой дождь, на улицахъ было такъ грязно, а опъ множества иностранцевъ такъ тѣсно, что мы принуждены были войти въ первой кофейной домъ; но лишь только проглянуло солнце, какъ мы оставили дымной опъ цыгарь и пирюбокъ пракширь, не спали читали газетъ и вмѣсто того пошли прогуливаться. Сыскавъ проводника, приказали вести себя за городъ,—и деревянные башмаки его застучали на мостовой. Прошли нѣсколько улицъ и весь нуль городъ! Дома высоки и только при или чепыре окна въ фасадахъ, внизу вездѣ лавки. Пришедъ къ воротамъ Кронборга, учивый караульный Офицеръ ввелъ насъ на дворъ замка, подобнаго чепвероугольной башнѣ. Церковь съ гопическою колокольнею была заперта, мы сошли внизъ въ казематы, гдѣ содержались преступники. Они не лишены воздуха, тюрьмы чиспы, невольники по силамъ заняты работою и только смертоубійцы на ночь обременяются цѣпями. Стѣны замка дикаго песаного камня, весьма толсты и вооружены нѣсколькими пушками. Лучшія его укрѣпленія, морскія башарей, внѣ стѣнъ построены. Онны могутъ вредить кораблямъ, но флота, прорывающагося сквозь проливъ, особенно прж

свѣжемъ вѣпрѣ, оспановившъ не въ силахъ. Лордъ Нельсонъ въ 1801 году доказалъ каже- нси Данчанамъ, что Зундъ ихъ не непрохо- димъ.

Караульный Офицеръ предложилъ намъ идти въ Королевскій садъ и приказалъ про- водить пуда одному изъ солдатъ своихъ. Былъ какой-то праздникъ, аллеи песпрѣли отъ женскихъ нарядовъ. Мущины мѣрными шагами ходили взадъ и впередъ, снимали пе- редъ нами шляпы, или лучше полько до нихъ допрогивались и курили цыгары. Хотя ли- стья опали и оспавалось уже мало зелени; но садъ, расположенный на горѣ и близъ моря, показался мнѣ весьма пріятнымъ. Съ балкона лѣшняго дома, построенаго на опкрытомъ мѣспѣ, видъ Гельсинора и окрестностей пред- ставляетъ прелестную картину. Шумный Зундъ, опдѣляя сей видъ, отъ грозныхъ кру- пныхъ скалъ Швеціи, сею самою пропиви- положностію тѣмъ болѣ плѣняетъ взоры.

Какъ вѣпрѣ для оппльшія въ Англію былъ пропивной, а день прекрасный, по свѣ- на шлюбку съ нѣсколькими товарищами, въ полчаса переправились мы чрезъ Зундъ и вы- шли на берегъ въ Гельсинборгъ. Двѣ улицы подъ горою, развалившаяся вѣпренная мѣль- ница на горѣ, и красныя высокія крыши до- мовъ—вопъ все, что можно видѣть въ семъ небольшомъ городкѣ. Никто не обезпокоилъ насъ на дорогѣ, ибо прошедши до середины го- рода, не встрѣтили мы ни одного человека.

Дальше хопя и попадались намъ люди, но ни-кто насъ не понималъ, всѣ проходили мимо улыбаясь и мы не знали куда идти. Видимъ вывѣску аптеки — порпиреть Галена — мы вошли. Къ пошолку привѣшенъ крокодилъ и въ чучелъ ужасный! Какая находка! Въ чистыхъ шкафахъ, вмѣстѣ съ лѣкарствами, въ банкахъ стоятъ конфекты. Купимъ ихъ скорѣе, ибо надобно же имѣть какую нибудь причину зайти въ аптеку. Наконецъ показали намъ пракипиръ, усыпанный пескомъ, правильно уложенный ельникомъ и мы очень обрадовались нашедши тамъ играющихъ на биліардѣ прекрасныхъ и видныхъ Шведскихъ Офицеровъ полка желтыхъ гусаръ. Они какъ хозяева насъ обла-скали, мы познакомились, ошобѣдали вмѣстѣ и разстались дружески.

П л а в а н і е Н ѳ м е ц к и м ѳ

М О Р Е М ѳ.

3-го Октября при шихомъ юговосполчномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ якоря. По причинѣ прошивнаго теченія въ продолженіи ночи едва успѣли обойти мысъ Кулленъ, и опасный оспировъ Ангольшъ, окруженный мѣлями. На другой день вѣтръ, ошошедъ къ востоку, сдѣлался очень силенъ, корабли пошли по 32 версны въ часъ, и въ 14 часовъ прошли весь Капегатъ. При захожденіи солнца угрюмыя дикія скалы Дернеуса, послѣдняго мыса Норвегіи были крош-

свѣжемъ вѣпрѣ, оспановишь не въ силахъ. Лордъ Нельсонъ въ 1801 году доказалъ каже- ния Данчанамъ, что Зундъ ихъ не непрохо- димъ.

Караульный Офицеръ предложилъ намъ идти въ Королевскій садъ и приказалъ про- водить туда одному изъ солдатъ своихъ. Былъ какой-то праздникъ, аллеи пестрѣли отъ женскихъ нарядовъ. Мушкетеры мѣрными шагами ходили взадъ и впередъ, снимали пе- редъ нами шляпы, или лучше пошло до нихъ допрогивались и курили цыгары. Хотя ли- стья опали и оставалось уже мало зелени; но садъ, расположенный на горѣ и близь моря, показался мнѣ весьма пріятнымъ. Съ балкона лѣшняго дома, построеннаго на опкрытомъ мѣстѣ, видъ Гельсинора и окрестностей пред- ставляетъ прелестную картину. Шумный Зундъ, омывая сей видъ, отъ грозныхъ кру- пныхъ скалъ Швеціи, сею самою пропыву- положенностію тѣмъ болѣе плѣняетъ взоры.

Какъ вѣпрѣ для опшлышя въ Англію былъ пропывный, а день прекрасный, по свѣ- на шлюбку съ нѣсколькими поварищами, въ полчаса переправились мы чрезъ Зундъ и вы- шли на берегъ въ Гельсинборгъ. Двѣ улицы подъ горою, развалившаяся вѣпренная мѣ- ница на горѣ, и красныя высокія крыши до- мовъ—вошь все, что можно видѣть въ семъ небольшомъ городкѣ. Никто не обезпокоилъ насъ на дорогѣ, ибо прошедши до середины го- рода, не встрѣтили мы ни одного человека.

Далѣе хопя и попадались намъ люди, но ни-кто насъ не понималъ, всѣ проходили мимо улыбаясь и мы не знали куда идти. Видимъ вывѣзку аптеки — порпреть Галена — мы вошли. Къ пополку привѣшенъ крокодилъ и въ чучель ужасный! Какая находка! Въ чистыхъ шкафахъ, вмѣстѣ съ лѣкарствами, въ банкахъ стоятъ конфеты. Купимъ ихъ скорѣе, ибо надобно же имѣть какую нибудь причину зай-ти въ аптеку. Наконецъ показали намъ пра-пиръ, усыпанный пескомъ, правильно укладен-ный ельникомъ и мы очень обрадовались на-шедши тамъ играющихъ на биліардѣ прекрас-ныхъ и видныхъ Шведскихъ Офицеровъ полка желтыхъ гусаръ. Они какъ хозяева насъ обла-скали, мы познакомились, ошобѣдали вмѣстѣ и разстались дружески.

П л а в а н і е Н ѳ м е ц к и м ѳ

М О Р Е М ѳ.

3-го Октября при тихомъ юговоспичномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ якоря. По причинѣ прошивнаго теченія въ продолженіи ночи едва успѣли обойти мысъ Кулленъ, и опасный оспировъ Ангольшь, окруженный мѣлями. На другой день вѣтръ, ошощедъ къ востоку, сдѣлался очень силенъ, корабли пошли по 22 версны въ часъ, и въ 14 часовъ прошли весь Камегатъ. При захожденіи солнца угрюмыя дикія скалы Дер-неуса, послѣдняго мыса Норвегіи были проши-

ву насъ , а къ ночи эскадра всступила въ Нѣмецкое море. Бурная, мрачная ночь , представляла великолѣпное зрѣлище: Корабль, разсѣкая и вмѣспѣ нисходя и восходи на валы , производилъ бѣгомъ своимъ спрую и цѣну обращенную въ пыль. Слѣдъ, а паче близъ руля, слался по хребтамъ волнъ рѣкою лавы , огненнымъ змѣемъ, копорый извиваясь казалось гнался за кораблемъ. Вода издавала блескъ, подобный золоту , корабль по видимому плылъ въ расплюсненномъ мешалѣ. Подъ носомъ, гдѣ наиболѣе сопрошивленія, раздробленные грудью корабля валы, подобно шифонному сполбу, вздымаясь высоко, огненнымъ дождемъ падають на палубу. Карпина ужасная и вмѣспѣ прекрасная! Морская вода, содержащая въ себѣ множествво селипренныхъ , фосфорическихъ , и другихъ часпицъ , опъ шренія о боршѣ корабля, какъ будпо возгораепся , и въ темную ночь при скоромъ ходѣ производилъ сіе явленіе.

На другой день , когда мы были посреди моря , по сожалѣли и о скучныхъ кремнистыхъ берегахъ Норвегіи. Обнаженные скалы сіи раждають вопросъ , чѣмъ питаются жители , ихъ населяющие? — Милосердый Промысль , давъ вельблюда Аравиянамъ , оленя Лапландцу, Норвежцу приводитъ сельдъ, шакт , сказашъ къ дому, ежегодно и въ шакомъ множествѣ, что безплодіе земли замѣняепся плодородіемъ океана. 1800 года я видѣлъ ловъ сельдей въ Бергенѣ , а прошедшаго 1804 года

въ Консбакъ (*), зрѣлище любопытное и пріятное. Когда сельдь вошла въ заливъ, море до сего свѣтлое какъ зеркало, переъмѣнило цвѣтъ и заблѣспало рыбьею чешуею. Головы Аккуль, Нордкаперовъ и Касатокъ, безпрестанно показывались на поверхности воды. Нордкаперы, родъ малыхъ китовъ, имѣя горло обширнѣйшее Исландскихъ, сушь злѣйшіе непріятели сельдей. Они пригоняя ихъ къ берегу, бьютъ хвостами; оглушенная симъ попадаешъ она въ пасть ихъ. Рыбачьи лодки, держась въ двухъ линіяхъ, черпаютъ рыбу, саками, ведрами и беруть даже руками. Ночью, ловъ всегда бываетъ успѣшнѣе, ибо рыбы, спремясь къ огнямъ, зажигаемымъ на берегу и на лодкахъ, въ великомъ множествѣ попадаются въ сѣпи, распянутыя съ лодки на лодку. При удачной ловлѣ, одинъ промышленникъ, въ ночь, получаетъ ее сполько, сколько нужно на годъ для его семейства. Голландцы поспѣшь по вынудіи сельди изъ воды, попрошають, вымывають морскою водою, солятъ и укладываютъ въ бочки, и вѣрояшно опть сего пріутоповленія, сельдь ихъ лучше прочихъ; ибо Англичане, Шведы и наши Архангелогородцы очищаютъ ее, спуся уже нѣкоторое время.

Вѣчная премудрость, которая печется о сохраненіи всѣхъ пварей, и здѣсь замѣтна

(*) Заливъ, удобный для кораблей, въ 30 верстахъ отъ Готенбурга къ востоку лежащій.

въ жизни и разумѣ сельдей, если симъ, можно назвать по шайное побужденіе (instinct), которое заставляетъ ихъ, предпринимають путешествіе всегда въ одно время, до извѣстной широты, и въ спрощъ, порядкѣ удивительномъ возвращаются въ опечесство свое, сѣверный полюсь, гдѣ подъ льдомъ, опъ хищныхъ рыбъ живутъ они въ безопасности. Вотъ путь, по коему они слѣдуютъ: въ началѣ года, армія сельдей вышупаетъ и плыветъ къ югу. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, достигнувъ Исландіи, раздѣляются на два корпуса. Первой, разными опрядами идетъ къ Тенерифу; другой обращается къ Норвегіи и обошедъ мысь Дернеусъ, раздѣляется на двѣ колонны. Одна изъ нихъ, чрезъ Зундъ, другая чрезъ Бельпы, входящъ въ Балтійское море, гдѣ дошедъ до Шведскихъ шхеръ, возвращаются назадъ, и плывутъ соединенно къ берегамъ Голландіи. Западная армія, всегда преслѣдуемая хищными рыбами, обходитъ Шедландскіе и Оркадскіе острова, идетъ вдоль береговъ Великобританіи и Ирландіи, обращается въ Англійскій каналъ и опдѣляетъ опъ себя еще одну колонну въ Атлантическій океанъ, которая далѣ Бискайскаго залива рѣдко является. Распространившись такимъ образомъ по всѣмъ сѣвернымъ морямъ, соединяются они въ Нѣмецкомъ морѣ, и въ концѣ осени, возвращаются въ свою опчизну. Естесствословы, изыскивая причину таковаго правильнаго путешествія сельдей,

полагають исканіе пищи, состоящей въ червяхъ, коими сѣверныя моря преисполнены.

Въ семь путешествіи сельдей представляется для наблюдателя зрѣлище сколь любопытное, поoliko же и удивительное. Впереди арміи ихъ идетъ авангардъ, въ центрѣ главнаго корпуса находится Король, который отличается отъ прочихъ величиною, простирающеюся до аршина. Сей Король управляетъ всѣми движеніями, и обыкновенно въ морѣ, плывушь сельди фронтомъ; когда же придется проходитьъ имъ проливъ, тогда сверпываются колонною. Если случится кому поймать Короля, тотчасъ бросають его въ море, ибо рыбаки думаютъ, что безъ него ловъ не можетъ быть такъ удаченъ; и самыя хищныя рыбы, какъ полагають, щадятъ его по той же причинѣ. Сельди, такъ говорятъ краснорѣчивый Бюффонъ, производятъ маневры свои, безъ малѣйшаго замѣшательства. Въ походѣ, ни одна не оставляетъ своего мѣста, нѣтъ между ими бѣглецовъ, ни оставшихъ; онѣ продолжаютъ путь свой безоспановочно, переходятъ отъ мѣста къ мѣсту всегда въ одно время, и всегда въ извѣстный срокъ возвращаются домой.

5 и 6-го Октября вѣтръ стоялъ въ прежней силѣ, море подобно было снѣжному холмистому полю, корабли въ ходѣ не успупали одинъ другому и мы не имѣли пріятности дожидаться задняго. Ночи были самыя осеннія, сумрачныя, холодныя съ дождемъ. Облака

мчались быспро, луна изрѣдка показывалась. Темнопа, скрывавшая предметы, казалось усиливала вѣспрь, копорый ужаснымъ образомъ завывала въ снаспяхъ. Корабль валло съ бока на бокъ подобно легкой лодкѣ. Когда вѣспрь дуепть съ кормы, корабль имѣепть боковую качку самую безпокойную и вредную для его корпуса. По сему-то и самый благопріятный, хорошь бываетъ только до нѣкошорой спешени.

7-го Окпября вѣспрь нѣсколько спихъ, и мы прошли Англійскую эскадру, лежащую по среди моря на якорѣ, на догеръ-банкѣ. Опшѣль сія пакъ соразмѣрно возвышается къ срединѣ, что когда придетъ на нее, по бросивъ лопъ (свинцовая гири) по числу сажень глубины и груншу опредѣляютъ мѣспо корабля на карпѣ. 8-го Окпября пасмурность очиспилась, море успокоилось, день сдѣлался прекрасный, спаша чаекъ носились уже въ воздухѣ, что означало близоспъ берега. Вскорѣ караульный машрозъ на верху передней мачшы закричалъ: берегъ видѣнь! Всѣ съ зришельными трубами бросились смопрѣшь. Надобно бынь на морѣ, чтообы чувешвовашъ радоспъ при появленіи земли. Переходъ опъ грознаго вида моря, къ зрѣнію цвѣщущей зелени, ни съ чѣмъ сравнишь не можно. Тупъ съ жадноспію разсмаприваютъ малѣйшія оппѣнки показавшагося спроенія; по мѣрѣ приближенія удовольствіе увеличивается, предметы возникаюпъ, роспушь изъ

моря и мало по малу опть скучнаго единообразія неба и воды, переходишь ко множеству пріятных видовъ, копорые движущя, измѣняются и представляють взору шакое занятіе, чшо зрѣніемъ симъ не можешь довольно насладиться. Пржеде всего увидѣли мы Норд-фор-ландскіе маяки (*). Вопъ Англія, вопъ и Франція, въ земляхъ сихъ двухъ народовъ, шакое же соперничество и противоположность, какъ и во нравахъ. Бѣловашые берега Албіона, мало возвышены и покрыты зеленою. Все видимое пространство раздѣлено пашнями, лугами, рощами; усѣяно городами, селами и прекрасными мызными домиками. Приспань Дувра наполнена кораблями, за нимъ къ сѣверу у Доунса, спощь большой военный флотъ. Напрощивъ Кале, лежщъ печально на пещаной косъ, въ безплодной пущынь, гдѣ не видно ни деревъ, ни луговъ и ни одного корабля, ни одной рыбачей лодки въ гавани. Прекрасная ночь и благопріятный вѣтръ способствовали нашему плаванію въ Англинскомъ каналѣ. 9-го Октября на разсвѣтѣ, эскадра прибыла въ Портсмупъ.

(*) Считаю бесполезнымъ замѣнить, что Англинскіе лоцманы ночью для лучшаго разсмотрѣнія маяка, направляютъ на него зеркало, и тогда не только огонь, но горизонтъ и окрестные предметы, разстояніемъ на 25 верстъ, очень ясно показывающя.

ПОРТСМУТЬ. Октябрь.

Лишь только эскадра спала на якорь, шлюпка со спопущеннаго корабля, на коемъ былъ флагъ Адмирала Монпегю, главнаго Командира Портсмутскаго порта, приспала къ Ярославу, для поздравленія съ прибытіемъ и положенія о салютѣ, въ кошоромъ Англичане предъ всякимъ флагомъ пребуютъ преимущества. Съ нѣкопорого времени однакъ, съ Россійскими Адмиралами они сдѣлались снисходительнѣе, и шеперь на 15 выспрѣловъ нашего, отвѣчали равнымъ числомъ. Едва успѣли мы убрать парусы, уже множество любопытныхъ взошли на корабль: полспцыя, опрятно одѣшныя шорговки, качаясь у борша на малыхъ яликахъ, продавали свѣжую зелень, хлѣбъ, сливки и плоды. Одинъ изъ вошедшихъ любовался Рускою поспройкою корабля и веселымъ видомъ людей; другой приглашая въ свой пракширь называлъ его лучшимъ въ городѣ; купецъ съ щегольскимъ поклономъ отдавалъ билешъ, по коему можно сыскать его лавку, и печашной лиспъ съ званіемъ поваровъ и цѣнъ; неапральный содержашель, приглашая удостоишь посѣщеніемъ его сцену, обѣщаль изъ уваженія къ Рускимъ офицерамъ, освѣпипъ ложи великолѣпно. Наконецъ бошъ съ соннею прекрасныхъ женщинъ, щеголевато одѣшныхъ, желали взойти на корабль и видѣшь Россійскихъ мореходцовъ; но мы не могли принять ихъ и принуждены были опказашься

опъ посѣщенія, которое впрочемъ было бы намъ весьма пріятно (*). Ботъ съ водою, (**) другою съ мясомъ и зеленью, вскорѣ же прибыли къ эскадрѣ, и вниманіе Англинскаго Правительсва проспиралось до того, что мы, не сходя съ корабля, имѣли все нужное.

С п и т г е д ъ.

Такъ называется большой рейдъ Портсмута, заключающійся между оспровомъ Вайпомъ и городомъ. На немъ удобно помѣститься могутъ до 5.000 кораблей. Будучи главнымъ сборнымъ мѣстомъ военнымъ и купеческимъ флотамъ, можетъ быть нѣтъ въ свѣтѣ гавани, гдѣ бы вдругъ стояло такое множество судовъ, приходящихъ сюда со всѣхъ концовъ земнаго шара. Здѣсь во всякое время спойтъ эскадра или двѣ, опредѣленныя для крейсертва въ каналъ; сюда же приходятъ Остъ и Востъ-Индскіе транспорты для полученія конвола и выдержанія карантина. Я никакъ не могъ перечесть сколько на рейдѣ стояло судовъ, мачты ближайшихъ, закрывая дальнія, уподобляютъ

(*) По морскому уставу однимъ жепамъ позволено посѣщать мужей своихъ, и то только до пробитія зори въ своихъ портахъ.

(**) Вода наливается въ пріомъ, обитый свинцомъ, и помощью насосовъ, когда ботъ приспаваетъ къ борту, скоро и удобно переливается въ корабельныя бочки.

рейдъ большому городу, весьма населенному, въ конномъ все движется и дѣйствуетъ безпрестанно. Нидельскій проливъ, по сѣверную сторону острова Вайта лежащій, также приливъ и отливъ, обращая воду чрезъ каждые шесть часовъ, но къ морю, но къ берегу, даетъ возможность кораблямъ во всякое время и при проливномъ вѣтрѣ удобно придти и отойти, что и составляетъ наилучшее преимущество военнаго порта. Глубина отъ 5 до 14 сажень. Рейдъ открытъ Южнымъ вѣтрамъ.

Взглядъ на городъ.

Пасмурная, дождливая погода, туманъ и густыя облака дыма покрывали городъ. Смердъ отъ каменныхъ угольевъ, доходилъ и до насъ. На прешій день, когда небо прояснилось, съ великимъ неперенѣимъ съ премо шоварицами, съвъ на шлюпку, поѣхалъ я въ городъ. Едва спунилъ ногою на присанъ, первая встреча и первое происшествіе,—пьяный рыжій мапрозь просилъ позволеніе одному изъ нашихъ гребцовъ биться съ нимъ на кулачки. Шипыя наши мундиры, какъ казалось, привлекали вниманіе черни. Толпами, забѣгая впередъ, безпрестанно окружали насъ и мы насилу прополкались до большой улицы. Переходя по пропугарамъ, бродя сами не зная куда, на парадной площади встрѣпили мы прекрасныхъ мальчиковъ, съ сумкамъ и книж-

ками въ рукахъ; они, бѣгая и прыгая предъ нами, кричали: *рушиѣ добра! рушиѣ добра!*... Прекрасное привѣтствіе, но какъ это одно слово, копорымъ Англичане думаютъ говорить по Руски, по иногда оно принимается и въ пропивномъ смыслѣ. За ними шли маленькія Англичанки: въ капотцахъ, соломенныхъ шляпкахъ, съ корзинками въ рукахъ; едва ли нѣкопорыя, и по покрасившись, осмѣлились взглянуть на насъ мимоходомъ. Позолоченная выѣска: на коей подписано предложеніе услуги Гг. Рускимъ Офицерамъ, оспановила насъ. Выходимъ на крыльцо и въ проспирныя сѣни. Нѣскольکو мальчиковъ бросились одни чистить сапоги: другіе обменяли мундиры, и за шакую услугу пребовали по шилингу. Взявшись за ручку дверей, услышали мы звонъ колокольчика, и на самомъ порогѣ, прекрасный луцина, въ банмакахъ, въ шелковыхъ чулкахъ, расчесанный, распрысканный духами, съ двумя часами или, можетъ быть, только съ двумя цѣпочками, является и учтиво кланяется. Мы оспались бы въ недоумѣніи, за кого приняты сего щеголя, если бы молчаливое, вмѣстѣ почтительное и озабоченное лице не означало въ немъ пракширнаго слугу. Поклонившись еще въ другой разъ, показалъ онъ комнату: по споламъ, на окнахъ, вездѣ разбросаны газетные листы. Посѣпиптели въ шляпахъ, углублены были въ чтение. При входѣ, никто не обратилъ на насъ вниманія, хотя мы и поклонились безмолвному ихъ

собранію. Веселый шумъ съ другой стороны привлекъ насъ въ комнату, гдѣ мы нашли нашихъ Офицеровъ почти со всей эскадры. Ненужно сказывать о чистотѣ и порядкѣ Англійскихъ прапшировъ; но должно замѣтить, что въ нихъ на каждомъ шагу надобно вынимать кошелекъ, кошорой, какъ бы тяжель ни былъ, скоро дѣлается легкимъ. Въ шесть часовъ подали обѣдъ; самъ хозяинъ, вѣжливой, благовидной спарикъ, угощалъ и при каждомъ блюдѣ спрашивалъ: хорошо ли? нравился ли? Проворство слуги было удивительно; онъ одинъ услуживалъ припщати особамъ и вездѣ успѣвалъ. Тутъ мы ночевали. Поупру вмѣстѣ съ чаемъ подали завпракъ и газетны. Журнальные новости для Англичанъ спихія, спольже необходимая какъ и воздухъ. Все упро занимаютъ политическимъ преніемъ, и даже дамы споль швердо знаютъ Географію, что могутъ показать на картѣ мѣсто всякаго сраженія, и изъяснить планъ и движенія войскъ.

Иностранца, пріѣхавшаго въ первой разъ въ Англію, изумляютъ дѣлительность, прудолубіе и чистота. Опъ упра до вечера, вы увидите каждаго за своею работою; вы увидите въ городѣ такое движеніе, какое рѣдко гдѣ найши можно; всякой спѣшилъ къ мѣсту своему широкими шагами, которые кажутся помогаютъ обдумывать дѣла. Здѣсь не раздавилъ васъ скачущій экипажъ; даже дамы не спыдались ходить пѣшкомъ, и это, изба-

вляя опъ непріятнаго спугу кареть , сохра-
няеть лучше здоровье. Фасады домовъ , мо-
шповыя и прощюары предспавляють удиви-
пельную чистоту ; ихъ безпреспанно по ме-
шуптъ , по обмывають . Дома , въ коихъ окна
такъ чисты , что ихъ кажется совсѣмъ нѣтъ ,
большою частію не шпукатурены ; но прекра-
сно выдѣланные кирпичи не опнимають ви-
да . Нѣкопорые построены изъ досокъ , но
опъ каменныхъ ихъ опличить не лзя : спѣны
снаружи по извести убиты опрыми кремня-
ми , и когда по упрямъ обливають ихъ водою ,
при свѣтѣ солнца блестятъ какъ дорогіе ка-
менья . Краснаго дерева или выращенная подъ
лакъ дверь ведеть на лѣспницу , и соспавля-
еть входъ каждаго дома . Нижніе этажи за-
нимаются безконечнымъ рядомъ богатѣйшихъ
лавокъ . Товары разложены за большими спек-
лами споль искусно , что невольню подойдешь
и купишь . Войдите въ суконный магазейнъ :
купецъ , ни слова не говоря , подаеть книгу съ
образчиками и надписанною цѣною , выберите ,
молча заплашите , и когда васъ спросятъ ,
что вамъ угодно шить и когда прикажете ,
чтобъ было гопово ? опвѣчайте : фракъ чрезъ
два часа , и будьте увѣрены , что въ назна-
ченное время все будетъ гопово . Если бы вы
покупали на нѣсколько тысячъ рублей , выбе-
рите шоваръ , заплашите по печатной шаксъ ,
и все доставлено будетъ на домъ въ наспо-
ящей мѣрѣ и вѣсѣ .

Адмиралтейство.

Порпсмушь почищается лучшимъ укрѣпленіемъ въ Англіи и соспоиптъ изъ прехъ часпей или городовъ: Порпсмуша, Порпси и Госпорпа. Первый обнесенъ землянымъ валомъ, и къ югу имѣеть укрѣпленіе, называемое Соупси-Кестель. Устье рѣки, служащей гаванью, защищается круглою крѣпостью Монкпонъ. Въ Порпси, лежащемъ возлѣ Порпсмуша и на одномъ съ нимъ оспрову, находипся Адмиралшейспво, можетъ быть, лучшее и обширѣйшее въ свѣтѣ. Гавань и доки всегда заняты починивающимися и спрюющимися кораблями, огромныя зданія наполнены всѣмъ нужнымъ для флота, масперскія въ непрерывной дѣяшельности. Не спану говоритъ о прекрасныхъ спроеніяхъ, въ коихъ видна прочностъ и удобностъ; не упомяну о безчисленныхъ запасахъ всякаго рода, коими наполнены арсеналы и магазейны; не распроспранюсь о красотѣ и прочности кораблей, которые, какъ всякому извѣспно, совершенны, но замѣчу полко, что здѣсь, кажется, ничего не умѣють дѣлать дуриаго: каждый масперовой искусень въ своемъ дѣлѣ. Простой плотникъ обрабатываетъ кусокъ дерева, для вспавки въ палубу корабля, по циркулю, линейкѣ и угломѣру. Это кажется уже слишкомъ. Нашъ плотникъ, не имѣя въ рукахъ никакихъ инструменповъ кромѣ топора, оканчиваетъ сію работу скорѣе: нежели при Англичанина и ежели не такъ

число, по также почно. Гдѣ у насъ упопреляется сила людей, здѣсь производятся машинами, огнемъ, водою и лошадьми. Спужь и громъ колесъ, прескъ и клокопаніе огня и воды, въ непрерывномъ движеніи находящихъ, замѣняютъ нѣсколько сотъ работниковъ, улучшаютъ вещь и сокращаютъ время. Не возможно описать всѣхъ машинъ, коихъ соспавъ удивленіе и самыхъ мудрыхъ Механиковъ. Скажу объ одной блоковой: она съ помощію осьми человекъ и чепырехъ мальчиковъ опдѣлываетъ въ день по 600 блоковъ. Французъ, изобрѣтшій ее, награжденъ довольно щедро: ему выдается съ каждаго средства его сдѣланнаго блока по два пенса (4 копейки) по смертъ. Какъ исчислишь, сколько тысячъ блоковъ сдѣлаютъ въ день во всей Англіи и сколько тысячъ рублей получатъ онъ въ продолженіе своей жизни? Вотъ способъ, коимъ попечительное Правительсво достигло совершенства всѣхъ издѣлій! Духъ Англійскаго народа спремился къ приобрѣтенію богатства, къ умноженію избытковъ, и Правительсво, дидая въ немъ сіе рвеніе, вознаграждаетъ щедро прудолубіе не только своихъ, но и чужеземныхъ художниковъ. Французы съ пользою упражняются въ механическихъ искусствахъ: живое воображеніе дѣлаетъ ихъ къ тому способными; но сложныя машины, въ коихъ потребна Геометрическая почность, нигдѣ кромѣ Англіи не могутъ бытъ такъ сдѣланы, ибо Французы, не имѣя

Англійскаго перфнїя, не достигаютьъ совершенства въ такой работѣ, которая пребудеть постояннаго вниманїя.

Изъ Адмиралтейства на яликѣ переправились мы въ Госпортъ. Посреди рѣки на вершлюжныхъ якоряхъ сплываютъ разоруженные старые корабли. Бѣдные Французы выглядывали изъ оконъ, другіе панцовали на верхней палубѣ. Хорошо ли содержатъ сихъ плѣнныхъ? спросилъ я у переводчика. Также какъ нашихъ во Франціи. Это значить, очень дурно. На сей вопросъ Французъ можетъ бытъ отвѣчалъ бы: также какъ и въ Англии. Кому шупъ вѣришь? Извѣстно только то, что Англійское Правительство посылаетъ знашныя суммы для содержанїя своихъ плѣнныхъ во Франціи, а Бонапарте не издерживаетъ на сіе ни копѣйки.

Госпиталь.

Осмотрѣвъ въ Госпортѣ Гасларскую морскую Госпиталь, Ботаническій при ней садъ и Анапомическій Театръ, всякой долженъ согласиться, что въ Англии не жалюють издержекъ на челоѣколюбивыя заведенїя. Зданїе имѣетъ просшую наружность; внутренность расположена удобно и покойно. Вошедъ въ длинныя палаты, дышишь спольже чистымъ воздухомъ, какъ и въ саду. Занавѣсы у оконъ, бѣлье, посуда, мебель, порядокъ и опрятность, не дадутъ замѣпить, что находишься въ больницѣ. Въ одной комнатѣ помѣщены раненые;

кровати ихъ съ винтами, помощію коихъ можно больного посадить, не прогая раненой руки или ноги. Въ палатѣ прудныхъ, я разсмаприваль все съ особеннымъ удовольствіемъ, и оспался въ ней долѣ нежели въ другихъ. Поспели поставлены въ нѣсколькихъ шагахъ одна опъ одной; предъ каждою сполить съ лѣкарспвами; на черной доскѣ, висящей у изголовья, написано, когда ихъ принимаешь. Больные имѣють по упѣшеніе, что смерпный одръ ихъ окружають родспвенники, и послѣдній вздохъ примушь сердца чувспвительныя. Посмоприше, какое умиленіе въ глазахъ этой дѣвушки, подающей слабому спарикку пишь! Посмоприше, съ какою чувспвительностію сія женщина чипаешь молишву, и въ сердце друга жизни своей дьешъ балзамъ упѣшенія! Здѣсь всѣ говорятъ шепопомъ, какая черта состраданія! Два лѣкаря сидяшь у стола: они всегда готовы поданъ помощь, какое милосердіе! Женщины ходяшь за больными, раздають лѣкарспва и пищу, какой присмопръ и чиспопа! Передъ переднимъ фасадомъ на обширномъ дворѣ бьешъ фонпанъ, опъ коего, чрезъ шрубы, вода проведена въ кухню и во всѣ сѣни. Съ удовольствіемъ можно сказашь, что присмопръ и чиспопа въ нашихъ Госпишалахъ ни мало не успунають Англійскимъ. Больница же для Оберъ-Офицеровъ, бывшая въ Кроншпадѣ, можетъ служить образцомъ.

Дамской клобъ.

Въ одинъ ненастный бурный вечеръ, когда при пылающемъ огнѣ въ каминѣ, сидѣли мы вокругъ чайнаго стола, Джамесь, практичный слуга докладываетъ о Директорѣ дамскаго благороднаго клуба. Молодой румяной попечитель дамъ, сдѣлавъ по правиламъ шанцовальнаго искусства нѣсколько пренизкихъ поклоновъ, пригласилъ насъ на балъ, имѣющій быть сего вечера, Какъ откажетесь опъ такого предложенія? Упопчивавши Г. Директора по Руски, и оппусивъ его весьма довольнаго, мы не знали, какъ привезти съ корабля плащье; темноша и сильный вѣпръ препапспивовали послащ шляпку. Проворный Джамесь избавилъ насъ опъ заботъ: чрезъ часъ, нѣсколько гиней, нѣсколько порпныхъ и парикмахеровъ снабдили каждаго всѣмъ нужнымъ. Карешы поданы: мы приѣзжаемъ и входимъ въ залу собранія еще во время. При звукахъ громкаго марша, Директоръ съ плоскою преугольною шляпою подъ рукою, вспрѣшилъ насъ при входѣ. Зала не имѣла никакихъ убранспвъ, кромѣ бѣлыхъ свѣтъ и нѣсколькихъ лампъ, яркимъ огнемъ освѣщавшихъ всю длину ея. Въ пропвивуположномъ концѣ опъ дверей, на спульяхъ, поставленныхъ рядами, сидѣли дамы, всѣ въ коленкоровыхъ ослѣпительной бѣлизны плащяхъ; кавалеры стояли позади въ опдаленіи. Директоръ предспавилъ насъ нѣкопорымъ, сидѣвшимъ въ переднемъ

рду, и насъ шупъ же посадили между дѣвицами — дѣвицами по шому, что не слыхаль я, чпобъ копорую называли Lady; всѣ были Miss, и въ самой прѣшущей молодоспи. Обычай совсѣмъ новый для Рускихъ! Здѣсь дѣвицамъ оставяешся вся свобода, а женщина, машь семейспва, напрошивъ, сидитъ дома, и рѣдко, очень рѣдко являешся въ большія собранія. Служащіе Офицеры были во фракахъ, какъ мнѣ сказывали пошому, что въ общеспвахъ имя гражданина предпочишаешся военному званію. Мальчикъ въ круглой шляпѣ и дѣвочка въ корошенькомъ плащницѣ, прекрасные какъ два Купидона, открыли балъ менуэпомъ и жигою, и въ сей послѣдней дѣвушка при самыхъ смѣлыхъ движеніяхъ сохраняла нѣжность и приличность. Послѣ начались премудренныя кадрили въ 12 паръ, оныхъ копорыхъ мы опказались, но дамы хопѣли, чпобъ мы панцовали, и сами вызвались научить насъ чему нибудь Англинскому. Одна дѣвица, предложила мнѣ бытъ ея кавалеромъ во весь вечеръ, и это особенное снисхожденіе оказываемо было только Рускимъ. Каждый изъ насъ имѣлъ свою даму. За кадрили послѣдовали экосезы, въ копорыхъ спройность спана, для Живописцевъ и Ваятелей представила бы прекрасные образцы и положенія. Въ короткое время мы познакомились: чпо говорилъ по Англински, окружень былъ дамами; разумѣвшіе другіе языки, также не оставались безъ занятія; но можно было замѣ-

пить, что свой языкъ предпочитали ино-
спраннымъ, особенно Французскому. Между со-
собою всѣ говорили по Англински. Опъ пого-
по языкъ, споль бѣдный и на слухъ грубый,
въ успахъ женщины спановишя нѣжнымъ и
мягкимъ, и опъ пого-по Англичане прежде
всего спараюшя какъ можно лучше объясня-
шя на своемъ природномъ языкъ, ибо въ
прошивномъ случаѣ они въ женскомъ общес-
ствѣ были бы смѣшны, а бышъ смѣшнымъ
здѣсь, также какъ и вездѣ, весьма неприятно.
Нѣсколько Рускихъ словъ, выпверженныхъ
развязными Англичанками, производили въ
собрани шумъ; другъ друга учили какъ ихъ
выговаривашъ, смѣялись, ломали языкъ и
сею шупкою умножали общее удовольствіе.
Въ 12 часовъ дамы скрылись и мы оспались
съ одними кавалерами: насъ замучили поли-
пикою и новостями. Что дѣлають дамы?
онѣ пошли переодѣвашъ, пережѣняшъ чулки,
башмаки и перчатки. Чрезъ полчаса двери
опворились, дамы несли сполы, скашерши;
при и чепыре вмѣспѣ пащили превеликой
самоваръ, сполькоже несли чайной приборъ
и разныя закуски. Мы бросались помогашъ,
но намъ эпого не позволили. Въ минупу
зала успавилась споликами, вокругъ коихъ
дамы суетились въ приутоповленіи чая. Когда
сѣли по мѣстамъ, изъ за каждаго спола
вышло по одной дамѣ: они взяли напередъ
всѣхъ Англичанъ, насъ послѣднихъ разобрали
по одиначкѣ и угощали почно пакъ, какъ

въ своемъ семействѣ. Послѣ пріятнаго ужина эссезы продолжались до свѣша и по желанію членовъ, намъ предложили билеты на будущія собранія. Эпопъ балъ доставилъ нѣкоторымъ Офицерамъ знакомства самыя пріятныя.

Окрестности Портсмута.

Въ намѣреніи сдѣлать небольшую прогулку, избравъ ясный Октябрскій день, мы взяли при почтовыхъ коляскахъ и двухъ верховыхъ лошадей. Миѣ доставалась одна изъ послѣднихъ, но я, какъ плохой ѣздокъ, на манежной лошади скоро опспалъ опъ поварищей. Выѣхавъ за городъ, и не могли догнать передовыхъ колясокъ, шихимъ шагомъ ѣхалъ по прекрасной, гладкой и ровной, какъ полъ, дорогѣ. Обѣ стороны ея густо обсажены шиповникомъ и ежевикой; проѣзды въ полѣ заспавлены рогаткою, шакъ, что никто изъ проѣзжихъ не можешъ ѣхатъ спороною. Трудолюбіе видно на каждомъ шагѣ; нѣтъ и клочка земли необработанной. Каждая дача обрыша ровомъ и обсажена деревьями. Домикъ земледѣльца представляешъ удобность, вкусъ и чистоту. Во всемъ видны порядокъ и устройство; вездѣ встрѣчаешъ изобиліе, довольство, и нигдѣ взоръ не поражается бѣдностію. Креспьянинъ работаетъ на прекрасной лошади; шучной рогатой скотъ и овцы пасутся на лугѣ его.

Ничего нѣтъ худаго, испомленнаго; ничего нѣтъ похожаго на недосшапокъ.

Черезъ двѣ мили, меня оспановили у шлагбаума. Безногій инвалидъ, узнавъ, что я Руской, не хотѣлъ взять съ меня нѣсколькихъ копѣекъ, положенныхъ для содержанія дорогъ. На чепвершой милѣ лошадь сама оспановилась у почшоваго двора. Не спрашивая, куда и за чѣмъ я ѣду, мнѣ пошчасъ подвели другую, и при почшаліона прошнянули ко мнѣ руки. Каждый крапко и рѣшиительно объявлялъ свое пребываніе: одинъ просилъ за то, что подалъ лошадь, другой, что чисшилъ сѣдло, третій, что почисшилъ шляпу. Пылкій конь, копорого не смѣлъ удерживать, скоро доспавилъ меня на другую спанцію; пушь узналъ я, что коляски не проѣзжали, и слѣдспвенно разлучась съ своими поварищами, долженъ былъ воропиться въ городъ, безъ всякаго удовольспвія, проскакавъ взадь и впередъ 16 миль. Опъ верховой ѣзды, къ копорой не привыкъ, успалъ, почувспвовалъ необыкновенной голодъ; и вошедъ въ кухню, просилъ, чтообъ подали скорѣе гошоваго каплуна. Хозяйка не соглашалась, потому, что онъ изгоповленъ по заказу господина, который долженъ сей часъ пріѣхать; но служанка рѣшила нашъ споръ, взощкнувъ другаго на верпель, жаренаго подала мнѣ. Лишь полько сѣлъ я за споль, коляска подѣхала къ крыльцу; хозяйка прибѣжала опняшь мое жаркое, а служанка, держа

ее за руки, не допускала; между тѣмъ вошелъ въ залу пожилой мущина въ мундирномъ серпукѣ, и узнавъ причину шума, и то, что я иноспранецъ Руской, (такъ назвала меня въ досадѣ пракширцица) успокоилъ ее тѣмъ, что онъ болѣе былъ бы доволенъ ею, если бы она и весь его обѣдъ подала мнѣ. Потомъ, обратился ко мнѣ, просилъ вмѣстѣ съ нимъ откушать. Едва успѣлъ я поблагодарить за учтивость, какъ вбѣжала въ комнату молодая дѣвушка въ соломенной шляпкѣ. „Это моя дочь, сказала Полковникъ. *Бетси!* рекомендую тебѣ Рускаго Офицера: онъ будешь съ нами обѣдать, поди похлопочи, чтобъ намъ подали чего нибудь получше, и бутылки двѣ хорошаго вина.“ За споломъ Полковникъ распрспранился о настоящихъ произшествіяхъ. Въ опкровенномъ разговорѣ превозносилъ безкорыстіе нашего Императора, и сіе нравилось мнѣ болѣе по тому, что Англичане не слишкомъ бывають на похвалы распочипельны. Онъ довезъ меня до деревни, гдѣ по счастью нашелъ я моихъ поварищей, которые начали уже беспокоипься, и возвращаясь въ городъ хотѣли посласть искашь меня.

Островъ Вайтъ.

Хотя Октябрь уже былъ въ исходѣ, но погода спояла ясная и довольно теплая. Желая воспользоваться свободнымъ отъ должности временемъ, согласились мы, (насъ

было 8 человекъ) осмотрѣвъ *Вайтъ* и побывавъ въ *Нюпортѣ*, главною сего острова городъ, опстоящемъ отъ Спитгеда въ 12 верстахъ. Дабы имѣвъ болѣе времени, рано поутру съѣхали мы въ деревню *Ковесъ*, прошиву копорой недалеко спойли наши корабли. Содержатель кофейнаго дома, по знакомству, взявъ на себя шрудъ изгоповишь экипажи, а между тѣмъ подали чай. Паспушій рожокъ вызвалъ меня на балконъ, посмопрѣвъ на площадь, куда каждая хозяйка дома или дѣвочка, сопровождаемая собакою, выгоняли скопъ. Родъ сихъ паспушскихъ собакъ заслуживаетъ вниманіе: извѣстно, что въ Англіи испреблены всѣ хищныя звѣри, особенно въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе занимающія скоповодствомъ; сіи собаки споль поняпливы, и хорошо приучены къ скопу, что почти во всѣхъ случаяхъ замѣняютъ паспуховъ.

Оспавя *Ковесъ*, поднялись мы на небольшую гору, и оспровъ *Вайтъ* предспавиль взорамъ прелесное зрѣлище! Длинныя ряды зеленыхъ холмовъ, покрытыхъ роцями и садами и раздѣленныхъ множесствомъ луговъ, на коихъ паслись большія стада всякаго скопа, покрывали все видимое проспранство. Проѣзжая далѣе, на каждомъ шагу вспрѣчали мы новыя прекраснѣйшія виды. Смѣсь пашень съ лугами, огородовъ съ садами, дворянскихъ палатъ съ фабриками, и чисныя земледѣльческія домики, разбросанныя въ тѣни деревъ, шакъ разнообразятъ предметы, и дѣлаютъ мѣстопо-

ложенія споль привлекательными, что, ка-
 жется, по всей справедливости Вайпъ на-
 званъ *садоубъ Англіи*. Здѣсь даже безплодные
 мѣста украшены болѣе, нежели тѣ, кои При-
 рода одѣла зеленою. Повсюду видны вкусъ
 и похвальное прудолобіе Болото, песчаное
 поле, малый ручеекъ, каменистая гора, хопи
 съ великими издержками, но приносятъ ка-
 кую нибудь пользу. Удобности и чистота
 хижинъ земледѣльцевъ споль удивительны,
 что только тѣ, копорые были въ Англіи
 и входили въ нихъ, согласяшся, что Англин-
 скіе крестьяне живутъ по дворянски. Про-
 ѣзжая одну рощу, мы увидѣли сидящаго подъ
 кустомъ проспаго пахаря, копорому жена
 наливала чай. Жирная большая лошадь щипа-
 ла праву подлѣ сохи его. Когда мы къ нему
 подошли, онъ, не прогаясь съ мѣста, предло-
 жилъ намъ рому, чаю и сыру. Генрихъ IV,
 Король Францускій, желалъ, чтобы самый бѣ-
 дный поселянинъ его по воскреснымъ днямъ
 имѣлъ въ похлебкѣ курицу. Если въ ономъ
 полагалъ добрый Царь благосостояніе народа,
 то Рускіе его имѣютъ, а Англичане уже съ
 излишкомъ. Добрая наша горѣлка, не погъ
 ли же ромъ? Сыръ, чай и различныя припра-
 вы расслабляютъ силы, проспаня только пи-
 ща ихъ укрѣпляетъ; и если безпорно, что
 Англичане богатѣйшій народъ въ Европѣ, то
 они перешли за чершу, и благосостояніе ихъ
 не есть уже то, чтобы имѣть только необ-
 ходимое вдоволь.

Въ окрестностяхъ города, на рѣчкѣ Мединѣ, впадающей въ узкой морской рукавъ, плавало множество домашнихъ птицъ, и сего множества, какъ увѣрили насъ, едва ли бываетъ доспапочно, для снабженія всѣхъ кораблей, проходящихъ на Спитгедскій рейдъ. Ньюпортъ весьма не великъ, состоить изъ нѣсколькихъ прямыхъ улицъ на крестъ пересѣченныхъ и клипьякомъ очень гладко вымощенныхъ. Градоначальникъ, мирный судья и Капитанъ народной милици, сдѣлали намъ честь своимъ посѣщеніемъ и оспались у насъ обѣдать. Хозяинъ практира сначала принялъ насъ въ нижнемъ этажѣ; но когда приказали ему изготовить хорошій обѣдъ, то перевелъ въ лучший, гдѣ въ прекрасно убранныхъ комнатахъ самъ явился въ башмакахъ, причосанъ и съ брилланшовымъ перспнемъ на рукѣ. Столъ и все угощеніе соопвѣлспвовало его наряду и, сверхъ чаянія, взялъ очень умѣренную плату. Послѣ обѣда посѣпили мы начальниковъ города, которые, какъ день былъ воскресный, предложили прогуляться за городъ и осмотрѣть крѣпость Карисбрукъ, лежащую отъ Ньюпорта въ 4 или 5 верстахъ. Разныхъ родовъ колясочки, запряженныя спашными лошадьми и управляемыя прекрасными женщинами, скакали по гладкой дорогѣ къ саду, лежащему при подошвѣ горы, на коей находилась крѣпость. По двумъ булеварамъ, въ аллеяхъ, шли туда же пѣше. Мы, оставя экипажи, пошли къ *крѣпости пѣшкомъ.*

Кривая, безпокойная, высѣченная въ каменной горѣ узкая дорога, привела къ воротамъ; чрезъ калипку ввели насъ на дворъ, заросшій правою; груды камней означали мѣста спроееній. Взглянувъ на семейство инвалида, которое соснавляетъ гарнизонъ крѣпости, и котораго должностъ опворятъ и заповорятъ ворота для посѣщающихъ, взглянувъ на бывшія некогда зданія и на развалившіяся стѣны крѣпости, признаюсь, я сожалѣлъ о напрасномъ трудѣ взбираться на такую высоту; но вопль инвалида, старый пѣхошный сержантъ, начинаеть рассказывать о достопамятностяхъ Карисбрука. Послушаемъ: дубовые ворота сполтъ 800 лѣтъ, и вы видите, какъ они еще крѣпки; такіе-то дубы росли тогда въ Англіи! Развалины сіи служили убѣжищемъ Карлу I, который былъ казненъ Кромвелемъ, а въ эпоху уцѣлѣвшей часовни, похоронена дочь его Принцесса Елисавета. Ученый инвалидъ показывалъ намъ послѣ того колодезь, глубиною во 170 сажень; эпо сначала покажешя невѣроятнымъ, но разсудивъ, что колодезь находится на вершинѣ горы, на которую мы всходили около получаса, и судя по звуку брошенныхъ каменьевъ, которой доходилъ до слуха послѣ 36 секундъ, глубина сія имовѣрна. Вода въ колодезь споль чиста и прозрачна, что когда опустили туда лампу, то на глубинѣ 2 сажень видни были на днѣ даже камешки.

Вышедъ изъ крѣпости чрезъ упавшую часпъ башни, мы пустились прямо по косо-
ру и не опоздали еще пройти всѣ искривлен-
ныя алеи сада, копорый былъ наполненъ гу-
ляющими. Музыка играла въ бесѣдкѣ; дѣши,
прелесныя какъ амуры, прыгали вокругъ де-
ревь; одно семейство сидѣло на коврахъ и
пило чай; другая паршя, собравшись вкру-
жокъ, попивала поршеръ; иные играли въ ке-
гли, а большая часпъ, положи руки за спину,
надвинувъ на глаза шляпу, и ни на кого не
смопря, скорыми шагами переходили изъ ал-
ей въ аллею. Сырой, холодный вечерній воз-
духъ скоро принудилъ насъ оставишь сей пре-
лесный проспощюю садъ. Возвращаясь въ го-
родъ, поспѣшили мы обратно въ Ковесъ, и
хопя поздно, но въ шопъже день успѣли при-
ѣхашъ на корабль.

Мысли и замѣчанія.

Въ характерѣ Англичанъ, въ самой ихъ
наружности еспъ нѣчто особенное, собствен-
но имъ принадлежащее. Любовь къ опечеспву
и ко всему своему производишь въ нихъ из-
вѣспную Англинскую надменность. Въ опряш-
ности, руководльяхъ и богатспвѣ они превос-
ходящъ всѣхъ Европейцевъ. Англинская чернь
величаетъ иноспранцевъ общимъ, именемъ:
Французская собака; одни полько Рускіе из-
ключены изъ сего уничижипельнаго званія: ихъ
называютъ *Русшю добра*, по еспъ Руской,

добрый человекъ. Мапрозы наши удивительнымъ образомъ уживаются съ Англинскими: они, кажется, созданы одинъ для другаго. Вспрѣчаясь въ первый разъ въ жизни, жмутъ другъ у друга руки и если у кошорога есть копейка въ карманѣ, поспѣшь идуишь въ прахпирь, усердно пьюшь, дерушь на кулачкахъ и, выпивъ еще, распаются искренними друзьями. Ничего нѣшь забавнѣе, какъ слышашь ихъ разговаривающихъ, на исковерканномъ, спавленномъ изъ Рускихъ и Англинскихъ *полу-словъ* языкѣ, кошорый однимъ имъ понятенъ и кажется свойственъ однимъ мапрозамъ. Чашо не оспанавливаясь говорятъ они оба вдругъ, одинъ по Англински, другой по Руски и такимъ образомъ весьма охотно, по нѣскольку часовъ сряду, бесѣдуишь о важныхъ предметахъ. Посредствомъ общепонятныхъ звуковъ, кошорыхъ нѣшь имъ въ какомъ языкѣ, мапрозы сообщаюшь свои мысли всякому иностранцу, и ихъ понимаюшь гораздо лучше, нежели на примѣръ офицеровъ, кошорые симъ средствомъ пожелали бы объясняшь. Всѣ иностранныя имена, морскіе шермины и названія снастей, упопребляемыя на корабляхъ, мапрозы наши, спраннымъ образомъ превращаюшь, дѣлая обыкновенно похожія на нихъ произношеніемъ Рускія слова, какъ на примѣръ корветъ *Полона*, называюшь Помора; *Мельполена*, малая Помора; *Алфитрида*, Афросинья; и шакъ далѣе.

Со временъ Королевы Елисаветы, Англія начала пользоваться выгодами торговли и на семъ новомъ поприщѣ, явила особенную свою способность. Спраспъ къ приобрѣшенію богатства, духъ торговли, поспепенно возраспал и уишверждались вмѣспѣ съ вольноспію. Когда всѣ Правительспва Европейскія, пожелали имѣспѣ, въ другихъ часпняхъ свѣспѣ свои колоніи, дабы золопомъ ихъ обогатипѣ опечеспво, Англинское показало наибольшую дѣлпелпность. Въ немногіе годы, число купеческихъ судовъ, знашно увеличилось, военныѣ флосы явились на всѣхъ моряхъ, богатѣйшія Французскія, Испанскія и Голландскія поселенія завоеваны и въ наше время преимущеспво Брипаніи на моряхъ, возвело народъ на высшую спепенъ благососпощенія. Раздѣленіе ремесль, при поспощиномъ попеченіи правительспва, привело всѣ художеспва, всѣ издѣлія въ совершенспво. Самъ Король, будучи учаспникомъ и покровишелемъ торговыхъ общеспвѣ, поощрилъ богатное дворянспво, повѣрипѣ имъ свои капиталы, чѣмъ предпріимчивоспѣ оборосповъ до шого распроспранилась, чшо выгоды сдѣлались вѣрными, а пошери нечувспвишпелпными. Скуная машериалы у шѣхъ народовъ, коихъ рукодѣлія находились еще въ несовершеспвѣ, и обработывая оныѣ на своихъ фабрикахъ, могли они, чрезъ усшупку цѣны, сдѣлать Англинскіѣ повары въ Европѣ необходимыми; ибо оныѣ продавались лучшей доброты и дешевле. Нынѣ 20.000 судовъ

перевозить товары во все страны земного шара и выгоды послѣднихъ годовъ возрастали столь обширно, что въ 1783 году, вывозъ за границу своихъ и чужихъ обработанныхъ издѣлій былъ на 14,741.000, а въ 1802 году на 57.520.000 фунтовъ стерлинговъ. Сими способами, особенно же предприимчивостію, честностію и трудолюбіемъ, Англія видитъ все сокровища міра спекающемся въ ея гавани, и пока изящностъ, прочностъ, вкусъ и числона принадлежатъ будущъ исключительно однимъ Англискимъ работамъ, до пѣхъ поръ золото всехъ торгующихъ народовъ будетъ находиться въ рукахъ сихъ всемірныхъ купцовъ.

Тацитъ, описывая Конституцію, подобную Англиской, сказалъ, что теорія прекрасна, но исполненіе ея почти невозможно. Опытъ доказалъ, что онъ ошибся: свободная Монархія существуетъ около 500 лѣтъ. Вольностъ, подчиненная закону, составляетъ прочное благоденствіе подданныхъ. Англиской Король истинное земное божество! онъ раздаетъ милости, награды, имѣетъ полную власть дѣлать добро; законъ одинъ наказываетъ пресупниковъ, и прекращаетъ злоупотребленіе власти. Судъ Присяжныхъ есть главное преимущество, непреборимый оплотъ вольности Англискаго народа. Судьи сіи независимы отъ вліянія Министровъ и не подлежатъ никакой власти. Пресупникъ почитается невиннымъ до пѣхъ поръ, пока 12 Присяжныхъ не обвинятъ его

единогласно, и тогда только одинъ Король можетъ просить его, и то не всегда.

Въ Англіи, какъ въ свободной землѣ, во время мира содержится малое число сухопутныхъ войскъ. Морская же сила, какъ необходимо нужная для колоній, наиболѣе благоприятствующая вольности, содержится въ наилучшемъ порядкѣ. Въ началѣ 1800 года Британскій флотъ состоялъ изъ 224 линейныхъ кораблей, 200 фрегатовъ, 478 шлюповъ, бриговъ и другихъ малыхъ военныхъ судовъ, всего изъ 902 судовъ. Съ такою силою, когда всѣ морскія державы не могутъ выслать и половины сего числа кораблей, Британія безспорно можетъ назваться повелительницею морей. Обиная на оспровѣ, уклоняясь отъ участія въ войнахъ на твердой землѣ, Англичане, отдѣленные отъ Французовъ только неширокимъ проливомъ, защищаемые плавающими крѣпостями, находясь въ совершенной безопасности отъ вторженія сильнаго непріятеля.

Англинское Правительствво употребляетъ великія суммы для содержанія бѣдныхъ. Опытъ показалъ, что сколько сумма сія возраспала отъ подписокъ, столько число бѣдныхъ прибавлялось. Не смотря на сіе, Англинскій нищій, хотя бѣдно, но всегда чисто одѣтъ. Опрятность принадлежитъ къ отличительному свойству Англинскаго народа. Англинскій нищій спыдился бы показаться на улицу въ грязномъ рубищѣ; ибо онъ увѣренъ, что

въ семь положеніи едва ли нашель бы болѣе соспрадающихъ къ нему людей.

Свобода книгопечатанія и прекрасное успроеніе народныхъ школь распростирили просвѣщеніе на всѣ соспоянія. Нѣтъ ни одного, изключая самой низкой черни, который бы не зналь своего закона и не умѣль чипашь и писашь. Просвѣщеніе, а съ онымъ и роскошь глубоко пустили корни свои и уже довольно измѣнили нравы Англичанъ. Кажется, они взошли на послѣднюю степень возможнаго въ челоуѣческихъ постановленіяхъ. Раскрывъ книгу Исторіи Царствъ, мы увидимъ, что всеобщее просвѣщеніе есть предшествованіе паденія. Магрозъ, солдавъ и поденщикъ, осуждая Правительство, толкуя о полицикѣ и законахъ, сдѣлавшись своевольными, могутъ причинить великія безпокойства. Сколь ни славна Конспиріуція Англіи, и сколь ни оцупипельно благососпояніе ея гражданъ, но рано или поздно и надъ ними исполнися роковой ударъ. „Паденія, и новаго возвышенія для паденія, никшо не избѣгаешъ. Вѣченъ лишь Богъ, совершенъ лишь міръ, пвореніе рукъ Строи-теля Всевѣдца, и духъ, коимъ мысль наша въ превыспреннее возноситсѣ.“

Торжество побѣды при Трафалгарѣ.

25 Октября получено въ Портсмутѣ извѣстіе о сраженіи при Трафалгарѣ. Напрасно

спарался бы я описать радость о побѣдѣ и печаль о пошерѣ Нельсона! Кпо въ подобныхъ обшюяпельспвахъ имѣлъ случай видѣшь во-споргъ Англичанъ, шопъ шолько можетъ эпо себѣ представипь. Съ самаго ушра носили по улицамъ лиспки (*), описывающіе сраженіе и смершь Нельсона; печаль и радость смѣшива-лась на лицахъ каждаго, и вездѣ раздавались восклицанія; *живи въ вѣчности, Нельсонъ!* Паль-ба съ кораблей и крѣпостей продолжалась во весь день, и городъ ночью великолѣпно былъ освѣщенъ. Лучшіе дома украшались прозрач-нымъ карпинами. Одиѣ представляли Нельсо-на въ шопъ моменшь, когда пуля пробилла его грудь, и онъ упалъ на руки его окружающихъ. Другія изображали Брипанію, съ гореспнымъ

(*) Одиѣ разъ идучи изъ Адмиралтейсшва, вижу женщину, раздающую лиспки и кричащую: „славная побѣда Рускихъ надъ Французами.“ Подхожу, беру лиспокъ и спрашиваю: сколько сй надобно? Гинею сударь! За чпо такъ дорого? Рускому можно эпо заплашишь за побѣду (при Кремсь), приослающую ему шолько чести. Если за каждую планишь по гинеѣ, отвѣчалъ я, шо надобно много денегъ, чшобы бышь въ сосшюяніи покупать у теба все ъбъявленія о на-шихъ побѣдахъ. Женщина, подавая мнѣ нѣсколько лисп-ковъ сказала: прекрасный отвѣтъ! онъ принесетъ мнѣ по-крайней мѣрѣ я гинеѣ; возмише сш за 4 пенса. Въ теѣ же день, разговоръ сей цапечатанъ въ Портсмутскихъ газетахъ. Вопъ до чего просшираешя здѣсь страсшь къ **новостямъ.**

лицемъ, принимающую вѣнецъ побѣды. Улицы ночью были полны народа; гарнизонъ споелъ въ ружьѣ, полковые музыканты играли національную пѣсню: *Британія, правь волнами!* Не должно ли согласиться, что гораздо славнѣе умереть въ сраженіи, нежели оспаться живымъ, одержавъ важную побѣду, ибо въ первомъ случаѣ зависитъ, различные полки, сомнѣнія умолкаютъ и умершій побѣдителемъ пользуется полною безпрекословною славой!

Трафалгарское сраженіе есть одно изъ славнѣйшихъ, когда либо бывшихъ на морѣ. 2 Октябрю сп. спилия, соединенный Французскій и Испанскій флотъ, состоявшій изъ 33 линейныхъ кораблей, подъ командою Французскаго Адмирала Вильнева, вышелъ изъ Кадикса и направилъ путь свой къ Средиземному морю. Вице-Адмиралъ Нельсонъ съ 27 линейными кораблями, пользуясь небольшимъ вѣтромъ отъ запада, догналъ непріятельскій флотъ близъ мыса Трафалгара. Построя двѣ колонны, и оставя позади себя резервъ, Лордъ напалъ на центръ соединеннаго флота съ вѣтру, прорѣзалъ, окружилъ его съ обѣихъ сторонъ превосходною силою, и прежде нежели арьергардъ непріятельскій успѣлъ подать помощь центру, оный уже былъ разсвоенъ. Авангардъ же, напавъ на Англинскій резервъ, также былъ разбитъ. Въ четыре часа сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ союзнаго флота, изъ котораго 19 ко-

раблей на мѣспѣ битвы спустили флаги и
 взяли въ плѣнъ. Испанскій Адмиралъ Грави-
 на только съ 9 кораблями успѣлъ войти въ
 Кадиксъ. Пяць Французскихъ кораблей, быв-
 шихъ въ резервѣ, и почти не участвовав-
 шихъ въ сраженіи, въ Бискайской бухтѣ взя-
 ны Конпръ-Адмираломъ Спраханомъ. Рѣши-
 тельная сія побѣда лишила послѣдней морской
 силы Францію и Испанію. Англія преперѣ-
 ла важнѣйшую пошерю: флотъ ея лишился
 любимаго, храбраго, счастливаго предводише-
 ля; Брипанія своего Героя, во 104 морскихъ
 битвахъ всегда торжествовавшаго, послѣд-
 нею же побѣдою приобрѣтшаго своему отече-
 ству неограниченную власць на всѣхъ мо-
 ряхъ. Роковая пуля изъ мушкетона съ кораб-
 ля Санп: Трининадъ (*) попала въ эпюлетъ и
 пробила насквозь плечо и грудь славнаго Нель-
 сына. Онъ жилъ только нѣсколько часовъ.
 Когда опнесли его на кубрикъ для перевязки,
 и когда лѣкари не могли скрышь, что рана
 его опасна, онъ велѣлъ позвать къ себѣ Капи-
 шана корабля. Сраженіе еще продолжалось.
 Вошедшій въ каюту Капишанъ сказалъ: „поз-
 дравляю Ваше Превосходительство! 19 ко-
 раблей въ нашихъ рукахъ; и Тринидапъ пошелъ
 ко дну.“ „Мой другъ, опивѣчалъ ему Нельсонъ: я
 всегда желалъ пасць въ сраженіи, и шеперь

(*) 140 пушечный Испанскій корабль, на коемъ былъ флагъ
 Адмирала Гравинны.

умру спокойно. Попросите опть меня Колингвуда (старшій по немъ Вице-Адмираль), чпобъ опть на ночь непременно спалъ на якорь. Вотъ послѣднїя мои повелѣнїя: жалю, чпо не могу сдѣлать больше для моего опечесшва!“ Сказалъ и на рукахъ друга своего скоро послѣ того испушилъ послѣднее дыханїе. Такъ умеръ Герой, который въ жестокїя минуны смерши не попералъ присушствїя духа и въ послѣднїя мгновенїя жизни спасъ побѣдоносный Англинскїй флотъ; ибо, какъ опть предвидѣлъ, въ ночь возспала такая буря, чпо всѣ плнныя корабли, которые не успѣли спалъ на якорь, большею частїю попонули или брошены были на берегъ.

Англичане опдаюпть справедливоспть храбросп Испанцевъ; они дрались съ ожеспоченїемъ и сопронивлялись гораздо долѣ, нежели сами непрїатели ихъ того ожидали. Наполеонъ долго не вѣрилъ, чпо флотъ его не существоуетъ; печальная испина увѣрила его наконецъ, чпо для его честполубїа нѣсколько тысячъ Французовъ безславно погибли. Въ семь сраженїи сдѣлано нѣсколько ошибокъ, изъ коихъ главнѣйшїя, какъ увѣрилъ меня одинъ Англинскїй Офицеръ, были слѣдующїя: Союзный флотъ, въ топъ же день, какъ вышелъ изъ Кадикса, могъ бы апаковать Англинскїй съ вѣпру, шѣмъ съ большею выгодою, чпо тогда оный соспоалъ только изъ 25 кораблей. Соединенный флотъ шакъ хорошо сомкнулъ свою линїю, чпо если бы, по совѣтчу

Гравины, начали стрѣлять, не допуская близко Англинскихъ колоннъ, но сраженіе не могло бы такъ скоро быть рѣшительнымъ, но Вильневъ приказалъ открыть огонь тогда, когда Нельсоновы корабли были уже на картечномъ выстрѣлѣ. Первый залпъ былъ ужасенъ и передовые корабли *Викторія* и *Рояль-Соверенъ* потеряли мачты; но они уже были близки, и съ выгодною могли вступить въ бой. Напротивъ Англинскій резервъ спалъ стрѣлять по Французскому авангарду, лишь начали доставать ядра, и попому-то прежде нежели оный дошелъ до Англинской линіи, то былъ уже въ половину побѣжденъ. Главная же ошибка состояла въ томъ, что Вильневу, а не Гравинѣ порученъ былъ флотъ. Французскій Адмиралъ, храбрый можетъ быть, но не столь искусный, какимъ почитался Испанскій, не имѣлъ довѣренности ни въ своихъ, ни въ Испанскихъ Офицерахъ и мапрозахъ. Англичане сами признаются, что мужественный и опытный Гравина, могъ бы со славою состязаться съ отважнымъ и счастливымъ Нельсономъ, и по крайней мѣрѣ подъ его предводительствомъ союзный флотъ, въ 4 часа, не былъ бы разбитъ столь совершенно.

Сантъ-Эленскій рейдъ.

Купленные въ Лондонѣ бриги *Фениксъ* и *Аргусъ*, первой о 16, второй о 12 корондахъ, пришли на рейдъ, и какъ къ тому же

времени замки къ пушкамъ (*) были придѣланы и провіантъ принявъ, по эскадра 16 Ноября оспавила Портсмуть; но когда обошли Вайпъ, при наспушеніи ночи сдѣлался споль жестпокій вѣспрь ошъ юго-запада и споль великая пасмуриоспъ, что на разсвѣтѣ Адмиралъ принужденъ былъ возвратишься и спавъ на якорь при южной оконечности Вайша на Сантъ-Эленскомъ рейдѣ. Три дни спусня пришель шудаже фрегашъ Кильдюинъ, а корабли Селафаилъ и Уриилъ въ первую ночь разлучась съ эскадрою, оспались въ морѣ. Крѣпкіе прошивные вѣспры продолжались во всѣ оспальные дни сего мѣсяца, въ концѣ коего Адмиралъ послалъ Кильдюинъ въ Шлимупъ, освѣдомишься, не зашли ли шуда разспавшіеся съ нами корабли.

3-го Декабря при свѣжемъ сѣверо-восточномъ вѣспрѣ эскадра снялась съ якоря. Въ то самое время, какъ мы вспушили подъ паруса, 12 наиболѣ поврежденныхъ въ Трафалгарскомъ сраженіи кораблей, лавировали къ рейду. Прекрасный спопущечный корабль *Викторіа*

(*) Пушечные замки пивють шу выгоду, что каоперь, наблюдая движеніе корабля и дернувъ къ себѣ веревочку, спускающую курокъ, можеть сдѣлать взривый выстраль и въ ошдаленный предметъ; по въ сраженіи, на близкомъ разстояніи, курки несудобны потому, что обившіеся кремни, не когдай перемвнать; однакожь и шупъ они не мѣшають, — ошложивъ полку, можно спрѣлать ошпалемъ.

везъ пѣло Нельсона. Спущенные въ половину флаги и вымпелы, осколки мачтъ съ маленькими парусами, и пробитые ядрами борты кораблей, возбуждали наше любопытство, и внушали глубокое чувство уваженія къ безспрашному Герою Англіи. Нашъ Адмиральскій корабль салютовалъ его 15 выстрѣлами; Викторія отвѣщивала равнымъ числомъ. Множество яликовъ и ботовъ, изъ Порпсмута, вышли на встрѣчу побѣдоносному флоту; началась пальба изъ пушекъ; густой дымъ закрылъ Спитгедъ, и эскадра наша, обогнувъ Вайтъ, подъ полными парусами лѣшѣла вдоль береговъ Гамшира. На другой день, когда мы подошли къ Плимуту, фрегатъ Кильдюинъ соединился съ нами и донесъ Вице-Адмиралу, что разлучившіеся корабли, не заходя никуда прошли въ океанъ, почему и продолжали мы идти вдоль береговъ Девоншира и Корнваліса. Поровнявшись съ мысомъ Лизардъ, спустили лодмановъ, по пеленгамъ утвердили мѣсто корабля на картѣ, и построились въ походный строй, спустились въ открытый океанъ.

Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ.

Корабли съ свѣжимъ фордевиндомъ, по естъ самымъ попутнымъ вѣтромъ, дующимъ съ кормы, лѣшѣли на всѣхъ парусахъ. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ вѣтръ крѣпчалъ, волненіе усиливалось и съдая пѣна валовъ

покрывала всю поверхность океана. Прелесный берег Англии поспешенно утонулъ въ безднѣ; уже хребты волнъ равнялись съ зелеными его холмами; наконецъ они скрылись, и мы, какъ осирошѣвшіе, оспались посреди необозримаго океана, окруженные сумрачнымъ небомъ и шумящими волнами. Заходженіе солнца предвозвѣщало непогоду; черныя облака мчались вслѣдъ за нами опть съ вера, и мѣлкій шуманный дождикъ начиналъ покрывать. Пасмурный видъ Природы хотя не успрашалъ меня, но невольная грусть вливалась въ сердце. Скорый переходъ опть удовольствій къ опасностямъ наполнялъ воображеніе печальными мыслями, и когда берегъ Англии исчезъ; когда всѣ пріятныя мечты, подобно сновидѣнію, миновались; съ поскою, съ грустію неизъяснимою, взиралъ я на грозное приуготовленіе бури и на ужасный мракъ, который съ небесной высоты сходилъ, спускался ниже и ниже, и видимой нами горизонтъ уменьшилъ въ небольшой кругъ. Мѣлкой дождикъ принудилъ меня сойти въ какую-кампанію: она представляла госпиную, куда собралось общество согласныхъ родныхъ. Одни играли въ боспонтъ, въ шахматы, въ лопу, другіе разыгрывали, какъ умѣли, кватреть; иные чили или забилились приуготовленіемъ чая. Закуривъ трубку и подвинувъ спудъ къ камину, я любовался алымъ пламенемъ, которое по воздымалось, по упало, по возгаралось, по угасало.... Наконецъ, спокойнымъ

лица и пріятныя занятія моихъ товарищей скоро разсѣяли мою скуку. Но не такъ легко преодолѣть оную шому, кѣмо въ первый разъ видѣть море: ужасный видъ онаго поражаетъ чувства его сильнѣе, онъ невольнымъ образомъ погружается въ уныніе, и печальное воображеніе, увеличивая опасности, разсплаиваетъ ихъ предъ нимъ на каждомъ шагу.

Не взирая на пасмурную, довольно холодную погоду, бывшую 3, 4 и 5 Декабря, Офицеры во весь день не сходили со шканецъ и наслаждались видомъ поспѣшнаго плаванія. Корабли шли по 18 верстѣ въ часъ. Не смотря на большое океанское волненіе, и сильной вѣпрѣ, всѣ были спокойны и сухи. Одинъ повелительный голосъ вахтеннаго Лейтенанта время отъ времени повпорялся: онъ скорымъ движеніемъ руля, предусмотрительнымъ оборотомъ парусовъ, держалъ въ повиновеніи корабль, предохраняя его отъ быспраго уклоненія съ пути, могущаго подвергнуть его великой опасности и даже бѣдствію. Должность Лейтенанта на корабль самая важнѣйшая. Капитанъ управляетъ и располагаетъ дѣйствіями, относящимися къ безопасному плаванію, на Лейтенантъ же лежитъ исполненіе его повелѣній, и сверхъ того предохраненіе корабля отъ незаныхъ, часно мгновенныхъ случаевъ, отъ коихъ, при малѣйшемъ пропускѣ принятія мѣръ къ опвращенію оныхъ, могутъ воспослѣдовать неопвратимыя злоключенія. Я любилъ **смотреть**, какъ опытный мой вахтенный

Командиръ, спавъ на боршовую сѣшку или роспры, быспрымъ взоромъ обозрѣвалъ все, что дѣлается впереди, позади его, на верху и въ низу; какъ громкимъ голосомъ приводилъ онъ всѣхъ въ движеніе, и не упускалъ мгновенія, дабы упредить какую либо опасность, копорой онъ ни въ какомъ случаѣ не боялся. Морская служба школа военныхъ людей: въ ней образуешь пошь духъ, ша предприимчивость и смѣлость, копорыя имъ нужны въ сраженіи. Морской Офицеръ, распорошно и благоразумно управляющій кораблемъ во время бури или бѣдствія, можно поручиться, не убоишься первый иппи на штурмъ. Опытные моряки, преодолевая опасности, всѣ ужасы своей службы, находясь большую и лучшую часнь своей жизни, такъ сказанъ, въ *тѣлостнахъ смерти*, принимають на себя пошь пасмурный, угрюмый и молчаливый видъ, по копорому опличить ихъ можно. Чипашель! еси шебъ случисья встрѣишья съ Россійскимъ мореходцемъ шакого вида: опдай ему справедливосшь швоимъ вниманіемъ, и будь увѣренъ, что онъ храбрый, мужеспвенный человекъ, и можешь бышь не одинъ разъ спасаль жизнь тысячамъ швоихъ соопечеспвенниковъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Декабря, Англинской фрегатъ Пегасъ, подошедъ къ кораблю Москвъ, увѣдомилъ, что Французская Рошефорпская эскадра, состоящая изъ 7 кораблей и нѣсколькихъ фрегатшвъ, собспвенно назначенная для недопуценія эскадры нашей въ Средиземное

море, вышла изъ порта, и что онъ посланъ отъ флота Адмирала Лорда Корнвалиса, дабы предупредить насъ и сыскать эскадру непріятельскую. Вскорѣ послѣ полудня 6 Декабря, вдали въ горизонтѣ показалось нѣсколько мачтъ военныхъ кораблей: это были непріятельскіе. Хотя съ нашей стороны не было наслощаго объявленія войны Франціи, и войска, бывшія въ Авспрїи, сражались подъ именемъ вспомогательныхъ; но конечно Французской Адмиралъ, имѣя силъ превосходную силу, не упустилъ бы напасть на насъ; почему на кораблѣ Ярославѣ поднятъ былъ сигналъ спасающій всевозможныя паруса; эскадра наша поворошила къ Феролу, копорой блокировала Англинская эскадра. Непритель въ числѣ 11 парусовъ пошелъ на пересѣченіе нашего курса, надѣясь не допустить насъ соединиться съ Англичанами. Эскадры сблизились, уже казалось не возможнымъ избѣжать сраженія; но искусное распоряженіе Адмирала обмануло непріятеля, темная ночь скрыла наши движенія и онъ упустилъ насъ изъ рукъ. При захожденіи солнца подняты были слѣдующіе сигналы: 1) скрытъ огни, 2) въ 8 часовъ поворошить безъ сигнала къ западу, 3) въ полночь переменить курсъ и идти на югъ, 4) приутоповиться къ бою. По разсвѣтѣ, мы уже не видали Французовъ. Какъ мы встрѣтились съ непріятелемъ въ день Николая Чудотворца, то мажоры наши усердно желали сразиться. Когда *батарея* были готовы и всѣмъ показаны свои

мѣсна, по дабы чѣмъ нибудь занявъ людей, заставили ихъ пѣшь и плясать, а для поощренія дали выпить, за здоровье Государя, по лишней чаркѣ вина. Шпурманскіе ученики, юнги, фельдшеры, по ешь люди грамотные, сдѣлали изъ флаговъ кулисы, и предспавили оперу Мельникъ, для своихъ зришелей довольно порядочно. Послѣ шеапра рожокъ и бубны предводили многими хорами содапъ, мапирововъ и аршиллерисповъ, спорившихъ о преимущеспвѣ. Все пѣло и плясало, никпо не думаль о близкой бѣдѣ. Въ каюпъ-кампаніи, послѣ сыпнаго ужина, копорымъ и полеспый винный опкупщикъ въ Москвѣ былъ бы доволенъ, не смощря на то, что корабль немного качало, Офицеры танцовали до самаго свѣсна.

Благополучный вѣспрь споль былъ свѣжъ, что 7-го Декабря, мы уже прошли *Финистеръ*, топъ мьсь, гдѣ Юлій Цезарь, въ означеніе, что шупъ кончишя земля, поспавиль сполтъ, копорый и до сихъ поръ сохранился. По мѣрѣ илаванія нашего на югъ, мы находили погоду шеплѣ, небо прочиспилось и вѣспрь началъ упадпъ, на высотѣ Лиссабона сдѣмалось совсѣмъ тихо. Новая зыбъ шла опъ запада, и спираясь съ прежнимъ волненіемъ, производила безпокойное, неправильное колебаніе, копорое толкало корабли, оспавшіеса безъ управления и носило ихъ во всѣ спороны. Волны вадымались, падали, и предспавляли океанъ изрыпый въ пропасти. Скрыпъ мачпъ, прескъ корабельныхъ членовъ, и безпреспанное хлопанье парү-

совъ и снастей наводило неизъяснимую скуку; голова кружилась, и многихъ *укагало*. *Морская болѣзнь* сія споль мучительна, чпо спраждуцій ею человекъ никакой пищи, ни пипья, ниже лѣкарства принимашь не можешь. Люди сильного и слабого сложенія безъ различія бываюшь оной подвержены. Привычка къ морю ослабляешь дѣйствія болѣзни; другіе никогда не чувсивуюшь оной, иныя же и при малѣйшемъ колебаніи никогда освободиться опъ оной не могушь. Участь сихъ послѣднихъ жалоспи доспойна: по сильный жаръ разливаешь по всему шѣлу, по при палящихъ лучахъ солнца больной подъ нѣсколькими одеждами дрожишь опъ холода, уста запекаюшь, безпреспанно пошшишь, все шѣло покрываешь желпшиною, и наконецъ спраждуцій пакъ ослабѣваешь, чпо спановишь ко всему хладнокровень; печаль и надежда равно для него исчезаюшь, прошедшее и будущее супъ для него ничшо. Въ сей крайности, должно принуждашь больного ѡспъ черныя сухари, размоченныя въ уксусъ или квасъ, и сосашь лимонъ; ибо эшо одна пища, копорую они могушь принимашь не съ споль великимъ опвращеніемъ. Свѣжій воздухъ, теплая одежда, инымъ малое движеніе, а другимъ, совершенное спокойствіе, пакже облегчаюшь болѣзнь. Впрочемъ, когда переспаеть качашь, по болѣзнь сія въ поже время проходипъ и не причиняешь никакого вреда для здоровья. Замѣшишь должно, чпо беременныхъ *женщинъ* и дѣтей никогда не укачиваешь.

8 и 9 Декабря, при маловѣпріи, сильномъ волненіи и шуманѣ провели мы въ самомъ непріятномъ положеніи; 10-го же, послѣ полудня, шуманъ поднялся, волненіе утихло и для слѣдованія къ Гибралтарскому проливу вѣспрь сдѣлался самый благопріятный. Теплоша, каковой въ нашемъ климатѣ въ Декабрѣ ожидать не лзя, небольшой вѣспрь и пріятная погода скоро привели въ забвеніе безпреспанья безпокойства прошедшихъ дней. Мы окружены были новымъ зрѣлищемъ: спада чаекъ и разнаго рода морскихъ птицъ вились въ воздухѣ; множество косашокъ и дельфиновъ играли около кораблей; полипы, медузы, морское сало и черепахи, медленно двигались на песпрѣющей поверхности водъ: море казалось одушевленнымъ: всѣ обитатели его вышли насладиться свѣжестію воздуха. 11-го Декабря къ вечеру увидѣли наконецъ землю: по былъ мысъ *Санъ - Винцентъ*. Положа по немъ мѣсто на картѣ, и слича оное съ счисленіемъ, нашли мы нечувствительную разность; оная произошла отъ печенія моря, котораго при великомъ волненіи не можно было измѣрить. 13 числа, когда подошли къ Гибралтарскому проливу, вновь сдѣлалась пищина. Быль въ виду приспанища, коего съ неперпѣнемъ желаешь достигнуть, и между тѣмъ не имѣль возможности двинуться съ мѣста, есть непріятность, копорая только на морѣ случается! Неперпѣніе наше подобно было жаждѣ Танпала. Наконецъ, 14 Декабря, вѣспрь

подуль, эскадра вошла въ проливъ и спала на якорь у Гибралшара, гдѣ нашли мы корабли Селафаиль и Урииль. Плаваніе наше океаномъ было счастливо и поспѣшно, ибо, не взирая на то, что шрое сундукъ за пишиною не сдѣлали и мили впередъ, располніе по прямой линіи около 3.500 верспъ прошли въ десятиъ сундукъ.

Г И Б Р А Л Т А Р Ъ .

Не видавъ нѣсколько дней кромѣ неба и воды, съ удовольспвіемъ смопрю на шѣ Геркулесовы сполшы, копорыми означался предѣлъ древняго міра. Высокая упесистая скала Гибралшара, кажется падаешъ на корабль мой, и первая, подобно какъ все великое и сильное, привлекаешъ къ себѣ вниманіе. На вершинѣ ея въ поднебесной высотѣ, видѣнъ телеграфъ, а при ономъ домикъ мелькающій между проходящихъ облаковъ; къ сѣверу положій зеленый берегъ Андалузіи, узкимъ песчанымъ перешейкомъ, едва касается гранишной громадѣ Гибралшара. Обширная бухна въ округности около 60 верспъ, идешъ опъ крѣпости на западъ загибаясь въ правильномъ полукругѣ, опкрышомъ къ Африканскому берегу. По набережной сего залива, видно множество селеній, крѣпостей и городовъ; только на пушечный выспрѣль опъ Гибралшара, одна за одною лежатъ Испанскія крѣпости *Санъ-Филиппа* и *Санъ-Рока*; прямо проптиву ихъ

видѣнь *Алжезирабъ*, въ гавани коего споядѣтъ нѣсколько Французскихъ корсеровъ и Испанскихъ канонирскихъ лодокъ, копорыя во время пишины въ проливѣ нападають на конвои, и даже изъ подъ пушекъ Гибралшара въ ночное время уводятъ купеческія суда. Къ сѣверу вдали синѣются горы Андалузій, къ югу же берегъ Африки украшается огромными горами. Абилла, высочайшая изъ нихъ, соснавляетъ вшорой сполѣ Геркулесовыхъ ворошъ. Цейпа, Испанская крѣпость, лежащая на Варварійскомъ берегу, пакъ сказать спережешъ Гибралшаръ.

Нѣсколько узкихъ, кривыхъ улицъ соспавляютъ небольшой городокъ, полспал спѣна съ юга, запада и сѣвера закрываетъ его пакъ, что ни съ моря, ни опѣ Испанскихъ крѣпостей его не видно. Дома вновь построеныя на Англинскій вкусъ, дѣлають совершенную прошивоположность съ спарыми Испанской Архитектуры, копорыхъ плоскія крыши и четверугольные башенки, называемыя Мирандами (*), какъ по дикому, унылому положенію, пакъ и великимъ жаромъ здѣсь бывающимъ, болѣе приличествують и климашу и мѣсшу, нежели веселые красивые Англинскіе домики. Два дни бродили мы по горѣ, взбирались къ облакамъ, спускались въ пропасти и лазили

(*) Миранда на Испанскомъ языкѣ, значитъ удивлялся.

по крупизнамъ. Неприспугность Гибралтара съ перваго взгляда очевидна; по почномъ же изслѣдованіи, укрѣпленія его непреодолимы. Представте себѣ гранишную гору, копорой сѣверная и воспочная спороны совершенно ошвѣсны, западная и южная хопя не шакъ высоки, но шакже крупы. Море при подошвѣ горы съ двухъ споронъ усѣяно подводными камнями; волны, разбиваясь объ нихъ прома-водяшъ бурунь, прешипспвующій приспавалъ шлюпкамъ. Новая мола (*) единспвенное мѣ-сно, гдѣ можно высадишъ войска, какъ и вся западная спорона покрыша бапаремми.

Укрѣпленія на сѣверной споронѣ заслужи-ваюшъ особенное вниманіе. Въ нѣсколькихъ шагахъ ошъ ушеса поспроенъ правильный валъ, со рвомъ и равелиномъ, занимающій всю небольшую ширину перешейка, копорый въ нѣкопоромъ распояніи ошъ гласиса перерышъ каналомъ со шлюзами, помощью коихъ въ слу-чаѣ осады, все проспранспво до Испанскихъ линій наводняешся. Отсюда по лѣспницѣ глу-боко высѣченной въ обрывистой горѣ, во-шедь на высоту 200 сажень, чрезъ дверь во-шли мы въ славныя галлерей, изсѣченныя въ ушробѣ каменной горы. Каждый казематъ и-мѣетъ 48 или 24 фуншовую пушку и проспорно

(*) Каменная площина, служащая для защиты кораблей ошъ *вѣтровъ.*

помѣстить можетъ 30 солдатъ. Толстоша наружной стѣны имѣеть около 4 сажень; амбразуры, въ ней пробитыя, служатъ вмѣстѣ для свѣта и для сообщенія воздуха. Позади каземата, далѣе внутрь горы высѣченъ пороховой погребъ; а возлѣ комнаша, гдѣ лежатъ всѣ снаряды для одной пушки. Обошедъ нѣсколько комнашъ, я думалъ, что должны будемъ по прежней опасной лѣспницѣ спускаться внизъ; но насъ повели вверхъ и мы вошли во вторую галерею, подобную первой. Осмотрѣвъ оную, еще при раза мы должны были подыматься. Переходы сии освѣщаются небольшими въ горѣ пробитыми окнами. Пробывъ нѣсколько времени во внутренности горы, на высотѣ 300 или 400 сажень, излазивъ всѣ галереи и переходы, наконецъ успавъ до чрезмѣрности вышли на вершину, откуда городъ, рейдъ, Испанскія линіи, представились какъ на чершежѣ. И здѣсь на ужасной высотѣ, на самомъ краю горы, откуда, безъ замиранія сердца, смотрѣшь внизъ не возможно, поставлены тяжелья орудія, а позади ихъ мортиры. Со стороны Средиземнаго моря, на углу скалы, природа образовала родъ круглой колонны, которую называютъ: *гортова башня*. Не возможно кажется изчислить, сколько издивенія, трудовъ и времени стоили сии галереи; въ нихъ ни ядра, ни бомбы не могутъ причинить никакого вреда гарнизону, а какъ не лзя предполагать, чтобы можно было подкопать, и обрушить каменную гору выши-

ною болѣе верспы, по посеу Гибралшарь, единственная въ свѣтѣ крѣпость, гдѣ 5.000 солдатъ, имѣя нужные запасы, могутъ пропивуспашь 100.000 осаждающихъ. Опродохнувъ на морпирномъ поддонѣ, по скапу горы спустились мы въ городъ, который восточною спороною, прислоненъ къ горѣ.

Вышедъ изъ города чрезъ южныя ворота, проводникъ показалъ намъ стѣну, построенную на краю глубокаго оврага, проспирающагося отъ вершины горы до городского рва. Если бы непріатель завладѣлъ новою молою, по стѣна сія, защищаясь одною ружейною обороною, могла бы оспановишь его; и съ сей спороны городъ и галереи, по причинѣ пропастей, разсѣлинъ и крупизны, апакованы бышь не могутъ. Близъ города, къ удивленію нашему, увидѣли мы нѣсколько деревьевъ, виноградники и зелень; а какъ до сихъ поръ не замѣпили ни одной распущей былинки, по и спросили у проводника, на чемъ выросла эта зелень? На землѣ, привезенной съ того берега (показывая на Африку), опивѣчалъ Шопланецъ.

На другой день согласившись осмопрѣль оспальную часпъ Гибралшарской скалы, начали, мы подымашься вверхъ по излучисной дорогѣ. До нѣкоторой высопы можно ѣхашь верхомъ и въ легкой повозкѣ; но чѣмъ выше, тѣмъ гора спановишя круче, дорога безпокойнѣе. Успавши, на половинѣ горы мы опдохнули въ нарочно высѣченной небольшой

впадинѣ, гдѣ весьма къ спаши, поставлены скамейки. Поднявшись еще немного, проводникъ, остановив насъ сказалъ: „*Вотъ пещера Св. Михаила.*“ Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ внизъ вошли мы въ подземелье, которое походило на высокій черпогъ; искусная рука природы украсила его чуднымъ великолѣпиемъ: черный сводъ поддерживается разнаго вида и величины подпорами, нѣкоторыя изъ оныхъ имѣютъ аршинъ въ поперечникѣ. Стѣны, гдѣ свѣтъ входилъ въ отверстіе пещеры, блистали хрусталами, имѣющими видъ челоука, звѣрей и птицъ; тяжелыя глыбы, подобно ледянымъ сосудкамъ висѣли на прилѣпѣ по стѣнамъ и сводамъ. Вода, пробиралась сквозь скважины земли, и безпрестанно падала со свода, каля по каля, каменѣешь и образуетъ прозрачныя бѣлаго цвѣта спалакшины. Камни сіи, постепенно въ толщину и длину увеличивались, составили сіи кривыя сполпы и чудесныя изображенія, которыя въ продолженіе вѣковъ, вѣроятно выросли такъ, что собою наполняли всю пещеру. Проводникъ увѣрялъ насъ, что оная споль глубока, что еще нигде не спускался до самаго дна. Товарищи мои желали сойти сколько можно ниже; но не имѣли ни веревки, ни факела, не осмѣлились слишкомъ углубляться, Пещера сія лежитъ выше горизонта воды на 185 сажень. Гибралтаръ кромѣ сихъ спалакшиновъ доставилъ любителямъ рѣдкостей другія неменьше важныя. Въ 1788 году, во время подрыванія пороховъ

сѣверной скалы, для поспройки галлерей, найдены окаменѣвшія большія кости живописныхъ. Ньюборья изъ нихъ доставлены въ Британской музеумъ неповрежденными. Какимъ образомъ оспавы сія попали въ ушробу каменной горы? Вопросъ сей подалъ поводъ къ разнымъ между учеными людьми преніемъ и заключеніемъ, кои кажепся кончилиспъ признаніемъ ясныхъ доказательспвъ о бывшемъ всемірномъ попоцѣ.

Отъ пещеры до вершины горы, не было уже дороги: взбираясь по каменьямъ, осыпающимся подъ ногами, отъ чрезмѣрной, крупизны, споль прудно идши, чпо часто принуждены мы были опдыхашъ; наконецъ, не много не дошедъ до вершины, увидѣли воропа, на коихъ крупными словами подписано по Англински: „*Проходъ изъ Океана въ Средиземное море*“ въ самомъ дѣлѣ лишь полько вышли мы изъ подъ свода, просѣченнаго на сквозь горы, по прямо подъ ногами увидѣли Средиземное море. Волны при подошвѣ горы крупились, насшупали на каменья, и опраженныя отъ нихъ превращались въ бѣлую пѣну и брызги; но шумъ ихъ едва глухимъ спнономъ доходилъ до нашего слуха. Вообразите себѣ на ужасной высотѣ, висящей прямо надъ водою, положите чпо и у васъ закружилась голѣва, и поспѣшите вмѣстѣ съ нами воропшпться назадъ. Подъ сводомъ на спѣнахъ написано было множеспво именъ на всѣхъ языкахъ; инныя сперлись, другія прудно было разобрашъ. Фран-

цукскіе шпішки: Les noms des fous se trouvent par tout (имена дураковъ повсюду находяшся), опіяли у насъ желаніе вырѣзатьъ шупъ свои имена. Опсюда должно спуститься къ пещерѣ, сказалъ проводникъ, а опшуда подняться къ телеграфу. Желалъ пройти къ нему прямо, прое мы, опдѣлившись опъ прочихъ, вѣззли сначала на самую вершину горы, и арѣлище величественное вознаградило немалый трудъ нашъ, Не только Гибралпартъ со всѣми своими укрѣпленіями, берега Андалузїи и Гренады со множествомъ городовъ и крѣпостей, не только Алпуксара, и снѣжныя Африканскія горы, подпирающія облака; но весь проливъ, съ немалымъ пространствомъ океана и Средиземнаго моря, явились взору, какъ на картинѣ раскрашенной блестящими красками. Ясное солнце игрою лучей своихъ различно позлащало предметы. Такое множество живописныхъ мѣстъ, въ помѣ почно положеніи, въ какомъ опсюда онѣ представлялись, кажется, и самому искусному художнику изобразить не возможно. Пробираясь къ телеграфу по хребту горы, пришли мы къ спомъ глубокому и крупому оврагу, что принуждены были оставить сію дорогу и спуститься въ низъ прямо къ новой Молѣ. Въ оврагѣ видѣли мы нѣсколько обезьянъ: не понятно, чѣмъ они шупъ питаются. Терновникъ и душистая сухая трава, на кошпору скользящъ ноги, распутъ по горѣ мѣстами. У Губернапурскаго сада, вновь разводимаго, сошлись мы съ товарища-

ми и, измучась до безконечности, всѣ вмѣстѣ возвратились на корабль.

Гибралтаръ прежде назывался *Монъ-Калпъ*, потомъ Сарацины, построивъ на горѣ сей крѣпость, назвали по имени одного изъ своихъ Генераловъ *Жибель Тарифъ*, по еспы гора *Тарифъ*, а опъ сего произошло нынѣшнее его названіе *Жибралтаръ*. Сія крѣпость попеременно была во власти Испанцовъ и Мавровъ, наконецъ взята опъ первыхъ соединеннымъ Англинскимъ и Голланскимъ флотомъ, подъ командою Георга Руке въ 1704 году, не силою, а нечаяннымъ случаемъ. Принцъ Гессенскій, вышедъ съ войсками на перешеекъ, увѣрился, что нападеніе съ сей стороны было не возможно. Флотъ сдѣлавъ 15.000 выстрѣловъ не причинилъ и малѣйшаго вреда укрѣпленіямъ. Одно оспавалось средство принудить къ сдачѣ крѣпость голодомъ, но она достиглась Англичанамъ гораздо скорѣе. Парсія мапровокъ, выпивши лишнюю порцію грога, въ двухъ или трехъ шляпкахъ приблизилась къ Новой Молѣ, осмѣлилась выдти на берегъ и напала на малое число Испанцевъ шупъ находившихся. Со флота шонтчасъ посланы были всѣ люди и какъ крѣпость съ сей стороны еще не имѣла спѣны, по и принуждена была сдаться. Въ 1713 году Упрехтскимъ миромъ Гибралтаръ утверждень во владѣніи Англии. Испанцы нѣсколько разъ покушались возвратить его. Послѣдняя осада соединенныхъ силъ *Испаніи и Франціи* съ моря и сухаго пути

прославила Генерала Еліота, который съ малымъ гарнизономъ опразилъ осаждающихъ съ великою попереею. Принцъ Нассау, будучи тогда Генераль-Лейтенантомъ Испанской арміи, поспроилъ выдуманныя имъ пловучія бапарей, но они были попоплены и 300 большихъ пушекъ dospались Англичанамъ. Гибралпартъ, находясь на пуши опъ Англій въ Мальпу, служипъ главнымъ сборищемъ купеческимъ и военнымъ флопамъ, защищаепъ Леванпскую шорговлю и наблюдаетъ Кадиксъ и Кароагену, гдѣ Испанскія аскадры содержатся въ блокадѣ.

П Л А В А Н І Е С Р Е Д И З Е М Н Ы М Ъ

М О Р Е М Ъ.

17-го Декабря вся аскадра, кромѣ брига Аргуса, опспавшаго у Санъ-Винченпа, снялась съ якоря. Не взирая на малый вѣспръ, попушное изъ Океана печеніе помогало ходу и мы плыли по 10 верспъ въ часъ. Гибралпартскій проливъ имѣепъ два печенія. У Африканскаго берега вода спремипся изъ океана; а у Европейскаго изъ Средиземнаго моря. Океанское печеніе посреди пролива споль сильно, что при легкпхъ вѣспрахъ корабли опноспптъ назадъ. Теченіе океана далеко входиптъ, не смѣшиваясь съ водою Средиземнаго моря, оно сохраняетъ свой цвѣпъ болѣе чернпй, и попому многіе Средиземное называютъ бѣлымъ моремъ. На сто верспъ, западное печеніе дѣпспвуептъ почпш съ одинакою силою. Въ про-

ливъ наиболѣе дуютъ восточные и западные вѣтры, ибо въ море, съ коюрой бы спороны они ни были, приходитъ къ узкому, высокими берегами окруженному каналу, и опражаясь обѣими сторонами, берутъ направленіе пролива, и дуютъ въ немъ сильнѣе, нежели въ морѣ. По сей причинѣ бури бывають крѣпче и чаще во всѣхъ заливахъ и при выдавшихся мысахъ нежели въ открытомъ морѣ.

18-го Декабря прекрасный день, какой у насъ бываетъ въ Маіѣ, украшался еще болѣе приятнымъ плаваніемъ близъ берега. Каждый часъ новые предметы приближались, проходили мимо и скрывались. Тамъ вдали, на краю горизонта отдаленный берегъ показывается тонкою синею чертою, чрезъ нѣсколько минутъ видъ его измѣняется, а чрезъ часъ онъ представляется высокою горою. Щасливое плаваніе въ хорошую погоду недалеко отъ береговъ, припнѣе и покойнѣе земнаго путешествія. Въ первомъ, прогуливаясь на палубѣ, переходишь великое пространство безъ усталости, и въ большемъ обществѣ проводишь время съ удовольствіемъ; въ послѣднемъ, будучи заключенъ въ каретѣ, поджавъ руки и ноги, сидишь въ принужденномъ положеніи, между пѣмъ какъ пыль, набившись въ носъ, въ ротъ, и ослѣпивъ глаза, препятствуешь наслаждаться видами.

19-го Декабря, восходящее солнце позлатило свѣтлую лазурь неба; ни одно облако не помрачало яснаго свода его. Легкій вѣпе-

рокъ едва колебалъ море и скоро наступила совершенная тишина. Морская тишина (ципиль) для простаго путешественника спокойна; но мореплавателю не любилъ ее по тому, что она препятствуетъ успѣхамъ его намѣреній. Три дни у небольшого, пустяго, и голаго камня Алборана помились мы мучительнымъ, безпокойнымъ ожиданіемъ вѣтра, думая, авось-либо съ копорой нибудь стороны онъ повѣетъ. Каждое облако, каждая перспринка на небѣ, казалась намъ предвозвѣстницею онаго; но надежды наши были тщетны: зеркальная поверхность моря пребывала въ неподвижной гладкости. Послѣ ученья изъ ружей въ цѣль и примѣрно у пушекъ, люди, чтобы не быть въ бездѣйствіи, иные пѣли, другіе занимались своею работою, или ловили рыбу. Юнги (*) едва успѣвали закидывать уды какъ выпаскивали по двѣ и по три рыбы вдругъ; на уду же, пустивъ приманку плавающую на водѣ, ловили они чаекъ. Множество сихъ морскихъ птицъ, вились вокругъ кораблей, опнивая съ крикомъ одна у другой куски хлѣба, копорые мы имъ бросали, или дрались за пойманную рыбку, но въ безпорядкѣ садидись на воду, но вмгъ взвивались на воздухъ. Какъ день былъ очень жарокъ, но людямъ позволили купаться; для сего спустили шлюпки, и у борцовъ для не умѣющихъ плавать распянули

(*) Малютивыя матрозы.

на веревкахъ парусы, на кошорыхъ мылись они точно шакъ, какъ въ ваннѣ.

Оспавя опечесство при наспушленіи осени, въ нѣсколько дней перешли мы въ южную Англію, гдѣ прекрасная погода еще продолжалась; когда же и шупъ начались дожди и туманы, и когда расшпительная сила природы и шамъ начинала мершвѣшь, но въ бурномъ Декабрѣ перенеслись мы въ жаркій климатъ Европы. Тамъ прекраснѣйшее лѣпо вновь насъ встрѣшило. Все швореніе исполнено было жизни, все цвѣло, все одѣно зеленью, и пышячи насѣкомыхъ шумѣли въ воздухѣ. И шакъ не видавъ снѣгу, инеевъ, холода и зимы, не должны ли Россійскіе плавапели совершенно бышь очарованы? и свѣжесшь воздуха и необычайная шеплоша, не должны ли бышь разшпелны, для людей прпвыкшихъ жпшь въ суровомъ сѣверѣ? Прекрасный день сопровождался еще прекраснѣйшею ночью, но сіи ночи довольно холодныя и сырыя опъ падающей росы, вредяшь здоровью, Скорый переходъ опъ жара къ холоду производпшь простуду и скорбушь, но поступая по даннымъ намъ наставленіямъ о сохраненіи здоровья людей, служшптели наши не были подвержены сямъ болѣзнямъ. Трюмъ (*) корабля, наиболѣе зара-

(*) Большой погребъ на днѣ корабля, гдѣ кладутся баластъ, дрова, вода въ бочкахъ и другіе запасы.

женный спершимся воздухомъ, очищался чрезъ провѣшриваніе. Палубы ежедневно окуривались уксусомъ и порохомъ. Чиспоша и опряпность какъ корабля пакъ и экинажа, во всей почности наблюдалась. Болѣе же всего смотрѣли, чинобъ на воздухъ съ опкрышой головой и въ мѣкромъ плашь не ложились спать. Недостатокъ свѣжей воды, испортившееся мясо, и другія провизіи умерщвляютъ людей иногда болѣе, нежели сраженіе, безпреспанной прудъ и безпокойсво. Вода въ бочкахъ споящая на низу прюма, особенно въ жаркіе мѣсяцы, обыкновенно на чепверпой день начинаетъ порпипиться и скоро дѣлается вонючею. Цѣдильной камень и машина для очищенія воды, не могутъ на каждой день для 800 человекъ приготошить достаточнаго количества. Всѣ другія средства и изобрѣшенія, для производсва ихъ на кораблѣ найдены вовсе не удобными, и не соотвѣтспвующими своей цѣли, и посему-то недостатокъ свѣжей воды, есть главное неудобсво морской жизни. Но пережѣня часпо воду и имѣя свѣжіе запасы, мы на корабляхъ не имѣемъ ни въ чемъ нужды. Благодаря крайнему спаранію Главнокомандующаго о довольсвѣ людей, во все продолженіе кампаніи, ни на одномъ кораблѣ не было пѣхъ зарапительныхъ болѣзней, копорыя происходятъ опъ гнилой пици, и подобно крововой войнѣ, свирѣтспвуютъ между морскими служпшелями.

Послѣ шшила, при шихомъ воспочномъ вѣспрѣ 20-го Декабря ночью, у мыса *Гато* близь Арміи вспрѣпились мы съ Англинскимъ флопомъ изъ 15 кораблей подъ начальствомъ Вице-Адмирала Коллингвуда, опъ коего увѣдомились мы, что онъ идешь въ Веспт-Индію, искапъ Бресшскую эскадру, на копорой Иеронимъ брапъ Наполеона находипся. Въ Карвагенѣ же, блѣкированной симъ флопомъ, спояпъ 8 кораблей, изъ коихъ шри спопушечные. Принявъ всѣ мѣры оспорожности и бывъ въ гоповности къ сраженію съ свѣжимъ попушнымъ вѣспромъ прошли мы Карвагену, 27 числа подошли къ Сардиніи, а 29 Декабря, лавируя при крѣпкомъ сѣверномъ вѣспрѣ, спали на якорь у Калиари.

К а л и а р и

Бѣдная споллица Короля Сардинскаго лежишь на крупной горѣ, обнесенной двойною каменною спѣною, и окружена низкими мѣстами, солеными озерами и болопами. Въ низу города небольшая гавань. Высокія горы, пересѣкающія весь островъ, спояпъ въ нѣкопоромъ распояніи. Къ сѣверу видна длинная плошина, опдѣляющая большое озеро опъ рейды. Калиарскій заливъ, имѣющій направленіе опъ Юга на Сѣверъ, неудобенъ въ зимнее время, по причинѣ жестокихъ порывовъ, находящихъ изъ за горъ опъ сѣвера, съ моря же не будучи ни чѣмъ прикрпшь, подвер-

гаешъ корабли, на ономъ споящіе, волненію опъ Юга. Ферпоингъ, должно спановипься, кладя одинъ якорь на Сѣверо-западъ, другой на Сѣверо-воспокъ. Хорошій иловашый грунтъ и глубина опъ 4 до 18 сажень, дѣлають рейдъ въ другое время года довольно безопаснымъ.

Едва замѣшили въ городѣ наши большіе корабли, нѣсколько испачканныхъ лодокъ, или по крайней мѣрѣ не такъ чистыхъ, какія доселѣ мы привыкли видѣть, наполненныхъ музыкантами и нищими, пришли къ кораблямъ; и тѣ и другіе просили милосшыни, одни за поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ, другіе за труды, которые они приняли для умилосшивленія насъ своимъ шутовскимъ крикомъ и виѣспѣ смѣшными и жалкими кривляньями. Босыя ноги, всклокоченные, никогда нечесанные волосы, лахмотье, покрывающее закопѣлое опъ нечистопышѣло, словомъ вся наружность сихъ Сардинцевъ приводила въ состраданіе. Мы должны были выдержатъ прехъ дневной карантинъ, въ которое время ѣздитъ на берегъ и сообщатъся съ споящими на рейдѣ судами строго было запрещено. Впрочемъ все нужное доставляли намъ на лодкахъ. Дешевизна плодовъ насъ удивляла: за десять апельсиновъ плащили мы копейку, а за два пуда миндалю палеръ.

Карантинъ кончился, всякой спѣшилъ на берегъ. Выходимъ на приспань, полца каре-

да, снявши свои красные колпаки съ почтительнымъ видомъ слѣдовали за нами. Куда ни оборотимся, чернь привѣтствовала поклономъ. Спрашиваемъ по Ипаліянски, гдѣ лучшій пракпирь? и множество голосовъ доселѣ позади въ полголоса говорившихъ, вдругъ отвѣчали; „вопть самой лучшій! пропянувъ каждый обѣ руки и показывая на домъ пропяну спояцій. Входимъ: въ шемной комнатѣ споялъ пошашнувшійся пыльный биліардъ, никого нѣтъ. Идемъ во второе жильё, хозяинъ въ засаленомъ фарпукѣ, съ изумленнымъ видомъ, сорвавъ съ себя колпакъ, спрашиваетъ, чпо угодно? поропишь, просипъ садипшь, увѣрнешъ, чпо у него пракпирь самой лучшій, и чпо всѣ иносранцы у него полько были довольны. Заказавъ обѣдъ, пошли мы въ городъ прогуляпшься, нѣсколько маклеровъ предложили намъ, не угодно ли чпо покупашъ? Напередъ хопимъ видѣпшь городъ, сказалъ одинъ изъ насъ. Какъ прикажете ваше превосходиптельство! (такъ обыкновенно велчаюпшь здѣсь иносранцевъ) и попчасъ одинъ изъ нихъ большими шапральными шагами пошелъ впереди, а другіе въ почтительномъ опдаленіи слѣдовали позади насъ.

Прекрасно выстроеныя дома съ плоскими крышками, обнесенные рѣшеткою упавленною вазами цвѣповъ, составляютъ разительную пропянуположностъ съ нечпстою улицъ. При первомъ взглядѣ на Ипаліянской городъ, лѣностъ, нерадѣніе и подру-

га ихъ нищета повсюду представляюща. На каждомъ шагу встрѣчали мы нищихъ, едва покрывшихъ изорваннымъ кускомъ холстины. Они окруживъ и преслѣдуя насъ неопшпунно просили милосшыни, увѣряя, что уже нѣсколько дней ничего не ѣли; съ уничиженнымъ видомъ показывали на небо, говоря, что оно только служило имъ покровомъ, что они не имѣютъ никакого убѣжища отъ суровости погody. И такъ не благорасшвореніе воздуха и плодородіе земли доспавляютъ благоденствіе народу. Трудолюбивый Норвежець въ безплодной землѣ доспаетъ себѣ лучшее содержаніе, нежели лѣнивый Италіанецъ, въ спранѣ облагодѣтельствованной всѣми дарами природы. Нижніе ярусы домовъ заняты лавками ремесленниковъ. Тамъ портной, шпунъ рѣзчикъ, шпюляръ, кузнецъ, бочаръ сядутъ за работою при открытыхъ окнахъ и дверяхъ. Италіанецъ хочетъ видѣть людей и безпрестанно бьетъ на открытомъ воздухѣ; отъ него-то кажутся, они и не брегутъ о чистотѣ домовъ. Изъ узкихъ промежутковъ, отдѣляющихъ домъ отъ дома, изходитъ смердящій запахъ; замаранныя спѣны, обвалившаяся штукашурка, красныя пятна по окнамъ и лѣсницамъ, помои выливаемые изъ верхнихъ ярусовъ, мершвыя кошки и собаки исплѣвшія на улицахъ, все вмѣстѣ сполько заражаетъ воздухъ, что мы, зашкнувъ носъ платкомъ, спѣшили взойти на гору, въ надеждѣ найти тамъ лучшей воздухъ. По спупенькамъ, высѣченнымъ въ горѣ,

ношли въ крѣпость, находящуюся на вершинѣ горы внутри города. Здѣсь показали намъ глубокой колодезь, изъ коего весь городъ довольствуется свѣжею водою. Колодезь находился внутри зданія, покрытаго споль толстымъ сводомъ, что, кажется, бомбою пробить его не можно. Крѣпостныя стѣны съ сухопутной стороны не исправны, съ моря же бастіоны вооружены тяжелою артиллеріею. Впрочемъ Калиари лежишь на высотѣ, обороняющей окрестности, и посему долго можетъ сопротивляться.

Вошедъ въ соборъ мы удивились великолѣпію и богатству украшеній. Темные своды, хорошая живопись и огромные столпы, поддерживающіе тяжестъ зданія, внушали благоговѣніе къ сему древнему храму. Монахи водили насъ по всѣмъ переходамъ церкви, и на одномъ олтарѣ, показали въ золотомъ ковчегѣ, голову святаго Сашурнина. Мы къ мощамъ симъ приложились съ благоговѣніемъ, и на блюдо, шупъ споявшее, положили нѣсколько монетъ. Удивленные Францисканцы выглядывали другъ на друга, казались, хотѣли что то сказать; но посмопрѣвъ на праздный народъ, за нами ходившій, смиренно опустили внизъ глаза; поклонились, и обрашя умоляющій взоръ къ небу, не сказали ни слова.

Дурной запахъ въ комнахъ, въ которой мы должны были обѣдать, опинималъ у насъ позывъ на пищу. По стѣнамъ и окнамъ вездѣ была пыль и паушины; кирпичной грязной

поль не выметень, а полько обрызганъ водою. Вѣсто скашерпи послана была полспая пряпка; кушанье, даже жаркое и пирожное, на деревянномъ маслѣ, и попому мы довольствовались полько салатомъ, плодами и пѣмъ, что не было въ рукахъ повара. Едва ли можно себѣ представить что нибудь неопрятнѣе Испанскихъ пракшировъ; полько въ лучшихъ городахъ можно найти хорошіе.

Послѣ обѣда привели насъ на шелковую фабрику. И здѣсь видѣнъ народный характеръ Испанцевъ. Зала уставлена нѣсколькими десятками самопрялокъ, на коихъ сучашъ и разматываютъ шелкъ. Опгадайте, кто ихъ вершилъ такъ скоро? Индѣйки, пѣшухи и куры. Они развязаны между двухъ рычаговъ, вспавленныхъ въ ворошъ, копорой помощію шестерни обращаетъ самопрялку. Индѣйка, опуская хвостъ, распуская крылья, съ крикомъ бѣгаетъ по поддону, такъ скоро и до пѣхъ поръ, пока закружась падаетъ вверхъ ногами. Мальчикъ и дѣвочка впрягаютъ другую, а загнанную опправляютъ въ пракширъ и говорятъ, что она опъ того бываетъ вкуснѣе убишой. Далѣе собаки, бѣлки, зайцы, сурки и множество маленькихъ живошныхъ ризинувъ рпы, съ лаемъ, визгомъ, щолканьемъ, во всю силу скачутъ въ срединѣ колесъ; оныя вертятся и бѣдное живошное, боясь упастъ на спину, по неволѣ прибавляетъ бѣгу, а самопрялка работаетъ между пѣмъ наилучшимъ образомъ. Въ другой залѣ вывариваютъ шелкъ,

въ прешпей основываютъ на спанки. На сихъ спальныхъ спанкахъ помощію механизма обращающаго челнокъ, одинъ работникъ опдѣлываетъ въ день двѣ дюжины чулокъ; не смощя на смѣтное движеніе самопрялокъ, работа успѣшна, прочна и дешева. Заведя машины, производство работъ и содержаніе, спомощь весьма недорого.

Отъ фабрики прошли мы въ гавань, гдѣ стояла галера и двѣ полугалеры, сославляющія всю морскую силу Короля. Доходы его споль малы, что онъ имѣетъ при или чепыре тысячи солдатъ, и нѣтъ пакъ бѣдно одѣты, что еслибы не знамя и шляпы пробитыя пулями, по ихъ узнать бы не лзя. Въ гавани нечего было смощрѣшь; ипшакъ мы пошли за городъ. Проводникъ снявъ башмаки и накинувъ фуфайку на одно плечо, гордо выступалъ предъ нами. За городомъ ничего, кромѣ огородовъ и худыхъ хижинъ, взору не представлялось; песчаная земля, солончаки и болото скоро намъ наскучили, и мы дошедъ до одной развалившейся церкви воропились въ городъ. Узнавъ же, что послѣ зари воропа въ крѣпости запираются, и припомъ наслышась, что опасно спаванься въ городъ, ибо нищія, за нѣсколько копеекъ иногда убиваютъ иностранцевъ, мы не медля поѣхали на корабль.

Не смощя на лѣность жителей, Сардинія весьма плодоносна. Кромѣ вина, масла, плодовъ, всякой хлѣбъ родится въ изобиліи. Въ

горахъ находятъ серебряныя, желѣзныя руды и мраморъ. Соль доставляетъ Королю важный доходъ. У береговъ ловятся кораллы. Торговля, кромѣ сихъ произведеній, состоитъ изъ шелковыхъ чулокъ и красныхъ шерстяныхъ колпаковъ, во всей Италіи употребляемыхъ чернью. Воздухъ на семь островъ еще множеству болотъ нездоровъ. Сардинія во времена Римлянъ, и при нынѣшнемъ Королѣ, когда она имѣла Пиемонтъ, была мѣстомъ ссылки. Сардинцы говорятъ испорченнымъ нарѣчіемъ, изъ смѣси Италіанскаго съ Испанскимъ. Островъ сей, уязвляютъ, не имѣя ядовитыхъ пресмыкающихся гадовъ, и кромѣ лисицъ и еще другихъ хищныхъ звѣрей. Небольшое животное, подобное лягушкѣ, называемое *лафроне*, принадлежитъ собственно Сардиніи.

Въ древнія времена Греки, по сходству острова съ башмакомъ или слѣдомъ ноги, называли Сардинію *Сандалиотисомъ* и *Ихнузою*. Нынѣшнее имя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, произошло отъ Сарда, сына Геркулесова. Первые обитатели жили разсѣянно, скитаясь въ лѣсахъ. Греки поселившись въ Сардиніи, построили города, и съ тѣхъ поръ коренные жители были подвластны чужимъ владѣльцамъ. Картагеняне чрезъ 400 лѣтъ господствуя на Средиземномъ морѣ, владѣли симъ островомъ до окончанія первой Пунической войны. Римляне во время мира, подъ предводительствомъ Гракха, разграбили Каліари, тогда извѣстный подъ именемъ *Кавари*.

лиса, и скоро покоря сей островъ, обладали имъ до паденія западной Имперіи. Древніе жители Сардиніи слыли искусными пращниками. Въ первомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, Каліари имѣль уже своихъ Епископовъ, изъ числа коихъ Люциферъ извѣстенъ проповѣдническимъ проповѣду Арія, и хотя его самаго обвиняли въ расколѣ, однакожь онъ признанъ святымъ и покровителемъ острова. Около 800 лѣтъ по Р. Х. Сарацины въ разныя времена приспавая къ острову, наконецъ въ 852 году, покорили оный и выгнавъ жителей въ Италію, при семъ лѣтъ спокойно онымъ владѣли. Въ сіе время Папа, въ знакъ благодарности за услуги, подарилъ Сардинію Пизанской Республикѣ, которая однако сама должна была опниать его у Сарациновъ. Послѣ семъ лѣтъ, едва Пизаняне успѣли его покорить и въ немъ утвердиться, какъ другой Папа подарилъ его Якову II, Королю Арагонскому, которой въ скоромъ времени онымъ овладѣль и оставилъ въ наследство своимъ потомкамъ. Въ 1350 году, по престѣненіи его колѣна, доспался онъ Королямъ Испанскимъ. Въ 1708 году Англичане завладѣли островомъ; а въ 1717 году опять были выгнаны, наконецъ въ 1718 году по заключеніи Утрехтскаго мира, Австрійскій Императоръ, которому онъ былъ уступленъ Испанією, помѣнялся имъ на островъ Сицилію съ Герцогомъ Савойскимъ, и съ сего времени *Сардинія*, подъ именемъ Королевства, принад-

лежала Савойскому Дому. Въ 1798 году Вонапарше, на походъ въ Египеть, покушался взять Каліари; но наскоро собравшіеся крестьяне разбили вышедшее на берегъ войско его. Покореніе Мальпы вознаградило его за первую неудачу. Въ 1801 году по Аміенскому миру, Королю Сардинскому оставленъ одинъ только островъ, а Пиемонтъ присоединенъ къ Франціи.

Король съ нѣкопорого времени живетъ въ Римѣ, а подъ именемъ Вице - Короля управляетъ брагъ его Герцогъ Женевскій. Адмиралу нашему надлежало имѣть аудіенцію у Его Высочества, и какъ должно было ожидать его пріѣзда изъ загороднаго дома, то эпо и задержало насъ нѣсколько въ Каліари. По волѣ Государя Императора Адмиралъ предложилъ помощь для защиты Сардиніи, и сей новый опытъ дружбы принялъ Вице - Королемъ съ чувствительною благодарностію.

1806 годъ.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ КАЛІАРИ ДО МЕССИНЫ.

Въ полдень 7-го Генваря, оставя Каліари, мы обошли мысъ Карбонаро и миновали опасной камень, находящійся подъ водою, въ глубинѣ на 20 фушовъ. Малыя суда въ шихое время проходятъ чрезъ него безопасно, но при

волненіи многія на немъ погибли. Переходъ до Мессины былъ самый пріятный, время спояло прекрасное, психій въспрь едва двигалъ корабли и море чупь рябъло. 8-го Генваря открылся оспровъ Сицилія; немного послѣ, показались оспрова Липарскіе. Сицилія предспавляетъ взору высокія горы, поспепенно въ видѣ амфитеатра восходяція; лѣса покрываютъ ихъ опъ подошвы до вершины. Видѣ Липарскихъ оспрововъ еще красивѣе. Хотя они волканическаго свойспва, но покрытые зеленью и плодовишыми роцями, гордо возвышаются изъ волнъ моря. Тихо и близко плыли мы мимо сихъ Гесперидскихъ садовъ: „Гдѣ взоръ, различными красочами влекомый, недоумѣваетъ на копорой изъ нихъ остановишься, а вкусъ, зрѣлымъ наливомъ плодовъ прельщаемый, не знаетъ копорой изъ нихъ избрать.“ Небольшія селенія, на скалиспомъ прибрежіи расположенныя, смотряясь въ свѣшное зеркало водъ и лучи солнца, рисуя на немъ земные предметы, на каждомъ шагу предспавляютъ новыя карпины. Оспрова сіи, одни изрыгаемые подземнымъ огнемъ воспнающъ со дна моря, другіе исчезающъ и покрываясь водою, спановяцца подводными камнями. Нѣкоторыя изъ нихъ, по причинѣ угасшихъ или еще курающихся сопокъ, какъ то Волкано и Волканелло, необитаемы. Волканической пепль дѣлаетъ почву ихъ споль плодочною, что плоды достигаютъ здѣсь послѣдней спепенности совершенспва. Малвазія де Липари споритъ

въ славѣ съ *Lacrime Cristì* (слезы Христовы). Кромѣ сего вина и множества всякаго рода плодовъ, особенно финиковъ, собирается на сихъ оспровахъ большое количество сѣры, купоросу, лавы и пемзы.

10-го Генваря приближились мы къ *Спромболу*. Благое Провидѣніе, поспавивъ Волканъ сей на морѣ, посреди распоянія и въ прямой линіи между Везувіа и Эпны, вѣчнымъ его изверженіемъ, продолжающимся опть начала вѣковъ, облегчаепъ земную упробу опть горючихъ веществвъ, копорыя, скопившись у послѣднихъ двухъ огнедышущихъ горъ и не будучи непрерывно изрыгаемы первою, могли бы покрыть развалинами Сицилію и низпровергнувъ всю Италію. Жерло Спромбола находилса не на вершинѣ горы, какъ у прочихъ Волкановъ, но подобно какъ бы небольшая горка была приспавлена къ большой; изъ боку копорой выходилъ изверженіе. Днемъ гора казалась спокойною, одинъ дымъ покрывалъ ея вершину, море близъ берега также курилось; но ночью предспавилось глазамъ нашимъ начудеснѣйшее и прекраснѣйшее зрѣлище, какого нѣтъ лучше въ природѣ. Море было шихо, небо покрыто мрачноспію, лускій мѣсяць чупъ проглядывалъ. Волканъ ошкрылся намъ, какъ превеликой горнъ, раздуваемый мѣхами и сыплющій вверхъ искры. Изверженія однакожь умолкають и возобновляюпса почши чрезъ каждыя 10 минутъ; они показываюпса въ видѣ яркихъ

иолній, съ ужаснымъ спремленіемъ вырывающихся изъ жерла. Пламя, поспепенно увеличиваясь, соспавляло огромный огненный столбъ, который разширяясь производилъ грохотъ, подобный приближающемуся грому или преску падающаго зданія. Блескъ Волкана, озаряя облака, изображалъ на нихъ разноцвѣтныя радуги: червленъ, яркій пурпуръ; лазурь съ шончайшими опшиѣнками, коими украшалось небо, предспавляло намъ корабли и близъ лежащіе оспрова горящими. Прекрасное зарево играло вдали на берегахъ Калабріи и Сициліи. Въ молчаніи взирали мы на сіе великолѣпное явленіе природы; шумъ, прескъ, хлокошаніе, подземный громъ и раскаленные каменья, падающіе въ море и высоко вздымающіе брызги, вселяли въ насъ благоговѣніе къ величію Божію. При видѣ изверженія, кажешся, и самый закоснѣлый безбожникъ долженспивовалъ бы убѣдисья всемогущеспивомъ Творца. Оспровъ Спромболи имѣешъ въ окружности 10 Ип. миль, видъ его съ моря показываешся крупною и необипаемою скалою, на южной споронѣ видна особенная горка опшившей лавы, западная спорона опъ жерла до моря засыпана пепломъ весьма глубоко и попому совершенно не доспупна. На сѣверной же, гдѣ ешъ нѣсколько хижинъ, родишся виноградъ, дающій малвазію, вино и здѣсь очень дорогое. Коринка, винныя ягоды и финики почипающся превосходнѣйшими.

11-го Генваря при свѣжемъ упреннемъ вѣтеркѣ эскадра входила въ проливъ, *Фаро де Мессина* называемый. Опасности *Скиллы* и *Харибды*, прославленныя Поэтами Греціи и Рима, сколько успрашившія древнихъ, были для насъ ни мало не спрашны. При младенческомъ мореплаваніи, при несовершенствѣ строенія древнихъ кораблей, онѣ были ужасны, нынѣ же и для *Скопомаре* (*) незначущій водоворотъ. Мы прошли ихъ при довольно свѣжемъ вѣтрѣ, однакожь когда были противу *Фаро*, ходъ кораблей примѣпно уменьшился. Пучины сіи происходятъ отъ двухъ сильныхъ печеній: первая, называемая *Скилла*, идетъ отъ юга на сѣверъ вдоль берега *Калабріи*; вторая, *Харибда*, жишелями *Гарофало* именуемая, пошому же направленію спремишся вдоль берега *Сициліи*. Великое количество воды, пекущихъ отъ запада, сѣвера и юга, сходясь въ узкомъ проливѣ, шириною только $2\frac{1}{2}$ версты, отражаясь обоими берегами, не имѣя доспапочнаго мѣста для распрощраненія, и съ великимъ усиліемъ входя въ проливъ, производящъ многія печенія и по круженіе воды, которое корабли, вошедшіе въ проливъ при нечаянно спихшемъ вѣтрѣ, по невозможности спашъ на якорь на большой глубинѣ, носилъ шуда и сюда, и наконецъ бро-

(*) Лодки, употребляемыя въ Италіи, чрезвычайно скоро подпарусами и на веслахъ плаваюція.

саетъ на Калабрскій берегъ или на песчаную косу, гдѣ стоишь маякъ Фаро. Въ тихое время проливъ волнуется, поверхность воды въ самомъ узкомъ мѣстѣ канала кипитъ, и замѣтно у берега прибываетъ. Все проспранство пролива опъ спорныхъ печеній песпрѣетъ оспроконечными мѣлкими волнами; онѣ крушатся вокругъ и быспрыми спруями несущся въ разныя стороны. Благоразуміе пребуетъ, при входѣ въ проливъ брашь лоцмановъ, копорые, по долговременнымъ опытамъ, знаютъ направленія сихъ необычайныхъ печеній, и въ случаѣ нещасія, произшедшаго опъ ихъ неосторожности, опвѣчаютъ жизнию. Приливъ и опливъ не слѣдуетъ правильности, въ океанахъ бывающей. Оныя пережняются здѣсь чрезъ каждыя 4 часа, между которыми въ продолженіи 2 часовъ, печенія находятся въ безпорядкѣ и дѣйствуютъ по всѣмъ направленіямъ. Таковой безпорядокъ начинаешся часомъ прежде восхожденія и захожденія луны; въ продолженіе сего времени, когда посреди пролива бываетъ опливъ, близъ береговъ дѣйствуетъ еще приливъ и сіе необыкновенное явленіе называютъ *il Bastardo* (незаконорожденное). Наспоящее печеніе воды найдется посреди пролива. При новолуніи и въ равноденствіи, пучины спремятся съ великимъ напряженіемъ, а въ осьмый день по новолуніи довольно тихи, пакъ что держась ближе Фаро и берега Сициліи, безопасно можно проходить проливъ и безъ лоцмана. Въ случаѣ, если

въспрѣ начнешь упадать, не медля должно бросишь якорь и *ошвартовать* (*) корабль кормою къ берегу, который хоня низокъ и песчанъ, однакожь въ недалекомъ отъ себя распоянїи имѣеть отъ 15 до 20 сажень глубины. Не смотря на значительное возвышеніе и паденіе воды у Фаро, въ Мессинѣ, которая отъ сего маяка находится только въ 12 верскахъ, оныя почти не примѣжны.

Видъ Мессинскаго пролива очарователенъ! Корабль плывешь между скаловъ, и такъ близко, что кажется оныхъ касается; съ лѣвой стороны у Реджіо представляется низкій берегъ, отъ моря ровнымъ скапомъ примыкающій къ коническимъ, пирамидальнымъ, круглымъ и разныхъ видовъ горамъ, наваленнымъ одна на другую; снѣжные верхи ихъ бѣлѣются, а скапы и долины покрыты темнымъ лѣсомъ. Маленькой Гибралтаръ, крѣпость Скалла, прилѣпленная къ верхушкѣ дикой скалы, виситъ надъ самою пучиною, и кажется падающею. На сѣверъ отъ нея, отвѣсный берегъ являетъ взору граничную степь. На правой сторонѣ на оконечности низкой песчаной косы стоитъ прекрасный съ колонадою маякъ Фаро, который кажется понешъ, погибаетъ въ шумящей вокругъ него пучинѣ. Отъ фаро къ Мессинѣ по набережной, померанцовыя, апельсинныя и лимонныя аллеи

(*) Привязать корабль канатами къ берегу.

заключаютъ бирюзовую зелень различныхъ овощей, далѣе, внутрь острова, не высокія горы поспешенно восходятъ лѣспичными успущами; верхи ихъ оспры, бока срѣзаны, и какъ бы нарочно обдѣланы искусною рукою. Горы сіи покрывы масличными, миндальными и миршовыми лѣсами. По берегамъ пролива, шекущаго величеспвенною рѣкою, поспешенно разширяющагося и наконецъ сливающагося съ моремъ, предспавляются при крѣпоспи и множеспво загородныхъ домовъ, монастырей и селеній. Приспань Мессины, всегда наполненная споящими въ ней, входящими и уходящими къ море кораблями, движеніемъ своимъ дополняютъ сію чудеспную карпину, какъ бы нарочно поспавленную, посреди гущой и вѣчной зелени. Вдали синѣеть колоссальная Эшна; лучи солнца, заимспвуя новый блескъ опъ синѣной ея вершины, играютъ много-различными огнями; опъ жерла ея прямой сполтъ дыма взвивается выше облаковъ. Она пеперь дремлетъ и опдыхаетъ; а можетъ бытъ, думалъ я въ сіе время, собравъ новыя силы, грянетъ, испребитъ окреспности и поглотитъ пысячи несчастныхъ жерпвъ.

Громъ пушекъ возвѣспилъ наше приближеніе къ Мессинѣ; не болѣе какъ въ 30 саженахъ опъ берега на всѣхъ парусахъ лешъли корабли въ слѣдъ за своимъ Адмираломъ. Огромный оркеспръ духовой музыки, сопропвождаемый нѣсколькими выпспрѣлами съ *корабля Ярослава*, опвѣчалъ на привѣспспвія

кораблей эскадръ Грейга и Сорокина, возвращавшихся съ войсками изъ Неаполя. Бригъ Аргусъ, опсшавшій у Санъ-Винченца, и копторой мы почипали пошеряннымъ, ибо въ Гибралпаръ были слухи, что Испанцы взяли его въ плѣнъ, сверхъ чаянїя споялъ въ гавани. Красной флагъ былъ причиною, что по немъ Испанскїя канонерскїя лодки сдѣлаи нѣсколькo выспрѣловъ; но когда перемѣнили онїй бѣлымъ, Испанскїй Капитанъ извинился, что онъ претей дивизиі нашъ флагъ счелъ за Англинскїй, и попомъ не позволивъ бригу зайни въ Гибралпаръ, выпроводилъ его изъ пролива. Лишь шолько вошли мы въ воропа гавани и бросили два якоря на сѣверъ и югъ, попчасть полспыми канатами привязали корабль къ самой набережной.

Мессина, 11 Генваря.

Узкая, песчаная коса даетъ Мессинскому поршу подобіе круглаго бассейна, въ которомъ 500 кораблей споянъ подлѣ самой набережной, въ безопасности онъ всѣхъ въпоровъ. Харибда шумипъ по шу спорону самородной сей плопины, а чрезъ нее сто шаговъ въ поршѣ, шакъ шихо какъ въ копаномъ прудѣ. Тупъ природа, кажешся, хопѣла доказашъ ничпожность и несовершенспво произведенїй искусствва. Видъ гавани, наполненной кораблями всѣхъ порговыхъ Государспвъ, кромѣ Французскихъ, чрезвычайно занимашелекъ.

множесство мачтъ унодоблялось выросшему изъ воды густому лѣсу, украшенному собраніемъ всѣхъ цвѣшовъ, песпрѣющихъ на флагахъ и выпелахъ. Корабли военные и купеческіе, шѣсно помѣщенные, одинъ за одинъ спѣвившись реями и связавшись флагами, казались, въ залогъ дружбы взаимно обнимались

Землетрясеніе, бывшее въ 1783 году, разрушило лучшую часть города вокругъ порта. Не смотря на сіе Мессинская набережная, имѣетъ нѣчто особенное,—и съ своими развалинами превосходитъ всѣ доселѣ мною видѣнныя. Не лѣзя не сожалѣть, что до сихъ поръ не возобновляютъ сей славной *Палацаты* или *ла Калата*, копорая, огибая портъ въ видѣ полумѣсяца, соспавляла прекрасную широкую улицу длиною въ двѣ версты; и какъ по оспашкамъ колоннъ, балконовъ и поршиковъ судить можно, была изящнѣйшей архитектуры. Самый городъ, съ гаванью внизу, съ высокимъ надъ собою замкомъ, съ зубчатыми полуразвалившимися вокругъ стѣнами, подобно Іерусалиму, занимаетъ успуны нѣсколькихъ раздѣльныхъ горъ громадою зданій и храмовъ. Величавые куполы церквей готическаго зодчества, вмѣстѣ съ фасадомъ палацаты обращенной къ морю, представляютъ амфитеатръ строеній, споящихъ одно на другомъ. Смотря на нихъ съ корабля, думаешь видѣть предъ собою театральную декорацию. — Красота положенія Мессины со-

спавляетъ такую перспективу, что взоръ невольно шуть блуждаетъ съ предмета на предметъ.

Эскадръ назначенъ былъ 16-дневный карантинъ, но, по настоянію Главнокомандующаго, оный пошъ же день былъ уничтоженъ. Вечеру, когда набережная наполнилась прогуливающимися, вышли мы на берегъ. Черное шафьяное платье, обыкновенный нарядъ здѣшнихъ дамъ; множество монаховъ, въ бѣлыхъ, черныхъ и кофейныхъ рясахъ; одежды Турокъ, Грековъ, Славянъ и Италіянцевъ, такую дѣлаютъ пестроту, какой рѣдко гдѣ видѣть можно. Красные мундиры Англиской пѣхоты, спирная, одежда Шотландскихъ горскихъ стрѣлковъ, въ пестрыхъ юбочкахъ, мужественный видъ нашихъ гранадеръ, въ проспрѣженныхъ каскахъ съ надписью: „*сѣ нами Богъ*“, все сіе противуположносію своею занимаетъ зритель пріятнымъ образомъ. Одушевленная веселость народа, забавляющагося кукольною комедіею и арлекиномъ, производитъ шумъ и необыкновенное движеніе. Мы весьма пріятно было слышать, какъ усанные наши солдаты развязно и ласково разговаривали съ Италіянцами: таковая способность Рускаго, скоро пріобрѣтаетъ ему любовь во всѣхъ земляхъ. Въживость и щедрость Рускихъ особенно нравились искапельнымъ Италіянцамъ. Здѣсь предпочтительно Рускому головы возможны услуги. За деньги? Но гдѣ же что и

будь дѣлается безъ сего человѣческаго идола. Посмотрише на Ипаліянца, увидише, что при полученіи имъ нѣсколькихъ караншанъ восторгъ изображается на его лицѣ; онъ не сполько радъ караншанъ, какъ случаю, что могъ услужить Рускому. Французъ, Англичанинъ, если не обижаютъ бѣдняка, то по крайней мѣрѣ, хопянтъ казашься сущесшвомъ гораздо его благороднѣшимъ. Руской не ищентъ сего преимущества и желаетъ бытъ ему равнымъ. — Вопъ немаловажныя причины, опъ чего Ипаліянская чернь кричитъ намъ: *e viva Moscov!* да здравсшвуютъ Рускіе! Въ Ипаліи, чтобъ казашься обыкновеннымъ иностранцемъ, надобно не бытъ Рускимъ, и чтобъ бытъ покойнымъ, нужно скривашься. Пошому, сѣзжаемъ мы на берегъ во фракахъ; въ мундирахъ же мы влекли бы за собою полпу народа.

Взявъ билеты для оперы, спросилъ я, когда наченетъ предспавленіе? въ два часа ночи. Хопя и поздно, прихожу въ назначенное время; но театръ былъ запертъ, и погда полько вспомнилъ, что въ Ипаліи часы ночи считающься опъ заходженія, а часы дня опъ восхожденія солнца.

Главная улица, идущая съ юга на сѣверъ сзади Палацашы, широка, обспроена чешырехъ этажными, совершенно единообразными домами, вымощена плитой, а пропуары мраморомъ и лавою. Нѣкопорыя церкви, коихъ здѣсь очень много, не по наружности, а по внушренимъ украсеніямъ, заслуживаютъ особое

вниманіе. Въ древнемъ зданіи собора, каедрa и барельефы Сицилійскаго скульптора *Гажини* наилучшаго вкуса. Мозаика главнаго алтара собрана изъ самоцвѣпныхъ камней; въ оной фигуры и пѣни, смощра изъ дали, не лзя опщичпшь опть живописныхъ. Образа и Алфреско киспни *Гальяти*, шакже родомъ Сициліанца, равняющся съ Тиншорешовыми. Золотые и серебряные сосуды, хранящіеся въ сокровищахъ храма, показывали намъ съ гордоспью и за большую рѣдкоспъ; ибо онѣ работы *Гевари*, извѣспнаго Римскаго художника, кошорый родился къ Мессинѣ, и вдохновеніемъ одного генія, не подражая ни кому, въ семь родѣ доспигъ совершенспва. Вообще всѣ здѣшнія церкви слишкомъ обременены позолотой и мраморными издѣліями. Монаспырь св. Григорія почпшаепся богашѣйшимъ, а Лезуипская Коллегія, въ коей должно подымашься чрезъ нѣсколько лѣспницъ и шеррасъ, но справедливоспи можешъ гордпшсь прекраснымъ положеніемъ и живописью *Мессинеза*, Рафаеля Сициліи; въ сочиненіи, опдѣлкѣ и исправноспи рисунковъ коего соединены вкусъ и разпшельная пріятноспшь. Изъ многихъ спалуй, украшающихъ городъ, бѣлаго мрамора фоншанъ на набережной, предспавляющій Нешуна, налагающаго цѣпи на Спиллу и Харрибду; изображенныхъ морскими чудовищами съ семью главами, какъ ихъ описали древніе поэспы, школы Мишель - Анжела, работы превосходной. Послѣ сей группы, монументъ

Донъ Жуана Авспрійскаго, споящій подлѣ Губернапорскаго дома, кажепся весьма посредспвеннымъ.

При нынѣшнихъ обспояшельспвахъ, когда вся Ипалія во власпи Французовъ, Мессина сдѣмалась весьма важнымъ порговымъ городомъ и убѣжищемъ многихъ добровольныхъ изгнанниковъ. На фабрикахъ дѣлаюпг гарнипуры, шелковые чулки, ковры и шафшу, извѣспную у насъ подлѣ именемъ Ноблесъ. Кромѣ плодовъ, особенно апельсиновъ, вина, масла и пшеницы, соль соспавляепг главный поргъ.

Въ ночь 12-го Генваря фрегатъ Назарепъ съ 4 Англинскими спранспоршами бросило на мѣль у Фаро, а бригъ Лепунъ на Мессинской маякъ. Къ счаспію шишина продолжалась двое сушокъ; фрегатъ, бригъ и при спранспорша, посланными съ эскадры людьми сняпы съ мѣли безъ вреда; одинъ же спранспортъ, у коего проломило дно, принуждены были оспавишь. 13 Егерьской полкъ, находившійся на сихъ судахъ, размѣспили по кораблямъ нашей эскадры, копорая бывъ симъ задержана, оспавила Мессину 16-го Генваря.

Плавание отъ Мессины до Корфы.

Когда мы обошли *Спартивенто*, южный мысъ Калабрія, сильный вѣспрь развелъ волненіе и корабли идучи бейдевиндъ (*), кача-

(*) Ближайшій путь къ вѣтру.

лись подобно легким челнокамъ. Въ ночь съ 16-го на 17-е Генваря, послѣ крашквременной грозы, у корабля Уриила повредило форь-спеньгу (*). Адмиралъ оставилъ при немъ Селафаилъ и бригъ Фениксъ, а съ оспальными кораблями къ вечеру 18-го прибылъ къ южному проливу. Въспрь былъ свѣжъ, довольно крупъ, проливъ спѣснемъ опмѣлю и подводными каменьями. Адмиралъ удвилъ насъ своею рѣшительностію и искусствомъ пользованья знаніемъ мѣспнъ. При захожденіи солнца поднятъ былъ сигналъ сомкнушь линію и слѣдовашь за его кораблемъ. Въ непроницаемой шемнотѣ, мы прошли благополучно всѣ опасностн и около полночи эскадра положила якорь подъ спѣнами Корфу, главной цѣли нашей Экспедиціи. Плаваніе отъ Кроншпаша до Корфу считаая подъ парусами совершили мы въ 38 дней. Спустиа два часа пришелъ на рейдъ изъ Неаполя командорской корабль Рапвизанъ.

Идучи отъ Мессины къ Корфу при южныхъ въспрахъ держашъ должно на оспровъ Саншо-Мавро; а при сѣверныхъ на сѣверную оконечностъ Корфы для того, что въ Ионическомъ морѣ печеніе вмѣспнъ съ въспромъ спремншся или въ Адриатическое море или къ югу вдоль береговъ Морем. Вошедъ въ южной проливъ, должно держашъ ближе къ оспрову Наксо, мбо отъ мыса *Біанко*, опмѣлю

(*) Среднее кольцо передней мачты.

проспирается до половины пролива. Другая песчаная мѣль опть *Пундо де Салине* идетъ къ сѣверо-востоку на половину мили; дабы обойти другія отмѣли, находящіяся по восточную сторону Корфы, держатъ близъ Албанскаго берега до пѣхъ поръ, пока придуть напроливъ города. Опть Пундо де Салине на 20 пи саженьхъ глубины въ десяти миляхъ распоянїемъ, Корфа опкрывается оспровомъ, но приближаясь къ оной увидишь на оконечности мыса крѣпость. Сѣверный проливъ шириною около 3-хъ верстъ, кромѣ одного камня равнаго съ водою, не имѣетъ другихъ опасностей. Рейдъ Корфы, находящійся между городомъ и оспровомъ Видо, имѣя глубину 8, 10, и 12 сажень, грунтъ иль, доставляетъ кораблямъ безопасное убѣжище. Преимущество сего порта есть то, что флотъ пѣмъ или другимъ проливомъ, при всякомъ вѣтрѣ можетъ выдти въ море. У *Лазаретто*, оспрова лежащаго къ западу опть Видо, суда выдерживаютъ карантинъ. Мѣлкія военныя суда споятъ въ *Мандраки* гавани, что у ципадели, пунтъ же и Адмиралшейство. Венеціанскіе доки и каналъ въ *Гуви* опспавлены и спроеія, сповившія нѣсколькихъ милліоновъ, представляютъ теперь однѣ развалины.

КОРФА.

На восходѣ солнца, громъ пушекъ возвѣстилъ пришествіе новаго Главнокомандующаго

эскадры Грейга и Сорокина опдали паруса, а старшій командорскій корабль Ретвизанъ привѣтспивоваль Вице - Адмирала 9-ю выспрѣлами, Республиканская крѣпость салюповала ему 15-ю, а разныхъ націй купеческія суда 3, 5 и 7 выспрѣлами. Всѣ военныя суда въ знакъ вспулненія подѣ начальство Сенявина, спустили бѣлый и подняли красный флагъ. Между шѣмъ, какъ К. Ярославъ опвѣчалъ на сіи поздравленія, Генераль - Маіоръ Анрепъ съ Генералишешомъ, Командоръ Грейгъ съ Капитанами, на шлюпкахъ подѣ флагами плыли со всѣхъ споронъ къ Адмиральскому кораблю, на кошоромъ какъ во время прибытія, шакъ и по опшешствіи сихъ посѣшшителей играла музыка, сопровождаемал громомъ лимавровъ и барабановъ. Число сухопушныхъ войскъ, посшупившихъ подѣ команду Вице-Адмирала Сенявина, просшпиралось до 13 пысячъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ полковъ: Мушкаперскихъ, *Куринаскаго, Козловскаго, Кольванскаго и Витебскаго*; изъ 13 и 14-го *Егерскихъ* полковъ и легкопѣхошнаго *Албанскаго легиона*, сформированнаго изъ Эпироповъ. Сибирскій Гренадерскій полкъ, съ Гемераль - Аншефомъ Ласси прежнимъ Главнокомандующимъ, и Генераль - Маіоромъ Анрепомъ, вскорѣ опсправился въ Россію. Морскую силу, кромѣ 5 кораблей, фрегата и 2-хъ бриговъ, пришедшихъ изъ Кроншгада, сосшавляли слѣдующіе корабли:

1. *Ретвизанъ* о 64-хъ пушкахъ, Капитанъ Командоръ Грейгъ. 2, *Елена* о 74-хъ, Капитанъ *Часть I.*

шанъ Иванъ Быченскій. 3, *Параскевія* о 74-хъ, Командоръ Сорокинъ и Капитанъ Салпановъ. 4, *Азія* о 74-хъ, Капитанъ Белли. 5, *Михаилъ* безъ пушекъ для перевозу войскъ, Капитанъ Лелли. Фрегаты: 1, *Венусъ* о 50 пушкахъ, Капитанъ Развозовъ. 2, *Михаилъ* о 44, Капитанъ Снаксаревъ. 3, *Астроиль* о 32, Капитанъ Бакманъ. 4, *Арменій* подъ Госпиталемъ. Корветы: 1, *Диомидъ* о 24, Капитанъ Палеолого. 2, *Херсонъ* о 24, Капитанъ Чаплинъ. 3, *Алциное* о 18, Лейтенантъ Типовъ. 4, *Дибръ* о 18, Лейтенантъ Бальзамъ. 5, *Григорій* большаго размѣра военный транспортъ 24. 6, *Павелъ*, о 18 пуш. Бриги: *Орелъ*, *Александръ*, *Бонапарте*, *Депунъ*, *Боговленскъ*, шкуна *Экспедиціонъ*, каждый о 16 пушкахъ. Весь флотъ состоялъ изъ 10-ти линейныхъ кораблей, 5 фрегатъ, 6 корветъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ. На всѣхъ сихъ судахъ 7908 матрозовъ, морскихъ солдатъ и артиллеристовъ, и 1154 пушки. Сверхъ оныхъ взято отъ Французовъ: шебеки, *Азардъ* и *Забіяка* о 16 пушкахъ, да изъ призовыхъ судовъ передѣланы корветы: *Дерзкой* о 28 пуш. Кап. Салпи, *Версона* о 22, Лейтен. Кричевскій.

Первый день пребыванія въ Корфъ провели мы во взаимныхъ посѣщеніяхъ, шлюпки безпрестанно переѣзжали съ корабля на корабль; всякой спѣшилъ видѣть друга, повариха и брата. Вошь названія, какія даютъ другъ другу поварихи - кадешы. Морскіе Офицеры, *исключая* немногихъ, воспитываясь въ Мор-

скомъ Корпусъ, какъ въ единой колыбели, чрезъ привычку и одинакія нужды, съ младенческихъ лѣтъ, связующся узами дружбы. На скользкомъ пути жизни, на военномъ поприщѣ, гдѣ зависль часпо разрываетъ птвердѣвшія связи, друзья поварищи до глубокой старости пребываютъ вѣрными. Примѣры пому въ нашей службѣ не рѣдки, даже и въ такихъ случаяхъ, когда одинъ сдѣлался начальникомъ, а другой подчиненнымъ. Опъ сего-то Корпусъ Морскихъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ составляетъ самое согласное общество. Выгода общественнаго воспитанія шуть очевидна. На корабляхъ, въ арміи и вездѣ, гдѣ болѣе Офицеровъ изъ кадетъ, шамъ, какъ извѣстно, болѣе и единодушія.

На другой день я успѣлъ побывашь въ Казино, на Спьянадо, обошелъ по валу кругомъ городъ, былъ въ театрѣ; но признаюсь по незнанію языка мало имѣлъ удовольствія. Для сего рѣшился какъ можно скорѣе научишься по Ипаліански и при первомъ удобномъ случаѣ осмопрѣшь достопамятности Корфы со вниманіемъ. Въ оперѣ, речисавишь, до крайности мнѣ наскучиль, а въ пѣніи спранно показалось, что умирающій герой продолжалъ пѣть очень громко; балетъ же, соспавленный изъ лучшихъ Ипаліанскихъ панцоровъ, казался мнѣ превосходнымъ и я долженъ былъ согласишься, что до сего времени видѣлъ однихъ фигурантовъ. Здѣшніе прыгуны еще лучше, смѣле, удивляютъ смертными скачками

(Salto mortale), а первый панцоръ и прекрасная панцовщица Гаеспани, подлинно лепали на сценѣ. Панцомина ихъ, также какъ и легкость, приличность и согласіе съ музыкою, совершенны.

Дабы показати чипапелю, сколько важно было въ отношеніи политическомъ пребываніе наше здѣсь, и какія выгоды Корфа представляла для торговли нашего опечесства, я предлагаю краткое обозрѣніе.

Петръ Великій, поспровивъ флотъ, хотѣлъ поснавити Россію въ число морскихъ державъ, обогатиши подданныхъ своихъ распространеніемъ судоходства, которое, какъ извѣстно, прибыльнѣе нежели сухопутная торговля. Моря, принадлежавшія тогда Россіи, были пѣсны для обширныхъ намѣреній мудраго Просвѣпителя нашего: онъ искалъ пріобрѣсти въ отдаленной странѣ хотя малое владѣніе, дабы, имѣя тамъ флотъ, пріутоповити нужное число мореходцевъ. Эскадра, на сей предметъ посланная къ оспрову Мадагаскару, лежащему у южной оконечности Африки, поврежденная бурей возвратилась безъ успѣха. Екатерина II, слѣдуя по стопамъ Великаго изъ Царей, во время щасливой войны съ Турками 1770 года, желала отъ Венеціанской, тогда къ паденію клонившейся республики пріобрѣсти оспровъ Ипаку; но смерть *Иосифа*, миръ заключенный *Леопольдомъ* съ Турками и недоброжелательство Англии, Пруссіи и другихъ посредствовавшихъ въ мирѣ державъ,

воспріяпспвовали и сіе привеспъ въ исполненіе. Наконецъ, когда чадъ Французской революціи, мечпанія о вольности, опверженіе самаго Бога, угрожали испроверженіемъ законныхъ власпей, ужасомъ безначалія и прженимъ невѣжеспвомъ гошическихъ временъ, когда при сильныя державы соединились, когда Суворовъ освободилъ Ипалію, воспановилъ вѣру и Царей, тогда Адмиралъ Ушаковъ, начальспвуя Россійскимъ и Турецкимъ флотомъ, покорилъ Корфу, выгналъ Французовъ изъ Неаполя и Рима, и въ 1801 году 21 Марша на Аміенскомъ Конгрессѣ Республика семи соединенныхъ Греческихъ оспрововъ признана подъ покровипельспвомъ Россіи и Турціи.

Ионическая Республика по Географическому положенію еспъ ключъ Ипаліи и врапша древней Греціи. Корфа, имѣя одну дивизію пѣхоты и десптъ линейныхъ кораблей, не только безопасна опъ непріишельскаго вшорженія, но спановипся важною почкою наблюденія между сѣверными и южными государспвами. Народы Ипаліи угнешенные чуждымъ игомъ, опклоняя вліяніе другихъ соревнующихъ державъ, изъ Корфы ожидали своего освобожденія. Съ другой стороны Греки, обитающіе въ Морей, Албанія и Архипелагъ, при незначищихъ нашихъ силахъ мечпали о вольности. Славяне, живущіе на воспчномъ берегу Венеціанскаго залива, гордясъ однимъ съ нами происхожденіемъ и вѣрою, считали Корфу своєю сполницею. Кропоспъ правленія, бла-

госпъ и праводушіе нашего Монарха, соединяло въ пользу нашу различные народы, и мы будучи окружены тогда непріятелемъ, находили себя спольже безопасными, какъ бы и въ самой Москвѣ. Расположеніе Италіянцовъ, религія Грековъ, языкъ и одинакіе обычаи Славянъ, общая искренняя любовь и преданность народовъ, служили намъ щипомъ надежнымъ и самымъ леспнымъ.

Корфа для торговли Чернаго моря необходима. Находясь по среди Средиземнаго моря, она предспавляетъ безопасное убъжище, надежную защиту и мѣсто для складки товаровъ. Какія выгоды приобрьшаетъ наше Опечество отъ сего порта, доказательствомъ служилъ по, что въ 1806 году и до половины 1807, число торговыхъ судовъ, изключая Бокезскихъ, увеличивалось болѣе нежели въ четверо. Въ Средиземномъ морѣ Россійскій флагъ преимущеспвовалъ надъ всѣми прочими. Въ другомъ отношеніи Корфа предспавляетъ важнѣйшія выгоды. Россія, почитаясь впрочемъ морскою державою, имѣетъ одно Черное море способное для плаванія круглой годъ, Балпійское же открьто бызаетъ только пять мѣсяцовъ, имѣя же Корфу, Морскіе Офицеры и 10000 мапрововъ приобрьшаютъ познанія въ чужихъ моряхъ. Симъ помышленіе Пешра, и желаніе Екашерины, было исполнено.

Н о в а я Р а г у з а . 30 Генваря.

При общемъ размѣщеніи, съ гореспію дол-

жень я былъ разспашься съ Офицерами корабля св. Пепра и перейши на фрегатъ Венусъ, пошпъ славный Венусъ, кошорый въ легкости хода не имѣлъ доселѣ себѣ равнаго, и не только въ нашемъ, но и въ Англинскомъ флотѣ извѣспенъ первымъ ходокомъ. Преимущеспво для морскихъ Офицеровъ споль важное, что служипъ на Венусѣ почипалосъ за особенную честь. Капитанъ Кроунъ, (нынѣ Вице-Адмираль) взялъ его въ 1789 году бригомъ Меркуриемъ, послѣ же Венусомъ взялъ корабль Репвизанъ. Нужнымъ считаю при семъ замѣшпшпъ, что Англчане имѣюшп въ своемъ флотѣ 108 Французскихъ кораблей, что соспавляетъ девъшную часть всей ихъ морской силы; мы, по окончаніи Шведской войны въ 1794 году, имѣли 54 непріапельскихъ корабля, шо еспъ пяшую долю всего нашего флота. Чеспъ и слава Рускому народу!

Адмираль, не имѣя никакихъ извѣспій о произшеспвіяхъ на матерой землѣ, далъ повелѣніе Капитану Венуса прпняпъ чиновниковъ Иноспранной Коллегіи Спашскаго Совѣшника Поцо ди Борго и Коллежскаго Ассесора Козена, высадишъ ихъ въ Рагузѣ, опкуда послѣдній съ депешами долженспвоваль опсправпшся въ Россію. На пупш же особенно спарашься развѣдашъ о движеніяхъ непріапеля; по чему 24 Генваря, кромѣ спхъ Чиновниковъ, прпнявъ на фрегатъ Англинской службы Полковника Мекензи, сына извѣспнаго пупешеспшвенника въ Сѣверо-Западную Америку, опсправплись въ море.

Шпиль остановилъ насъ у *Фано*, почтаемаго Калипсинымъ оспровомъ. Гомеръ и Фенелонъ наполнили его прохладными поморанцовыми, сосновыми и апельсинными рощами. Кшо вопреки столь краснорѣчивыхъ писателей повѣришь, что *Фано* пустой необитаемый камень, кромѣ бѣловатыхъ скалъ, ничего не представляющій. Спрабонъ полагаешъ Калипсинъ оспровъ при Африканскихъ, ближайшихъ къ Мальтѣ берегахъ, и сіе гораздо вѣроятнѣе, ибо, слѣдуя Гомерову описанію, „Улиссъ опплыль съ попушнымъ вѣтромъ и послѣ 18 дневнаго плаванія усюпрѣлъ берега Корциры (Корфы)“, копорая, опспоя опъ *Фано* не болѣе 20 верспъ, доказываешъ, что *Фано* не Калипсинъ оспровъ.

Тихіе прошивные вѣтры задержали наше плаваніе. 30 Генваря, когда мы находились на высотѣ Новой Рагузы, сдѣмался шпиль. По наспоянію Спашскаго Совѣтника Поцо ди Борго, копорый имѣлъ особыя важныя порученія, пушечнымъ выспрѣломъ при поднятїи купеческаго флага попребовали мы Консула, и Г. Фонпопъ не замедилъ своимъ прїздомъ. Онъ немедленно возвратился въ городъ съ обоими Дипломатиками. Въ полночь фрегатъ вошелъ въ заливъ Санпо Кроче, состояющій гавань Рагузы.

На другой день поуспру Ректоръ (правитель Республики) прислалъ поздравить насъ съ благополучнымъ прибытіемъ и просилъ принять подарки, состоящіе въ зеленн,

плодахъ и винѣ. Капипанъ, пригласивъ Офицеровъ, поѣхалъ въ городъ, для засвидѣтельствования Ректору своего почтенія. Не заставъ дома, мы встрѣтили его на площади. Княжеская маншя и большой парикъ, осталяющій только часъ лица видимымъ, придавалъ ему важный и вмѣстѣ спранный видъ. Казалось, мы видимъ живую пѣнь Венеціанскихъ Дожевъ, уже съ лица земли исчезнувшихъ. Ректоръ съ достоинствомъ, сдѣлавъ на встрѣчу намъ нѣсколько мѣрныхъ шаговъ, началъ благосклонный разговоръ, о погодѣ, послѣ о славѣ Россіи, наконецъ о крепости нашего Монарха, повсюду споль любимого, и въ заключеніи сказалъ: „*Какое счастье быть Рускимъ.*“ Низкимъ поклономъ поблагодаривъ за лестныя привѣспвія, мы раскланялись и пошли по городу; но онъ шакъ не великъ, что двѣ, шри улицы, и нѣсколько домовъ, составляющъ столицу Республики. Спроеіе красиво и городъ очень чистъ. Четвероугольная спѣна съ бойницами только съ моря защищать можетъ; съ сухаго пупи высокая гора Баргарпъ представляеть непріятелю выгодную позицію. Окрестности Рагузы, называемой Славянами *Дубровникъ*, украшаются садами и домиками въ Англинскомъ вкусѣ.

Рагузинцы, обитая на гористой безплодной землѣ, упражняются въ торговлѣ. Они поже въ Средиземномъ морѣ, что Англичане во всемъ свѣтѣ. Будучи подъ покровительствомъ Опшоманской Порпы и пользуюсь не-

упрaлишешомъ , въ послѣднiя смущенныя обстоятельство Европы , въ короткое время собрали великiя богатства. Малая сiя Республика, имѣющая 600 судовъ, на коихъ перевозятъ чуждiя съ малымъ количествомъ своихъ произведенiй, наиболѣе торгуетъ контрабандами. Не имѣя собственной силы, будучи принуждены искать чуждаго покровительства, Рагузинцы временно платили немалыя подати Султану, Неаполитанскому Королю, Папѣ и Австрiйскому Императору. Иногда брали они опять разныхъ наций, для одного корабля два и прилагали на флагъ, почему въ упрекъ имъ и говорится „Raguseo di Sette Bandiere.“ Рагузинскiя суда весьма красивы и удобны какъ для принятiя большаго груза, такъ и для скорого и безопаснаго плаванiя. Правленiе республики въ рукахъ дворянства, Ректоръ избирается ежегодно; въ сiе время живетъ онъ во дворцѣ, по окончанiи же срока, выгоняють его изъ онаго не очень учтиво, и вообще Республиканцы сiи такъ ревнивы къ своей вольности, что опасаясь какого либо нападенiя, при захожденiи солнца запирають крепостныя ворота. Республика спокойствиемъ своимъ обязана мудрости законовъ, подобныхъ тѣмъ, какими управлялась Венецiанская республика. Дворянство исповѣдуетъ Каполическую вѣру, народъ, копорый есть Славяне, исповѣдають Греческую. Первая степень гражданъ Республики, дворянство имѣетъ многiя преимущества, вторая народъ, почти никакихъ. Опече-

спвенный языкъ есть испорченный Славянскій, однакожь Рускому понимашь его можно. Итальянскій употребляешся какъ природный.

Въ Рагузѣ получили мы досповѣрное извѣстіе, что Далмація занята Французскими войсками, почему курьеру не возможно было опсправиться опсюда въ Россію, и какъ наши дипломатическіе чиновники окончили и другія свои порученія; по фрегатѣ 1-го Февраля снялся съ якоря и на прежній салюпъ Рагузинской крѣпости опшѣспововаль двумя выстрѣлами меньше.

П л а в а н і е А д р і а т и ч е с к и м ъ м о р е м ъ .

Въ ночь на 2-е Февраля вѣпръ усилился и сдѣлался очень свѣжъ, волненіе было часпо и безпокойно; не взирая на сіе, фрегатѣ, идучи полнымъ вѣпромъ, шель весьма быспро, и какъ Капитанъ имѣль причины посѣшашъ, по не смопря на дождь и пасмурноспъ, всю ночь неслись мы между камней и мѣлкихъ оспрововъ, лежащихъ на пупи нашемъ. Ночью миновали мы опасный оспровъ Агоспо, и прошли между оспровами Иссою и Лезино. На разсвѣпѣ по правую руку опкрылась длинная гряда оспрововъ, соснавляющихъ Далматскій Архипелагъ. Наслаждаясь зрѣніемъ безспреспанно перемѣнявшихся видовъ, скоро прошли мы великое проспраншво и въ полдень погоже 2 Февраля были уже пропиву Анконы. Къ вечеру усмошрѣли мы судно безъ мачспъ, оспавленное безъ управленія, волны ходили черезъ плу-

бу, и оно, по показывалось, по скрывалось. Подойдя ближе увидѣли на немъ нѣсколько чело-
вѣкъ, махавшихъ плапками и шляпами. Вънрѣ
былъ силенъ, волненіе ужасно; но какъ опка-
завъ въ помощи упоающимъ. Фрегатъ, подо-
шедъ ближе, легъ въ дрейфъ (*), спустили ви-
сѣвшій на борпѣ яликъ. Боцманъ съ шестью
опважнѣйшими мапрозами, бросившись въ не-
го, опвалили и скрылись въ волнахъ. Не безъ
удовольствія, происходящаго опъ соревнова-
нія, смотрѣлъ я съ какимъ усиленъ мапрозы
гребли, приспалдъ, вышли на судно, и шонкою
веревкою, взяпою съ фрегата, припянувъ
полспый канавъ, прикрѣпили его на носу, и
пѣмъ судно спасли. На немъ находилось 7 че-
ловѣкъ Венеціанъ, подданныхъ Францускихъ.
Они опъ спраху и холоду едва говорили, да
къ помужъ шрое супокъ не пили и не ѣли,
ихъ взяли на фрегатъ и опдали на руки лѣка-
рю. По осмотрѣ судна, которе здѣсь называ-
ется Требакула, нашли его въ хорошемъ состо-
яніи; почему Капитанъ приказавъ оплишь изъ
онаго воду, исправивъ мачшы и паруса, и въ
сѣдствіе закона, въ копоромъ сказано: „Ес-
пи неріапельскій корабль спанешъ на мѣль,
или преперпѣвая какое либо бѣдствіе въ морѣ,
будешъ просипъ помощи, по подашь ему оную,
и оппустипъ.“ Посему, когда Требакула была
исправлена, и вънрѣ ушихъ, Капитанъ прика-

(*) Лечь въ дрейфъ, значитъ помощію противоположенныхъ
ветру парусовъ, остановить корабль на мѣствѣ.

заль объявилъ шхиперу Бартоломео Пицони, что онъ можетъ идти куда ему угодно. Италіанцы не хотѣли вѣрить; но когда на Требакулу перевезли нужное количество воды и провизіи, то они съ крайнею признательностію пошли благодарить Капитана и Офицеровъ. Шхиперъ, пронутый сею неожиданною милостию, при прощаньи сказалъ. „За чѣмъ отпускаете меня, я охотнобы оспался вашимъ плѣннымъ, увѣренъ будучи, что въ опечесствѣ моемъ, едвали найду друзей столько великодушныхъ, какъ васъ, къ несчастію моихъ непріятелей.“ Должно вѣрить, что доброе дѣло никогда не оспается безъ награжденія, и я свѣдалъ послѣ, что сей же Бартоломео, будучи въ Анконѣ, предложилъ свои услуги плѣннымъ Рускимъ солдатамъ, принужденно служившимъ во Французскомъ полку; онъ подвергая себя опасности, жертвуя своею жизнью, успѣлъ нѣсколько освободить изъ плѣна и на своей Требакулѣ доставить ихъ въ Корфу.

Поелику надлежало намъ обезпокоивать непріятеля, который безопасно перевозилъ войска изъ Венеціи въ Далмацію, то опъ Анконѣ пошли мы къ *Сенегалии*, опшуда къ *Истрии*, наконецъ оспановились на главномъ его сообщеніи у оспрова *Санъ-Пьетро ди Нембо*, и дабы обмануть непріятеля числомъ кораблей, вездѣ подымали разные флаги, по свой, по Англинской и Шведской. Поэтому ли, что непріятель взялъ оспорожности, или по

какимъ другимъ причинамъ, въ продолженіи двухъ супокъ видѣли только одно судно подѣ Австрійскомъ флагомъ, копорому пушечнымъ выстрѣломъ хопя и сдѣлали сигналъ приближиться, но оно, опдѣляясь опть насъ грядою каменьевъ, скрылось за оспровъ Моса.

5-го Февраля приближась къ оспровамъ, закрывающимъ входъ въ Фіуме, узнали мы, что такое вѣспрь, называемый здѣсь *Борою*, споль сильный, что можно сравнить его съ ужаснымъ ураганомъ. Дымъ, покрывающій вершины горъ, еспь вѣрный признакъ начала *Боры*. Вѣспрь съ сѣрежленіемъ, съ силою необыкновенною вырываетъ изъ за горъ, подымаетъ на землѣ облака пыли, вырываетъ съ корнемъ деревья и сноситъ крыши съ домовъ. Море близъ берега кипитъ, а не волнуется; вѣспрь, срывая воду съ поверхности моря, несетъ ее въ видѣ прозрачнаго пумана, и часно брызги воды достигаютъ въ высоту на пять сажень. *Бора* дуептъ всегда опть сѣверо-востока, и продолжается иногда двѣ и при недѣли сряду. Малыя суда приносятъ она опть Далмаціи къ Италіи, гдѣ къ несчастію почти всѣ порты открыты сему вѣспру, почему въ продолженіи зимняго времени, когда дуептъ *Бора*, много погибаетъ судовъ и плаваніе въ Адриатикѣ въ сіи мѣсяцы весьма затруднительно. Близъ берега сила вѣспра неимовѣрна, у кораблей, споящихъ на якорѣ, не рѣдко ломаетъ мачты, даме въ морѣ вѣспрь смягчается, почему въ оспорожностъ здѣшніе мореходцы

удаляются отъ береговъ; но и въ морѣ ни одного паруса нести не можно.

Не взирая на предсавленіе опышнаго лоцмана, который, показывая на горы, покрытыя легкими колеблющимися облаками, увѣрялъ, что Бора еще продолжается, и что мы подвергнемъ себя опасности, если поидемъ далѣе, Капитанъ, имѣя повелѣніе высадить въ Фіумъ или Тріеспѣ чиновниковъ Иностранной Коллегіи, отправленныхъ съ важными депешами къ Государю Императору, и подожасть на то, что вѣспрѣ въ морѣ даже былъ шихъ и небо ясно, приказалъ взять у марселей рифы (*) и ишли въ Фіумъ. За островомъ *Оссеро*, въ проливѣ проширу горы Кальдаро, нашель споль сильный шквалъ (**), что фрегатъ привело къ вѣспру, положило на бокъ, и оспановя, шакъ сказаць, придавило его къ водѣ. Трескъ мачпы, паденіе споловъ и мебели въ каюпъ-кампаніи, дещящіе клочки изорванныхъ парусовъ, опчаянный голосъ Лейшенанпа: право на борпъ! люди на верхъ! перепугалъ до смерпи нашихъ пассажировъ, и съ самомъ дѣлѣ, пока уклонили фрегатъ отъ вѣспра, мы были въ опасности и могли потерять мачпы; но новая, гораздо

(*) Значить уменьшитъ парусъ, подвязавъ его веревочками, называемыми сезни.

(**) Сильный порывъ вѣтра.

очевиднѣйшая бѣда намъ угрожала. Плоскій подводный камень, покрытый водою только на 4 фута, лежалъ среди пролива, карпа была невѣрна, а лоцманъ не зналъ почнаго его положенія, поверхность моря была бѣла какъ снѣгъ и попому боя воды вокругъ камня нельзя было видѣть. Охриплый, удушенный крикъ командующаго Лейтенанта, смущенный видъ Капитана, приведеннаго въ недоумѣнїе куда править фрегатъ, суепа Офицеровъ, глазами и въ зрительныя трубы щепенно ищущихъ подводнаго камня и сличающихъ показанное мѣсто его на картѣ съ настоящимъ положеніемъ пролива, котораго несходство заставляло каждого блѣднѣть, вопль лоцмана и пасмурныя лица пассажировъ, представляли, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, зрѣлище самаго опчаяннаго положенія. Между тѣмъ фрегатъ безъ парусовъ по вѣпру, невѣдомо куда, летѣлъ близъ крупаго берега; висящія скалы, казалось, грозили раздавить его, подводный камень многимъ казался уже подъ носомъ; но „*Богъ, безъ воли коего и властї главы нашей не падетъ*“ вывелъ насъ благополучно въ открытое море.

Къ ночи, для исправленія поврежденій, остановились мы на якорѣ у острова *Сансео*. Вѣпръ сильно дулъ вверху, а внизу только временемъ набѣгаль порывами, волненіе доходило до насъ съ обохъ сторонъ острова по опраженію, что производило неправильную качку, для облегченія коей спустили на

низъ верхнія мачты и нижнія реи. Пустой необитаемый островъ *Самсео*, на южной сторонѣ имѣеть ключъ прѣсной воды; это кладь для мореходцовъ. Множество морскихъ птицъ покрывали его берега, охопники не имѣли надобности прапашъ заряды; птицы были такъ смѣлы и садились такъ близко, что ихъ можно было бить палками, а молодыхъ ловить руками. Тутъ же нашли мы множество *терпахъ*. Сии земноводныя чрезвычайно живущи; безъ пищи, только однимъ поливаніемъ морской воды, онѣ могутъ прожить довольно долгое время; впрочемъ онѣ ѣдятъ всякую свѣжую праву и размоченные сухари. Лица свои кладутъ въ ямы, вырыаемыя ими въ такомъ разстояніи отъ моря, чтобы волны не доходили до нихъ. Въ такихъ ямахъ находили мы по пятидесяти и болѣе черепахиныхъ лицъ, величиною не много менѣ куриного, они тщательнѣе засыпаны были пескомъ. Мясо черепахъ было, жирно и, какъ извѣстно, весьма полезно въ цыганскихъ болѣзняхъ.

6-го Февраля, при шихомъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, въ дали, у острова Санъ Пьетро, увидѣли судно, шихо движущееся. Хотя вѣтръ наполнялъ только верхніе паруса, но фрегатъ шелъ по 7 миль въ часъ и скоро мы разсмотрѣли большую галеру, подобную древнимъ. По причинѣ совершенной тишины близъ берега, она шла на веслахъ, а фрегатъ подъ парусами быстро къ ней приближался; уже

ядра наши начали доспавать; одно пошло въ мачшу, другое въ корму, но перешедъ полосу вѣспра и вошедъ въ пишину, фрегатъ спалъ на мѣстѣ неподвиженъ. Галера, опойдя погда на разспояніе, гдѣ ядра наши болѣе ее не доспигали, съ пушечнымъ выспрѣломъ распуспила парусы и подняла флагъ новаго Королевскаго Импаліанскаго. Обогнувъ мысъ, галера вошла въ заливъ, гдѣ по причинѣ мѣлководія не могли мы апаковать ее, а по причинѣ бапарей, защищающихъ гавань, не возможно было взять ее шлюпками и абордажемъ.

6-го и 7-го Февраля, когда въ морѣ было тихо, у горы Калдаро свирѣцспвовала бора; по сему - по проливъ, ведущій къ Фіумъ, называющъ *Чертовъ ротъ*. Всякой разъ обманывались мы и всякую ночь принуждены были возвращаться къ *Сансео*, копорый, имѣя вокругъ якорный мѣспа, доспавлялъ опъ всѣхъ вѣспровъ безопасное убѣжище. 8-го Февраля, споя на якорѣ по западную спорону оспрова на глубинѣ 30 сажень, груншъ илъ, и имѣя спеньги и реи спущенными, въ 8 часовъ упра увидѣли къ югу большое прехъ-мачшное судно. Въ полчаса спеньги и реи подняшы и фрегатъ уже былъ подъ всѣми парусами; въ при часа, судно, копорое начало скрыватьсѣ за горизонтъ, догнали; оно было подъ Авспрійскимъ флагомъ и шло изъ Одессы въ Тріеспъ съ пиеницею. Шхиперъ увѣрилъ насъ, что ни одно судно во время боры не осмѣливаетсѣ приближаться къ *Чертову рпу*; почему Капитанъ рѣшилъ

ся высадишь курьера въ Триестъ: но подошедъ къ *Istria* ужасная бора опять прогнала насъ къ Сансего; гдѣ къ удивленію было тихо.

9-го Февраля, Шхиперъ Турецкаго судна, вышедшаго изъ Триеста, объявилъ, что весь Австрійскій Липораль отъ Триеста до Фіуме занятъ Французскими войсками, и что въ Венеціи готова эскадра, копорая, по окончаніи боры, повезетъ войска въ Далмацію. Такимъ образомъ узнавъ о намѣреніи непріятеля, и будучи не въ силахъ сдѣлать ему много вреда, Капитанъ приказалъ спуститься на фордевиндъ и идти въ Корфу. Къ ночи вѣспрь пакъ усилился, что идучи 12 румбамъ отъ вѣспра фрегатъ довольно наклонился. 10-го Февраля на разсвѣтъ принуждены были убрать верхніе паруса. Ясное небо, грозное море и плывущій фрегатъ представлялъ картину, достойную кисти Вернеша; но какъ изобразить сіи золотые лучи солнца, отражавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною валовъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими браздами? Какъ соединить лазурный спокойный видъ небснаго свода, съ ужаснымъ видомъ моря? Какую должно избрать краску, дабы живо написать сіи клубящіяся, разсѣкаемыя и подавляемыя носомъ фрегата волны, кои подобно разрушительному наводненію на него взливающихся; и какъ наконецъ представить сей водоворотъ, крупящійся за его кормою?

13-го Февраля, при спихшемъ вѣспрѣ, у острова Фано, встрѣпились съ кораблемъ

Азією и шкуною Экспедиціонъ; съ перваго сигналамъ пребыванъ былъ нашъ Командующій, по возвращеніи коего узнали, что Капитанъ Белли имѣеть пайное порученіе и что нашъ фрегатъ назначенъ въ его эскадру; но какъ Дипломатическіе Чиновники имѣли доставили Адмиралу важнѣйшія свѣденія, по Капитанъ Белли приказалъ намъ слѣдовать въ Корфу, и послѣшивъ соединиться съ нимъ у Новой Рагузы. Шпиль и переменный вѣтръ не позволилъ намъ ночью войти въ сѣверный проливъ. 14-го Февраля, проходя оный, встрѣтились съ фрегатомъ Михаиломъ, который также принадлежалъ къ эскадрѣ Белли. Лавируя весь день къ вечеру пришли въ Корфу.

Плаваніе отъ Корфы до Катара.

Для того кажеся проспояли мы въ Корфѣ 15-го Февраля, что бы видѣть прекраснѣйшее утро и ужаснѣйшую грозу. Густой упреннй туманъ, сопровождаемый мѣлкимъ дождемъ, при появленіи солнца, какъ легкій паръ исчезъ, и ясный день заступилъ мѣсто пасмурности. Но послѣ полудня, горы покрылись мракомъ и море при пишинѣ пришло въ необыкновенное колебаніе. Гора Салвадоръ, самая высокая, лежащая на сѣверной сторонѣ острова, вдругъ освѣпилась молніями, кои одна за другою, раздирая небо, разбивались на ея вершинѣ. Сіи молніи распро-

спранялись на право и на лѣво, и скоро весь горизонтъ показался въ пламени. Въ опдаленіи громъ подобенъ былъ преску ружейной переспрѣлки. Силіе непрерывно увеличивалось, и я не безъ спреха смонрѣлъ на сіи попоки свѣша, допорые разливаясь по мрачбому небу, песприли оное огненными зміеобразными спруями. Но когда пучи сомкнулись вокругъ насъ и гроза приблизилась, ужаснѣйшій громъ, подобный залпамъ сражающихся флотовъ, при легкомъ землепрясеніи, бывшемъ въ горюдь, попрясъ воздухъ, и фрегатапъ нашъ дрожаль и колебался. Удары непрерывно увеличивались, вся небесная пвердь обратилась въ синій сводъ, блестящій огнемъ различныхъ радужныхъ цвѣшовъ. Молніи, привлеченныя Франклиновымъ опводомъ, спускались въ чоре и разсыпали по палубамъ нашимъ элекприческія искры; пожарныя прубы не ушупали ихъ: опъ морской воды, имѣющей множество горькихъ солей, горючихъ часпиць и попому самой алекпрической матеріи, они еще болѣе возгарались. Хотя пороховой погребъ, находипся на самомъ днѣ, и опъ внѣшняго воздуха пщапательно бываепъ закрывъ, но не менѣ того сіи скачуція у ногъ искры, озабочивали каждаго. Сія гроза спомла эскадрѣ нѣсколькихъ человекъ, убишыхъ и оглушенныхъ. Наконецъ молніи угасли, облака сгуспились и день обратился въ ночь. Вскорѣ полился шакой дождь, что вода не успѣва спекать за борть. Спусти часъ все утѣ

черныя облака подувшимъ восточнымъ вѣтромъ, подобно завѣсъ поднялись и окрестности открылись въ прелесной перспективѣ. Солнце явилось въ полномъ блескѣ, все приняло спокойный видъ и облеклось новою пріятностію

16-го Февраля, Капитанъ получа секретное повелѣніе, которое должно было распечатать по прибытіи въ Рагузу, приказалъ сниматься съ якоря. Тѣже чиновники Мюнхенской Коллегии опсправились съ нами. Во весь день не могли мы пройти бѣлой дороги (Strada Bianca), такъ называемой по причинѣ кривой бѣлой полосы, видной по скату горы. Замѣчено, что у сего мѣсна, почти всегда бываетъ шпиль и опсюда Бора къ Корфѣ не существуесть: конечно положеніе и высота горъ служатъ преградю сильному сему вѣпру. Частію, когда въ морѣ дуетъ свѣжій вѣпръ, у Спрады Біанки бываетъ шпиль, когда же вѣпръ дуетъ съ берега, то хотя море кажется и тихо, но корабли, по причинѣ крѣпкихъ порывовъ, не рѣдко шеряють мачты.

17-го Февраля бурный юго-западный вѣпръ принесъ насъ на высоту Каптарскаго залива, но шуть, не доходя до Рагузы, началась ужасная Бора, продолжавшаяся прои сутки. Едва ли самый жестокій шпромъ можесть быть такъ силенъ. Лоцманъ первый, замѣнивъ круглое облако пыли на горахъ, съ великою заботливостію и спрахомъ кричалъ: „скорѣй убирайте всѣ паруса.“ Лишь успѣли

люди разошлись по реямъ, форъ-марсель, въ половину закрѣпленной изорвало въ клочки, гротъ-марсель закинувшись за рей сбросилъ прехъ мапировъ, изъ нихъ одного убило до смерти, другому переломило руку, а третій чуднымъ образомъ легко ушибся. Не взирая на сію прискорбную поперю, мы почивали себя еще щасливыми, что успѣли убрать прочіе паруса, въ противномъ случаѣ непременно, сломало бы мачты. Одинъ по одному подымали мы шпормовые стаксели, ихъ рвало какъ листъ бумаги и уносило на воздухъ. Инакъ принуждены были оспашься безъ парусовъ; насъ несло по волѣ вѣтра, ревущаго пакъ сильно, что и въ 3 сажняхъ не слышно было громкаго голоса. Вечеромъ, когда бора нѣсколько уменьшилась, и позволила намъ подъ бизань-стакселемъ лечь въ дрейфъ, я сошелъ на низъ. Гробъ и тихое пѣніе псалмовъ оспановили меня. Смертный одръ, покрытый флагомъ, печаль изображенна на лицахъ людей окружавшихъ пѣло умершаго, тусклый свѣтъ лампы и слабый голосъ сѣдлацаго Монаха, поющаго „со свѣтлыми упокой“, вливали въ душу благоговѣнный препенъ. Я также въ сокрушеніи сердца забылъ о бурѣ, забылъ о самомъ себѣ, и молился какъ говорился: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не малывался.“ Мореходцу кажешся нельзя быть вольнодумцемъ: встрѣчая на каждомъ шагу гибельныя опасности, и споя предъ ли-

цель смерти, всякія безбожныя мудрствованія исчезаютъ, и вся развращающая нравы мнимая философія, при возженной предъ иконою свѣчъ, умолкаетъ и прекращается въ душевную молитву.

20-го Февраля, когда въпръ спихъ, курьеръ Козень на присланной отъ Консула лодкѣ уѣхалъ въ Рагузу; чрезъ чепыре часа Козень возвратился, и Капитанъ распечатавъ пакетъ, приказалъ пославишь всѣ паруса и иппи на югъ. Слабый въпръ не соопвѣпствововалъ нашему непервѣнію. Невѣрная карта и не знающій лоцманъ, вхѣспо Капаро привели насъ къ Аннивари; почему принуждены будучи возвратишься къ сѣверу, уже къ вечеру увидѣли мы покрышыя сумрачными облаками высокія горы, закрывавшія отъ насъ заливъ Боко ди Капаро. Не смотря на проливный съ порывами дувшій въпръ, во всю ночь въ глубокой шемногѣ подъ рифленными марсеями лавировали мы въ успѣъ залива между крушыхъ скалъ, мѣлкихъ оспрововъ и подводныхъ камней, при входѣ разсыпанныхъ. 21-го Февраля, еще до разсвѣту въ гущомъ шуманѣ, при унихшемъ въпрѣ, положили якорь на рейдѣ Каспель - Ново. Тутъ нашли мы корабль Азію, фрегатъ Михаилъ, Шхуну Экспедиціонъ, и шебеку Азардъ. Послѣдняя взята отъ Французовъ слѣдующимъ образомъ: 16-го Февраля Капитанъ Белли, прибывъ въ Карліо, нашель сію шебеку споящею мотъ крѣпостью. Не смотря на покровитель-

ство Австрійцевъ , народъ принудилъ ее удалиться отъ крѣпости. Лейтенантъ Сѣппинъ съ пятью гребными судами подъ прикрытіемъ шхуны Экспедиціонъ, ночью во время проливнаго дождя взялъ ее абордажемъ и споль нечаянно, что Французы не успѣли сдѣлать и одного выстрѣла. Она вооружена 16-ю пушками разнаго калибра и имѣла 60 человѣкъ экипажа.

Занятіе Провинціи Боко ди Катаро, 21 Февраля.

Тайна нашего сюда прихода открылась и мы съ радостію узнали, что предпріятіе Адмирала увѣнчалось щасливѣйшимъ успѣхомъ. Для лучшаго объясненія происшествій сего дня, надобно обратитъ вниманіе на связь политическихъ событій.

Когда въ Корфѣ подтвердился слухъ, что Императоръ Римскій заключилъ въ Презбургѣ миръ съ Бонапарте и уступилъ Франціи Венецію и Далмацію; когда извѣстно стало, что Французское Правительство имѣетъ сношенія съ Али-Пашею, дабы сего непокорнаго подданнаго Султана преклонить къ принятію его войска; по достоверности сего извѣстія привело Вице-Адмирала въ затруднительное положеніе и оно же подало ему щасливую мысль воспользоваться слѣдующимъ обшющельствомъ: въ прежнее служеніе свое на Средиземномъ морѣ, ему извѣстна была преданность Славянскихъ народовъ, особенно

Капарцовъ и Черногорцевъ, изъ коихъ послѣдніе находились подъ покровительствомъ Россіи; и поному принявъ главное начальство, хотя не имѣлъ никакихъ наставленій и увѣдомленія въ какомъ отношеніи, по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Австріи въ свои границы, находились мы съ Французскимъ Правительствомъ, основываясь на непріязненныхъ поступкахъ, копорыя со стороны онаго продолжались, рѣшился занятіемъ Капаро утвердить за собою господствованіе на Адриатическомъ морѣ, симъ опклонишь близкое сосѣдство Французовъ опъ Корфы и воспрепятствовашъ имъ склонить на свою сторону Грековъ, всегда съ жадностію ищущихъ случая свергнуть съ себя Турецкое иго. Главннкомандующій, утвердившись на сей мѣрѣ, дабы не поперяшь удобнаго случая и не упустить время, положилъ приступить къ немедленному исполненію; но встрѣшилъ новое важнѣйшее препятствіе. Бывшій Главнначальствующій Генераль-Аншефъ Ласси имѣлъ повелѣніе оставить для защиты Ионической Республики только нужные гарнизоны въ крѣпостяхъ, а съ остальными войсками возвратиться въ порты Чернаго моря. Сенявинъ опнесся къ нему съ прозьбою, старался убѣдить его сколь полезно и важно для опечесства не допустить Французовъ утвердиться въ Далмаціи и Албаніи, и сколь затруднительно будетъ тогда удержашъ Ионическую Республику пропиву превосходныхъ силъ, а

болѣе опть коварствъ предприимчиваго завоевателя; и посему случаю имѣлъ съ нимъ продолжительную переписку. Наконецъ по настоятельному домогательству, Ласси согласился оставивъ большую часть войскъ и отправился въ Россію съ однимъ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ.

9-го Февраля Капитанъ 1 ранга Белли съ кораблемъ, 2 фрегатами и шхуной получилъ повелѣніе показаться на высотѣ Капарскаго залива, снеспись съ Г. Санковскимъ, довѣренною особою при Черногоріи, подавъ Капарцамъ надежду въ нашемъ покровительствѣ и пособіи, попомъ учредя блокаду въ каналѣ Каламоша и между островами Меледо и Агаспою, не допуская Французовъ въ Капаро; за симъ ожидавъ слѣдствій и если народъ пожелаетъ освободиться опть непріятеля, по принявъ дѣятельныя мѣры для занятія ихъ области. Капитанъ Белли заслуживалъ такое важное порученіе прежнимъ своимъ служеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ какъ искусный и предприимчивый Морской Офицеръ, и въ войну 1799 года особенно отличился. Будучи иногда высаженъ со флота Адмирала Ушакова въ Бриццизи, Белли съ 500 матрозовъ неожиданно явился предъ Неаполемъ, въ виду 10,000 Французовъ, сорвалъ передовой посѣпъ, взялъ на мосту двѣ пушки и опважно напалъ на авангардъ. Въ сіе время Кардиналь Руфо вооружилъ чернь, непріятель опспушилъ, заключился въ крѣпость, и чрезъ нѣсколько дней

ядра наши начали доставать; одно пошло въ мачту, другое въ корму, но перешедъ полосу въпра и вошедъ въ пишину, фрегатъ спалъ на мѣспѣ неподвиженъ. Галера, опойдя погда на распояніе, гдѣ ядра наши болѣе ее не достигали, съ пушечнымъ выстрѣломъ распустила парусы и подняла флагъ новаго Королевства Италіянскаго. Обогнувъ мысъ, галера вошла въ заливъ, гдѣ по причинѣ мѣлководія не могли мы атаковать ее, а по причинѣ батарей, защищающихъ гавань, не возможно было взять ее шлюпками и абордажемъ.

6-го и 7-го Февраля, когда въ морѣ было тихо, у горы Калдаро свирѣпствовала бора; по сему-то проливъ, ведущій къ Фіумѣ, называющійся *Чертовъ ротъ*. Всякой разъ обманывались мы и всякую ночь принуждены были возвращаться къ *Сансео*, который, имѣя вокругъ якорныя мѣспа, доставлялъ отъ всѣхъ въпровъ безопасное убѣжище. 8-го Февраля, стоя на якорѣ по западную сторону острова на глубинѣ 30 сажень, грунтъ илъ, и имѣя спенги и реи спущенными, въ 8 часовъ утра увидѣли къ югу большое прехъ-мачшовое судно. Въ полчаса спенги и реи подняты и фрегатъ уже былъ подъ всѣми парусами; въ три часа, судно, которое начало скрываться за горизонтъ, догнало; оно было подъ Австрійскимъ флагомъ и шло изъ Одессы въ Триестъ съ пшеницею. Шхиперъ увѣрилъ насъ, что ни одно судно во время боры не осмѣливается приближаться къ *Чертову* рту; почему Капитанъ рѣшилъ

ся высадишь курьера въ Триестъ: но подошедъ къ *Истрии* ужасная бора опять прогнала насъ къ Сансего, гдѣ къ удивленію было тихо.

9-го Февраля, Шхиперъ Турецкаго судна, вышедшаго изъ Триеста, объявилъ, что весь Австрійскій Липораль отъ Триеста до Фіуме занятъ Французскими войсками, и что въ Венеціи готова эскадра, коючая, по окончаніи боры, повезеть войска въ Далмацію. Такимъ образомъ узнавъ о намѣреніи непріятеля, и будучи не въ силахъ сдѣлать ему много вреда, Капитанъ приказалъ спуститься на фордевиндъ и идти въ Корфу. Къ ночи вѣспрь шакъ усилился, что идучи 12 румбами отъ вѣспра фрегатъ довольно наклонился. 10-го Февраля на разсвѣтѣ принуждены были убрать верхніе паруса. Ясное небо, грозное море и плывущій фрегатъ представлялъ карпину, достойную киспи Вернепа; но какъ изобразить сіи золотые лучи солнца, отражавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною валовъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими браздами? Какъ соединить лазурный спокойный видъ небснаго свода, съ ужаснымъ видомъ моря? Какую должно избрать краску, дабы живо написать сіи клубящіяся, разсѣаемыя и подавляемыя носомъ фрегата волны, кои подобно разрушительному наводненію на него взливающихся; и какъ наконецъ представишь сей водоворотъ, крупящійся за его кормою?

13-го Февраля, при спихшемъ вѣспрѣ, у острова Фано, встрѣпились съ кораблемъ

ядра наши начали доспавать; одно пошло въ мачшу, другое въ корму, но перешедъ полосу въпра и вошедъ въ пишину, фрегатъ спалъ на мѣспѣ неподвиженъ. Галера, опойдя погда на разспояніе, гдѣ ядра наши болѣе ее не доспигали, съ пушечнымъ выспрѣломъ распустила парусы и подняла флагъ новаго Королевства Ипаліянскаго. Обогнувъ мысь, галера вошла въ заливъ, гдѣ по причинѣ мѣлководія не могли мы апаковать ее, а по причинѣ батарей, защищающихъ гавань, не возможно было взять ее шлюпками и абордажемъ.

6-го и 7-го Февраля, когда въ морѣ было тихо, у горы Калдаро свирѣпствовала бора; по сему-то проливъ, ведущій къ Фіумѣ, называющій *Чертовъ ротъ*. Всякой разъ обманывались мы и всякую ночь принуждены были возвращаться къ *Сансео*, копорый, имѣя вокругъ якорныя мѣста, доставлялъ ошъ всѣхъ въпровъ безопасное убѣжище. 8-го Февраля, споя на якорѣ по западную сторону острова на глубинѣ 30 сажень, груншъ илъ, и имѣя спеньги и реи спущенными, въ 8 часовъ упра увидѣли къ югу большое прехъ-мачшовое судно. Въ полчаса спеньги и реи подняшы и фрегатъ уже былъ подъ всѣми парусами; въ при часа, судно, которое начало скриваться за горизонтъ, догнаши; оно было подъ Австрійскимъ флагомъ и шло изъ Одессы въ Триестъ съ пшеницею. Шхиперъ увѣрилъ насъ, что ни одно судно во время бору не осмѣливается приближаться къ *Чертову рпу*; почему Капитанъ рѣшилъ

ся высадишь курьера въ Триестъ: но подошедъ къ *Istriu* ужасная бора опять прогнала насъ къ Сансего, гдѣ къ удивленію было тихо.

9-го Февраля, Шхиперъ Турецкаго судна, вышедшаго изъ Триеста, объявилъ, что весь Авспрійскій Липораль опть Триеста до Фіуме занятъ Францускими войсками, и что въ Венеціи готова эскадра, копорая, по окончаніи боры, повезетъ войска въ Далмацію. Такиимъ образомъ узнавъ о намѣреніи непріятеля, и будучи не въ силахъ сдѣлать ему много вреда, Капитанъ приказалъ спуститься на фордевиндъ и идти въ Корфу. Къ ночи вѣспрь пакъ усилился, что идучи 12 румбамъ опть вѣспра фрегатъ довольно наклонился. 10-го Февраля на разсвѣтъ принуждены были убрать верхніе паруса. Ясное небо, грозное море и плывущій фрегатъ представлялъ карпину, достойную кисти Вернепа; но какъ изобразить сіи золотые лучи солнца, отражавшіеся и смѣшивавшіеся съ бѣлизною валовъ, шедшихъ въ слѣдъ намъ глубокими браздами? Какъ соединить лазурный спокойный видъ небснаго свода, съ ужаснымъ видомъ моря? Какую должно избрать краску, дабы живо написать сіи клубящіяся, разсѣкаемыя и подавляемыя носомъ фрегата волны, кои подобно разрушительному наводненію на него взливающихся; и какъ наконецъ представить сей водоворотъ, крупящійся за его кормою?

13-го Февраля, при спихшемъ вѣспрѣ, у острова Фано, встрѣпились съ кораблемъ

Азією и шкуною Экспедиціонъ; съ перваго сигналамъ пребыванъ былъ нашъ Командующій, по возвращеніи коего узнали, что Капитанъ Белли имѣеть тайное порученіе и что нашъ фрегатъ назначенъ въ его эскадру; но какъ Дипломатическіе Чиновники имѣли доспавились Адмиралу важнѣйшія свѣденія, то Капитанъ Белли приказалъ намъ слѣдовать въ Корфу, и поспѣвши соединиться съ нимъ у Новой Рагузы. Шпиль и переменный вѣпръ не позволилъ намъ ночью войти въ сѣверный проливъ. 14-го Февраля, проходя оный, встрѣтились съ фрегатомъ Михаиломъ, который также принадлежалъ къ эскадрѣ Белли. Лавируя весь день къ вечеру пришли въ Корфу.

Плаваніе отъ Корфы до Катаро.

Для того кажется проснояли мы въ Корфѣ 15-го Февраля, что бы видѣть прекраснѣйшее утро и ужаснѣйшую грозу. Густой ушренный туманъ, сопровождаемый мѣлкимъ дождемъ, при появленіи солнца, какъ легкій паръ исчезъ, и ясный день заступилъ мѣсто пасмурности. Но послѣ полудня, горы покрылись мракомъ и море при шипящѣ пришло въ необыкновенное колебаніе. Гора Салвадоръ, самая высокая, лежащая на сѣверной сторонѣ острова, вдругъ освѣщилась молніями, кои одна за другою, раздирая небо, разбивались на ея вершинѣ. Сіи молніи распро-

спражнялись на право и на лѣво, и скоро весь горизонтъ показался въ пламень. Въ опдаленіи громъ подобенъ былъ преску ружейной переспрыжки. Силнѣе непрерывно увеличивалось, и я не безъ спорахъ смопрѣлъ на сіи попоки свѣща, кошорые разливаясь по мрачному небу, песпрыли оное огненными зміеобразными спруями. Но когда пучи сомкнулись вокругъ насъ и гроза приблизилась, ужаснѣйшій громъ, подобный залпамъ сражающихся флотовъ, при легкомъ землетрясеніи, бывшемъ въ городѣ, попрыся воздухъ, и фрегапъ нашъ дрожаль и колебался. Удары непрерывно увеличивались, вся небесная пвердь обратилась въ синій сводъ, блестящій огнемъ различныхъ радужныхъ цвѣтовъ. Молніи, привлеченныя Франклиновымъ опводомъ, спускались въ море и рассыпали по палубамъ нашимъ электрическія искры; пожарныя прубы не ушупали ихъ: опъ морской воды, имѣющей многештво горькихъ солей, горючихъ часпиць и попому самой электрической матеріи, они еще болѣе возгарались. Хопя пороховой погребъ, находишся на самомъ днѣ, и опъ внѣшняго воздуха пщапельно бываепъ закрыпъ, но не менѣ того сіи скачуція у ногъ искры, озабочивали каждого. Сія гроза спюила эскадръ нѣсколькихъ человекъ, убитыхъ и оглушенныхъ. Наконецъ молніи угасли, облака сгуспились и день обрапился въ ночь. Вскорѣ полился шакой дождь, что вода не успѣвала спекапъ за борпъ. Спустия часъ все умолкло,

черныя облака подувшимъ восточнымъ вѣтромъ, подобно завѣсъ поднялись и окрестности открылись въ прелесной перспективѣ. Солнце явилось въ полномъ блескѣ, все приняло спокойный видъ и облеклось новою приливносною

16-го Февраля, Капитанъ получа секретное повелѣніе, которое должно было распечатать по прибытіи въ Рагузу, приказалъ сниматься съ якоря. Тѣже чиновники Иноспранной Коллегіи опсправились съ нами. Во весь день не могли мы пройти бѣлой дороги (Strada Bianca), такъ называемой по причинѣ кривой бѣлой полосы, видной по скату горы. Замѣчено, что у сего мѣста, почти всегда бываетъ шпиль и опсюда Бора къ Корфѣ не существуетъ: конечно положеніе и высота горъ служатъ преградою сильному сему вѣтру. Часто, когда въ морѣ дуетъ свѣжій вѣтръ, у Спрады Біанки бываетъ шпиль, когда же вѣтръ дуетъ съ берега, то хотя море кажется и тихо, но корабли, по причинѣ крѣпкихъ порывовъ, не рѣдко теряютъ мачты.

17-го Февраля бурный юго-западный вѣтръ принесъ насъ на высоту Капарскаго залива, но шпиль, не доходя до Рагузы, началась ужасная Бора, продолжавшаяся прои сутки. Едва ли самый жестокій шпромъ можетъ быть такъ силенъ. Лоцманъ первый, замѣтивъ круглое облако пыли на горахъ, съ великою забопливостію и спрахомъ кричалъ: „скорѣй убирайте всѣ паруса.“ Лишь успѣли

люди разойшлись по реямъ, форъ-марсель, въ половину закрѣпленной изорвало въ клочки, гротъ-марсель закинувшись за рей сбросилъ прехъ машпрозовъ, изъ нихъ одного убило до смерти, другому переломило руку, а третій чуднымъ образомъ легко ушибся. Не взирая на сію прискорбную потерю, мы почивали себя еще щасливыми, что успѣли убрать прочіе паруса, въ противномъ случаѣ непременно, сломало бы мачты. Одинъ по одному подымали мы шпормовые спаксели, ихъ рвало какъ листъ бумаги и уносило на воздухъ. Инакъ принуждены были оспаться безъ парусовъ; насъ несло по волѣ вѣтра, ревущаго такъ сильно, что и въ 3 сажняхъ не слышно было громкаго голоса. Вечеромъ, когда бора нѣсколько уменьшилась, и позволила намъ подъ бизань-спакселемъ лечь въ дрейфъ, я сошелъ на низъ. Гробъ и тихое пѣніе псалмовъ оспановили меня. Смертный одръ, покрытый флагомъ, печаль изображенная на лицахъ людей окружавшихъ плѣо умершаго, шускый свѣтъ лампы и слабый голосъ сѣдовлацаго Монаха, поющаго „со свѣтлыми упокой“, вливали въ душу благоговѣнный препенъ. Я также въ сокрушеніи сердца забылъ о бурѣ, забылъ о самомъ себѣ, и молился какъ говорился: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не малывался.“ Мореходцу кажется нельзя быть вольнодумцемъ: встрѣчая на каждомъ шагу гибельныя опасности, и споя предъ ли-

цемъ смерти, всякія безбожныя мудрспивованія исчезають, и вся развращающая нравы мнимая философія, при возженной предъ иконою свѣчь, умолкаетъ и прекращается въ душевную молитву.

20-го Февраля, когда вѣспрь спихъ, курьеръ Козень на присланной отъ Консула лодкѣ уѣхалъ въ Рагузу; чрезъ чепыре часа Козень возвратился, и Капитанъ распечатавъ пакетъ, приказалъ пославишь всѣ паруса и иппи на югъ. Слабый вѣспрь не соотвѣтствовалъ нашему нешерпѣнію. Невѣрная карта и не знающій лоцманъ, вѣспро Капаро привели насъ къ Анцивари; почему принуждены будучи возвратишься къ сѣверу, уже къ вечеру увидѣли мы покрытыя сумрачными облаками высокія горы, закрывавшія отъ насъ заливъ Боко ди Капаро. Не смотря на проливной съ порывами дувшій вѣспрь, во всю ночь въ глубокой темнотѣ подъ рифленными марселями лавировали мы въ успѣхъ залива между крутыхъ скалъ, мѣлкихъ оспрововъ и подводныхъ камней, при входѣ разсыпанныхъ. 21-го Февраля, еще до разсвѣту въ густомъ шуманѣ, при уникшемъ вѣспрѣ, положили якорь на рейдѣ Кастель-Ново. Тутъ нашли мы корабль Азію, фрегатъ Михайлъ, Шхуну Экспедиціонъ, и шебеку Азардъ. Последняя взята отъ Французовъ слѣдующимъ образомъ: 16-го Февраля Капитанъ Белли, прибывъ въ Карію, нашель сію шебеку спящею ядъ крѣпостью. Не смотря на покровитель-

ство Австрійцевъ, народъ принудилъ ее удалиться отъ крѣпости. Лейпенампъ Сыпинъ съ пятью гребными судами подъ прикрытіемъ шхуны Экспедиціонъ, ночью во время проливнаго дождя взялъ ее абордажемъ и споль нечаянно, что Французы не успѣли сдѣлать и одного выстрѣла. Она вооружена 16-ю пушками разнаго калибра и имѣла 60 человекъ экипажа.

Занятіе Провинціи Боко ди Катаро, 21 Февраля.

Тайна нашего сюда прихода открылась и мы съ радостію узнали, что предпріятіе Адмирала увѣнчалось щасливѣйшимъ успѣхомъ. Для лучшаго объясненія происшествій сего дня, надобно обратитъ вниманіе на связь политическихъ событій.

Когда въ Корфѣ подтвердился слухъ, что Императоръ Римскій заключилъ въ Пребургѣ миръ съ Бонапарте и уступилъ Франціи Венецію и Далмацію; когда извѣстно стало, что Французское Правительство имѣетъ сношенія съ Али-Пашею, дабы сего непокорнаго подданнаго Султана преклонить къ принятію его войска; то достоверность сего извѣстія привело Вице-Адмирала въ затруднительное положеніе и оно же подало ему щасливую мысль воспользоваться слѣдующимъ обшющельствомъ: въ прежнее служеніе свое на Средиземномъ морѣ, ему извѣстна была преданность Славянскихъ народовъ, особенно

Капарцовъ и Черногорцевъ, изъ коихъ послѣдніе находились подъ покровительствомъ Россіи; и потому принявъ главное начальство, хотя не имѣлъ никакихъ наставленій и увѣдомленій въ какомъ отношеніи, по возвращеніи нашихъ войскъ изъ Австріи въ свои границы, находились мы съ Французскимъ Правительствомъ, основываясь на непріязненныхъ поступкахъ, которыя со стороны онаго продолжались, рѣшился занятіемъ Капаро утвердить за собою господствованіе на Адриатическомъ морѣ, симъ отклонить близкое сосѣдство Французовъ отъ Корфы и воспрепятствовать имъ склонить на свою сторону Грековъ; всегда съ жадностію ищущихъ случая свергнуть съ себя Турецкое иго. Главнѣйшій, утвердившись на сей мѣрѣ, дабы не поперять удобнаго случая и не упустить время, положилъ присупить къ немедленному исполненію; но встрѣшилъ новое важнѣйшее препятствіе. Бывшій Главнѣйшій Начальствующій Генераль - Аншефъ Ласси имѣлъ повелѣніе оставить для защиты Ионической Республики только нужные гарнизоны въ крѣпостяхъ, а съ остальными войсками возвратиться въ порты Чернаго моря. Сенявинъ обратился къ нему съ просьбою, спарался убѣдить его сколь полезно и важно для отечества не допустить Французовъ утвердиться въ Далмаціи и Албаніи, и сколь затруднительно будетъ тогда удерживать Ионическую Республику противу превосходныхъ силъ, а

болѣе опъ коварствѣ предприимчиваго завоевателя; и посему случаю имѣлъ съ нимъ продолжительную переписку. Наконецъ по настоятельному домогательству, Ласси согласился оставивъ большую часть войскъ и отправился въ Россію съ однимъ Сибирскимъ гранадерскимъ полкомъ.

9-го Февраля Капитанъ 1 ранга Белли съ кораблемъ, 2 фрегатами и шхуной получилъ повелѣніе показаться на выспѣ Капарскаго залива, снеспись съ Г. Санковскимъ, довѣренною особою при Черногоріи, подавъ Капарцамъ надежду въ нашемъ покровительствѣ и пособіи, попомъ учредя блокаду въ каналѣ Каламоша и между островами Меледо и Агаспою, не допуская Французовъ въ Капаро; за симъ ожидать слѣдствій и если народъ пожелаетъ освободиться опъ непріятеля, по принявъ дѣятельныя мѣры для занятія ихъ области. Капитанъ Белли заслуживалъ такое важное порученіе прежнимъ своимъ служеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ какъ искусный и предприимчивый Морской Офицеръ, и въ войну 1799 года особенно отличился. Будучи тогда высаженъ со флота Адмирала Ушакова въ Бриццизи, Белли съ 500 мапрозовъ неожиданно явился предъ Неаполемъ, въ виду 10,000 Французовъ, сорвалъ передовой постъ, взялъ на мосту двѣ пушки и опважно напалъ на авангардъ. Въ сіе время Кардиналь Руфо вооружилъ чернь, непріятель опспушилъ, заключился въ крѣпость, и чрезъ нѣсколько дней

положилъ ружье предъ горстію мапировъ. Императоръ Павелъ I, получивъ о семъ донесеніе, сказалъ: „Белли меня удивилъ, да и я его удивлю“ Онъ, будучи тогда Капитанъ - Лейптенантомъ, получилъ орденъ св. Анны 1 степени.

Жители Бокко ди Капаро, въ древнія времена, составляли независимую Республику, добровольно признавъ покровительство Венеціанъ, по седьмой статьѣ условія съ ними, въ которой сказано: „если Республика не въ силахъ будетъ защищать область, то народъ власень тогда оспается независимымъ“, не хотѣли признавъ власти Римскаго Императора, которому несправедливо провинція сія опдана Кампо - Формійскимъ прагматомъ. Вѣнскій Дворъ принужденъ былъ, утвердивъ прежнія права народа, принять область на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ она принадлежала Венеціи. Бокезцы узнавъ, что нынѣ вопреки правъ, они усуплены Франціи, которой владычество лишаетъ ихъ торговли, свободы и благосостоянія, погружены были въ мрачное уныніе. Австрійское Правительство, по одному сомнѣнію въ приверженности къ Россіи, припѣсняло значнѣйшихъ гражданъ. Одинъ изъ нихъ рѣшилъ возвысить голосъ и въ воскресный день сказалъ народу: „Пробудитесь отъ бездѣйствія, уныніе не прилично вамъ, брація мои! мы споймъ на краю гибели; бездна подъ ногами нашими; Опечесство въ опасности, одна стезя оспается намъ къ *свободѣ*, мечъ и храбрость ваша покажутъ

вамъ ее.—Всѣ бывшіе въ церквѣ, съ опчаяніемъ въ сердцахъ, съ чувствомъ жаркой любви къ опчизнѣ, поклялись умереть или избавиться отъ власти Французовъ. Клики, кто есть Выпявъ! къ оружію брашя! мгновенно ободрили упавшій духъ. Въ нѣсколько часовъ, подобно быспропекущему пламени, всѣ вооружились, даже въ самой крѣпости Капаро въ преиспствіи Авспрійскаго Губернапора ударили въ набашъ и объявили ему, что весь народъ единодушно готовъ защищать вольность свою до послѣдней капли крови. Не одна преданность къ Россіи, но польза общая и частная были причиною сего удивительнаго единодушія; нужно было только показаться Россійскому флагу, и весь народъ вооружился, не было ни одного, который бы остался покойнымъ, или былъ прошивнаго мнѣнія, и никто не сомнѣвался въ покровительствѣ Россійскаго Императора. Многие Бокезцы, служившіе въ нашей службѣ, болѣе другихъ желали сей перемѣны. Начальники же Комунишатовъ Ризанскаго и Каспель-новскаго Графъ Савва Ивеличь и Гр. Георгій Воиновичъ, болѣе оказали усердія и готовности къ освобожденію своего Опечеспва. Опспавной Генераль-Лейпенантъ Графъ Марко Ивеличь, уроженецъ Ризанскій, жившій въ домѣ своемъ какъ частный человекъ, по прежнимъ порученіямъ въ званіи довѣренной особы при Черногоріи, имѣя уваженія, и не дѣйствуя лично, вѣроятно, могъ также при-

нимань участіе въ споль смѣломъ предпріятіи своихъ согражданъ.

Спарѣйшины народа, Капитаны Комунистатовъ (округовъ) собравшись, безъ всякаго поспороняго внушенія, положили: не только искапъ покровительства; но безусловно данъ присягу въ вѣрноподданствѣ православному Августѣйшему Монарху Россіи. Въ слѣдствіе сего народъ отправилъ депутатовъ къ Г. Санковскому и Мишрополипу Черногорскому. Первый, увѣренный въ намѣреніи Вице-Адмирала, подасть помощь для защиты обласпи, не отвергъ ихъ прозьбы, дѣлавшей ихъ по преданности и любви къ намъ того достойными. Мишрополипъ Пешръ Пешровичъ Негупъ, глава Черногорскаго народа, уже 97 лѣтъ признающаго себя подданнымъ Россіи, 15-го Февраля на Генеральномъ сеймѣ въ Цешинѣ, по согласію Князей и Главарей, рѣшился не только сражашся пропшву Французовъ; но еще и выслать Авспрійскія войска. Онъ, принявъ начальство надъ соединенными силами Черногорцевъ и Приморцевъ, облегъ вопервыхъ Кашель - Ново. Благовременное прибытіе эскадры Белли на рейдъ, 16-го Февраля удержало народъ отъ ужаснаго мщенія Цесарцамъ. Начались переговоры, въ слѣдствіе коихъ 21-го Февраля, Мишрополипъ объявилъ Коменданту: Если не хочешь онъ отдасть крѣпость народу, то возьмемъ ее шпурмомъ. Белли, кошораго Авспрійскій Губернапоръ просилъ выпалить одну

только пушку и тогда онъ сдастся, съ своей стороны предложилъ ему ключи крѣпостей сдатьъ Капитанамъ отъ Комунишатовъ, отъ которыхъ мѣстное начальство во время прикрытія Бобо ди Капаро получило, съ такимъ прищомъ замѣчаніемъ, что Австрійскія войска защищаютъ теперь непріятельскія земли; ибо по миру срокъ сдачи области Французамъ 29-го Января уже прошелъ. На предложенія сіи уполномоченный Коммиссаръ Императора Римскаго Маркизь де Гизильери согласился. Такимъ образомъ мужественный народъ возвратилъ вольность и во всѣхъ 8 крѣпостяхъ смѣнилъ Австрійской гарнизонъ безъ кровопролитія.

Въ девятомъ часу утра, Митрополишь съ спарышинами прибылъ на корабль Азію, откуда вмѣстѣ съ Капитаномъ Белли и ропюю морскихъ солдатъ, возвратился на берегъ, гдѣ духовенство со кресномъ, благословеніемъ, хлѣбомъ и солью, встрѣщило насъ; народъ радостно восклицалъ да здравствуетъ **АЛЕКСАНДРЪ!** У монастыря Савино, гдѣ собралось болѣе 10.000 народа, духовенство соборомъ служило молебень, по окончаніи коего Митрополишь освѣтивъ знамена, назначенныя для крѣпостей, и вручая ихъ Капитанамъ округовъ, сказалъ крапкую въ сихъ сильныхъ выраженіяхъ рѣчь: „свершилось желаніе ваше храбрые Славяне! вы видите среди васъ давно ожидаемыхъ вами по роду, вѣрѣ, храбрости и славы брацій вашихъ. Могущественный Монархъ Россійскій приметъ васъ

въ число чадъ своихъ. . О! да будетъ благословенъ Промыслъ Господа! да будетъ вамъ памятенъ сей радостный и щасливый день! но прежде, нежели вручу вамъ сіи священные знамена, вы должны дасть клятву защищать ихъ до послѣднихъ силъ.“ Клянемся, опившисья народъ единогласно, и по древнему обычаю Славянъ, попрысая обнаженными мечами, заклинались прахомъ предковъ быти вѣрными по гробъ. Въ шествіи до города, воспоргъ народа былъ для насъ умишительнымъ зрѣлищемъ. Мальчики въ праздничномъ нарядѣ осыпали солдатъ цвѣтами; народъ, одни цѣловали полу плащя, другіе съ почтениемъ прикасались къ рукамъ нашимъ. При громкихъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ Царь нашъ бѣлый, да вѣки проживетъ нашъ АЛЕКСАНДРЪ, въ Кашель - Ново и Еспаньолъ подняли Россійское знамя. Корабли эскадры, всѣ купеческія суда разцвѣпились флагами, и вмѣстѣ съ крѣпостями вышали по 101 пушкѣ. Съ сего времени до самой глубокой ночи, во всей обласпи ружейная и пушечная спрѣльба не умолкала, не только купеческія суда, но дома и шлюпки украсились бѣлымъ съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ флагомъ. Жители не знали мѣры своей радости, угощали солдатъ всѣмъ лучшимъ, обнимали ихъ, опъ избышка сердечныхъ чувствъ плакали, воспоргъ, искренность, видны были на всѣхъ лицахъ и день сей представлялъ восхишительнѣйшее шоржество.

Капарская область вмѣстѣ съ Черногоріею, будучи сопредѣльна съ Славянскими народами, преданными Россіи, отдѣляясь отъ Далмаціи независимою Рагузинскою республикою, и чрезъ Герцоговину примыкая къ Сербіи, составляла для войскъ нашихъ превосходную военную позицію, и по погдашнимъ политическимъ отношеніямъ учинилась важнымъ приобрѣщеніемъ Герцоговины и храбрый Георгій Чорный, предводитель Сербовъ, облегчая получение изъ Россіи помощи, въ случаѣ нужды могли соединенно съ нами затруднить всѣ предпріятія Бонапарта, и пѣмъ сохранить цѣлость союзной намъ Опшманской Порты. Имѣя въ Капаро безопасную пристань, находящуюся посреди Адриатическаго моря, Сенявинъ умноживъ силу свою 12.000 храбрыхъ приморскихъ и Черногорскихъ оруженосцевъ, перенесъ театръ войны отъ Корфы къ Далмаціи, пѣсною блокадою отрѣзавъ сообщеніе ея моремъ съ Италіею, и принудилъ доспавлять войска и съѣстные припасы, чрезъ Австрійскія владѣнія, по непроходимымъ горамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, что при недоброжелательствѣ жипелей, поставило Французскихъ Генераловъ въ затруднительное положеніе, и Наполеонъ, воспѣшившій объявить приписанія свои на нѣкоторыя города Албаніи (*), принад-

(*) Бутринто, Парга, Санти-кварапты, Антивари, изъ коихъ первые три находятся противу Корфы.

надлежавшіе Венеціанской республикѣ, увидѣль замыслы свои, успремленные на Грецію, особенно на Корфу, уничтоженными при самомъ началѣ. Чесполобивый и вмѣспѣ корыстполобивый Али Паша, узнавъ о занятіи Капаро и о мѣрахъ, принятыхъ для удержанія его въ предѣлахъ неупралитеша, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ нерасположенія своего къ намъ, самъ спалъ искапѣ знакомства Сенявина, а узнавъ его, скоро сдѣлался добрымъ соудомъ и пріятелиемъ; чѣмъ Бонапарте лишился послѣдней надежды испровергнушь Турецкую Имперію. Занятіе Рагузской республики, бывшей подѣ покровительствомъ Сулпана, усилія хипроспѣю полишки и силою оружія покорилъ Капарскую область, ясно доказывающъ, сколь важный пунктъ сія сама по себѣ неважная провинція соспавляла для будущихъ плановъ завоевателя. По симъ причинамъ занятіе Капаро надѣлало много шума. Сближеніе Франціи съ Поршою Опшоманскою опклоненно, привлеченіе на свою спорону Грековъ и Славянь уничтожено, и сей первый подвигъ, первый шагъ начальствования Сенявина, оправдалъ мудрый выборъ Монарха. Всѣ мѣры и распоряденія, служащія къ наивящему защищенію провинціи, были одобрены, и Адмираль удостоился Монаршного благоволенія, изъявленго ему въ леспномъ рескриптѣ.

Какъ досповѣрно было извѣспно, что Рагузскій Сенатъ по безсилію, а часпѣю по собственному расположенію, согласился чрезъ

свои владѣнія пропустишь Французскія войска, снабдишь ихъ провизією и лодками для перевозу изъ Спаньо въ Рагузу; но, дабы принудить Сенатъ соблюдать совершенный неупралишеть, Мишпрополишь послалъ опрядь Черногорцевъ показаться на ихъ границь, а Капитанъ Белли, для недопущенія непріятели переправиться моремъ въ Рагузу, послалъ нашъ фрегатъ въ Каналь Каламоту. Графъ Воиновичъ, Каспель-новской округи Начальникъ, опсправился вмѣстѣ съ нами, дабы побудить Сенатъ къ усстраненію себя опть оказанія помощи Французамъ; и сія мѣра произвела желанное дѣйствіе. Въ ночь на 22 Февраля, мы снялись съ якоря, и въ поужь время шхуна Экспедиціонъ опсправилась съ донесеніями къ Адмиралу въ Корфу.

К а н а л ь К а л а м о т о .

При свѣжемъ вѣтрѣ въ пять часовъ, перешли мы опть Каспель-Ново къ Новой Рагузѣ и спали посреди канала Каламото на 15 саженьяхъ глубины. Какъ фрегатъ при шихихъ вѣпрахъ не могъ преслѣдовать малыя суда, шо Капитанъ опсправилъ меня къ ближнимъ островамъ, опкуда удобнѣе было наблюдать суда, проходящія какъ моремъ, шакъ и каналомъ. Принявъ на чешыре дня провіаншь, опсправился я къ ближнему островку, и обошедъ его съ сѣверной стороны, приспалъ въ небольшой заливъ, съ обѣихъ сторонъ защищае-

надлежащія Венеціанской республикѣ, увидѣль замыслы свои, успремленные на Грецію, особенно на Корфу, уничтоженными при самомъ началѣ. Чеспособивый и вмѣстѣ корыстлюбивый Али Паша, узнавъ о занятіи Капшаро и о мѣрахъ, принятыхъ для удержанія его въ предѣлахъ неупралиштета, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ нерасположенія своего къ намъ, самъ спалъ искашь знакомства Сенявина, а узнавъ его, скоро сдѣлался добрымъ сосѣдомъ и пріятелемъ; чѣмъ Бонапарте лишился послѣдней надежды испровергнуть Турецкую Имперію. Занятіе Рагузской республики, бывшей подъ покровительствомъ Султана, усилія хипросію полишики и силою оружія покорить Капшарскую область, ясно доказываютъ, сколь важный пунктъ сія сама по себѣ неважная провинція составляла для будущихъ плановъ завоевателя. По симъ причинамъ занятіе Капшаро надѣлало много шума. Сближеніе Франціи съ Поршою Опшоманскою опклонено, привлеченіе на свою сторону Грековъ и Славянъ уничтожено, и сей первый подвигъ, первый шагъ начальствованія Сенявина, оправдалъ мудрый выборъ Монарха. Всѣ мѣры и распоряженія, служащія къ навязшему защищенію провинціи, были одобрены, и Адмиралъ удостоился Монаршого благоволенія, изъясленго ему въ лестномъ рескриптѣ.

Какъ достоверно было извѣстно, что Рагузскій Сенатъ по безсилію, а часпію по собственному расположенію, согласился чрезъ

свои владѣнія пропустить Французскія войска, снабдить ихъ провизіею и лодками для перевозу изъ Спаньо въ Рагузу; но, дабы принудить Сенатъ соблюдать совершенный нейтралитетъ, Миспрополисъ послалъ опрядь Черногорцевъ показаться на ихъ границѣ, а Капитанъ Белли, для недопущенія непріятеля переправиться моремъ въ Рагузу, послалъ нашъ фрегатъ въ Каналь Каламоту. Графъ Воиновичъ, Каспель-новской округи Начальникъ, опсправился вмѣстѣ съ нами, дабы побудить Сенатъ къ уснаненію себл опъ оказанія помощи Французамъ; и сія мѣра произвела желанное дѣйствіе. Въ ночь на 22 Февраля, мы снялись съ якоря, и въ поужь время шхуна Экспедиціонъ опсправилась съ донесеніями къ Адмиралу въ Корфу.

К а н а л ь К а л а м о т о .

При свѣжемъ вѣтрѣ въ пять часовъ, перешли мы опъ Каспель-Ново къ Новой Рагузѣ и спали посреди канала Каламото на 15 саженьяхъ глубины. Какъ фрегатъ при шихихъ вѣтрахъ не могъ преслѣдовать малыя суда, но Капитанъ опсправилъ меня къ ближнимъ оспровамъ, опкуда удобнѣе было наблюдать суда, проходящія какъ моремъ, такъ и каналомъ. Принявъ на чешыре дня провіаншъ, опсправился я къ ближнему оспровку, и обошедъ его съ сѣверной стороны, приспалъ въ небольшой заливъ, съ обѣихъ сторонъ защищае-

мый высокими мысами; въ семь мѣстѣ мы были хорошо закрыты съ моря и ни одна лодка, идущая въ Рагузу, не могла миновать насъ. Я вышелъ на берегъ осмошрѣвъ мѣстоположеніе: при всякомъ шагѣ впередъ, надлежало пробираться по неровнымъ камнямъ; иногда взлѣзая на крупизну, удерживался я за колючій терновникъ или за вѣтви сваленныхъ бурей деревь. Около полуверсты подымались мы такимъ образомъ, пока достигли вершины; шами вынувъ зрипельную пружбу, искалъ я по горизонту и подъ берегами судовъ; но крохъ великаго буруна и немалого волненія ничего не открылъ. Озирая же ближе вокругъ себя увидѣлъ я, что каналъ Каламошо составляется длиною грядою оспрововъ, идущихъ по направленію берега въ двухъ и прехъ милхъ отъ него распояніемъ. Глубина между сими оспровами, какъ увѣрялъ меня лоцманъ, непомѣрна; но по узкости проливовъ, ихъ раздѣляющихъ, только при удобнѣ для проходу военныхъ кораблей. Вдали, къ сѣвѣру синѣлись оспрова Курцало и Меледо, къ югу Капарскіе Гиганты, покрытые снѣгомъ.

Поставя на возвышеніи караулъ, спустился съ горы и пошелъ, какъ мнѣ казалось, къ срединѣ оспрова. Холодный вѣспръ принудилъ меня надѣвъ капощъ, и еслибъ сего не сдѣлалъ, то мундиръ мой, отъ терновника, сквозь кусты копораго мы продирались, весь бы изорвался. Наконецъ напали мы на лож-

бину, которая привела насъ къ лужѣ, окруженной деревьями; дождевая вода, стекая съ горы, наполнила неглубокую рытвину. Водохранилище сіе для странниковъ, намъ подобныхъ и конечно рѣдко сюда приходящихъ, покажется немаловажною находкою. Островъ сей, коему имя никто еще не давалъ, хоня можетъ быть до меня приспавало къ нему милліоны людей, состоятъ изъ твердаго плининика, горизонтально лежащаго, и только на нѣсколько вершковъ покрытаго землею. На семь понкомъ пласнѣ распутъ кривыя можжевельовыя деревья, большіе куснарники шапфею, шиповника и хоня я небольшой бошаникъ, однакожь замѣнилъ множество розмарина, родъ дикаго лавра, увидѣшія шеблилидей, и другихъ цвѣтовъ, кошорые произрастають у насъ только въ оранжерейхъ. Большія прещины, видныя по всему острову, заставляють думать, что и шупѣ были землеприсенія и можетъ быть всѣ острова сіи, супъ не иное что, какъ опорванные скалы отъ берега. Не нашедъ селенія, не выдавъ ничего кромѣ дикихъ ословъ и спада барановъ на свободѣ гуляющихъ, изорвавъ сапоги, перещарапавъ руки и ноги, ворошился назадъ къ берегу. Идучи, слышу ружейный выстрѣлъ, взглядываю на гору, гдѣ поставленъ былъ карауль, вижу сигналъ, извѣщающій о появленіи судна, прибавляю шаги, бѣгу, скачываюсь съ горы, не медля опваливаю и пускаюсь въ открытое море.

Небо было мрачно, море покрыто пѣною. На веслахъ вышелъ за оконечность оспрова, показалась большая шарпана, идущая отъ сѣвера на фордевиндъ. Поспавя паруса шли мы въ бейдевиндъ; барказъ начало заливать волнами; два мапроза безпреспанно опливали воду. Когда мы довольно сблизились, я приказалъ выстрѣлить изъ фалконета, шарпана пошчасъ поворошила отъ берега въ море и прибавила парусовъ, я также опдалъ рифы и нѣсколько спустившись отъ вѣтра примѣрно спалъ догоняя. Между тѣмъ уже начинало вечерѣть, пошелъ небольшой дождикъ, небо то выяснивалось, то покрывалось облаками; опытный Лоцманъ, увѣряя меня что ночью будетъ Вугаса (буря), предсказывая, что на столь брентномъ суднѣ и въ такую погоду подвергну опасности жизнь 30 человекъ. Въ надеждѣ, что скорѣе достигну шарпану, нежели успѣю за свѣшло пристать къ берегу, я не послушалъ его и продолжалъ погоню. Послѣ жаркаго спора, когда Лоцманъ принужденъ былъ уступить и замолчать, чрезъ нѣсколько минутъ предположеніе мое исполнилось. Шхиперъ, испуганный другимъ выстрѣломъ съ ядромъ, привелъ къ вѣтру, поднялъ Рагузскій флагъ и легъ въ дрейфъ. Пристанъ къ борту и войши въ каюшу, было дѣло одной минуты и нѣсколькихъ шаговъ. Тамъ въ чистой каюшѣ, увидѣвъ себя въ лучшемъ убѣжищѣ отъ бури, нежели на барказѣ, я ободрился, однакожь внупренно

упрекаль себя въ неблагоразуміи пусшиться на ночь въ море; но когда по поданнымъ мнѣ пашпортамъ, увидѣль что Шхиперь изъ Анконы въ Рагузу везеть богатый грузъ, принадлежащій Французскому купцу, по совершенно успокоился и съ веселымъ духомъ и новою бодростию, немедленно распредѣлиль своихъ людей по мѣстамъ, привязаль барказъ на бакшповъ (*) и въ полвѣпра, на всѣхъ парусахъ пусшился прямо къ Санпо-Кроче. Предвѣщаніе Лоцмана сбылось: по захожденіи солнца, ночь насупила самая шемная, и пошелъ проливной дождь; не смотря на усилившійся вѣпръ, я держаль всѣ верхніе паруса, опъ чего партана легла совсѣмъ на бокъ, мачты прецали, а Шхиперь въ опчаянномъ спрахѣ чипаль *ave maria!* и *Padre nostro!* однакожь по щасію я благополучно прошелъ между каменьями (*петини* называемыми), миноваль всѣ опасности и въ 10 часовъ ночи бросиль якорь возлѣ фрегата.

На развѣтѣ каперъ привель Далматскую пребаку; но Капшанъ во уваженіе преданности къ намъ жшпелей, не задерживая оппустиль. Опъ Шхипера увѣдомились мы, что вся Далмація занята непріятелемъ, почему намъ должно было увеличшть оспорожность. Капшанъ, опправляя меня вшорично

(*) Толстая веревка, выпущенная за корму корабля, къ которой привязываются гребныя суда.

къ пѣмъ же оспровамъ, приказаль не слиш-
комъ удаляться отъ фрегата. Пробравшись
весьма узкимъ и совершенно дикимъ пролю-
комъ, раздѣляющимъ два высокіе, крупныя
осрова, выбраль я приспанище у прешьяго,
считая отъ него, на кошоромъ провелъ вче-
рашній день. Обошедъ кругомъ, не нашли
на немъ ни селенія, и ни капли воды; весь
осровъ поросъ мѣлкимъ куспарникомъ раз-
наго рода, изъ коихъ на одномъ были засох-
шія ягоды, похожія на нашу землянику и до-
вольно припнаго кисловаго вкуса. Славяне
называютъ ягоду сію *елогиня*, она имѣеть
видъ земляники темнокраснаго цвѣта, въ
серединѣ 4 косточки, а сверху, гдѣ бываетъ
цвѣпокъ, кругловатую и пвердую чашечку.
Пославя караулъ на возвышеніи, сдѣлавъ изъ
парусовъ палашку, расположился я провеситъ
шуть ночь. Къ захожденію солнца, небо по-
крылось мрачностію, пошелъ проливной дождь,
не оспавившій на насъ сухой иипки, въ про-
долженіи 2 часовъ громъ гремѣлъ прямо надъ
головами, а послѣ грозы заревѣлъ вѣщрь, на-
началась буря, огонь нашъ погасило и всѣ мап-
розы спѣснившись въ малой палашкѣ пѣли
пѣсни! на другой день узналъ я отъ чего они
были шакъ веселы, порція вина за чепыре
дни была ими выпита до дна.

24 го Февраля ушромъ, хотѣлъ попыпашь-
ся, не добыюсь ли до фрегата, но едва съ край-
нимъ усиліемъ обогнулъ мысь и на 300 са-
женъ подвинулся впередъ, какъ вѣщромъ и

печеніемъ понесло насъ назадъ и я принужденъ былъ пристать по воспочную сторону того же оспрова. Мѣсто, гдѣ мы пристали, было опкрыто; волны, разбиваясь о каменья, производили сильной бурунь, почему приказалъ я выплещи судъ на берегъ, и близъ ихъ подъ навѣсомъ скалы построилъ шалашъ. Сей день мы еще не унывали, и хопя въ охотѣ не было удачи, ибо видѣли только мѣста, гдѣ лежали козы, но провели время весело, довольствовались сырою солониною и сухарями и къ вечеру успавши и оборвавшись о колючіе куспарники, вобрались въ шалашъ и развели огонь. Ночью опять была гроза и временемъ шелъ дождь.

Солнце, котораго восхожденія мы ожидали подобно Перуанцамъ, кой по сему свѣпилу заключающъ добрыя и худыя предзнаменованія, взошло и лучами своими не могло проницать густыя облака, обложившія со всѣхъ сторонъ небо. Море, гонимое южнымъ вѣтромъ, съ ужаснымъ шумомъ сильно волновалось; вдали было такъ темно, что мы едва по бѣлымъ валамъ могли различать воздухъ отъ моря; не было никакой возможности возвратиться на фрегатъ. Тупъ невольное неудовольствіе возмушило духъ мой, скудная провизія наша кончилась за завтракомъ, съ охоты, какъ и вчерась, пришли съ пустыми руками, на оспрову, кромѣ сказанныхъ ягодъ, не было никакого распенія котораго можно бы употребить въ пищу; иѣ-

копорые, не пивши два дни, мучились опть жажды, я приходилъ въ опчаяніе, думая, что судьба опредѣлила намъ умереть здѣсь опть голода. Къ вечеру, когда собрались въ свой бивакъ, было уже не до шутокъ; маппрозы не имѣли желанія пѣшь, вокругъ огня сидѣли смирно, часто выходили смопрѣшь на облака, и по всѣмъ признакамъ видя, что буря, должна продолжиться, съ горемъ легли спать на морскую землю. Всю ночь я не смыкалаъ глазъ, не смопря на дождь ходилъ возлѣ шлюпокъ по морскому берегу, и въ сильномъ волненіи чувспвъ, почипалъ себя какъ бы низверженнымъ изъ свѣща, душа моя изнемогала подъ пысячею мыслей, и слабый лучъ надежды не облегчалъ печальнаго моего расположенія. По нѣскольку минупъ споялъ я какъ оцѣпенѣлый, смопря, что на небо, по на море. Опть сильнаго желанія, при шумѣ волнъ и свиспѣ вѣпра, представлялся мнѣ иногда шпиль, и до того одинъ разъ забылся, что сдѣлалъ нѣскольکو шаговъ къ шалапу, въ намѣреніи разбудиць покойно спавшихъ людей, но опомнившись ломалъ въ опчаяніи у себя руки, и видѣлъ предъ собою весь ужасъ голодной смерти.

Не имѣвъ шерпѣнія дождаться упра я разбудилъ маппрозовъ и лишь начало разсвѣшаша, приказалъ спускаться на воду суда; нѣкопорые изумились шакому предпріяшю, но по свойспвенной одному Рускому солдапу *спрогой* во всякихъ случаяхъ подчиненности,

безмолвно повиновались и не смотря на ужасный бурный шлюпки были на воде. Рѣшившись, во что бы ни спало, не оспававшись долѣе въ споль дикомъ мѣспѣ и шерпѣливо ожидать перемѣны погоды, я намѣревался переправиться на шу спорону канала, гдѣ видѣнь былъ домикъ. Мы опвалили, поспавили рифленный парусъ въ половину сверхъ пого уменьшенный, но лишь оный былъ поднятъ, барказъ всѣмъ борпомъ зачерпнулъ воду, кашерь непремѣнно бы опрокинуло, если бы въ сіе время не изорвало у него парусъ. Тогда спустившись по вѣпру, оспавалось одно средсшво, привеспъ на другой галсъ и спарашься приспашь къ другому оспрову, по виду споль же дикому и необиспаемому какъ и первый. Принуждены будучи оспавившъ парусъ съ крайнею опасностію перешли мы не болѣе 200 сажень къ берегу, какъ и увидѣли предъ собою, небольшой заливъ очень хорошо прикрышый опъ южнаго вѣпра. Вошедъ въ него, я очень радовался, что гребныя суда можно было оспавившъ на дрекахъ, и не нужно было выпаскивашъ ихъ на берегъ.

Оспавя караулъ при судахъ и положивъ шижелый мушкепонъ на плечо, съ 30 вооруженными мапрозами, въ надеждѣ найши какое нибудь жилище, пошелъ искашъ онаго. Мѣрными шагами и въ молчаніи взощли мы на небольшое возвышеніе и что же увидѣли? Большое селеніе, въ прекрасной долинь, оспѣ-

ненной деревьями, и окруженной виноградниками. Нѣтъ словъ изобразить наше восхищеніе, опть радости мы всѣ перекрестились и сказали: слава Богу! прибавили шаговъ или лучше побѣжали. Приближаясь къ первому дому, я вспомнилъ, чпобы бытъ сыпу нужны деньги, смопрю по карманамъ, нѣтъ ни копейки, спрашиваю у машрозовъ ни у кого ни гроша, это обстоятельство уменьшило нашу радость, мы остановились и съ смѣхомъ обыскивали пуспые свои карманы. Въ первомъ домѣ нашли мы опарика, опть котораго узнали, чпо находимся на оспровѣ *Жупано*, чпо еспь здѣсь Канцлеръ, Губернаторъ, Сенаторъ и помѣщикъ, и, сколько могъ я понять, всѣ сіи чешыре званія принадлежатъ одному лицу. Я послалъ къ нему Гардемарина, просить позволенія записать провизією, думал, по праву военныхъ дамъ ему послѣ одну россіиску. Сенаторъ прислалъ просить къ себѣ, встрѣпилъ меня за ворошами, и весьма ласково взявши за руку ввелъ въ домъ. На первый разъ, въ длинномъ, для голоднаго моего желудка разговорѣ, началъ онъ изъяснить запруднительное между двумя сильными державами положеніе Республики. Къ щаспію моему, скоро вошла его жена, и въ упреннемъ нарядѣ, прекрасная собою, она, когда подали мнѣ весьма маленькую чашку кофе и безъ сухаря, сказала разговорчивому супругу своему, чпо чрезъ служанку она узнала, чпо надобно скорѣе накормить людей моихъ. Мужъ выпелъ. Я

вспаль, и проходя зеркало, увидѣвъ изорванные свои сапоги, закопѣлое ошъ бивачнаго дыма лицо, съ крайнимъ замѣшательствомъ засвидѣтельствовалъ ей мою признапельность за вниманіе. Я предспавлялъ собою рыцаря плачевнаго образа, сидѣлъ предъ нею на высокомъ узенькомъ стулѣ въ неловкомъ положеніи, по скрывая сапоги, по поправляя галстукъ, по заспегивая мундиръ, и ошъ соспращательныхъ ея взглядовъ, еще болѣе робѣя; но не смопря на по однакожъ разговоръ нашъ, съ помощію нѣсколькихъ Испаліанскихъ словъ, написанныхъ у меня на листкѣ, копорый принужденъ я былъ держать въ рукахъ, и реченій, изъ Священнаго писанія заимспвованныхъ, оживился. Мало по малу я ободрился, и уже смѣялся, какъ вошелъ Сенаторъ. Подпишка бѣдной его Республики снова пережѣнила лицо мое, и мнѣ конечно сдѣлалось бы дурно, еслибъ прекрасная, умная, воспитанная жена его не поспѣшила подашь завпракъ.

Люди мои также были накормлены. Госпепрїимспво Славянъ, обрадованныхъ госпями, копорыхъ могли они понимать, предупредило попеченія Губернапора, и шѣ изъ моихъ людей, копорые приходили съ радоспнымъ лицомъ увѣдомлять меня, что въспръ начинаешъ ушпхашъ и уже пережѣнился, были кажешся довольно веселы. Въ полдень, когда я успѣлъ послѣ сыпшаго завшпрака еще пообѣдашь, въспръ къ фрегапу сдѣлался попушпый и мы прибыли на оный благополучно.

Въ послѣдніе дни сего мѣсяца, погода устанилась прекрасная и поиски мои были удачнѣе; при пребаки съ полнымъ грузомъ цѣною на 100.000. рублей доспались намъ въ добычу. Тарпану, какъ принадлежащую Рагузскому купцу, оппустили, шовары ея размѣстили на другія, а какъ къ тому времени Графъ Воиновичъ успѣшно окончилъ свое порученіе въ Рагузѣ, опправили ихъ въ Капаро. 3-го Марша, когда фрегатъ Михаилъ смѣнилъ насъ на семь послѣ, при маловѣпріи вышли мы въ море, при чемъ взяли еще богатый призъ. При благопріятномъ плаваніи, преслѣдовали мы всѣ суда, копорыя показывались на нашъ видъ; но всѣ онѣ были Авспрійскія, почему опросивъ оппускали. 6-го Марша, ночью, при туманѣ вошедъ въ Фіумскую бухпу, на глубинѣ 35 сажень положили якорь.

Ф і у м е.

Туманъ и дождь никому не помѣшали съѣхавъ на берегъ. Мореходцы спѣшавъ наслаждались удовольствіями городскихъ жишелей, копорымъ въ дурную погоду не придется на мысль бродить по улицамъ, осмапривавъ зданія и замѣчавъ положеніе окреспностей. Сыскавъ домъ Россійскаго Консула Фонпопа, вмѣстѣ съ нимъ посѣщили мы Авспрійскаго Губернашора, копорый совѣшоваль опсперегавъ Французовъ, проходящихъ шеперь въ Далмацію. Проводивъ Спашскаго Совѣшника

Поццо, ди Борго и Коллежскаго Ассесора Козена, отправившихся съ депешами въ Россію, по приглашенію пассажира Мекензи, мы пошли въ лучшую респорачію объѣдать. Хозяинъ встрѣшилъ на лѣспницѣ, поблѣднѣль и сказалъ: „у меня всѣ покои заняты!“ Но осмошрѣвшись и увѣрившись, что мы не Французы, за копорыхъ онъ насъ принялъ, съ радостію отворилъ при прекрасныя комнаты; вошедъ туда, по пихоньку въ полголоса продолжалъ по Славянски: „какое для меня счастье принявъ въ домъ моемъ Рускихъ! я никогда ихъ не видалъ, но слышалъ, что они добрые господа, милоспивы и бѣдныхъ пракширшиковъ не обижаютъ. Если вы въ самомъ дѣлѣ Рускіе, то не лѣзя ли избавишь меня отъ гонимей, копорыхъ конечно вы видѣли внизу?“ Совѣтъ Губернапора и сіи слова побудили насъ занявъ самыя отдаленныя комнаты, но лишь подали завтракъ, насъ увѣдомили, что на приснани какой то шумъ. Какъ бы предчувствуя мы пошли туда, со всѣхъ сторонъ бѣжалъ народъ къ набережной, спросили сему причину и намъ отвѣчали: „Рускіе прибили Француза.“ Прополкавшись сквозь толпу къ каперамъ нашимъ, услокоены были Офицеромъ Венгерскихъ гусарь, копорый увѣриль, что мапозы наши были правы. Вошъ причина драки: шрое нашихъ гребцовъ шли по шропуару. Французской Сержантъ - мажоръ, желая пройши впередъ ихъ, сполкнулъ одного

въ грязь, полкнулъ и другого, но сей остерегшись свалилъ его съ ногъ такъ, что Французъ упалъ въ грязь ничкомъ и въ запальчivosti обнажилъ песакъ; мапрозы, не имѣя при себѣ никакого оружія, вырвали песакъ и изрядно наглеца поколошили. На крикъ его сбѣжалось человекъ 30 Французскихъ солдатъ, и если бы не подоспѣли гусары, то пустая ссора сія, могла бы кончиться непріятнымъ для насъ образомъ. Возвратившись въ шрапширь, въ снѣгахъ встрѣпили двухъ Французскихъ Генераловъ, копорые бранили за что-то дрожачаго опъ спреха хозяина и приказывали людямъ своимъ скорѣе запрягать лошадей; они грознымъ спесивымъ взоромъ окинули насъ съ ногъ до головы,

Фіуме лежитъ на ровномъ мѣстѣ; голый хребетъ горъ въ нѣкоторомъ опъ него разсполніи смыкается въ видѣ полукружія; съ нихъ-то дуешь *бора*, копорая сбиваетъ съ ногъ людей, опрокидываетъ экипажи и срываетъ съ домовъ крыши; почему рейдъ въ зимніе мѣсяцы совершенно неудобенъ, и суда обыкновенно укрываются въ Букари и Порто-Ре, въ 8 и 15 верстахъ отсюда находящихся. Городъ выстроенъ правильно, широкими улицами; дома всѣ одинакой и самой пріятной наружности. По недокончаннымъ строениямъ можно судить, что городъ будетъ обширенъ. Пребываніе Французовъ весьма здѣсь ощущительно; магазины пусты, лавки большею частію заперты; они оставили, какъ гово-

рясть жишели, однѣ полько спѣны, а денегъ ни копѣйки. На южной споронѣ, гдѣ впадаетъ рѣчка (*), набережная заспироена огромными магазейнами. Суда, подходи къ оной, нагружающя скоро и удобно. Успѣе рѣки соспавлелпъ безопасную гавань для малыхъ судовъ. Фіуме, какъ вольный портъ, могъ бы скоро сравняпшья съ лучшими торговыми городами; но близоспъ богашаго Тріеспа и дурной рейдъ лишаютъ его многихъ выгодъ; однакожь, какъ всѣ произведенія Венгрии не имѣющъ другаго выхода въ Средиземное море кромѣ Фіуме, по сношенія съ Мальпою, Сицилією и украдкою съ блокированными гаванями Ипаліи, довольно значительны.

Когда переспалъ дождь, мы переправились на другую спорону рѣки. Тамъ, прошедь верспы двѣ, по дорогѣ, всѣченной въ каменную гору оспановились у водопада, котораго шумъ слышенъ и въ городѣ. Рѣчка, спѣсненая двумя опшѣсными скалами, падаетъ нѣсколькими порогами съ высопы ппши или семи сажень въ оврагѣ, по крупнымъ споронамъ коего спспроены мѣльницы, пакъ сказатъ, одна на другой. Ниже пороговъ, понижающихся уступами, спояпъ на якоряхъ мѣльницы пловучія. Видъ на нихъ съ горы очаро-

(*) Называемая Фіуме, отъ которой и городъ получалъ свое названіе. На Италіянскомъ языкѣ Фіуме значитъ рѣчка.

вапелень. Вода, падая съ верхнихъ колесъ на нижнія и разбиваясь о каменя, мѣлкимъ дождемъ кропитъ крыши мѣльницъ и въ брызгахъ поднимаешся вверхъ наподобіе небольшого шифона. Скрипъ и спугъ колесъ, громъ воды, крупящейся въ сребрисшыхъ переливахъ, множество лодокъ, идущихъ бичевою пропыву ужаснаго доловращенія воды къ плувчимъ мѣльницамъ, и нѣсколько вьючныхъ муловъ, спускающихся по крушой пропинкѣ опъ верхнихъ мѣльницъ, предспавляли пріятное, величественное и вмѣстѣ грозное зрѣлище. Опсюда начинаешся шѣ славная дорога, копорая цопомспиву передаешъ имена Императора Франца II и Генерала Вукасовича, построившаго ее. Она просѣчена сквозъ цѣпь доселѣ непроходимыхъ Кроашскихъ горъ, и, какъ меня увѣрили, не уступаешъ въ прочноспи и искусствѣ древнимъ дорогамъ Римлянъ. Прежде сего перевозили повары на вьючныхъ лошадяхъ, и по съ крайнимъ затрудненіемъ и опасноспію; теперь же большія брички, поднимающія 500 пудовъ клажи, проѣзжають прямо изъ Венгрии въ Фіуме удобно и спокойно.

9-го Марша, по прибытіи изъ Пешербурга Типулярнаго Совѣтника Ласкари съ депешами къ Адмиралу, въ шопъ же часъ ночью снялись мы съ якоря. Съ курьеромъ на одной шлюпкѣ; Консулъ прислалъ прехъ Россійскихъ солдатъ, принужденно служившихъ въ Австрійскомъ полку, копорый недавно пришелъ въ Фіуме.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ФІУМЕ ДО КАТАРО.—
 ПОРТЪ КАРБОНИ.—НОЧНАЯ
 ВЫСАДКА.

По причинѣ штиля и мрачности, ночью принуждены мы были спастись на якорь; на разсвѣтъ же, 10-го Марша, снявшись и находясь при входѣ въ заливъ, взяли два Италіянскихъ судна, идущихъ изъ Фіуме въ Анкону и Сенегалію. Тихіе вѣтры замедляли наше плаваніе, и какъ фрегатъ держался ближе къ Далматскимъ островамъ, по вооруженный барказъ былъ готовъ для нападенія на непріятельскія суда, которыя могли скрываться въ малыхъ и мелкихъ бухтахъ. Въ каналѣ между островомъ Меледо и Рагузскимъ берегомъ, крѣпкій проливной вѣтеръ, и гряда каменьевъ, находящихся на сѣверѣ острова Агоспы, подвергали насъ въ ночное время опасности, что и принудило Капитана выйти въ море; но какъ штиль вѣтеръ еще болѣе усилился и фрегатъ ничего не выигрывалъ впередъ, по 15-го Марша пришедъ въ бухту *малую Карбони* на глубинѣ 35 сажень, грунтъ илъ, спали на якорь. Здѣсь нашли мы одну шхерпану. Шхиперъ по обыкновенію пріѣхалъ на фрегатъ съ своими бумагами, и какъ онъ былъ Бокезецъ, по Капитанъ, возвращая ему Австрійскіе патенты, сказалъ: свои бумаги не годятся, тебѣ надобно переимѣнить ихъ на Русскіе. Шхиперъ не понявъ, и подумавъ, что берущъ

его въ плѣнѣ, поблѣднѣль. Но когда ему объявили, что въ Каширо развѣваетъ Россійскій флагъ, что его Опеческиво свободно, по всякой удобно можетъ себѣ представить его изумленіе, радость и восшоргъ. Онъ потчасъ поѣхалъ на свое судно, переѣнилъ флагъ, возвратился на фрегатъ, и просилъ привестъ его съ людьми къ приютгъ. Послѣ оной, забывъ о своей порговлѣ, предложилъ Кашипану взять Французкіе магазейны, находящіеся въ деревнѣ. Къ вечеру остановилась возлѣ насъ другая Бокезская прѣбака, шхиперъ оной также предложилъ свои услуги и вызвался быть проводникомъ.

Солнце уже зашло, когда мы положили якорь. Ночь наступила самая темная, къ полу жь пошелъ проливной дождь. Пять гребныхъ судовъ, изъ коихъ два вооружены были фалконешами, съ 80-ю человѣками мапировъ, солдапъ и Бокезцовъ поручены были инѣ. Въ 9 часовъ отправились мы съ фрегата. Вышедъ на берегъ, шхиперъ повелъ насъ близъ набережной. Дошедъ сею дорогою до пристани поставили шупъ гребныхъ суда, и при нихъ нѣсколько людей, а съ оспальными пишо вошли въ улицу. Бокезцы въ темнотѣ не могли сыскать дома, въ которомъ споялъ Французской Кашипанъ, почему, принуждены были войти въ одинъ ближайшій, гдѣ свѣтился огонь. Сквозь неплотно припворенную дверь увидѣли въ немъ 4 пирующихъ спариковъ;

они сидѣли у потухающаго огня на очагѣ; на покачнувшемся споликѣ, предъ ними споявшемъ, видѣнь былъ сыръ, хлѣбъ и кашшаны, одинъ изъ нихъ держалъ кувшинъ въ рукахъ, другіе куря ситары чему-то смѣялись „Богъ помочъ добрые люди“, сказалъ я входя, они оглянулись, и увидя блестящіе пшпыки и солдапъ испугались. Не бойшесь, мы вамъ ничего дурнаго не желаемъ. . . . но они каженъ-ся меня не понимали, и спояли не говоря ни слова какъ оцѣпенѣлые. Когдаже Бокезскій шхиперъ сказалъ имъ : *„Не страшитесь брать-ко то су наши мошкови“*, по одно сіе слово какъ волшебнымъ жезломъ перемѣнило спрахъ ихъ на радость, они ободрились, бросились цѣловать меня и солдапъ. Одинъ хопѣлъ, чпобъ я непременно пилъ вино, другой, позвавъ жену и дѣшей, приказалъ подапъ все чшо у нихъ еспъ, но когда сказали, чшо мы пришли взять Французовъ, сынъ хозяина схватилъ ружье, вызвалъ показапъ домъ Капитана и магазейны, спарики же пошли предупредитъ жипелей о нашемъ приходѣ и, во избѣжаніе безпорядка, сказапъ, чшобы никто не выходилъ изъ домовъ.

Идучи деревнею слышу выпрѣлъ, другой, бѣгу и нахожу, чшо машпрозы, оспавленные съ Гардемариномъ Баскаковымъ, уже были въ домѣ, однакожь никого не схватили въ немъ; Французы, тупъ бывшіе выскочили съ другой спороны въ окна. Жипели увѣряли

меня, что они бѣжали въ крѣпость, находящуюся отсюда въ 6 часахъ хода. По чрезвычайной шенюпѣ не могли мы ихъ преслѣдовать, и попому занялись испребленіемъ магазейновъ; маппрозы съ помощію жипелей, нагрузили на двѣ пребаки, принадлежація непріятелю, нѣсколько бочекъ вина, водки, сухарей и муки. Остальное, чего не успѣли взять, опдали жипелямъ, а бочки съ краснымъ виномъ ведръ въ 300 и болѣе, спояція всегда на одномъ мѣстѣ, разбили, и на разсвѣтѣ съ хорошею добычею и веселыми пѣснями возвратились на фрегатъ.

16-го Марша, когда снимались съ якоря, еще взято было судно съ богатымъ грузомъ. 17-го, сильное прошивное печеніе, шихой также прошивной вѣпръ, принудилъ насъ спуститься и спастъ на якорь на 19 саженьхъ глубины, груншъ иль, въ бухтѣ *большой Карбони*. Гавань сія находится между премя оспровами Карбони и западною стороною оспрова Курцола, она закрыта отъ всѣхъ вѣпровъ, входы чисты и удобны даже для спопушечныхъ кораблей. 18-го Марша вышедъ въ море, 20-го, по пѣмъ же причинамъ возвратились назадъ и нашли въ портѣ Дашской купеческой бригъ и корсеръ подъ нашимъ флагомъ изъ Капаро, копорой увѣдомилъ насъ, что Адмиралъ находится въ Каспель-Ново. 21-го Марша Капитанъ приказалъ мнѣ опвеситъ 4 призовья судна въ Капаро. Снявшись съ якоря фрегатъ

пошелъ мориспѣе, а я съ своею эскадрою пустился каналомъ между оспровомъ Меледо и маперымъ берегомъ.

Сѣверо-восточный вѣтерокъ служилъ намъ только нѣсколько часовъ, предъ полуднемъ спалъ шпиль и прежнимъ опъ юга волненіемъ немилосердо насъ качало. Требака, изнемогла подъ пшажеспію, ибо слишкомъ была перегружена, и еслибы къ вечеру море не успокоилось, принужденъ бы былъ разрубить бочки съ деревяннымъ масломъ, споявшія на палубѣ. Солнце закапилось такъ пріятно, какъ среди лѣта, море сдѣлалось гладко какъ зеркало, небесный сводъ представлялъ кристальный куполъ, усыпанный блестящими звѣздами, ночь была ясна какъ день и мы стояли на мѣстѣ точно такъ какъ будто на берегу. Природа была въ совершенномъ спокойствіи, всѣ спали кромѣ меня и мапроза Ишаланца на рулѣ, спраннымъ голосомъ пѣшаго свою національную пѣсню. Приказавъ ему какъ держась и при какомъ вѣтрѣ, я завернулся въ капотъ, легъ на палубѣ, и проснулся когда уже разсвѣло. Требака моя была очень близко берега, такъ что при легкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, чтобы войти въ каналъ, трудно было обойти мысъ Меледы. Сдѣлавъ выговоръ Рулевоу, который забывъ меня уведомить, рѣшился приблизиться къ берегу, я приказалъ спустить барказъ и буксиромъ скоро вошелъ въ каналъ. Другая требака, бывшая въ томъ же положеніи, также на

гребль обошла, и вся моя эскадра спокойно плыла вдоль восточнаго берега Меледо.

Не могу умолчать о добромъ Божецѣ Спиридаро, котораго дали мнѣ въспомоществована съ судна, споявшаго съ фрегатомъ въ портѣ Карбони. Онъ спарался показывать себя свѣтскимъ человекомъ, зналъ грамотѣ и хогя не читалъ книгъ, но въ Венеціи часто посѣщая театръ, декламировалъ мнѣ Метастазіевы стихи. Я учился тогда Италіянскому языку, и онъ съ гордостію полковалъ мнѣ значеніе словъ. Услужливостъ его и наблюденіе приличій строгой подчиненности, упомляли меня, и сколько я ни спарался обходиться съ нимъ ласково, и безъ церемоніи, онъ всякое мое слово, стоя всегда по лѣвую руку съ почтительнымъ приклоненіемъ и въ отдаленіи отъ меня, принималъ за приказанія; насилу могъ я убѣдить его, что онъ не цѣловалъ моей руки или помы у плашья; но отъ пренизкихъ, весьма смѣшныхъ поклоновъ онъ никакъ не хотѣлъ отказаться. Гапсани, хозяинъ шребади, когда я увѣрялъ его, что онъ будетъ опущенъ и за провозъ груза будетъ ему заплачено, былъ спокоенъ, ласкался ко мнѣ, но не беспокоилъ излишними учтивостями. Съ сими людьми я долженъ былъ проводить время, и можетъ быть не скучалъ бы, еслибъ не былъ слишкомъ озабоченъ дурнымъ состояніемъ всѣхъ чепырехъ призовъ. По причинѣ малыхъ свѣденій мореплаванія моихъ поварищей, которые кромѣ

компаса весьма невѣрнаго не имѣли и карпы, недовѣрчивость бременила меня: я находился безпрестанно на палубѣ, и если когда опть упомленія смыкалъ глаза, по каждую минушу пробуждался, и даже спавши слышалъ все что вокругъ меня дѣлали и говорили, Желудокъ мой также лишень былъ доброй пищи, но за то имѣлъ самую пишательную, бобы въ лампадномъ маслѣ съ горькимъ укусомъ, чорной сухарь и сладкіе рожки, вопть дорогія блюда, копорыми со всею роскошію меня подчивали.

Во весь день слабый вѣперокъ служилъ намъ какъ не лзя лучше. Вода спруилась возлѣ борша, а воздухъ и море были совершенно покойны. Я сидѣлъ на опрокинутой бочкѣ, прикрывавшей входъ въ каюпу, въ копорой было полько мѣста, чпо двѣ постели, и въ веселомъ расположеніи разговаривалъ съ Спиридаромъ, какъ вдругъ ядро пролетѣло у насъ за спиною. Никакой живописецъ не могъ бы выразить удивленія нашихъ лицъ. Я вскочилъ, схватилъ зрительную трубу, осматривалъ вокругъ, мапрозы глядѣли одинъ на другаго и оспавались въ шомъ же положеніи. Другое ядро пролетѣло надъ головами, пробило парусъ, Испаліанцы вскрикнули, пали ницъ, мои шесшь мапрозовъ бросились къ ружьямъ и спали заряжающъ два фалконета. Тогда я увидѣлъ маленькую лодку съ косыми парусами, копорая вышла изъ за камней, прикрывающихъ порть Паоло на Меледѣ и шла

на встрѣчу мнѣ прямо съ носу. Флагъ ея за парусами не былъ видѣнъ, при другія пребаки, находившіяся близко, по сдѣланному опъ меня знаку, начали со мною соединяпсья. Желая заспавишь корсера думапшь, чпо мы мирные купцы, я приказалъ поднятъ Авспрійской флагъ и на яликъ послалъ Спиридаро, увѣришь непріятеля, чпо мы изъ Тріеспиа идемъ въ Рагузу, между пѣмъ приближась рѣшился, окружилъ и взялъ его абордажемъ. Лопманъ, не доѣхавши еще до лодки, воропился и издали кричалъ намъ: „будьте спокойны Г-нъ Начальникъ, наши! наши!“ Я не зная вѣришь ли пому, продолжалъ иппи. Конониры размахивали фишилями, маппрозы лежали на палубѣ съ гошовыми ружьями и пропбонами. Наконецъ опъ лодки опвалилъ барказъ съ шолпою вооруженныхъ, копорые, не приспавая къ моему судну, спрашивали почно ли я Руской: я опвѣчалъ по Руски, чпо въ помъ нѣпъ никакаго сомнѣнїя, сказалъ имя фрегата, опкуда иду и прочее. Они казалось еще не довѣряли; по нарѣчію я увѣрился, чпо по были Бокезцы; маппрозы мои начали говоришь съ ними, и они попчасъ приспали. Капитанъ Корсера опмичался богашымъ оружіемъ, онъ поцѣловалъ мою руку, другіе прикасались къ поламъ корошкаго моего мундира, и подобно Спиридару, кланялись весьма уничиженно. Капитанъ приносилъ пысячу извиненїй, оправдываясь, чпо не видя нашего флага, почель насъ вышедшими изъ Курцало и попому непріятельскими.

Онъ увѣдомилъ меня, что у Спаньо и въ портѣ Зуліано есть Французскіе корсеры; чтобы распросить его о другихъ обшпояшельспвахъ, я приказалъ поднести всѣмъ по сппанану вина, и предложилъ Капитану проводить меня до Рагузы, онъ просилъ отъ меня письменнаго повелѣнія, я написалъ ему на лоскуткѣ выдранномъ изъ записной книжки, маленькую записочку, и приказалъ держаться ко мнѣ ближе, а ночью подымать на мачтѣ фонарь. Мы разспались со взаимными учспивостпями. Боксцы опшвалили и салютовали мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей, и прокричали е viva Nostri! (да здравспвуютъ наши), я приказалъ выпалить изъ фалконеша и прокричать ура!

Въ полдень вѣпръ сдѣлался проливной и довольно свѣжій, мы лавировали успѣшно во всю ночь. 23-го Марша упротъ вѣпру не спало и теченіемъ пошацило насъ назадъ. Эскадра моя находилась близъ юго-восточной оконечности Меледо; не болѣе какъ въ верспѣ видна была небольшая бухта, окруженная низкимъ берегомъ. Пріятность положенія сего убѣжища прельспила меня, и какъ бесполезно было держаться въ морѣ, а изъ залива при всякомъ вѣпрѣ можно безъ затрудненія выпши, я поворошилъ въ нее и пушечнымъ выспрѣломъ даль знашь, чтобы другія прѣбаки слѣдовали за мною. Всѣ 5 судовъ скоро ошпановились вокругъ меня и люди сошли на берегъ. Воды не сыскали, но кашпановая роща доставила большое удовольствіе

моимъ мапрозамъ, они набрали десяць мѣшковъ большею частію упавшихъ и согнившихъ каштановъ, находили ихъ вкусомъ похожими на горохъ, и одинъ замѣнилъ, что по середамъ и пшеницамъ можно ихъ ѣсть безъ грѣха. Бокезцы заспрѣдили двѣ козы и одного барана, принесли нѣсколько дичи, а другіе поймали неведомъ множество рыбы; шопчасъ развели огни, но вѣперокъ подулъ, должно было опказаться опъ роскошнаго обѣда и сниматься съ якоря. Съ веселымъ шумомъ вспунили мы подъ паруса, сѣверо-западный вѣспрь установился и мы поплыли на фордевиндъ очень скоро. Прошедъ Зуліано, корсеръ подошелъ подъ корму и салюповалъ мнѣ изъ всѣхъ своихъ ружей и пушекъ, и до пѣхъ поръ возглашалъ да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! пока мы не могли слышать ихъ громкихъ голосовъ; онъ пошелъ на свой постъ. Вѣспрь служилъ мнѣ до Старой Рагузы, куда по причинѣ пишины и недоспапка воды принужденъ я былъ зайти 26-го Марша.

С Т А Р А Я Р А Г У З А .

Портъ старой Рагузы лежитъ опъ новой къ югу моремъ верспахъ въ 20. Единственный входъ въ него закрытъ двумя грядами голыхъ камней, *петше* (гребень) называемыхъ. Глубина въ заливѣ достаточна и для военныхъ кораблей, но какъ оный очень не великъ и сѣверный вѣспрь, дующій прямо со

входа, препятствуешь выходить, по здѣсь укрываются только шребаки и малыя лодки. Городъ состоишь изъ двухъ улицъ, расположенныхъ на воспочномъ мысѣ гавани. Спѣсна, построенная на узкомъ перешейкѣ съ 4 пушками, защищаетъ его съ сухаго пути, съ моря же нѣтъ никакихъ укрѣпленій. Въ недалекомъ разстояніи отъ онаго, полагаюшь мѣсто древняго *Елидавра*, славнаго Ескулапиевымъ капищемъ. Градоначальникъ пріѣзжалъ ко мнѣ съ почтеніемъ, и пригласилъ на берегъ. Я вошелъ съ нимъ въ бѣдной кофейной домъ, гдѣ подали мнѣ маленькую чашку кофе, трубку шабаку и рюмку розоли; меня подчивали и многіе другіе; будучи принужденъ пить и ѣсть противъ воли; не мало я удивился, когда каждый заплащилъ за себя, разумѣясь съ меня, какъ съ Рускаго, взяли вдвое; не должно однакожъ порицать сего; вездѣ, свой обычай. Я сказываю сіе въ основанность другимъ. Госперимство, свяная добродѣпель нашего Опечесства, здѣсь не извѣсна; каждый ѣсть свой кусокъ въ углу. На другой день Градоначальникъ приказалъ своимъ лодкамъ вывезти шребаки мои въ море. Пользуясь тихимъ сѣвернымъ вѣтромъ 27-го Марша пришелъ я въ Каспель-Ново, гдѣ порученныи мнѣ бумаги отдалъ для разбирашельства въ учрежденную призовую Комиссію.

П Р И Б Ы Т І Е Г Л А В Н О К О М А Н Д У Ю
Щ А Г О В Ъ К А Т А Р О .

Хотя положеніе дѣлъ на маперомъ берегу и сиспема, кошорой Высочайшій нашъ Дворъ намѣренъ былъ слѣдовать, еще не были извѣстны Адмиралу; но какъ приверженность народа подавала надежду не только удержатъ за собою Капаро, но и обезпокоить Французовъ въ самой Далмаціи; по на первый случай 2 баталіона Вишебскаго полку съ 4 орудіями, подъ командою Генераль-Маіора Пушкина, опшправлены для занятія крѣпостей Капаро и Каспель-Ново. Для утрежденія же всего лично, Адмиралъ на корабль Селафаилъ прибылъ въ Каспель-Ново 15-го Марта, а на другой день на шлюбкахъ опшправился въ Капаро. Шествіе сіе было наспоющій пріумфъ; народъ спрѣляя изъ ружей бѣжалъ по морскому берегу, купеческія суда безпреспанно палили изъ пушекъ. Духовенство со креспомъ, Гражданскіе чиновники съ ключами города, вспрѣшили Адмирала на преспани. Г. Санковскій, опъ имени народа, изьявилъ рѣчью преданность ихъ Государю, щастіе бытъ его подданными, и благодарность за избавленіе ихъ опъ Французовъ. Въ шрое супокъ Дмипрій Николаичъ можно сказатъ очаровалъ народъ. Доспуинось, ласковоснь, удивительное снисхожденіе восхищали каждаго. Домъ его окруженъ былъ толпами людей; Черногорцы нарочно приходили съ горы, чшобы

удостоившись поцѣловать полу его плаща, прихожая всегда была полна ими, никому не запрещался входъ; казалось они забыли Миспрополипа, и повелѣніе Сенявина исполняли съ ревностію, готовностію удивительною.

Адмиралъ, лично удостовѣрившись въ искренней преданности жишелей, освободилъ ихъ отъ всякой повинности, обезпечилъ сообщеніе съ Герцоговиною, а для покровительства портовли учредилъ конвой до Триеста и Констанцинополя. Къ шаковымъ милостямъ и попеченіямъ, Бокезцы не оспались неблагоприятными. Спарѣйшины отъ лица народа поднесли Адмиралу благодарственный листъ и предложили жизнь и имущество въ полное его распоряженіе. Въ нѣсколько дней снаряжено на собственную цѣпь жишелей, и вышло въ море для поисковъ 30 судовъ вооруженныхъ отъ 8 до 20 пушекъ, что по малоимѣнію малыхъ военныхъ судовъ при флотѣ, было великою помощію. Распоряженіе сіе принесло болѣе пользы, нежели могли бы доставить налоги. Милосердіе и кропость нашего правленія было въ совершенной противуположности съ правленіемъ сосѣда нашего Наполеона.

Адмиралъ, узнавъ о приверженности къ намъ жишелей Далмаціи, занятой 6000 Французскихъ войскъ, предпринялъ и сей народъ освободить отъ угнетавшаго ихъ ига. Капитанъ Велли съ 3 кораблями, 2 фрегатами и 4 бригами, получилъ повелѣніе овладѣть

оспровами, прошиву Далмаціи лежащими (*). Митрополишь, вмѣсто просимой тысячи, обѣщаль собрать 6000 воиновъ, и вызвался самъ ими предводительствовать, почему Адмираль 25-го Марша опсправился въ Корфу, дабы и шамъ сдѣлать нужныя распоряженія на случай замысловъ непріятеля, взявъ съ собой 3 баталіона Егерей и соединившись съ Белли, совокупно съ Далмашами, выгнавъ Французовъ; но прибывъ въ Корфу, получилъ именное повелѣніе опть 14-го Декабря прошедшаго 1805 года со всѣми морскими и сухопутными силами возвращишь въ Черное море, опть чего предпріятіе сіе, въ успѣхъ котораго не лзя было сомнѣваться, содѣлалось щещнымъ. Главнокомандующій началъ дѣлать приуготовленіе къ опплышю, а повелѣніе, скрылъ въ шайнѣ, дабы преждевременнымъ объявленіемъ не вспревожишь напрасно жищелей. Когда Графъ Моцениго увѣдомилъ его, что по его депешамъ Генераль Ласси командовашь долженъ морскими и сухопутными силами, по Адмираль, чщобъ развязашь свое недоумѣніе, рѣшился вскрышь бумаги на имя Генерала Ласси написанныя, гдѣ къ удовольствію своему нашель, что всѣ силы должны оспащся въ Средиземномъ морѣ. Адмираль послалъ бригъ возвращишь войска съ Генераломъ Ласси, но

(*) Смотри вторую часть, взятіе острова Курцало и пр.

его уже не застали въ Константинополѣ, а самъ 19-го Апрѣля съ я кораблями и фрегатами, посадивъ на оныя 6 ротъ егерей, прибылъ въ Капаро, гдѣ узналъ, что число Французскихъ войскъ въ Далмаціи уже гораздо умножилось, а какъ къ тому же не получено никакихъ повелѣній отъ Государя, по и рѣшился поступить покомъ оборонительно и защищать Бокди Капаро и взятой островъ Курцало. Наконецъ отъ 15-го Маія Государь Императоръ, изъявилъ Монаршее благоволеніе Адмиралу за всѣ новыя распоряженія по занятіи Капаро, равно и за рѣшимость отккрыть предписанія на имя Генерала Ласси, съ паковымъ повелѣніемъ, что онъ утверждается во власти Главнокомандующаго, и можетъ дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, соображаясь съ прежними наставленіями сколько, сколько положеніе дѣлъ и настоящія обстоятельства позволятъ.

Радость и клики народа не умолкаютъ, имя АЛЕКСАНДРА безпрестанно повторяется и кажется самое эхо въ здѣшнихъ пустынныхъ горахъ произноситъ его съ воспоргомъ. Въ церквахъ, едва священникъ начинаетъ *Благословивъшаго* и всѣ отъ спараго до малаго съ умиленіемъ кладутъ земные поклоны. Въ школѣ, въ которую мнѣ случилось войти, ученики вспали, всѣ въ одинъ голосъ сказали привѣтствіе, и на вопросъ учителя, кому должно поклоняться? Отвѣчали Единому Богу. Кому служить до послѣдней капли крови?

Часть I.

единому АЛЕКСАНДРУ. Кого ненавиждѣшь и...? Вопѣ капихизисъ, доспойный храбраго народа. Дѣши, едва начинающіи говорить, швердѣшь имя АЛЕКСАНДРА, и повпоряють его каждому съ кѣмъ они вспрѣпяся. Мальчики безпрестанно спрѣляють изъ нисполетъ и восклицають, „Да здравѣ буди нашѣ Царь АЛЕКСАНДРЪ, да погибнетѣ пасья вира.“

Мои прогулки въ окрестностяхъ
КАСТЕЛЬ-НОВО.

Сдавѣ призовыя суда къ Коммиссію, въ ожиданіи прибытія фрегата изъ Корфы, не имѣя никакого дѣла, съ ружьемъ въ рукахъ, бродилъ я въ окрестностяхъ и занимаясь охотою, наслаждался прекрасными мѣстоположеніями, какія рѣдко вспрѣчаюся и въ самой Швейцаріи. Хребты высокихъ обнаженныхъ горъ, окружающіе заливъ, имѣють дикой и унылой видъ. Большіе камни, опорванные опѣ кремнистыхъ вершинъ, видны по скашамъ; но у морскаго берега взоръ наслаждается пріятною зеленью садовъ, въ пѣни коихъ, шамъ и здѣсь, вспрѣчаешь прекрасныя домики съ хозяйственнымъ строеніями. Бѣлыя стѣны, красныя черепичныя крыши и зелень садовъ составляютъ пріятное смѣшеніе цвѣтовъ. Здѣсь уже весна, и время прекрасное. Всякой дѣнь переменялъ я мѣсто прогулки и такимъ образомъ познавъ сіи мѣста всякой дѣнь распроспранялъ свои

въ дождливое время, смываетъ сады, и сноситъ внизъ деревья и тяжелые камни. Двѣ зыбкія доски, положенныя надъ спрашною пропастью, на днѣ коей кипѣла рѣка, предлагали намъ опасный путь. Я пошелъ впередъ, а за мной, взявшисьъ рука за руку, слѣдовали другіе. Съ шрудомъ достигли мы наконецъ, вершины горы; но обѣдя уже опошла и церковь была заперта. Положеніе ея на шакой высотѣ, почти подъ облаками, кажется лучшимъ и приличнѣйшимъ мѣстомъ для храма сего Пророка, почитаемаго прослымъ народомъ покровителемъ громовъ и бурь. Холодный вѣспрь принудилъ насъ не медля оспавить гору; мы пошли домой другою дорогою. Не доходя Монастыря *Савина*, пришли къ другому источнику, образуящему прекрасный водопадъ. Падая съ высоты двухъ или трехъ саженъ, разбиваясь объ черныя мшистые камни, крошитъ онъ густой, осѣняющей его лѣсъ, а далѣе изгибаясь между вѣковыхъ дубовъ, орѣшинъ и шелковицъ, тихо и плавно течетъ по зеленому лугу, и многими изгибами напоивъ сады и огороды, впадаетъ близъ каранпина въ море. Сюда чаще всего приходилъ я спрѣлять горлицъ. Иногда, прогуливаясь одинъ, восходилъ на высокія и оспрыя скалы, висящія тамъ надъ пропастью, и предаваясь пріятнымъ мечпаніямъ, созидалъ себѣ новый міръ, спранспвовалъ въ спранахъ его на солнечномъ лучѣ, и въ сіи крашкія минуты мечпанія, почиталъ себя учаспникомъ небснаго блаженства.

П р а з д н и к ъ П а с х и .

Извѣстно, что въ Каполическихъ земляхъ Христіане другихъ исповѣданій перпяпъ уни-
зительное припѣшеніе. По сему, когда при-
супствіе наше въ провинціи Капарской сдѣлало
Греческую вѣру свободною, то первый пра-
зникъ Пасхи опправленъ былъ съ великимъ
поржеспвомъ. Въ субботу ввечеру народъ со-
брался къ двумъ Монаспырямъ: *Савину* и *То-
пла*. Въ первомъ полковой Священникъ съ
Игуменомъ опправляли службу, а полковые пѣв-
чіе пѣли на другомъ крылосѣ. Народъ съ вели-
кимъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи Руска-
го Священника, согласное же пѣніе полковыхъ
цѣвчихъ приводило Славянъ въ воспоргъ. По
окончаніи заупрени, когда безъ различія со-
спояній и чиновъ начали цѣловаться, то
„*Христосъ воскресе, во истину воскресе*“ про-
износились съ такимъ усердіемъ и радоспю,
что сіи объяптія Рускихъ и Бокезцовъ, сое-
диняя ихъ въ одинъ народъ, изображали
испипное поржеспво Вѣры. Послѣ обѣдни
сѣдой Игумень, какъ бы вдохновенный во-
схищеніемъ своихъ соотечеспвенниковъ, про-
изнесъ крапкую рѣчь, проспую, но весьма
приличную, и въ концѣ оной повергшись
на колѣни и воздѣвъ руки къ Небу, со сле-
зящими очами молилъ о здравіи Императора
и войскъ Его. Онъ умолялъ Всемилосердаго
Творца, да владычеспво Россіянъ въ сей
обласпи продлится до скончанія вѣковъ.

Слабый, дрожащій голосъ, глубокое чувство, выразившееся на лицѣ его, пронули бы и самое холодное сердце. Многие пали ницъ и нѣсколько минуць, уже по окончаніи рѣчи, оспались въ томъ же положеніи. Повсюду слышны были рыданія. Не лзя описать нашихъ чувствованій при семъ споль искреннемъ изъявленіи любви народа. Крестный ходъ, сопровождаемый стройными рядами Рускихъ воиновъ, особенно когда Каполическое Духовенство вышло на встрѣчу процессіи, доставилъ нашимъ единовѣрцамъ полное поржесство. Всѣ прежнія обиды и ограниченія свободы богослуженія были забыты и всѣ разошлись по домамъ совершенно довольными.

На другой день Пасхи, рано поупру, звонъ колоколовъ и пальба изъ пушекъ возвѣстили о крестномъ ходѣ. Толпы поселянь показались на висопахъ; одни поднимались выше въ горы, другіе спускались въ долины. Одинъ приходъ дѣлалъ посѣщенія другому по очереди. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ, украшенныхъ цвѣточными вѣнками, опъ каждаго прихода несли крестъ на длинномъ древкѣ, также увитомъ цвѣпями. Подъ крестомъ привязанъ былъ Россійской флагъ первой дивизіи; но кромѣ сего другихъ образовъ не было. Когда процессія переходила опъ одной церкви къ другой, и оспанавливалась при каждомъ домѣ, съ пѣніемъ *Христосѣ воскресе*, по спрѣльба изъ ружей всякой разъ возобновлялась. Наконецъ всѣ знамена собра-

лись къ главному Монастырю *Савину*. Жители города встрѣчали каждый приходъ стрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Монастырь, споящій посреди лѣсу, подъ навѣсомъ скалъ и на берегу моря, усѣяннаго множествомъ купеческихъ судовъ, которыя для сего случая нарочно къ нему приблизились, представлялъ прекрасное зрѣлище. Послѣ обѣдни, Игумень благословилъ пасхи, и всѣ разошлись по лѣсу. Каждое семейство сѣло въ кружокъ, посреди коего на коврѣ положена была пасха, холодное, жаркое, вино и плоды. Всѣ безъ исключенія переходили опть одного кружка къ другому, говорили *Христосъ воскресъ*, цѣловались, садились, опвѣдывали всего по немного и шли далѣе. Солдатъ нашихъ съ прудностию уступали и всякое семейство спаралось удержатъ ихъ за своимъ столомъ. Женщины, большею частію спарухи, занимался угощеніемъ, оспавались на мѣспѣ. Послѣ обѣда начались игры. На высокомъ дубу, снявъ кружкомъ кору, сдѣлали мишень; въ другую спорону, на условленномъ разстояніи, положили связаннаго пѣшуха. Избранные судьями спарики сѣли по споронамъ цѣли, подали знакъ, и молодые люди по два вдругъ выходили, скоро прикладывались и стрѣляли одинъ въ мишень, другой въ пѣшуха. Если пуля попадала въ цѣль, зрипели поздравляли молодца громкимъ крикомъ, если же пролетала мимо, по смѣялись, а спарики принимали опть него два гроша пенъ сверхъи,

одного, копорой всякой спрѣлюющій обязанъ заплапшъ. Кло въ нѣсколко выспрѣловъ не сдѣлалъ ни одного промаха, получалъ небольшое награжденіе; оспальные деньги раздѣляли бѣднымъ и плапили за убиныхъ ппищъ. Искуснѣйшіе спрѣлки разбивали пулею брошенное на воздухъ яйцо или яблоко. Свинцовые или деревянные кружки, *Плоке* ими называемые, и шары (*Буге*) соспавляли другія игры. Бѣганіемъ и спрѣляніемъ изъ нисполеша занимались мальчики. Спарики, что мнѣ болѣе всего понравилось, на распѣвъ рассказывали славные подвиги своихъ предковъ. Исторія о Королевичѣ *Маркѣ* и храбромъ *Юро Кастриотихѣ* съ большимъ вниманіемъ были выслушиваемы. Качели, копорыя поспавили солдапы, очень понравились Бокезцамъ. Цѣлую недѣлю продолжалось празднество; одніе шолпы уходили, а другія заснували ихъ мѣспо.

П У Т Е Ш Е С Т В І Е Н А Г О Р Ы

По разсмопрѣніи призовою комиссіею бумагъ и папеншовъ взяпыхъ Венусомъ судовъ, не имѣя никакого занятія и будучи свободенъ оиъ должности, предпріялъ я объѣхашъ Капарскую область и Черногорію. Прибывъ вопервыхъ въ Капаро, ѣздилъ оплуда въ Добропу, Пераспо, Ризано, Персано и Теодо, и возвратившись въ Каспель-Ново, провелъ спраспную недѣлю въ Мона-

спыръ Савино, въ постѣ, моливѣ и христіанскомъ смиреніи. На претій день Пасхи съ семействомъ Белодиновича впоорично опправился въ Капаро, и какъ въ сей областной сподлицѣ не было ни одного пракпира гдѣ бы можно ночевать, по приспалъ я у вдовы Пропопопа Пепровича, который рекомендованъ былъ Белодиновичемъ. Не могу не похвалился госпепрїимствомъ, усердіемъ и доброжелательствомъ сей почтенной спарушки. Принадлежа къ фамиліи Пепровичей, она пользуется уваженіемъ, имѣетъ соспоаніе и свой домъ и за всѣмъ шѣмъ живетъ весьма умѣренно и уединенно. У ней нѣтъ ни слугъ, ни служанокъ; дочь ея Марія, съ кошорою познакомился я еще прежде въ домѣ Каспель-Новскаго моего знакомца, опправляла всѣ должности и распоропноснїю своею удивляла меня болѣе, нежели слуги въ Англинскихъ пракпирахъ: она прибирала комнапы, сприяала на кухнѣ, подавала кофе, усѣвала къ обѣду какъ можно лучше нарядиться и будучи очень пригожа, находила время удѣлять мнѣ часпѣ своего вниманїа. Спарушка опмѣнно полюбила меня по одному случаю. Она получила письмо опъ сына изъ Смирны и съ крайнимъ неперпѣніемъ ожидала другаго упра, когда на одинъ часъ приходилъ работникъ, для услугъ, дабы послать его за попомъ для прочпенїа ей письма. Возвратясь изъ замка къ обѣду, хозяйка моя, по обыкновенїю машерей, выхваляла мнѣ рѣдкія доспоинства сво-

оспровами, прошиву Далмаціи лежащими (*). Миспрополишь, вѣсно просимой тысячи, обѣщаль собрать 6000 воиновъ, и вызвался самъ ими предводительствовашь, почему Адмираль 25-го Марша опсправился въ Корфу, дабы и шамъ сдѣлать нужныя распоряженія на случай замысловъ непріятеля, взявъ съ собой 3 баталіона Егерей и соединившись съ Белли, совокупно съ Далмашами, выгнать Французовъ; но прибывъ въ Корфу, получилъ именное повелѣніе опъ 14-го Декабря прошедшаго 1805 года со всѣми морскими и сухопутными силами возвращишь въ Черное море, опъ чего предпріятіе сіе, въ успѣхъ котораго не лзя было сомнѣвашься, содѣлалось щещнымъ. Главнo-командующій началъ дѣлать приуготовленіе къ опшлыпю, а повелѣніе, скрылъ въ шайнѣ, дабы преждевременнымъ объявленіемъ не вспревожишь напрасно жипелей. Когда Графъ Моцениго увѣдомилъ его, что по его депешамъ Генераль Ласси командовашь долженъ морскими и сухопутными силами, по Адмираль, чшобъ развязашь свое недоумѣніе, рѣшился вскрышь бумаги на имя Генерала Ласси написанныя, гдѣ къ удовольствію своему нашель, что всѣ силы должны оспанься въ Средиземномъ морѣ. Адмираль послалъ бригъ возвращишь войска съ Генераломъ Ласси, но

(*) Смотри вторую часть, взятіе острова Курцало и пр.

его уже не заспали въ Константинополѣ, а самъ 19-го Апрѣля съ я кораблями и фрегатомъ, посадивъ на оныя 6 ротъ егерей, прибылъ въ Капаро, гдѣ узналъ, что число Францускихъ войскъ въ Далмаціи уже гораздо умножилось, а какъ къ тому же не получено никакихъ повелѣній отъ Государя, то и рѣшился поступить покомъ оборонительно и защищать Бокди Капаро и взятой островъ Курцало. Наконецъ отъ 15-го Маія Государь Императоръ, изъявилъ Монаршее благоволеніе Адмиралу за всѣ новыя распоряженія по занятіи Капаро, равно и за рѣшимость открыть предписанія на имя Генерала Ласси, съ таковымъ повелѣніемъ, что онъ утверждается во власти Главнокомандующаго, и можетъ дѣйствовать по своему благоусмотрѣнію, соображаясь съ прежними наставленіями столько, сколько положеніе дѣлъ и настоящія обстоятельствова дозволяютъ.

Радость и клики народа не умолкаютъ, имя АЛЕКСАНДРА безпрестанно повторяется и кажется самое эхо въ здѣшнихъ пустынныхъ горахъ произноситъ его съ восторгомъ. Въ церквахъ, едва священникъ начинаетъ *Благотѣствійшаго* и всѣ отъ спараго до малаго съ умиленіемъ кладутъ земные поклоны. Въ школѣ, въ которую мнѣ случилось войти, ученики вспали, всѣ въ одинъ голосъ сказали привѣтствіе, и на вопросъ учителя, кому должно поклоняться? Отвѣчали Единому Богу. Кому служить до послѣдней капли крови?

единому АЛЕКСАНДРУ. Кого ненавидѣшь и...? Вотъ капихизисъ, доспойный храбраго народа. Дѣпи, едва начинающіи говорить, швердашь имя АЛЕКСАНДРА, и повпоряюшь его каждому съ кѣмъ они встрѣпяшся. Мальчики безпреспанно спрѣляюшь изъ пистолеть и восклицаюшь, „*Да здравѣ буди нашѣ Царь АЛЕКСАНДРЪ, да погибнетѣ пасья вира.*“

Мои прогулки въ окрестностяхъ
КАСТЕЛЬ-НОВО.

Сдавъ призовыя суда къ Коммиссію, въ ожиданіи прибытія фрегата изъ Корфы, не имѣя никакого дѣла, съ ружьемъ въ рукахъ, бродилъ я въ окрестностяхъ и занимаюсь охотою, наслаждался прекрасными мѣсположеніями, какія рѣдко встрѣчаюшся и въ самой Швейцаріи. Хребты высокихъ обнаженныхъ горъ, окружающіе заливъ, имѣюшь дикой и унылой видъ. Большіе камни, опорванные опѣ кремнистыхъ вершинъ, видны по скашамъ; но у морскаго берега взоръ наслаждается пріятною зеленью садовъ, въ пѣни кохъ, шамъ и здѣсь, встрѣчаешъ прекрасныя домики съ хозяйственнымъ спроеніями. Бѣлыя стѣны, красныя черепичныя крыши и зелень садовъ сосшавляюшь пріятное смѣшеніе цвѣповъ. Здѣсь уже весна, и время прекрасное. Всякой дѣнь перемѣнялъ я мѣсто прогулки и такимъ образомъ познавъ сѣи мѣста всякой дѣнь распросстранялъ свои

свѣденія и замѣчалъ что нибудь новое. Съ помощію Испаліянскаго языка и нѣсколькихъ Славянскихъ словъ, я не былъ нѣмымъ. Госпепрѣимство одного добраго Славянина, предъ домою копорого спояли порученныя мнѣ призовыя суда, доспавило мнѣ много пріятныхъ минушъ. Въ короткое время сдѣлался я у него почти домашнимъ. Видѣ маленькой церкви Іліи Пророка, стоящей на вершинѣ горы, покрышой въ то время облаками, чрезмѣрно мнѣ понравился, и внимательный мой хозяинъ въ первое Воскресенье предложилъ мнѣ шуда съ дѣшми его къ обѣднѣ. Старшая дочь его съ одною родспвенницею и съ двумя мальчиками 8 и 9 лѣшъ, пошли со мною вскорѣ по восхожденіи солнца. Дорога часъ опъ часу спановилась круче, мѣсца спрашнѣ, скашы ужаснѣ. По прошествіи нѣсколькихъ долинъ и пріятныхъ мѣспъ, узкая пропинка повела насъ вдоль каменной стѣны, по надъ глубокою пропастью, по подъ навѣсомъ скалы. Переходя съ горы на гору, поднимались мы выше и выше; а взошедъ на нѣкопорую высоту, услышали вдали шумъ паденія воды. Я прибавилъ шаги и скоро увидѣлъ прекраснѣйшую каршину. Не большая горная рѣчка (не далеко опъ успѣя кошорой построена мѣльница съ каменною плошиною), спѣсненная утесами, низвергаешся, и падая съ камня на камень, крушится, разсыпается въ бѣлую спончайшую пыль и проходя чрезъ скалы разливается, особенно же

въ дождливое время, смываетъ сады, и сноситъ внизъ деревья и тяжелье камни. Двѣ зыбкія доски, положенныя надъ спрашною пропастью, на днѣ коей кипѣла рѣка, предлагали намъ опасный путь. Я пошелъ впередъ, а за мной, взявшись рука за руку, слѣдовали другіе. Съ прудомъ достигли мы наконецъ, вершины горы; но обѣдня уже опошла и церковь была заперта. Положеніе ея на такой высотѣ, почти подъ облаками, кажется лучшимъ и приличнѣйшимъ мѣстомъ для храма сего Пророка, почипаемаго проснымъ народомъ кровопиелемъ громовъ и бурь. Холодный вѣспрь принудилъ насъ не медля оставивъ гору; мы пошли домой другою дорогою. Не доходя Монастыря *Савина*, пришли къ другому источнику, образуящему прекрасный водопадъ. Падая съ высоты двухъ или трехъ сажень, разбиваясь объ черныя мшистые камни, крошитъ онъ густой, осѣняющій его лѣсъ, а далѣе изгибаясь между вѣковыхъ дубовъ, орѣшинъ и шелковицъ, тихо и плавно печетъ по зеленому лугу, и многими изгибами напоивъ сады и огороды, впадаетъ близъ каранпина въ море. Сюда чаще всего приходилъ я спрѣлать горлицъ. Иногда, прогуливаясь одинъ, восходилъ на высокія и оспрыя скалы, висящія пачъ надъ пропастью, и предаваясь пріятнымъ мечпаніямъ, созидалъ себѣ новый міръ, спранспивовалъ въ спранахъ его на солнечномъ лучѣ, и въ сіи крапкія минуты мечпанія, почипалъ себя учаспникомъ небснаго блаженства.

П р а з д н и к ъ П а с х и .

Извѣстно, что въ Каполическихъ земляхъ Христіане другихъ исповѣданій шерпяпшъ унизишельное припѣшеніе. По сему, когда при-супствіе наше въ провинці Капарской сдѣлало Греческую вѣру свободною, по первый праз-дникъ Пасхи опправленъ былъ съ великимъ поржеспвомъ. Въ субботу ввечеру народъ со-брался къ двумъ Монастырямъ: *Савину* и *То-пла*. Въ первомъ полковой Священникъ съ Игуменомъ опправляли службу, а полковые пѣв-чіе пѣли на другомъ крылось. Народъ съ вели-кимъ вниманіемъ вслушивался въ рѣчи Руска-го Священника, согласное же пѣніе полковыхъ пѣвчихъ приводило Славянъ въ воспоргъ. По окончаніи заупрени, когда безъ различія со-спояній и чиновъ начали цѣловаться, по „*Христосъ воскресе, во истину воскресе*“ про-износились съ такимъ усердіемъ и радостію, что сіи объяпія Рускихъ и Божковъ, сое-диняя ихъ въ одинъ народъ, изображали испинное поржеспво Вѣры. Послѣ обѣдни съдой Игумень, какъ бы вдохновенный во-схищеніемъ своихъ соопечеспвенниковъ, про-изнесъ крапкую рѣчь, проспую, но весьма приличную, и въ концѣ оной повергшись на колѣни и воздѣвъ руки къ Небу, со сле-зящими очами молилъ о здравіи Императора и войскъ Его. Онъ умолялъ Всемилосердаго Творца, да владычество Россіянъ въ сей области продлился до скончанія вѣковъ.

Слабый, дрожащій голосъ, глубокое чувство, выражавшееся на лицѣ его, пронули бы и самое холодное сердце. Многіе пали ницъ и нѣсколько минушь, уже по окончаніи рѣчи, оспались въ помъ же положеніи. Повсюду слышны были рыданія. Не лзя описать нашихъ чувствованій при семъ споль искреннемъ изъявленіи любви народа. Крестный ходъ, сопровождаемый спройными рядами Рускихъ воиновъ, особенно когда Каполическое Духовенство вышло на встрѣчу процессіи, доспавиль нашимъ единовѣрцамъ полное поржесство. Всѣ прежнія обиды и ограниченія свободы богослуженія были забыты и всѣ разошлись по домамъ совершенно довольными.

На другой день Пасхи, рано поуспру, звонъ колоколовъ и пальба изъ пушекъ возвѣспили о крестномъ ходѣ. Толпы поселянъ показались на высопахъ; одни поднимались выше въ горы, другіе спускались въ долины. Одинъ приходъ дѣлалъ посѣщенія другому по очереди. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ, украшенныхъ цвѣпочными вѣнками, опъ каждаго прихода несли крестъ на длинномъ древкѣ, также увитомъ цвѣтами. Подъ крестомъ привязанъ былъ Россійской флагъ первой дивизіи; но кромѣ сего другихъ образовъ не было. Когда процессія переходила опъ одной церкви къ другой, и оспанавливалась при каждомъ домѣ, съ пвнѣемъ *Христосъ воскресъ*, шо спрѣльба изъ ружей всякой разъ возобновлялась. Наконецъ всѣ знамена собра-

лись къ главному Монастырю *Савину*. Жители города встрѣчали каждый приходъ спрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Монастырь, стоящій посреди лѣсу, подъ навѣсомъ скалъ и на берегу моря, усѣяннаго множесвомъ купеческихъ судовъ, кошорья для сего случая нарочно къ нему приближились, предспавлялъ прекрасное зрѣлище. Послѣ обѣдни, Игумень благословилъ пасхи, и всѣ разошлись по лѣсу. Каждое семейство сѣло въ кружокъ, посреди коего на коврѣ положена была пасха, холодное, жаркое, вино и плоды. Всѣ безъ исключенія переходили опъ одного кружка къ другому, говорили *Христосъ воскресъ*, цѣловались, садились, опшвѣдывали всего по немногу и шли далѣе. Солдапъ нашихъ съ спрудноспію успунали и всякое семейство спаралось удержапъ ихъ за своимъ споломъ. Женщины, большею часпію спарухи, занимаясь угощеніемъ, оставались на мѣспѣ. Послѣ обѣда начались игры. На высокомъ дубу, снявъ кружкомъ кору, сдѣлали мишень; въ другую спорону, на условленномъ распояніи, положили связаннаго пѣшуха. Избранные судьями спарики сѣли по споронамъ цѣли, подали знакъ, и молодые люди по два вдругъ выходили, скоро прикладывались и спрѣляли одинъ въ мишень, другой въ пѣшуха. Если пуля попадала въ цѣль, зрители поздравляли молодца громкимъ крикомъ, если же пролетала мимо, то смѣялись, а спарики принимали опъ него два гроша пен сверху,

одного, копорой всякой спрѣлюющій обязанъ заплашишь. Кпо въ нѣсколько выспрѣловъ не сдѣлалъ ни одного промаха, получалъ небольшое награжденіе; оспальные деньги раздѣляли бѣднымъ и плапили за убиныхъ ппищъ. Искуснѣйшіе спрѣлки разбивали пулею брошенное на воздухъ яйцо или яблоко. Свинцовые или деревянные кружки, *Плоке* ими называемые, и шары (*Буге*) соспавляли другія игры. Бѣганіемъ и спрѣляніемъ изъ писполета занимались мальчики. Спарики, что мнѣ болѣе всего понравилось, на распѣвъ расказывали славные подвиги своихъ предковъ. Исторія о Королевичѣ *Маркѣ* и храбромъ *Юро Кастриотихѣ* съ большимъ вниманіемъ были выслушиваемы. Качели, копорыя спспавили солдашы, очень понравились Бокезцамъ. Цѣлую недѣлю продолжалось празднество; однѣ шолпы уходили, а другія заспупали ихъ мѣспо.

П У Т Е Ш Е С Т В І Е Н А Г О Р Ы

По разспопрѣннн призовою комиссіею бумагъ и папеншовъ взяшихъ Венусомъ судовъ, не имѣя никакого занятія и будучи свободенъ отъ должности, предпріялъ я объѣхашь Капарскую область и Черногорію. Прибывъ вопервыхъ въ Капаро, ѣздилъ оппуда въ Доброшу, Пераспо, Ризано, Персано и Теодо, и возвратившись въ Каспель-Ново, провелъ спраспную недѣлю въ Мона-

спырь Савино, въ постѣ, моливъ и христіанскомъ смиреніи. На претій день Пасхи съ семействомъ Белодиновича вѣпорично опправился въ Кашаро, и какъ въ сей областной споліцѣ не было ни одного пракшира гдѣ бы можно ночевашъ, по приспалъ я у вдовы Пропопопа Пепровича, который рекомендованъ былъ Белодиновичемъ. Не могу не похвалишъя госпепрїимспвомъ, усердіемъ и доброжелательствомъ сей почтенной спарушки. Принадлежа къ фамиліи Пепровичей, она пользуется уваженіемъ, имѣешъ соспоянїе и свой домъ и за всѣмъ пѣмъ живешъ весьма умѣренно и уединенно. У ней нѣтъ ни слугъ, ни служанокъ; дочь ея Марїя, съ копорою познакомился я еще прежде въ домѣ Каспель-Новскаго моего знакомца, опправляла всѣ должности и распоропностїю своею удивляла меня болѣе, нежели слуги въ Англинскихъ пракширахъ: она прибирала комнапы, спрянала на кухнѣ, подавала кофе, усгѣвала къ обѣду какъ можно лучше нарядишъся и будучи очень пригожа, находила время удѣляшъ мнѣ часпъ своего вниманїя. Спарушка опмѣнно полюбила меня по одному случаю. Она получила письмо опгъ сына изъ Смирны и съ крайнимъ неперпѣнїемъ ожидала другаго унра, когда на одинъ часъ приходилъ работникъ, для услугъ, дабы послапъ его за попомъ для прочпенїя ей письма. Возвращаясь изъ замка къ обѣду, хозяйка моя, по обыкновенїю машерей, выхваляла мнѣ рѣдкія доспоинспва сво-

его сына и въ доказательство, что онъ очень ученъ, подала мнѣ его письмо. Я прочелъ адресъ, спарушка сплеснувъ руками, съ радостію спросила, не уже ли я грамошной? и когда научился чипашь по Славянски? Я не прошивурѣча въ первомъ, развернувъ прочелъ ей письмо, въ копоромъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ почти ничего не понялъ. На другой день, пригласила она на скромный ужинъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и со слезами на глазахъ предспавляла меня каждому, увѣряя, что я великой человекъ и даже знаю грамошѣ!

Добрая моя хозяйка доспавила мнѣ случай побывашь въ Черной горѣ. Опець Спиридоній, прихода ея Священникъ, сыскалъ мнѣ проводника, и я по даннымъ мнѣ наспавленіямъ спѣшилъ сдѣлать маленькія приугошпвленія. Взялъ съ собой фуншовъ десяпшь пороху, купилъ кремней, бисеру, спакановъ и рюмокъ, синяго спекла, и нѣсколько кусковъ сахару положилъ въ карманъ, дабы сими бездѣлушками, дарилъ въ знакъ памяпи, пѣхъ хозяевъ, у коихъ буду ночевашь. Въ продолженіи моихъ сборовъ Миспрополишъ пріѣхалъ въ городъ, я за долгъ почелъ просилъ его соизволенія. Его Высокопреосвященство охотно согласился на мое желаніе, убѣждалъ имѣпшь снисхожденіе къ обычаямъ народа, всѣмъ сердцемъ и душою любящихъ Рускихъ. (Собспвенныя его слова). Приказалъ одному випязю изъ своей гвардіи, роспомъ почти въ сажень, провожашь меня всюду, куда бы я ни поже-

лалъ, и опшуская меня, увѣрилъ, что я буду принятъ съ усердіемъ и должнымъ уваженіемъ. Первый проводникъ мой не хопѣлъ успунить чеспи охраняя меня Миспрополишскому; они долго спорили, сердились и не знаю какъ успѣлъ помирить ихъ опецъ Спиридоній.

Чтобы казаться болѣе военнымъ, взялъ я съ собою одну шинель, препоясалъ длинную саблю, которою могъ бы опрубить носъ въ сажени опъ себя распоянѣемъ, а корпикъ, вмѣсто кинжала, запкнулъ за поясъ. Въ чепвергъ свяпой недѣли къ вечеру, пѣшкомъ и съ посохомъ въ рукахъ опправился я въ пушь съ однимъ мапрозомъ, весьма смышленнымъ, проворнымъ, и на храбросъ коего при случаѣ могъ совершенно положиться; я говорю сіе послѣднее по шому, что Черногорцы дорогихъ госпей своихъ любятъ вспрѣчатиъ и провожашъ ружейными выспрѣлами, пакъ что пули свиспашъ мимо самыхъ ушей. Въ *Скальари* деревнѣ, лежащей въ прекраснѣйшей долинѣ близъ Капаро, дали мнѣ лошака и мы начали подниматься на гору, копорой вершина упиралась въ облака. По проинкѣ, извивающейся улипкою, достигли мы до крѣпости *Тринита* (Свяпая проица или лучше до чепвероугольной башни, споящей на границѣ Черногоріи и защищающей дорогу ошь Капаро въ Будуа. Гора, на копорую опсюда намъ должно было всходитьъ, спояла еще выше первой, вершина ея перлася въ облакахъ. Солнце заходило,

спановилось шемно; до Цепина, гдѣ располагалъ ночевать, оставалось еще верспѣ 18; дорога шла на шакую крулизну и мимо шакихъ ужасовъ, чшо я прилегши на шею лошака, качался надъ краемъ бездонной пропасти, голова у меня закружилась и я просиль оспановишья въ первой деревнѣ. Проводникъ увѣрялъ, чшо нѣшть никакой опаснoshi, и чшо я непременно долженъ ночевать у него въ Цепинѣ, какъ вдругъ услшали пронзительные дикіе крики; со мною бывшіе опшѣчали шакими же голосами; невольный спрахъ овладѣлъ мною и еще болѣе увеличился, когда догнали мы у ключа *Кровавацѣ* называемаго, паршію Черногорцовъ, возвращавшихся съ поргу изъ Кашаро; они обспутили меня, одинъ спрашивалъ шочно ли я Руской? другой, Хрисіанинъ ли я? а прешій подозрѣвалъ не Каполикъ ли я? однакожь, удовольспвовавшисъ моими опшѣшями и увѣреніями Мипрополишскаго вишязя, хопѣли, чшобъ я пересѣлъ на ихъ осла, цѣловали руки мои и полу плашья, а между шѣмъ шащили меня долой; начался между ими жаркой споръ; я боялся, чшо начнешся драка; наконецъ посадивъ машроза на осла, меня оспавили на лошака и мы спокойно продолжали пупь. Около 10 часовъ провожащые мои сдѣлали нѣсколькo высшрѣловъ и вдругъ всѣ закричали, попомъ шѣлохранишели мои увѣдомили меня, чшо мы скоро оспановимся въ селеній *Мирацѣ*. Подѣзжая къ оному, услшали мы смяшенные кри-

ки, ночь была довольно темна, и я обрадовался, увидѣвъ близко нѣсколько зажженныхъ свѣпочей, эпо была полна мальчиковъ съ пучками горящей соломы; при въѣздѣ въ деревню, меня спѣснили, оспановили лошака. Первый, копорый подошелъ ко мнѣ, былъ Князь (шишло принадлежащее сельскимъ начальникамъ), онъ рѣшипельно объявилъ мнѣ, что я долженъ ночевать у него.

Мнѣ нечего было шупъ разсуждать, и я, повинуясь приказанію, пошелъ за нимъ. Князь оспановилъ меня предъ воропами, вошелъ въ домъ, скоро возвратился, взялъ меня за руку и ввелъ въ избу. Представилъ должно мое изумленіе, расположеніе очень похоже на наши креспьянскія свѣплицы. Меня посадили въ уголь подъ образа, возлѣ меня мапроза, копорый безпреспанно вспавалъ съ лавки, я на силу увѣрилъ его, что здѣсь онъ долженъ дѣлать что намъ прикажутъ. Вошла молодая женщина (младшая въ домѣ невѣспка), поставила на полъ къ ногамъ моимъ деревянную чашу воды, съ робоспнію поклонилась, поцѣловала у меня полу мундира, у мапроза руку, онъ вскочилъ и чуть не засмѣялся, потомъ спала на колѣни, сняла съ меня сапоги, посмопрѣла ихъ съ любопытспивомъ, сняла чулки, словомъ, мнѣ и мапрозу вымыли ноги. Послѣ сего Князь предложилъ мнѣ Пасху, копорая спояла на накрышомъ столѣ, и все его семейспво хриспсовалось со мною равно и съ поваришемъ моимъ. Подали умышь

руки, зажгли свѣчку предъ образами, принесли вареную курицу, и копченую баранину, помолились и одинъ хозяинъ сѣлъ между нами за столъ, дѣши служили, а пришедшіе смопрѣли на насъ и говорили между собою. Послѣ ужина пошчасъ положили насъ спать въ особомъ чуланѣ, на доски покрышыя ковромъ, Князь легъ воалъ насъ, а сынъ съ оружіемъ и не раздѣваясь повалился у дверей, и сей часъ оба захрапѣли. Я долго не могъ заснуть и смопрѣлъ на кровлю, сквозь копорую свиспѣлъ вѣпръ. Всякое движеніе моихъ хозяевъ, не знаю по чему, приводили меня въ спрахъ: я подвинулъ къ себѣ длинную мою саблю, и хопя въ воображеніи моемъ не находилъ причины опасаться, однакожь былъ готовъ къ оборонѣ; но упомненіе сомкнуло глаза и я часа при спалъ очень крѣпко.

Рано съ солнцемъ, громкій голосъ моего Князя, разбудилъ меня. Вопросъ его, хорошо ли я опдыхалъ? считалъ я приказаніемъ, почему вспалъ и пошелъ за нимъ, располагая немедленно опсправиться въ дальнѣйшій пупъ; но я ошибся и скоро удосповѣрился, что не могу ничѣмъ располагать. Нѣсколько спартѣиши изъ семейспвѣ ожидали уже меня на дворѣ и лишь я показался, просили удоспоишь ихъ посѣщеніемъ, и шакъ я пошелъ за первымъ, копорый подошелъ ко мнѣ, мапрозъ пошелъ за другимъ. Насилу избавили меня опъ омовенія ногъ, подали личницу и пшеничной *только что испеченный и весьма вкусной хлѣбъ.*

Представьте мое удивленіе, я долженъ былъ обойти 20 дворовъ и вездѣ непремѣнно ѣспы или по крайней мѣрѣ всего отвѣдать. При входѣ и выходѣ изъ дому я долженъ былъ перецѣловать все семейство, а если я дарилъ ребенка кусочкомъ сахара, то всѣ цѣловали меня. Наконецъ перецѣловавъ по нѣскольку разъ всю деревню, мнѣ подвели лошака, посадили, пожелали добраго нуши и начали спрѣлять; мапрозъ мой напился шакъ, чшо его принуждены были положить поперегъ на спину осла. Я позабылъ сказать, чшо когда переходилъ изъ дому въ домъ, меня сдавали съ рукъ на руки, почно шакъ какъ бы какую вещь, и напоминали хранишь меня, какъ зѣницу ока!

Дорога до Цепина, шла мимо ужасныхъ пропастей и глубокихъ овраговъ, кое гдѣ, видны были виноградники, маленькіе сады, и площадки хлѣба, уже съ чепверьшь вышиною, съ права и съ лѣва были Коложунъ и Ловчинъ высочайшія изъ горъ, коихъ кремнистая цѣпь съ висящими скалами на каждомъ шагу представляли прудныя дефилем и шакъ сказать непреодолимая швердыни вольности Черногорцевъ. Въ монастырь Цепино, мѣспребываніе Митрополиша, прибылъ я въ полдень, и остановился въ домѣ перваго моего провожапаго. Не смощри на убѣдительное приглашеніе монаховъ, я не прежде могъ посѣшить ихъ, какъ начали звонить къ вечернѣ. Цепино лежишь въ глубокомъ долу, покры-

помъ зеленю и садами. Монастырь, окруженной зубчатыми стѣнами съ башнями и пяшиглавая церковь, напомнили мнѣ окрестности Москвы; я забылъ, что нахожусь такъ далеко отъ оной. Тутъ показывали мнѣ грамопы Императоровъ нашихъ отъ Петра, и подарки, состоящіе въ богатыхъ ризахъ, сосудахъ, образъ Божіей Матери, принесенный въ даръ Екатериною Великою, обложенъ жемчугомъ и бриліаншами дорогой цѣны.

Не спану входилъ въ подробности гостепріимства Черногорцевъ; оно должно удивить и Рускаго, но скажу, что наиболѣе сдѣлало на меня впечатлѣніе. Я видѣлъ Спаршу, видѣлъ въ полномъ смыслѣ слова Республику, опечесиво равенства и истиной свободы, гдѣ обычаи замѣняютъ законъ, мужество спойтъ на спражъ вольности, несправедливостъ удерживается мечемъ мщенія, удивлялся возвышенности духа, горделивости и смѣлости того народа, котораго имя наводитъ страхъ всѣмъ ихъ сосѣдямъ. Образъ же ихъ жизни, неспорченность нравовъ и отчужденіе всякой роскоши, истинно достойны всякой похвалы. Три дни проведенныя мною между ими, я такъ сказашъ перенесенъ былъ въ новый міръ и познакомилъ къ предкамъ моими 9-го и 10-го столѣтія, видѣлъ предъ собою проспашу Папріаршескихъ временъ, бесѣдовалъ съ Ильею Муромцомъ, Добрынею и другими богатырями нашей древности. Дикость характера, жестокость пропшву

непріятелей, побуждаеть ихъ вестъ непре-
рывную войну противу всѣхъ сосѣдей, ибо
довольствуясь своими произведеніями, и не
имѣя въ нихъ надобности находить для себя
оную полезнымъ упражненіемъ. Сей обычай,
происпекающій опъ необразованности, пере-
вѣшивается чисшою нравовъ, повиновеніемъ
къ родителемъ и семейственнымъ щастіемъ.
Собравъ подробныя свѣденія о Черногоріи и
Капарской обласпи, я постараюсь съ поч-
носпію изобразить свойства народа, по про-
исхожденію и вѣрѣ, споль къ намъ близкаго,
а по преданности, любви и усердію къ Рос-
сіи, пѣмъ болѣе достойнаго вниманія моихъ
соопечеспвенниковъ, что спрана сія еще ни
однимъ путешеспвенникомъ не была описана.

Вмѣсто того, чтобы ночевать въ Спане-
евичахъ, меня оппустили изъ Цепине, на
другой день послѣ обѣда, гораздо уже за
полдень. Боясь темной ночи оспановился
ночевать, не доѣжая перваго Монашпыря, въ
Бблоши, большемъ селеніи и уже на пя-
тый день, проѣхавъ не болѣе 70 верспъ, чрезъ
Спаневичъ, Будуа, возвратился въ Порпо Ро-
зе, а опшуда въ Каспель-Ново, гдѣ спояла
моя пребака. Такимъ образомъ объѣхалъ я
Капарскую обласпь, и въ продолженіи вре-
мени собралъ доспашочныя свѣденія для вѣр-
нѣйшаго ея описанія; за всѣмъ пѣмъ, оныя
были бы несовершенны и поверхностны, если

бы не спарался я, собственныя мои сужде-
 нія повѣришь съ показаніями многихъ знаю-
 щихъ особъ; наиболѣе же обязанъ К. В. Р. . .
 у, который доставилъ мнѣ самое под-
 робное описаніе одного Авспрійскаго Инже-
 нера, сочинившаго и карту (*). Но какъ сей
 Офицеръ, увлекаясь духомъ Каполицизма,
 представилъ характеръ народа совершенно въ
 искаженномъ видѣ, по я заимствовалъ отъ
 него только спаниспическое и часшію мспо-
 рическое описаніе.

Не могу умолчать о двухъ случаяхъ, ко-
 торые могушь показать до какой степени
 Черногорцы набожны и преданы Государю.
 Въ Бѣлоши приходской Священникъ принесъ
 свѣщцы, дабы сказалъ я ему, Кіевской ли онъ
 печати? Я развернулъ и спалъ чипанъ. Всѣ
 бывшіе въ избѣ вспали, и когда я пересталъ,
 просили, чшобъ еще прочелъ нѣсколько мо-
 литвъ. Я обратился тогда къ образамъ, всѣ
 начали молиться, сдѣмалась тишина и слыш-
 ны были вздохи, которые до того распро-
 гали меня, чшо едва могъ удерживать слезы.
 По окончаніи чшенія, умиленіе изображено бы-
 ло на лицахъ каждаго, разговоръ кончился
 сожалѣніемъ, чшо они никакъ далеко живутъ
 отъ Россіи, и не могушь видѣшь великолѣшія

(*) Смотри въ концѣ книги.

нашихъ храмовъ и молихся въ нихъ Богу. Другой случай доставилъ мнѣ удовольствіе споль же великое. Первому моему провожающему подарилъ я поршреть Государя. Узнавъ чье изображеніе держитъ въ своихъ рукахъ, запрешалъ онъ оцъ радости, обнялъ меня съ восхищеніемъ, цѣловалъ руки, благодарилъ несвязными словами, приложилъ поршреть къ груди, попомъ перекрестился, поцѣловалъ оный съ благоговѣніемъ; далъ приложиться своимъ домочадцамъ, показывалъ каждому и наконецъ приляпъ къ дощечкѣ поспавилъ къ образамъ.

О П И С А Н І Е П Р О В И Н Ц І И Б О К О Д И К А Т А Р О (*).

Провинція сія составляетъ часть *Венеціанской Далмаціи* и лежитъ вокругъ залива, который въ древнія времена извѣстенъ былъ подъ именемъ: *Sinus Rissonicus*. Нынѣ называютъ его *Бoko ди Катарo* и. е. *входъ въ Катарo*, или *устье Катарское*, оцъ чего и жилиши именующя *Бокезцали*. Заливъ простирается оцъ запада къ востоку на 40 верспъ. Успье его

(*) Некоторые называли ее *Венеціанскою Албанією* и подъ симъ именемъ разумѣли Славянъ Греческаго исповѣданія; но сіе несправедливо, ибо *Албанцы* суть Греки.

образуется мысозъ *Остро* оитъ сѣвера и мысомъ *Яница* оитъ юга; посреди находится голый островокъ *Яница*, а ближе къ южному мысу, еще меньшій, мазываемый *Мадоиа ди Яница*. Сии два острова сосшавляютъ прихода. Корабли должны держатъ ближе къ *Остро*, идти прямо на *Кастель-Ново*, и на 15 и 18 саженьхъ глубины, гдѣ грунтъ илъ, бросатъ якорь. Купеческія суда оспанавливаются у караншина на 7 и 8 саженьхъ глубины и въ *Порто-Розе*, что прошивъ города, гдѣ прикрѣдляютъ къ берегу каналомъ. Глубина во всемъ заливѣ доспапочно и для военныхъ кораблей. У самыхъ спѣнь *Катиро* 7 сажень, грунтъ вездѣ илъ. Ширина *Кастель-Ново* 420, 21' сѣверная.

*Пространство, число жителей
и границы.*

Область лежитъ вокругъ залива (почему жипели такъже называютъ *припорцами*) и имѣетъ видъ преугольника, котораго самая большая спорона 120, а меньшая 70 версптъ. Населеніе ея полагаютъ одни до 40.000, другіе около 60.000. Граничитъ къ сѣверу съ *Герцоговиною*, къ востоку съ *Черногоріею* и *Албаниею*, а къ югу и западу съ *Адриатическимъ моремъ*. *Рагузинская Республика*, боясь болѣе *Венеціанъ*, нежели *Турокъ*, купила у первыхъ

съ одной и другой стороны полосу земли въ двѣ мили шириною, дабы нѣмъ удалишь границы свои отъ *Катаро* и *Далмаціи*.

Раздѣленіе.

Область раздѣляется на слѣдующіе восемь *коммунитатовъ* или округовъ: 1) *Кастель-Ново*, 2) *Катаро*, къ которому причисляются *Персано*, *Столиво* и *Теодо* 3) *Доброта*, 4) *Перасто*, 5) *Ризано*, 6) *Картоли* и *Лустича*, 7) *Зупа*, 8) при округа и *Пастровиги*. Первые чепыре не имѣютъ большого населенія; въ нихъ живутъ Каполическаго и Греческаго исповѣданія Славяне; послѣдніе же округи гораздо многолюднѣе первыхъ и жилища оныхъ вообще Греческой вѣры.

Кастель-Ново.

Нѣсколько полуразвалившихся домовъ составляютъ строеніе въ *Кастель-Ново*; въ немъ нѣтъ ни одной лавки, и кромѣ бѣднаго пращипира съ изорваннымъ бильярдомъ, нѣтъ никакой приманки Офицерамъ. Каполическая церковь и Капуцинскій монастырь служатъ только для 400 городскихъ жителей; для Славянъ же Греческаго исповѣданія, составляющихъ большую часть населенія сего округа, монастыри *Савино* и *Топла*, недалеко отъ города находящіеся. Предмѣстіе имѣетъ лучшія

зданія. Окреспились, особенно долина *Куты*, представляющъ живописныя мѣста. *Кастельновцы* опираются значительную торговлю.

Король Босніи *Гварлео* построилъ сей городъ въ 1375 году, и съ того времени сохранилъ онъ названіе *новой крѣпости*. Онъ претерпѣлъ многія несчастія отъ осадъ и землетрясенія. Испанцы съ помощію Венеціанъ взяли оный въ 1538 году. Въ слѣдующемъ году, едва Испанцы окончили крѣпость *Еспаньолу* славный Турецкій Адмиралъ *Барбаросса*, прибывъ съ 200 галеръ и 30.000 человекъ войска, взялъ ее штурмомъ. Безъ успѣха покушались возвратить ее Венеціане и крѣпость находилась во власни Турокъ 46 лѣтъ. Наконецъ въ 1584 году Венеціане, соединенно съ Мальійскими Кавалерами, подъ предводительствомъ Генерала *Корнера*, принудили крѣпость сдаться на капитуляцію.

Крѣпость составляетъ неправильный четырехугольникъ съ высокими по угламъ башнями. Верхняя часть, называемая *сухопутный замокъ* (*castel di terra*), находится на горѣ, имѣетъ круглую башню *Санъ-Кьяра* съ двумя ярусами пушекъ и съ казематомъ, безопаснымъ отъ бомбъ, но спѣны между башенъ, служащія только для ружейной обороны, такъ высоки, что когда непріятель приближился, вредить ему не можно. Нижняя часть крѣпости или *морской замокъ* (*castel di mare*) отъ землетря-

еенія совсѣмъ почти разрушенъ. Подземные ходы, сообщенія по спѣнамъ и казематы болшею частію упали. Крѣпость *Еспаньола*, лежащая на высотѣ, господствующей надъ окрестностями, составляетъ лучшую защиту *Кастель-Ново*. *Еспаньола* квадратное укрѣпленіе съ 4-мя по угламъ башнями, со рвомъ и полукѣсломъ съ сѣверной только стороны. Каждая сторона въ 30 сажень длины; высота стѣнъ, которыя очень тонки и сдѣланы для ружейной обороны, 23 футовъ. Однѣ только башни вооружены пушками въ два яруса; казематы въ нихъ безопасны отъ бомбъ. Внутри крѣпости пороховый магазинъ, *гистерна* (*) и развалившаяся часовня. По прудности дорогъ, копорыми не возможно почти доставлять Артиллеріи, осада *Кастель-Ново* оспанешся безуспѣшною, если только непріятель не будетъ имѣть во власти своей море. Впрочемъ безъ защиты флота составляетъ она весьма неважное укрѣпленіе. Адмиралъ *Сенявинъ* укрѣпилъ *Еспаньолу* наилучшимъ образомъ.

Заливъ отъ *Кастель-Ново* до *Катаро* называется *каналомъ*. Оспавя большую *Кастельновскую* рейду и обогнувъ мысъ *Кулбуръ*, увидишь обширный плѣсъ *Теодо*, копорого

(*) Высѣченный въ камень колодезь, въ которой называется вода.

раго лѣвый берегъ украшенъ прекрасными домами, мелькающими въ густомъ плодородныхъ садовъ, и виноградниковъ; правый низокъ, и также усѣянъ загородными домами; а къ сѣверу возвышающіяся крупные, голые утесы. Вдали на южной сторонѣ плеса, на не большомъ оспровѣ *Страдіоти*, видна древняя гошическая церковь *Св. Марка*, окруженная полуразвалившимися спѣнами. Далѣе заливъ составляетъ узкій пропокъ воды, называемый *Ле Катене* (*); ширина его мѣстами не болѣе версты; горы, стоящія по обѣимъ сторонамъ, кажется, сходящя между собою и представляющъ огромныя воропа; пѣченіе опъ воспока шупъ очень сильно. Проходя сямъ каналомъ шлюпка кажется упавшею съ неба. Съ сего мѣста заливъ поворачивается къ югу; въ самомъ углу его показывается *Катаро*. Я не видалъ ужаснѣе и прелестнѣе сего мѣста. Огромныя, кремнистыя красноватаго цвѣта горы въ безпорядкѣ навалены одна на другую; *герная гора* и *Логтиѣ*, самыя высочайшія изъ нихъ, выказываютъ изъ облаковъ свои снѣжныя вершины. Продолговатый морской заливъ представляетъ озеро, лежащее на днѣ глубокаго и шемнаго оврага, котораго берега почти сплошь усѣяны крѣпостями, городами и селами. Пре-

(*) По Славянски *верига*, т. е. *цѣпь* и названъ такъ потому, что икогда заираяса цѣпью.

красныя строенія , множество кораблей и зеленъ плодоносныхъ садовъ , въ узкихъ долинахъ скрывающихся , украшая се испинно романтическое мѣсто , соспавляютъ очаровательную противоположность съ унылымъ видомъ бесплодныхъ горъ .

К а т а р о .

Не видя еще укрѣплений , одинъ взглядъ на *Катаро* наводитъ ужась . Высокая , почти падающая скала , обнесена каменными стѣнами , по оврагамъ и чрезмѣрной крупизнѣ неподражаемымъ образомъ укрѣпленными . Крѣпость какъ будто опущена въ кошель , надъ кошорымъ голыя горы споятъ наклонившись . На вершинѣ виденъ замокъ ; что бы взглянуть на него , надобно нагнуть назадъ голову , и успрямить глаза вверхъ . Тамъ подъ облаками развѣваешь Императорскій флагъ , а лучи солнца играютъ на Рускихъ штыкахъ .

Городъ построень при подошвѣ горы у моря ; двѣ узкія улицы и небольшая площадь соспавляютъ лучшую его часть . Тупъ находится хорошія и огромныя строенія . Дома очень темны , ибо съ одной стороны заслоняетъ ихъ гора , а съ другой высокая крѣпостная стѣна . Прочіе дома разбросаны по косогору и споятъ одинъ надъ другимъ . Что бы перейти изъ дома въ домъ , надобно лазить внизъ и вверхъ по дурнымъ лѣспницамъ , высѣченнымъ въ горѣ . Нѣкоторыя дома половиною

прислонены къ горѣ, а другіе споятъ надъ горою шакъ, что съ верхней улицы имѣютъ одинъ этажъ, а съ нижней при и чепыре. Во время дождя опасно ходитъ, ибо вода по симъ лѣспницамъ печать очень быспро, но сіе неудобство доставляетъ шу выгоду, что дворы и улицы спановаяся послѣ дождя чисты и грязи въ городѣ никогда не бываетъ. Въ *Капаро* считаеяся при женскихъ монастыря, одинъ Францисканской и одинъ спранцопріимной, всего 17 церквей и одна Греческая церковь Евангелиста *Луки*. Въ соборной капѣлической церкви *Св. Трифона* храняся часпи мощей. Въ день сего свяаго Венеціанское правительство, въ-память мужеспвенной защиты города гражданами, угощало ихъ публичнымъ споломъ и на эпопъ день вручало имъ ключи и караулы крѣпости въ полное распоряженіе. Жителей, большею часпию поселившихся здѣсь Ишаліянскихъ семействъ, считаеяся до 4.000. Хотя дамы и спыдяся явно имѣтъ у себя кавалеровъ *сервенте*: но спрогая нравспвенность Славянъ много уже испоршилась; однакожь все еще далеко до разврапа большихъ городовъ. Дворянство въжливо и гостепріимно; въ *Казино* (*) собираеяся лучшее общество. Тутъ бываетъ и балы. Разумѣеяся, ихъ даютъ Рускіе Офицеры; *Боксцы* не любятъ танцовашъ, а еще менѣ прапишъ

(*) Косійный домъ.

деньги только для того, какъ говорятъ они, что бы *вспомнить*. Увеселительныя поѣздки на лодкахъ въ *Доброту*, *Мулу* и *Перцаньо* ими предпочитаются. Вообще жизнь здѣсь скучно; кромѣ прогулки на валу и къ деревнѣ *Скальери*, лежащей въ прекрасной долинѣ, нѣтъ другаго мѣста къ защитѣ себя отъ солнца. Лѣтомъ въ полдень камни такъ раскаляются, что зной въ городѣ бываетъ несносенъ; зимою же, отъ высоты горъ, солнце показывается только на нѣсколько часовъ, и когда на горахъ еще день, въ городѣ уже вечеръ. Каждую субботу и воскресенье у воровъ *Фьюмеры* собирается на базаръ множеству *Черногорцевъ*. Удивляться надобно, какія тяжелыя ноши по ужаснымъ горамъ носятъ бѣдныя женщины, а еще болѣе тому, что дюжые и сильные мужья ихъ идутъ за ними, съ однимъ только ружьемъ на плечѣ.

Что бы избавиться жару, пошелъ я еще до разсвѣта на гору; гдѣ находится замокъ *Санъ Жуани*. Дорога, высѣченная успунами, шла самыми крупными излучинами. Скала сія гораздо круче *Гибралтарской*. Я началъ болѣе тысячи ступенекъ, успалъ, накутивъ ступаю и не былъ еще на половинѣ горы. Усилія мои, взошли до восхожденія солнца на вершину горы; такъ упомяли меня, что мнѣ сдѣлалось бы дурно, еслибы спаканъ холодной какъ ледъ воды, копорой подалъ мнѣ караульный унтеръ-офицеръ, не оживилъ меня. Ключъ, бьющій изъ камня на самой вершинѣ скалы,

соспавляетъ величайшую удобность для крѣ-
 постми, лежащей подъ облаками. Укрѣпленія
 шупъ удивительны и лежатъ выше горизон-
 та воды на 600 фушовъ. Между замкомъ и
 крѣпостью, по положенію горы, сдѣланы спѣн-
 ки или брусшверы такимъ образомъ, что за-
 щитая одна другую, опдѣляютъ городъ отъ
 замка. За сими брусшверами, два укрѣпленія
каземата и *Пьяца-Саранцо* построены такъ,
 что защищаясь сами собою и взаимно помогая
 другъ другу, способствуютъ и нижней город-
 ской крѣпости. Въ каждомъ сдѣлана чисперна
 и казематы; для защиты довольно 8 пушекъ
 и 100 солдатъ. Отсюда можно скапывать въ
 городъ большіе каменя. Замокъ же, лежащій
 на самой вершинѣ, по высотѣ своей, мало
 способствовашъ можетъ крѣпости. Спѣны его
 шонки и удивительнымъ образомъ уѣплены
 по оврагамъ и пропащямъ; въ нихъ сдѣланы
 прорѣзы для ружейной обороны. Пушки боль-
 шею частію мѣдныя, длинныя и малаго ка-
 либра. Нѣкоторыя изъ нихъ утверждены въ
 спѣнахъ на вершлюгахъ, какъ фалконеты, и
 въ казенной частіи имѣютъ длинныя четверо-
 угольные прорѣзы. Здѣсь есть нѣсколько та-
 кихъ пушекъ, какія употреблялись въ самомъ
 началѣ изобрѣшенія огнеспрѣльнаго оружія, по
 есть, кованыя изъ желѣзныхъ прутьевъ. Боль-
 шія пушки 48 фуншоваго калибра и морширы
 поставлены къ сторонѣ *Доброты* и шупъ
 спѣны гораздо толще. Удивленія достойно ка-
 кою силою Венеціане вспащили ихъ сюда.

Пороховый погребъ и арсеналь покрыты полспыиъ сводомъ и безопасны отъ бомбъ. Въ послѣднемъ показывали мнѣ длинныя ружья (*пиробоны*) на верпюгахъ; они заряжающя фунповымъ ядромъ и весьма удобны для гребныхъ судовъ, также на корабляхъ во время *абордажа*. Съ южной спороны замка возвышаеиъ крупая скала, на копорую одни полько Черногорцы могутъ взбираться. Иногда они забавлялись, спрѣля въ Авспрійскихъ часовыхъ; но выспрѣлы по чрезмѣрной высотѣ не дѣйспвипельны. Если и городъ будешъ взятъ, то замокъ не иначе можно принудить къ сдачѣ, какъ однимъ полько изнуреніемъ.

Съ одной спороны, опираяся о стѣну, съ другой удерживаяся за низкія перила, по лѣспницѣ узкой и крушой, взощель я на самую верхнюю часть замка, и лишь спушилъ послѣдній шагъ, то отъ невольнаго спрахъ закрылъ глаза. Предспавыше себя на шакой высотѣ, куда не смѣешъ всползати змѣя, а развѣ взлепати можешъ полько орель, прямо надъ глубокою, никогда не освѣщаемою солнцемъ пропастью, на днѣ копорой съ ужаснымъ ревомъ, съ камня на камень падаешъ рѣка (*Fiumeга* называемая), подмывающая подошву горы и впадающая по сѣверную спорону города въ море. Надъ головою, подымаеиъ другая скала споль высокая, что не скинувши шляпы, не можно видѣиъ ея вершины. Безплодныя горы, въ безпорядкѣ набросанныя одна на другую, одна другую превышающія, бурный шумъ на,

дающей рѣки, представляли природу во всей ея дикости и ужасѣ; но опустивъ глаза внизъ, видишь ее во всемъ величии и красотѣ: зелень, сады, спроеія и корабли, представляющіеся въ углубленіяхъ между горъ и въ заливахъ, оживляя унылое мѣстоположеніе, заставляли удивляться споль близкому сосѣдству плодородія и бесплодія. Городъ лежалъ у меня прямо подъ ногами, въ немъ не видно было улицъ, а все казалось домиками. Скашъ горы, на вершинѣхъ коей я споялъ, былъ споль крушъ, что еслибъ бросишь ядро, то оно должно бы скапиться до домовъ. Капарская губа въ ошдаленномъ краю, подобна была блюду, налипому водою, въ кошоромъ, для забавы дѣшей, расшавлены маленькіе кораблики. Фрегатъ Михаилъ, споявшій близъ крѣпости, казался моделью, кошорую одною рукою можно споставишь на споль; купеческія суда, вдали лежащія на якоряхъ, чупъ замѣшны были черными пятнами, а лодки, идущія подъ парусами, уподоблялись мушкамъ, надъ поверхноспію воды лешающимъ. Холодный вѣспрь, не спомря на солнечный жаръ, принудилъ меня оспавишь замокъ, и я сошелъ внизъ или лучше покапился и покапился шакъ скоро, что въ полчаса пробѣжалъ по проспранспиво, по кошорому всходилъ въ верхъ около двухъ часовъ.

Неприспунное положеніе и прекрасная ключевая вода понудили спспроишь шунъ городъ, и замокъ былъ первое его укрѣпленіе; когда же городъ распспранился, то и его

обнесли валомъ и соединили съ замкомъ спѣнами, копорыя сославляюць преугольникъ. Въ 1667 году, послѣ большого землетрясенія, Венеціане укрѣпили городъ семью баспіонами или платформами; куршины между баспіонами защищаются понкими спѣнами для ружейной обороны; высота ихъ отъ 25 до 28 футовъ, толщина же 5 и 6 футовъ. Природа сдѣлала здѣсь больше, нежели искусство; крѣпость можно атаковать только съ одной стороны отъ сѣвера; но ступь два фаса съ земляными валами окружены водянымъ ровомъ, а за ними рѣчка, въ которой зимою бываетъ 6 футовъ воды. Лѣтомъ она высыхаетъ, но ложе рѣки шириною въ 60 сажень, препятствуетъ дѣлать граншей, ибо на полтора фута показывается вода. Высоты надъ деревнею *Доброта* представляютъ возможность построить на оныхъ башарей; причемъ необходимо, что бы непріятель господствовалъ надъ моремъ, ибо другимъ путемъ не лзя привезти артиллерію. Дикой песаной камень такъ искусно сложенъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спѣны отъ землетрясенія и преснули, но особенной прочності извѣстка держитъ ихъ и онѣ конечно простоятъ въ семъ положеніи еще нѣсколько вѣковъ. У южныхъ воротъ, копорыя защищаются башнею и спѣною, построенною сзади башни, подъ арками подземнаго моста, обширнымъ жерломъ шумитъ ключъ, способный обращать колесо мельницы. Вода лѣтомъ бываетъ холодне,

чѣмъ зимою. Не самъ ли Моисей ударомъ жезла испочилъ здѣсь воду изъ камня?

Катаро, до поспроенія нынѣшнихъ его укрѣпленій, много разъ былъ осаждаемъ. Соединенное въ 1301 году нападеніе Турокъ, Венеціанъ, Рагузинцовъ и Кроашовъ было неудачно. Еще до изобрѣшенія пороха въ 1578 году Венеціанскій Адмираль *Вейторъ Пизани* взялъ городъ шпурмомъ. Ограбивъ оный, онъ увезъ съ собою уважаемый народомъ мощи *Св. Трифона*. Нынѣшніе грабители Европы, взявъ *Рилъ* и *Лоретту*, брали одно только серебро и золото — вопль какъ нравы перемѣняются! Въ 1420 году съ помощію Паспоровичанъ, жителей сей провинціи, Римскій Король *Сигизмундъ* взялъ впорочно *Катаро*. Въ 1539 Турецкій Адмираль *Барбаросса*, взявъ *Кастель-ново*, два раза шпурмовалъ крѣпость, но съ великою пошереею принужденъ былъ удалиться. Въ 1563 году землетрясеніе разрушило почти весь городъ; двѣ препи жителей погибли въ развалинахъ. Въ 1570 году Турецкій Адмираль *Пертаре* съ большимъ флотомъ приспустилъ къ крѣпости, и послѣ значительной пошери, опасаясь прихода Венеціанскаго флота, который могъ бы запереть его въ узкомъ заливѣ, не высаживая войскъ, поспѣшно опплылъ. Въ 1571 году Турки, овладѣвъ Черногорією, осадили *Катаро* съ сухаго нуши и въ каналѣ *Ле-Катене* поспроили крѣпость съ 18 пушками, кошорой развалины и теперь еще видны; но Венеціанскій Адмираль,

прибывъ изъ *Корфы* съ 25 галерами, взялъ эту крѣпость и принудилъ Турокъ снять осаду *Катаро*. Въ 1657 году 20.000 Турокъ осаждали крѣпость два мѣсяца; но какъ при крѣпости была небольшая флоридія, по гарнизонъ, получая посредствомъ оной съѣстные припасы, мужественно защищался, и хотя со стороны *Доброты* сдѣланъ былъ брешь, однако Турки при штурмѣ съ великимъ урономъ были отбиты. Въ 1667 году другое землетрясеніе погребло подъ развалинами города болѣе половины народа. Послѣ сего не было уже споль сильныхъ, а изрѣдка, почти чрезъ каждые два года, бывающъ небольшія потрясенія, не причиняющія вреда, и жилиши привыкли къ онымъ шакъ, что и не думаютъ объ нихъ. Язва также два раза посѣщала сей городъ; она завезена была на судахъ изъ *Леванта*. Съ берегу охраняющъ оныя бича человеческого рода *Черногорцы*, не имѣющіе общенія съ Турками.

Персано, *Столиво* и *Теодо* составляютъ Коммунипашъ *Катарскій*, иначе *Міогевитескиль* называемый. Онъ населенъ большею частію *Италіянскими* выходцами и весьма хорошо обработанъ: дома, построенные у моря, имѣющъ прекрасную наружность; горы до двухъ прешей у *Персано* сдѣланы уже плодоносными, а уѣздъ *Теодо*, лежащій въ долину, представляетъ самый живописный видъ. Богатые граждане *Катаро* живутъ здѣсь лѣпомъ въ своихъ загородныхъ мызахъ. Всякаго рода

плоды рождаются здѣсь въ изобиліи; отсюда же отпускаются сладкія вина и ликеры, не уступающіе Испанскимъ. Крѣпость *Св. Трѣшита*, или лучше башня съ чешырма малыми пушками, защищаетъ дорогу изъ *Катаро* въ *Будуа* и спойтъ при входѣ въ прудную ущелину, извѣстную подъ именемъ *святой прощцы*.

Доброта.

Лежипъ при подошвѣ крупной цѣпи Черногорскихъ горъ и проспирается отъ рѣчки *Глюйта* до спѣвъ *Катаро*, длиною отъ 6 до 7 Ипаліянскихъ миль, а шириною не болѣе полуверсты. Хотя природа не доставляетъ жителямъ сей страны никакихъ почпи выгодъ; но прудолюбіемъ своимъ и промышленностію сдѣлались они богатѣйшими изъ Бокезцевъ. Доброшцы и Персанцы имѣютъ самое большое число судовъ. Дома хорошей архитектуры и построены почпи сплошь при самомъ берегѣ, сады возникающіе на голыхъ камняхъ, окружающихъ длинное сіе селеніе, и множество судовъ, лежащихъ на якоряхъ противъ оконъ, соспавляютъ прелестный видъ. Граждане съ посредственнымъ воспитаніемъ, предприимчивы въ торговыхъ оборотахъ, мужественны въ сраженіяхъ, и честность ихъ заслужила довѣренность отъ Черногорцевъ, съ которыми преимущественно ведутъ они торгъ, и получающъ отъ него значныя выгоды. *Доброта* имѣетъ 1700 жителей и при церкви,

изъ коихъ *Св. Евстафія*, новал, прекрасная и богатая, могла бы украситъ большой городъ. Добропцы гостепріимны, но ревнивы до чрезвычайности: жены ихъ и дочери всегда заперты и не показываются даже друзьямъ. Другіе Бокезцы, которые вообще придерживаются сего Турецкаго обычая, рѣдко соглашаются отдавать за нихъ дочерей своихъ въ замужество, ибо и монахини имѣютъ болѣе свободы. Добропцы самые ревностные Каполики: при прежнемъ правительствѣ не позволяли они Славянамъ Греческаго исповѣданія оставаться у нихъ въ селеніи долѣе сусокъ, и ни одинъ работникъ, какъ бы онъ ни былъ исправенъ и вѣренъ, не могъ болѣе прехъ лѣтъ служитъ въ одномъ домѣ.

Перасто.

Занимаетъ у берега узкую, неплодную полосу земли. Перастцы довольно просвѣщены, богаты оцъ морской торговли и носятъ по большой части Французскую одежду. Городъ, имѣющій 1800 жителей, построень амфиатромъ и издали съ моря кажется лучше, нежели на самомъ дѣлѣ. Надъ городомъ на горѣ, выше поверхности воды на 200 футовъ, построена иждивеніемъ гражданъ цитадель, служившая единственно для защищенія ихъ оцъ набѣговъ Черногорцевъ. Протвъ города, ближе къ *Ризано*, есть два острова: на одномъ изъ нихъ *Мадона д' Агосто*, или *Дель скаль*

пелло, находишся довольно богатая церковь съ чудопворною иконою Божіей Машери. 15 Августа, въ Успенъевъ день, собирается шуда много богомольцевъ, и въ сіе время жишели опправляющъ пакъ называемый *круговой талецѣ*.

Руской, будучи въ *Перасто*, непременно долженъ посѣшшь домъ принадлежащій *Мартиновичу*: памъ увидишъ онъ слѣды попеченій ПЕТРА Великаго. Государь, предпріявъ успроишъ флотъ, опправиль во многія мѣспа лучшихъ фамилій боярскихъ дѣшней для изученія науки мореплаванія, въ помъ числѣ шеспнаццашъ человекъ, какъ думашъ должно, опправлены были въ *Перасто* къ тамошнему ученому дворянину *Марку Мартиновичу*. Въ домъ его хранишя карпина, которую Г. *Мажаровиць*, уроженецъ Перастскій, пакъ описываетъ: „*Мартиновичъ* сидишъ за споломъ, на которомъ лежашъ карпы и математическіе инспрументы. Дѣшши, въ богатыхъ боярскихъ одеждахъ, спояшъ вокругъ спола и слушающъ учишеля со вниманіемъ. Внизу карпины подписаны слѣдующія имена: *Борисѣ Ивановичъ Куракинѣ; Яковѣ Ивановичъ Лобановѣ; Князья: Пептрѣ, Дмитрій и Ѳедорѣ Голицыны; Григорій и Михайло Хилковы; Иванѣ Данцловичъ; Андрей Ивановичъ Репнинѣ; Абрамѣ Ѳеодоровиць Лопухинѣ* (братъ Царицы); *Владимірѣ Шереметьевѣ* (братъ Генерала); *Иванѣ Ржевскій; Михайло Ршищевѣ; Никита Лановиць* (Lanovich) *Григорій Бутурлинѣ, и Михайло Матюшкинѣ.*“

Для сихъ дѣшей вооружено было судно, на которомъ крейсировали они въ Адриатическомъ морѣ, что бы обучашься вмѣспѣ и пероріи и пракшикѣ. *Мартиновиѣ* написаль родъ поэмы, гдѣ описываешъ случаи, вспрѣшившіеся во время сихъ плаваній, и шупливо рассказываетъ, какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ указало и какъ другіе плѣнились разнообразіемъ предметовъ. Сіе твореніе напечатано на Славянскомъ языкѣ въ *Венеціи*.

Сіи три послѣднія Коммунипапа производятъ значительную торговлю, живели въ оной Каполическаго исповѣданія и часпію посѣдуютъ Италіянскимъ обычаямъ.

Ризано.

Древній городъ сей построень изгнанною изъ Сербіи Королевою Теока. Надобно полагаиь, что шупъ была нѣкогда довольно важная приспань; ибо весь заливъ именовался по ней *Sinus Risonicus*. Ризано построень на берегу моря, а какъ чрезъ него идетъ единственная дорога изъ Герцоговины въ Капарскую обласъ, по живели, коихъ въ одномъ городѣ полагаешся до 1800 человекъ, производятъ значительную торговлю рогашимъ скотомъ, баранами, шерспью и воскомъ. Округъ Ризанскій принадлежишь къ числу Греческихъ Коммунипаповъ, почиашся лучшимъ и населеннымъ людьми болѣе образованными; ибо Ризанопы имѣютъ нѣсколько торговыхъ судовъ;

но въ богатствѣхъ уступаютъ жителямъ вышеупомянутыхъ Каполическихъ округовъ. Напротивъ болѣе извѣсны храбростію: при правленіи Венеціанъ и Авспрійцевъ, они и Паспровичане лучше прочихъ сопротивлялись набѣгамъ Черногорцевъ. Во время нашего здѣсь пребыванія, Ризанопы и вообще Славяне 4 Греческихъ Коммунипаповъ, оказали примѣрное къ намъ усердіе и отличное мужество. При нападеніи Генерала Мармонпа на Каспель-Ново, безъ помощи нашихъ войскъ, вызвались они защищать дефилеи и дороги, ведущія чрезъ ихъ округъ въ Капаро. По преданности къ Россіи, которую они почитаютъ матерью своего опечесства, многія отличились въ нашей военной службѣ, и изъ одной только фамиліи Графовъ Ивеличей, мы имѣемъ прехъ Генераловъ. Первый Графъ Марко: нынѣ Генераль-Лейтенантъ и Сенапоръ, при разѣ имѣлъ важныя порученія по дѣламъ здѣшняго края; впрочемъ, Генераль-Маіору, отлично служившему въ Шведскую и послѣднюю Опечесственную войну 1812 года, Графу Петру Ивановичу обязанъ я многими свѣденіями, мною здѣсь предлагаемыми.

Ризанопы полагаютъ свое происхождение отъ Римлянъ. Нѣсколько сходствующая одежда, оспапки моты и часъ мозаическаго пола, показываемаго въ окрестностяхъ, дѣлаютъ сіе мнѣніе ихъ вѣроятнымъ. Село *Царине*, не подалеку отъ Ризано находящееся, сохранило названіе свое отъ мѣстопробыванія Царицы Теоки; тутъ былъ ея дворецъ и за-

мокъ, коихъ едва спѣны примѣны, опъ упомянушаго же мосца оспалось шесть столповъ, а мозаическій полъ покрытъ шолько 3 фушамн землн. Гора, при подошвѣ копорой лежнт Царине, имѣетъ огромный грощъ или лучше длинную подземельную пещеру, называемую *Спила*, заслуживающую особенное вниманіе любнпелей чудныхъ произведеній природы. Успье пещеры имѣетъ въ поперечнкѣ 20, высопы 8 сажень, подъ огромными ея сводами нн чѣмъ не поддерживаемыми, угловашые весьма пняжелые камнн, висятъ на прилѣпѣ. Проходъ во внушренность горы проспираетса на 400 сажень: памъ удивленному взору представляется лагуна наполненный водою, глубина у краю 4 сажени, длина сего лагуна не извѣсна; ибо сводъ пещеры въ семь мѣспѣ опускается низко, ннкто не осмѣливался измѣрнтъ, далеко ли проспираетса оный, но върояпно сіе собраніе воды наполняетъ обширную пущоту горы. Поселяне изъ Царине, при свѣтѣ факеловъ, берутъ отсюда воду; она лѣшомъ холодна какъ ледъ, а зимою тепла. Полъ пещеры опъ успья до лагуна, шакъ ровень и гладокъ какъ будно бы оный былъ высѣченъ челоувѣческими руками. Во время жаровъ жнтели изъ Ризано и ближнихъ селеній любящъ здѣсь прохладатса, множествво малыхъ пещеръ изрыпыхъ водою, лѣшомъ служатъ вмѣсто погребовъ. У лагуна на лѣвой рукѣ, выглажена часпѣ спѣны, на коей пупешеспивеннкн подписываютъ свои имена. Въ концѣ

осени пещера наполняется испареніями, и опть начинающей капашь со свода воды дѣлаепся неприспупною; когда же начнупся дожди, предспавляепшь ужасное и рѣдкое зрѣлище. Вода выступаеть во всю ширину опверспія, съ такою силою, что вся обращаеться въ пѣну, брызги лепяпть въ обѣ спороны на большое разспояніе. Подобно большой рѣкѣ; не имѣющей паденія, впекаеть она въ море въ полупорѣ верспѣ опть Спилы находящееся, съ такимъ спремленіемъ что никакое судно не можепшь успоить прошиву его на лкорѣ. Развалившійся замокъ, лежащій на вершинѣ горы надъ самою пещерою, дополняеть предспавленіе вида сего въ живописномъ изображеніи: парь подымаясь опть воды одѣваеть спѣны замка легкимъ шуманомъ и скрываеть опть глазъ вершину скалы; облака, во время дожди спускающіяся до зубцовъ башенъ, предспавляютъ замокъ вознесеннымъ къ небесамъ и опть прохожденія шумана и шучъ колеблющимся въ воздухѣ. Шумъ воды продолжительными опголосками повпоряепся въ ущельяхъ, опть того основаніе горы у Спилы кажепся сопрясаепся.

Пропиву Ризано, чрезъ заливъ у селенія *Випоглавѣ*, другая пещера, называемая *Сопотѣ*, предспавляетъ грозное и еще величеспвеннѣйшее зрѣлище; вода въ обрубистой скалѣ, на высотѣ около 400 фушовъ, имѣя опверспіе узкое, и вырываясь подобно огропному Тифонному сполпу разсысаепся

широкимъ кристалльнымъ куполомъ, и съ сей ужасной вышины падаетъ прямо въ море въ видѣ молочнаго водопада; она тяжестію своею выбиваетъ въ морѣ у подошвы скалы круглый большой кошелъ, въ коемъ кипящая, клопочущая вода бьетъ черезъ край, а вокругъ съ ужаснымъ ревомъ гремитъ пучина. Нѣкоторые думаютъ, что воды пещеръ сихъ имѣютъ подземное сообщеніе съ пѣми, копорыя находятся подъ Капарою. Частыя землетрясенія здѣсь бывающія, и сіе великое собраніе водъ въ упробѣ граничныхъ горъ, есть предметъ достойный почнаго изслѣдованія естествоиспытателей.

Остальные при Греческіе Коммунаша занимаютъ южную спорону залива. Въ *Картоли* и *Люстицѣ* довольно лѣсу. Жители не имѣютъ судовъ; но долины ихъ изобилуютъ хлѣбомъ, садоводствомъ же занимаются не многіе. *Зупа*, по Славянски *Герваль* называемая, имѣетъ большія преимущества. Сей округъ раздѣляется на чепыре Графства: *Лазаровичи*, *Бойковичи*, *Клюбановичи* и *Тюковичи*. Отсюда-то произошло такое множество Графовъ Бокезскихъ, копорое шипло вмѣсто Князя дано имъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Въ *Клюбановичахъ* находится монастырь *Ластуа*, обнесенный каменнымъ брустверомъ. Онъ выгодно можетъ держаться противъ регулярныхъ войскъ.

Будуа древній городъ. Плиній называлъ его *Бальва*, *Бутуа*, а Гомеръ *Будіулъ*. Кре-

поспъ построена на полуостровѣ; сплны ея, равно какъ и ципадели, лежащей на крупной скалѣ, большею часпію развалились. Гавань защищается оспровомъ *Санѣ-Никола*; рейдъ отккрытъ южнымъ вѣспрамъ. Въ городѣ находипся одна Греческая и одна Каподическая церковь. Въ 1687 году *Солиманѣ*, Паша *Скутарскій*, съ 10.000 осаждалъ *Будуа*; но Генераль *Корнерѣ*, съ помощію гражданъ и окреспныхъ жипелей, принудилъ его снятъ осаду. Послѣ сего нѣсколько разъ крѣпоспъ взята была Турками и Греками; разоренія ихъ до сихъ поръ видны. Въ 1797 году, по желанію жипелей, Мипрополипъ *Черногорскій* *Петрѣ Пепрови* занялъ *Будуа*; но когга Бокезцы, получивъ опъ Имперапора Римскаго прежнія права, опдались въ его покровипельспво, шо Мипрополипъ оспавилъ сей городъ.

Жипели шрехъ округовъ: *Побори*, *Браики* и *Маини*, при малѣйшемъ нарушеніи ихъ премущеспвъ, вмѣспл съ другими Славянами Греческаго исповѣданія часпію бунповали проптивъ Венеціанъ, и оособенно Авспрійцевъ, копорые укрѣпленный монастырь *Св. Маріи ди Маини* подарили Мипрополипу Черногорскому, дабы вліаніемъ духовной его власпи удерживать народъ въ повиновеніи.

Пастровици самый дальній пограничный округъ *Боко ди Катаро*. Жипели онаго, до прибыпія Россійскихъ войскъ въ *Катаро*, вели безспреспанную войну съ Черногорцами и

Турецкими Албанцами. Они опличаются храбростію и часпо побѣждали самыхъ Черногорцевъ. Паспровичане особенно приспращны къ своимъ нравамъ, закону и древнимъ обычаямъ. Часпые набѣги Турокъ и Черногорцевъ совершенно ихъ разорили; но нынѣ, когда Черногорцы сдѣлались имъ друзьями, Главнокомандующій Адмиралъ вѣжливыми сношеніями съ Пашею Скушарскимъ и спрогоими мѣрами умѣлъ заспавить ихъ уважашъ народъ, подданный Россійскому Императору. Хищные Албанцы не смѣли послѣ того ни однажды сдѣлать на нихъ нападенія. Такимъ образомъ, съ появленіемъ Россіянъ, прекрапачились несчастія сего мужеспвеннаго народа, спрадавшаго подъ бременемъ бѣдспвій войны во время мира. Должно опдачь справедливостъ Паспровичачамъ: они не оспались неблагодарными споль милосердому и попечиспельному прависпельспву. Они и Ризанопы первые выходили въ поле, сражались въ первыхъ рядахъ и опличили себя во всѣхъ сраженіяхъ съ Французами. Римскій Король *Сигизмундъ*, при завоеваніи *Катаро*, получилъ опъ нихъ помощь, за что многіе возведены въ дворянское доспощинспво; по сему-то и предки ихъ вѣрны были Авспрійскому правленію. Имъ Паспровичанъ нѣкопоре несправедливо производячь опъ *pastori-vecchi*, то еспъ *древіе пастухи*. Это одна изъ пѣхъ многихъ опибокъ, копоряя дѣлаючь иноспранные писатели, не зная Славянскаго или Рускаго язы-

ка и основывая свои догадки на сходствѣ словъ и ш. п. *). Подлинное имя Паспровичанъ на Славянскомъ языкѣ означаетъ *по сторону*, или *на границѣ живущіе*, ибо въ самомъ дѣлѣ земля ихъ составляетъ крайнюю грань, разделяющую Славянъ отъ Грековъ.

(*) Такъ на примѣръ одинъ Французскій путешественникъ утверждалъ, что *Алексій* есть уменьшительное *Александра*, а *илиене* любимой напитокъ Русскихъ. Однажды кто-то при немъ попросилъ квасу, а бывшіе тутъ въ одинъ голосъ сказали: *и миль, и миль*. Вотъ на чемъ именно догадливый Французъ основалъ последнее свое заключеніе. — Въ Английскомъ Географическомъ Словарѣ, изданія *Гордона*, въ статьѣ *рѣдкостей Россіи*, помѣщенъ слѣдующій вздоръ: » Изъ главныхъ рѣдкостей страны сей должно почитать страшный родъ дынь (*Melon*), растущихъ близъ *Астрахани*, *Казани* и *Самары*. Нѣкоторые природные жители называютъ эту дыню *баранецъ* (*Baranez*) или ягненокъ (*Little lamb*), другіе *зифитонъ* (*Zoophiton*), что означаетъ животно-растеніе. Первое названіе болѣе оной прилично, ибо видъ ея совершенно сходствуетъ съ бараномъ, и жаръ сего растенія столь великъ, что слѣдуя народному выраженію оно *съдаетъ* всю траву, около его растущую. Когда созреетъ плодъ, наружность стебля покрывается веществомъ, похожимъ на короткую и курчавую шерсть. Часть шкурки сего удивительнаго растенія хранится въ кунсткамерѣ Короля Датскаго въ *Копенгагенѣ*, и никто не можетъ отличить ее отъ обыкновенной бараньей. *Изъ сего-то рѣдкаго произленія Рускіе шьютъ себѣ шубы.* — Подлинно *теплыя*.

Крѣпость *Санѣ Стефано*, въ Графствѣ *Пастровизи*, лежитъ на скалистомъ полуостровѣ, соединяющемся съ твердою землею нѣкимъ пещанымъ перешейкомъ. Съ моря могла бы она защищать входъ въ бухту, но кромѣ уцѣлѣвшаго порохового погреба, стѣны ея совсѣмъ упали. Жители производятъ маловажную торговлю. Противъ города, на высотѣ, находится Греческій монастырь *Прахвица* подъ управленіемъ Архимандрита.

Произведенія.

Высокія, бесплодныя горы, окружающія заливъ, свидѣтельствуютъ скудость страны сей. Только у прибрежія видны сады и огороды, копорые, украсая дикость мѣста, не доспаваютъ однакожь нужнаго продовольствія. Далѣе, между, горъ, долины къ земледѣлію удобны; но беспрестанныя войны жителей съ Черногорцами и недоспапокъ рукъ препятствуютъ обработыванію сихъ мѣстъ. Малыя поля обдѣлываются киркою и едва на при мѣсяца даютъ хлѣба; недоспапокъ онаго замѣняютъ картофель. По берегамъ виноградъ, масличныя, фиговыя, частію же померанцовыя и лимонныя деревья распусть, какъ въ Италіи, на открытомъ воздухѣ. Каменныя скалы, увеличивая жаръ, способствуютъ созрванію,

и поному климатъ сходствуетъ съ Африканскимъ: послѣ помпшельнаго зноя, зимою, и дупть дожди иногда шестъ недѣль сряду. По неимѣнію луговъ скотоводство совсѣмъ нѣтъ. Пчеловодство могло бы принести большія выгоды, если бы доспавая медъ, не испребляли пчель. Шелкъ, въ маломъ количествѣ обрабатываемый женщинами, имѣеть особенную доброту. Толстыя сукна, полошно и пестрыя пики дѣлаются для домашняго только обихода. Скуютъ земныхъ произведеній замѣняется изобиліемъ рыбы, и Бокезцы весьма искусно буютъ ее остроугою, У прибрежныхъ жителей, особенно у Каполиковъ, дома покойны, чисты и хорошей наружности; далѣе же внутри горъ, крыши глиною и имѣють посреди очагъ безъ трубы. По неудобности дорогъ нѣтъ шелегъ и шажести перевозятъ на вьючныхъ ослахъ.

Торговля.

Бокезцы производятъ значительную торговлю въ Адриатикѣ, Левантѣ и Черномъ морѣ. О приращеніи ихъ благосостоянія можно заключать по числу судовъ, которое въ послѣдніе годы знанно увеличилось. Въ 1798 году они имѣли 264 судна; въ 1806, 381; а въ 1807 до 500. Исключая малыхъ, всѣ они вооружены пушками отъ 6 до 28. На сихъ судахъ употребляется до 7.000 человекъ весьма хорошихъ матрозовъ. Шкиперы не знаютъ науки море-

плаванія и управляютъ судами по одной привычкѣ и знанію мѣсить. Бокезцы, соперники Рагузинцамъ, подобно имъ перевозятъ чужія произведенія и симъ промысломъ содержатъ свои семейства, которыя, по бесплодію земли, должны бы влечись самую несчастную жизнь. Безъ торговли они существовать не могутъ. Собственныхъ произведеній вывозится: 4.000 барилей деревяннаго масла, 12.500 пудъ винныхъ ягодъ, столько же восковыхъ свѣчъ, 125 пудовъ шелку и 175 п. меду. Изъ Черногоріи и Герцоговины пригоняется ежегодно около 110.000 барановъ и козъ, и 15.000 быковъ и свиней, мясо которыхъ, подъ именемъ копченой и соленой *кастрадино*, отправляется изъ *Капаро* въ Венецію и *Триестъ*. Бараньи и воловьи шкуры опшускаются невыдѣланыя. Изъ Черногоріи получается 15.000 пудовъ сыру, и столько же чрезъ *Ризано* изъ Герцоговины, который вмѣстѣ со 150.000 пуд. Морейскаго развозится въ Италію и Левантъ. Бокезцы не упускаютъ дѣятельнымъ нашимъ промышленникамъ въ смѣшлывоспи и проворствѣ.

В ъ р а.

При владычествѣ Венеціанъ и Австрійцевъ Греческая вѣра была въ крайнемъ упадкѣ. Неперпимость Римскихъ Католиковъ простиралась до того, что не только не позволяли жителю Греческаго исповѣданія оп-

правляшь свободно богослуженіе, но даже запрещали ввозъ изъ Россіи церковныхъ книгъ. Хотя въ послѣдніе годы и печатались сіи книги въ *Вѣнѣ* и *Будѣ*; но Славяне не имѣли къ нимъ довѣрія и доспавали себѣ шайнымъ образомъ Библии, Молишвенники и п. п. Кіевской и Московской печати. Гоненіе, приличное суетвѣрію XI и XII столѣтія, принудило весьма немногихъ Славянъ перемѣнить вѣру, что и укоренило взаимную ненависть между Каполиками и Греками. Кровопротііа между ими бывшія не оправдываютъ политику нашего просвѣщеннаго вѣка, особенно попому, что жителей Греческаго исповѣданія гораздо больше, нежели Каполиковъ: сіи послѣдніе едва ли соспавляютъ четвертую часть населенія. Послѣ сего должно ли удивляться изспуленному воспоргу бѣдныхъ Славянъ, когда, при занятіи Провинціи Россіянами, Греческая вѣра сдѣлалась главною; когда они свободно могли опправлять свои поржеспва, могли получать священныя книги, споль у нихъ рѣдкія; когда они сліялись, въ одинъ народъ съ Черногорцами, съ копорыми до сихъ поръ вели непрерывную, гибельную войну, и наконецъ когда увидѣли предѣлъ своимъ бѣдспвіямъ и начало своего благоденспвія. При появленіи Рускихъ наспунилъ для Бокезцевъ золотой вѣкъ; освобожденіе опъ всѣхъ повинностей, миръ съ Черногорцами и порговля съ Герцоговиною и другими Турецкими обласпями обѣщали имъ мно-

гія выгоды. Крошосць и испинно Христіанское вѣрошерфніе Россійскаго Монарха, позволивъ свободное богослуженіе Каполикамъ, зашворили уша гордому духовенспву, котораго чесполубіе было причиною всѣхъ золь. Сія мѣра заспавила умолкнуць вражду, раздѣлявшую въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ народъ одного происхожденія. Церкви, монастыри и духовенспво содержатся прихожанами. Каждое семейспво въ назначенное время доставляетъ хлѣбъ, масло, вино, свѣчи и все нужное. По сему здѣшніе священники, обезпеченные въ своемъ продовольспвіи, служатъ молебны, крестяшъ дѣшей, вѣнчаютъ свадьбы и исправляютъ прочія шребы безъ всякой мзды. Такимъ образомъ лишены будучи всякаго повода къ корыстолубію, они сохраняють важность своего сана и живутъ въ испинномъ духѣ Христіанъ.

Нравы, обычаи и одежда.

Бокезцы Каполическаго исповѣданія, ведутъ не шоль спрогій образъ жизни, какъ прочіе ихъ соошечеспвенники Греческой вѣры; хопя тѣ и другіе опть обращенія съ иносшранцами, имѣють нѣкошорый просвѣщенный навукъ; но будучи крайне привязаны къ древнимъ своимъ обычаямъ, въ характерѣ мало еще измѣнились, и почши во всемъ сходны съ Черногорцами, почему при описаніи нравовъ и обыкновеній снхъ послѣднихъ, должно

разумѣшь всѣхъ приморцевъ, особенно Греческаго исповѣданія. На чужой сторонѣ Бокезцы поскуютъ, подобно Швейцарамъ, по своей родинѣ. Публичныя увеселенія имъ неизвѣстны; временемъ только пріѣзжаютъ въ *Katapo* группы спранспвующихъ актеровъ. Иногда приглашаютъ они къ себѣ гостей; но какъ женщины не допускаются въ такія общесства, то собранія сіи бывають довольно скучны. Изобрѣшеніе ревнивыхъ мужей, покрывало, которое женщины носятъ внѣ дома, мало по малу перемѣнялось изъ непроницаемаго шелковаго въ кисейное, изъ кисейнаго въ флеровое, и наконецъ носили ихъ только для виду, опуская при встрѣчѣ съ своими. Женщины вышняго сословія спатны и пригожи: крещьянки здоровы, но не могутъ похвалиться красою. Характеръ Бокезцовъ, какъ и всѣхъ торговыхъ народовъ, весьма важенъ. Госпепримны съ расчепливостію, однакожь и не совсѣмъ скупы. Музыка и пляска почти такія же, какъ и у Черногорцевъ. Последнее увеселеніе не согласуется съ чрезвычайною ревнивостію Бокезцевъ и грубостію ихъ въ обращеніи съ женщинами, которыхъ они почтиаютъ своими невольницами. Въ военной пакшикъ сходствуютъ съ Черногорцами и хотя не могутъ сравняться съ ними въ искусствѣ стрѣлять, однако же Бокезцы, особенно Греческаго исповѣданія, столь же храбры какъ и они, сражаются съ большимъ порядкомъ и знаютъ лучше подчиненность

Бокезевъ.

Въ пищу наиболѣе употребляется у нихъ *полента* (кукурузная каша), рыба и мясо.

Поселившіеся здѣсь Италіянцы носятъ свою одежду. Приморцы одѣваются оплотно опъ всѣхъ Иллирійскихъ Славянъ. Широкія Греческія шаровары опускаются до половины икры: фуфайка съ душими серебряными пуговицами, выложенная позументомъ или шнурами; сандали въ походъ, полусапоги дома и круглая шляпа; подъ нею Каполики носятъ черную бархатную, а Греки красную шапочку. (*) Фуфайки ихъ украшаются мѣдными и серебряными бляхами (по Славянски *токе*), копорыя вмѣсто лапъ носятъ также на груди и на ногахъ. Жители *Зулы* одѣваются какъ Черногорцы. Къ симъ двумъ нарядамъ принадлежатъ трехгранный кинжалъ *Анжарѣ*, серпообразный *Ятаганѣ*, пара пистолетъ, длинное ружье и древній Славянской мечъ, или Турецкая сабля на серебряныхъ цѣпяхъ и папронныя сумки на образецъ Албанскихъ. Самый бѣдный имѣетъ оружіе; украшенное насѣчкою, перламутромъ и камнями въ Азіатскомъ вкусѣ; богатые же сверхъ того имѣютъ малиновыя или черныя бархатныя фуфайки, обложенныя позументомъ, и весь приборъ, какъ по пуговицы и блихи на ногахъ серебряныя. Одежда женщинъ единообразна; короткое бѣлое платье съ пол-

(*) Смотри картинку.

ными рукавами подпоясывается широкимъ поясомъ, копорый, какъ рукава и низъ плащя, вышиваются прекраснымъ узоромъ; на ногахъ сандали, подвязанныя цвѣтными лентами; на головѣ повязка изъ плашка и Турецкій шюникъ безъ рукавовъ. Нарядъ дѣвушекъ весьма сходенъ съ національнымъ нашимъ костюмомъ. (*) Монетное или коралковое ожерелье составляетъ лучшее ихъ украшеніе. Синій и красный цвѣтъ болѣе прочихъ употребляются. Всѣ сіи наряды дѣлаются дома; кромѣ лентъ и плашковъ нѣтъ ничего привознаго. Бокезки весьма искусны въ вышиваніи, особенно въ крашеніи суконъ и пологонъ. Болѣзни, происходящія отъ роскошной жизни, неизвѣстны даже и по имени Бокезцамъ: они такъ здоровы, что въ *Катаро* была одна только аптека и одинъ Докторъ. Другой лѣкарь, жившій въ *Кастель-Ново*, выѣхалъ опшуда, опасаясь, какъ видно, умереть съ голоду.

Науки, языкъ и ремесла.

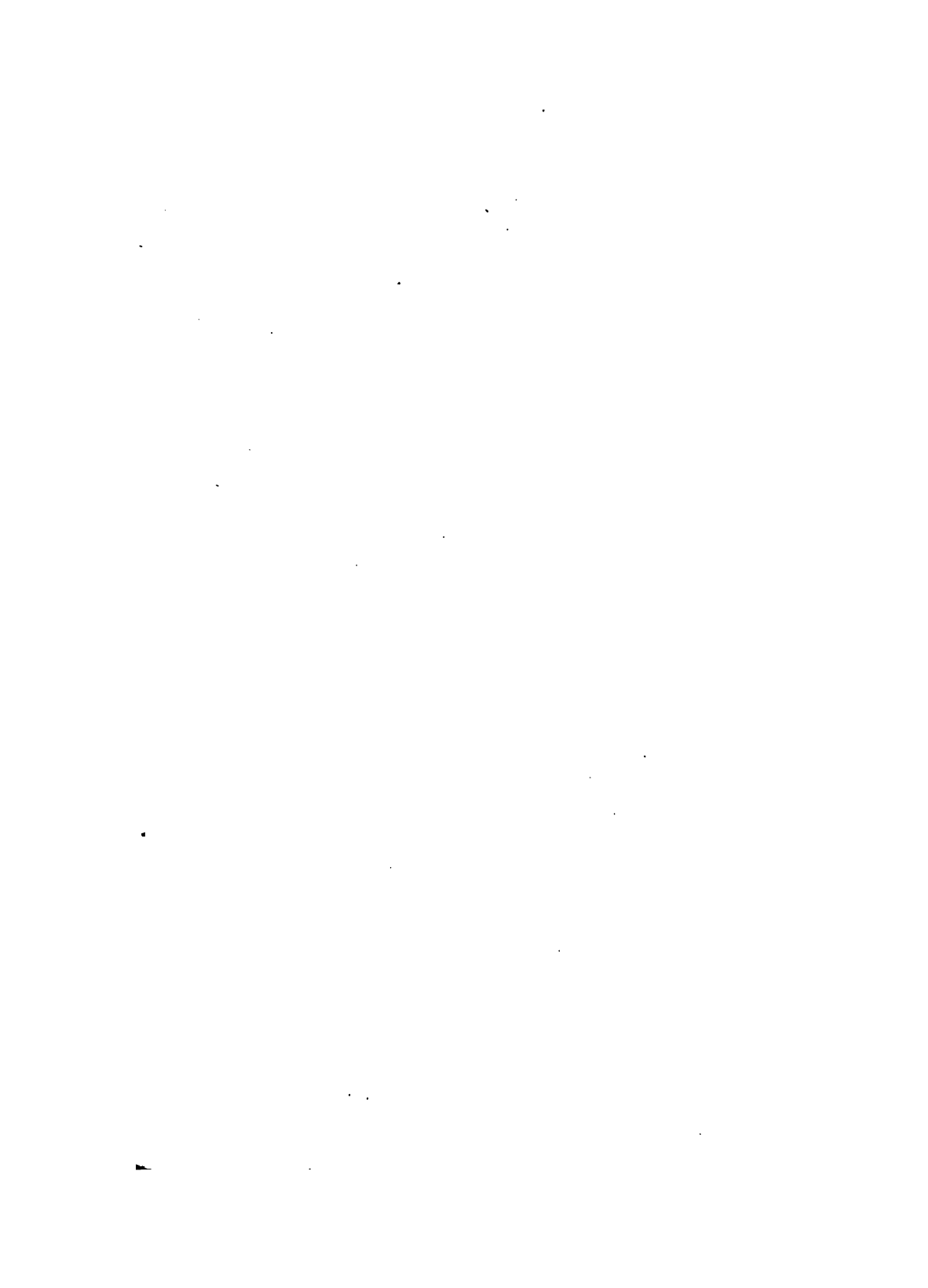
Здѣшнее Греческое духовенство ведетъ самую строгую жизнь и довольно просвѣщено: большая часть изъ духовныхъ говоритъ по Ишаліянски и занимается словесностію. Имѣя великое вліяніе на просвѣщенный народъ, они

(*) Смотри картинку.

1855
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
С.Х.И.ЛЪС.
СЪНСКАДЕКС.

Триморска двушка.

прекращають всѣ его распри и приводятъ въ исполненіе повелѣнія правительсва. При каждой церкви естъ школа, гдѣ мальчики обучаются закону и Славянской грамаѣ. Всякой праздникъ, во время службы, дѣши сіи спановяются по два въ рядъ, по обѣ стороны предъ царскими дверьми; чешверо въ бѣлыхъ одеждахъ прислуживають въ алтарѣ, а двое спояють у крылосовъ и чипають очень громко шо, члю слѣдуетъ пѣть дьячкамъ. По окончаніи обѣдни, Священникъ испытываетъ дѣшей въ Капихизисѣ, пономъ объявивъ имъ какой завпра праздникъ, или въ копоромъ часу собираются имъ въ классъ, благословляетъ ихъ и отпускаетъ по домамъ. Впрочемъ большая часть Бокезцевъ, особенно шѣхъ, копорые живутъ не при морѣ, а далѣе въ горахъ, по недоспапкѣ священниковъ, лишены и сего воспитанія. Богатые изъ Каполиковъ посылають дѣшей своихъ въ Ипаліанскіе Университеты. Нѣкопорые изъ дворянъ занимають должности Адвокатовъ и не учась правамъ, шакъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, по одному полько навыку умѣють запусываѣть дѣла и наживаются. Бокезцы говорятъ Славянскимъ языкомъ, смѣшаннымъ съ Ипаліанскими словами. Каполики пишутъ Ипаліанскими буквами; Греки же, изъ копорыхъ немногіе умѣють грамаѣ, употребляютъ въ письмѣ церковныя буквы. Приморцы и городскіе жители говорятъ по Ипаліански Венеціанскимъ нарѣчіемъ. Кромъ слѣсарнаго мастерсва,

дѣланія ружей и одной красильной фабрики, находящейся въ *Катаро*, мыла и дурныхъ спрунь, обрабатываемыхъ въ *Перасто*, нѣтъ никакихъ мануфактуръ. Самые лучшіе здѣсь ремесленники женщины.

Дворянство.

Въ прежнія времена, когда спрана сія была Республикою, начальники округовъ, избираемые народомъ, пока занимали общеспивенныя мѣста, назывались *Князьями*; послѣ того, при Венеціанскомъ правленіи, переименованы въ *Графовъ*, по же на время, и какъ при утвержденіи ихъ въ это званіе, или должностъ, платили они по 25 палеровъ, по и почли себя въ правѣ присвоить титулъ сей и дѣшамъ своимъ. Такимъ же почно образомъ и занимавшіе нижнія гражданскія должности называли себя дворянами; но ни тѣ, ни другіе не признавались въ Венеціи таковыми. Наспоящіе дворяне умѣютъ у себя грамошны, и тѣ изъ нихъ, въ коихъ нѣтъ сіятельныхъ титуловъ, почищаются самыми древнѣйшими, ибо Графское достоинство дано Бокезцамъ Венеціанами уже въ новѣйшія времена. Фамиліи *Медьнь*, Графы *Ивелиги* и Графы *Воиновичи* самое почешное дворянство. Впрочемъ сіе званіе не даетъ никакихъ преимуществъ: самый послѣдній изъ черни имѣетъ почно такія же права, какъ и первыя дворяне. Здѣсь истинное достоинство

основывается на всеобщемъ уваженіи, и кто заслужилъ оное, пошъ гораздо болѣе, нежели дворянинъ. Выборъ въ народные начальники, обыкновенно остаеся при лучшихъ и знаменитыхъ фамиліяхъ, однакожъ и самый просшій поселянинъ, заслужа уваженіе своихъ согражданъ, можетъ бытъ выбранъ въ Капитаны Комунишаша, котораго власпъ впрочемъ весьма ограничена.

Исторія.

Въ архивѣ Капарской хранися данная Иллиріянамъ *Александромъ Македонскимъ* грамота, которою за храброспъ и мужество, оказанное ими въ войнахъ сего великаго завоевателя, подарена имъ въ вѣчное и попомшвенное владѣніе часть земли *Аквилонской* до самыхъ полуденныхъ границъ *Ипаліи* съ тѣмъ, что коренные жители должны бытъ ихъ рабами (*). Хотя ученые и не могутъ согласишься въ древнихъ происшествіяхъ сей страны; но всего вѣроятнѣе кажеся, что Королева *Теока*, изгнанная изъ *Иллиріи* со многими приверженцами, избрала сначала для пребыванія своего по самое мѣсто, гдѣ нынѣ *Ризано*, и вскорѣ послѣ того желая удалитъ

(*) Я имѣлъ случай читать сію древнѣйшую привилегію Славянъ, помѣщенную въ заглавіи дипломовъ Графовъ *Иссиней*.

ся оиъ опасныхъ границъ , укрѣпилась въ *Катаро* , копорую *Плиній* называетъ Римскою колоніею подъ именежъ *Ascrivium*. Какъ и сіе не слышюмъ досповѣрно , по спашемъ говоришь о новѣйшихъ происшествіяхъ. Въ *Ризано* и *Катаро* жили морскіе разбойники , копорые , господствуя надъ моремъ , наводили ужась жишелямъ береговъ. Въ 866 году *Катаро* , *Будуа* , *Ризано* и *Розе* разрушены были до основанія *Агавенали* , народомъ жившимъ въ окрестностяхъ *Карвагены*. По опшесивіи сихъ варваровъ , оставшіеся жишели , соединясь съ *Боснійцями* , изгнанными изъ опшесива Венгерцами , построили *Катаро* и основали Республику. Въ 1115 году Король Сербскій *Георге* подарилъ сей Республикѣ островъ *Привлака* , что нынѣ *Страдіюки* , и мѣста , гдѣ нынѣ *Дустница* , *Карполи* , также долины *Зупа*. Въ 1250 году Король *Родославъ* , за приверженность къ ошцу и сыну его *Симону Немейсва* , укрѣпилъ сіи мѣста Кашарцамъ. При Королѣ *Урозіо* и Королевѣ *Еленѣ* въ разныя времена подарено Кашарскимъ жишелямъ и дворянству *вергній* и *нижній Зупа* (по Славянски *Гербоаль* , ш. е. равнина) , *Ложница* , *Міаксѣ* , *Добропта* , *Леденица* , *Біанка* и *Крутевица* до *Фіумьеры* (рѣчки , что у сѣнъ *Катаро*). Въ 1561 году Король Сербскій *Стефанъ Нейманья* укрѣпилъ грамошою право владѣнія на всѣ подаренныя прежде мѣста. Въ 1568 году , когда Сербія раздѣлялась на чешыре частыя , шо Республика , будучи

во все время подъ покровительствомъ сего Королевства, заключила союзъ съ *Лудвигомъ I*, Королемъ Венгерскимъ; въ томъ же году Венеціане, имѣя войну съ Венгріею, взяли *Катаро* и разграбя городъ, удалились. Въ 1382 году, дочь *Лудвига I*, *Марія*, опдала Республику, *Тварку*, Королю Босній; но по двухлѣтней войнѣ храбрые Капарцы возвратили свою свободу. Послѣ сего воевали они съ Албанскими Князьями и съ Рагузинцами. Въ 1391 году Капарцы заключили союзъ съ *Рагузою*, *Дульцино* и *Антивари*; жили сихъ двухъ послѣднихъ городовъ были извѣстные морскіе разбойники. Въ началѣ XV столѣтія, когда Турки завоевали всѣ пограничныя провинціи, Капарцы опасаясь ихъ, добровольно опдались въ подданство Венеціанской Республики на слѣдующихъ между прочимъ условіяхъ: 1) права, вѣра и законъ остаются неприкосновенными; 2) на строеніе общественныхъ зданій и жалованье гражданскимъ чиновникамъ употреблять деньги изъ областныхъ доходовъ; 3) Венеціанская Республика не можетъ уступить ихъ другой державѣ, и если не въ силахъ будетъ защищать ихъ, то народъ снова остается независимымъ и власнень избравъ другихъ покровителей. Венеціане въ точности исполнили договоръ сей; Бокезцы жили счастливо подъ ихъ правленіемъ и всегда были вѣрными ихъ подданными, Венеціане, владѣя *Катарою*, въ разныя времена покорили *Кастель-Ново* съ шрема округами, а

Пастровиси и *Ризано*, сохраняя свои преимущества, добровольно опдались въ покровительствѣ Венеціи. По уничтоженіи въ 1797 году Венеціанской Республики *Кампо-форлійскии* шракшапомъ, область *Боко ди Катаро* уступлена Римскому Императору, но мужественные Славяне воспротивились ему и опсправили опъ себя въ *Вѣну* депутатовъ. *Вѣнскій* Кабинетъ опспердилъ всѣ ихъ преимущества, и Генераль *Луковина* принялъ область опъ народныхъ начальниковъ *коммунитатовъ* (округовъ) на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ принадлежала она Венеціи. Въ 1804 году Французское правительство вознамѣрилось занять Черногорію, назначило для сего осмнашцатиштысячный корпусъ, копорый долженъ былъ выдти на берегъ въ *Зупъ* у *Будуа*. Французскіе Агенты, что бы не имѣть препятствія опъ жителей сего округа, недовольныхъ Авспрійцами, увѣрили было ихъ, что на по еспъ воля Императора Всероссійскаго; но когда Славяне узнали опъ посланнаго къ нимъ по сему случаю въ званіи доверенной особы Генераль — *Лейпенанпа* Графа *Ивелица*, что такового согласія Государь Императоръ опнюдь не давалъ, по они вооружились и Французы принуждены были опспавить свое коварное предпріятіе. По *Пресбургскому* миру вшорично и также несправедливо область сія опдана Италіанскому Королевству или лучше сказать, Франціи; народъ вооружился, и какъ описано выше, безусловно

опдался въ вѣрноподданство Россійскому Императору. Въ 1807 году, по *Тильзитскому* миру, область сдана Французскимъ войскамъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года жипели *Боко ди Катаро*, узнавъ о вторженіи Французовъ въ Россію, споль нечаянно и согласно напали на Французскія войска, что оныя не могли соединиться, были частію побиты, а оспальныя положили ружье. По желанію жипелей всѣхъ округовъ подняли они на крѣпоспяхъ своихъ Россійскій Императорскій флагъ. И наконецъ по рѣшенію *Вѣнскаго* Конгресса область опдана Авспріи.

Военное обозрѣніе Провинціи Боко ди Катаро.

Учаспѣ *Катаро* зависипѣ опѣ того, кпо повелѣваепѣ моремъ; безъ флопа ни взяпѣ, ни удержапѣ ее не возможно. Я уже сказаль выше, какую превосходную военную позицію предспавляепѣ сія провинція въ опношеніи къ полипическимъ видамъ; пеперь скажу сколько нужно войскъ для защиты оной и съ кошорой спороны взяпѣ ее можно.

2.500 Солданѣ, сколько мы шупѣ ихъ имѣли, весьма недоспапочно; но 6.000 егерей, пріобыкшихъ къ горной войнѣ, съ помощію Черногорцевъ и Приморцевъ, которые во время опасности могутъ выпспавипѣ до 20.000 человекъ, въ состояніи, кажепся, будупѣ опразипѣ сильнаго неприяпеля пакѣ, что са-

мый искусный и рѣшительный Генераль съ 50.000 человекъ лучшаго регулярнаго войска ничего шупть не успѣеть сдѣлать. — Разсмотримъ теперь возможность нападенія съ Рагузской и Турецкой границы, полагая Французовъ и Турокъ непріятелями, не имѣющими морской силы.

Со спороны Республики, *Кастель-Ново* есть самый слабый пунктъ; для чего должно опть спарой *Рагузы* сдѣлать дорогу и привезти артиллерію, которую поставивъ на высотахъ *Санъ Кълро* и *Св. Анны*, опогнаеть бомбами флотъ опть крѣпости; послѣ сего взять ее непрудно. Опть *Кастель-Ново* въ *Катаро* ведутъ двѣ дороги: первая идетъ по берегу, къ коему корабли, какъ и во всемъ каналѣ, могутъ приближаться на карпечный выспрѣлъ, и потому войску шупть пройши не возможно; другая дорога чрезъ долину *Камено*, деревни *Морине*, *Кривошіе*, оставя въ лѣвъ *Леденицу*, къ *Велинце* представляеть пропинуку, удобную полько для муловъ, проложенную съ горы на гору, съ утеса на утесъ и съ высоты 50 сажень по отвѣсу въ пропасть, гдѣ не полько должно подрываніемъ дѣлать дорогу для артиллеріи, но и спавить мосты для прохода людей. Опть селенія *Велинце* въ *Катаро* оставяются еще двѣ дороги: первая берегомъ *Доброптою*, гдѣ также не лзя колоннамъ идти мимо кораблей, а дѣлать подъ карпечнымъ выспрѣломъ дорогу для провоза артиллеріи очевидно не возможно. Послѣдняя

дорога опть *Велице* чрезъ высокія горы, принадлежація Черногоріи на распояніи пятидесяти верспъ предспавляешъ трудности менешія перехода чрезъ *Чортовъ мостъ*: шупъ должно поднимашъ пушки машинами, и попомъ, когда достигнешъ вершины горы, лежащей прошивъ *Катаро*, спускашъ къ деревнѣ *Скальари* по скапу въ 40 саженьяхъ опть крѣпосныхъ выспрѣловъ. Положимъ, что непришель уже предъ *Катаро*, которая можешъ бытъ ашакowana только со стороны *Доброты*; но шупъ горы, будучи оплоги къ морю, опкрываюпъ войска и праншей (кои вырубашъ должно въ камнѣ) выспрѣламъ кораблей; и попому ясно, что осада крѣпости, защищаемой флпомъ, еспъ химера. Скажупъ, что нѣптъ ничего невозможнаго и приведупъ въ доказательство, что *Наполеонъ* провель армію и артиллерию чрезъ *Силтлонъ* и *Ценисбъ*. Согласенъ; но онъ шамъ дѣлалъ дорогу и все, что ему было угодно, не бывъ ни опть кого обезпокоенъ: здѣсь же, на каждомъ шагу, принужденъ бы онъ былъ сражашъ съ живелями, гораздо искуснѣйшими спрѣлками, нежели его волпнжеры; при помъ мѣсто не позволяешъ воспользовашъ превосходною силою или искусными маневрами; по всей дорогѣ нѣптъ воды, нѣптъ возможности живъ на чужей счепъ, ибо живелямъ собспвенно для себя едва доспашетъ продовольствія на 4 или на 5 мѣсяцовъ, а для перевозки провіанта и аммуниціи на припцатиштысячную армію по-

нребно 12 или 13 тысячъ муловъ и лошадей: чѣмъ же ихъ кормить? Кажется самый честолюбивый полководецъ не предприметь такого похода, ибо и покореніе провинціи не принесетъ сколько пользы, сколько попребуется на то жерпвъ. Я не спану уже говорить, что могутъ предпринять Турки: съ нѣкопорого времени сдѣлались они очень благоразумны, а еспьли бы пришла имъ охота къ завоеванію сей провинціи, то рѣшипельно сказашъ можно, что 50.000 Янычаровъ положашъ шупъ свои головы.

Непріятель, господспвующій надъ моремъ, высадивъ войска въ портѣ Траспе, воспѣшивъ занявъ каналъ *Ле-Катене*, можетъ, обойдя прудную дефилею у *Скало - Санто*, осадить *Катаро* и опрѣзашъ сообщеніе ея съ *Кастель-Ново*. Словомъ, покоришь *Катаро* гораздо легче съ моря, нежели съ сухаго цуши, ибо и жишели, народъ воинспвенный, охопно будупъ помогашъ тому, кто имѣетъ флотъ для защиты ихъ торговли, а тому, кто не имѣетъ, сопрошивляпсья.

О П И С А Н І Е Ч Е Р Н О Г О Р І И

Черногорцы, ведя безпреспанную войну съ своими сосѣдами, не впускаютъ ни одного иноспранца въ свою землю. Путешеспвенникъ, который пожелалъ бы снятъ мѣстоположеніе, подвергся бы опасности поперяпъ жизнь; они почли бы его за шпіона какой либо державы, намѣревающейся завоевать ихъ.

По сей причинѣ изъ множества путешественниковъ, нѣтъ ни одного, копорой бы посѣпилъ Черногорію, и нѣтъ ни одного поврєнія о произведеніяхъ ея, о правленіи, нравахъ и обычаяхъ жителей.

По занятіи провинціи Капарской нашими войсками, Бокезцы съ Черногорцами слились въ одинъ народъ, и прежняя вражда ихъ прекратилась. Одинъ Докторъ изъ приморцевъ, человекъ весьма просвѣщенный, будучи призванъ во внушенность земли для вспомошествованія больнымъ, оказалъ нѣкопорую услугу Губернатору Черногоріи и самому Митрополиту, и не упустилъ воспользоваться довѣренностью, копорую внушали жителямъ его званіе, и знаніе языка. Знакомство его со мною было для меня полезно; онъ охотно общалъ мнѣ свои замѣчанія. Довѣренность Черногорцевъ къ Россіянамъ, мое путешествіе на горы и обращеніе съ ними во время пребыванія флота въ Адриатическомъ морѣ, доставили и мнѣ случай собрать другія свѣдѣнія, касающіяся до характера ихъ и правленія. Сличивъ замѣчанія Доктора съ своими, повѣрилъ я мои записки на мѣспѣ, и воспользовавшись показаніями Архимандрита Вукопича, природнаго Черногорца и еще нѣкопорыхъ свѣдущихъ Бокезцовъ, которые имѣли частныя сношенія и родственныя съ ними связи, особенно считаю себя обязаннымъ многими вѣрными подробностями о Черногоріи равно и Капарской провинціи, Графу П. И.

Ивеличу. При таковой помощи, будучи въ состояніи сосоставить почное и вѣрное описаніе я осмѣливаюсь здѣсь оное предложить. Новость предмета вознаграждаетъ негладкость слога. Земля Черногорцевъ не представляетъ ни надписей, ни развалинъ; извѣстія о ея жителяхъ не вмѣщаютъ споль любопытныхъ предметовъ, какіе чашапелли находятъ въ описаніи древней Греціи; но часто полевой цвѣшокъ бываетъ споль же душистъ, какъ другой, воспитанный въ цвѣтникѣ и оранжереѣ.

Границы, пространство и число жителей.

Самое названіе Черногорія, означаетъ гористую землю. Вся провинція покрыта горами, и ограждена цѣпью высокихъ скалъ, копорья, будучи покрыты еловыми лѣсами, придають имъ черный видъ, отъ чего произошло названіе Черной горы (Monte Negro). Она лежитъ между Герцоговиною и Албанією и примыкается западною спороною къ провинціи Капарской. Нельзя почно положить пространства ея, ниже вѣрно опредѣлить число ея жителей; но приближенно можно сказать, что она имѣетъ въ окружности около 300 верстъ, 90 верстъ въ длину, 50 въ ширину, и вмѣщаетъ 500 квадратныхъ миль земли; она раздѣляется на слѣдующія пять округовъ, называемыхъ жителями Наія: 1) *Капунская*, 2) *Лешанская*, 3) *Плещинская*, 4) *Piet-*

кал, 5) Черницкая, къ онымъ въ 1796 году по разбитіи Мипрополипомъ Махмуша Паши Скушарскаго; округъ 6) Берда оупъ Герцогвины присоединился къ Черногоріи. Бердяне занимающся съ успѣхомъ земледѣіемъ, не ходятъ на грабежъ, и защищають границы новаго своего опщества съ мужеспвомъ, заслужившимъ имъ уваженіе самихъ Черногорцевъ. Въ семь округъ находится большое село *Бѣлопавлици*, гдѣ каждую недѣлю бываешъ торгъ.

Черногорія единспвенная земля въ Европѣ, въ копорой нѣтъ городовъ. Во всей области щитаешся 116 селеній, самое большое не имѣешъ болѣе 1000 душъ. Населеніе каждаго села щитаешся по числу могущихъ поднять оружіе: и такимъ образомъ во всей Черногоріи полагають 15,000 воиновъ, могущихъ выпши въ поле, а какъ они ведутъ жизнь совершенно военную и носятъ оружіе съ 16 лѣтъ до глубокой старости, то умножая число воиновъ въ чешверо, цѣлое народонаселеніе полагаешъ надобно до 60,000. Увѣряють, что въ собспвенной землѣ, они могутъ выставишь 30,000 оруженосцевъ.

Деревни спрояшся въ долинахъ и близъ рѣкъ, въ коихъ вода превосходна; дома въ одинъ этажъ раздѣлены на двѣ части: въ одной половинѣ помѣщаешся домашняя скопина, въ другой, гдѣ посреди поставленъ очагъ безъ трубы, живешъ семейство. Спѣны складывающся изъ камней проспо одинъ на другой;

только для малаго числа двушажныхъ и монастырей употребляется известъ и черепица; прочіе, будучи покрыты соломой, представляютъ бѣдные шалаши, коихъ лучшую мебель составляютъ черепы головъ и оружіе непріятелей, напоминающихъ молодымъ людямъ славу ихъ опцевъ.

Монастырь Цепине, главное мѣсто пребыванія Митрополита, окруженъ стѣною съ прорѣзами и имѣетъ нѣсколько малыхъ пушекъ. Тутъ собирается народный сеймъ. Здѣсь хранятся грамошны, данныя Черногорскому народу, при каждомъ восшествіи на престолъ нашихъ Императоровъ.

Монастырь Спаневичи, подаренный Венеціанами, находится въ округѣ Побори на границѣ Черногорской; онъ также укрѣпленъ каменною стѣною съ брустверомъ, защищаемымъ пушками. Положеніе его опъ природы неприступно. Церковь, построенная Венеціанами, украшена многими дарами Россійскихъ Монарховъ.

К л и м а т ъ.

Суровость погоды, спужа и зной мало превозажатъ народъ сей. Воздухъ свѣжъ и здоровъ; онъ очень сухъ зимою, и сіе вспомоществуя гибкости тѣла, укрѣпляетъ и содѣлываетъ Черногорцевъ способными къ перенесенію неимовѣрныхъ трудовъ. Лѣшніе жары умѣряются воспочнымъ вѣтромъ, копо-

рый, начинаясь въ полдень, прохладяетъ и освѣжаетъ жипелей. Черногорцы доспигають глубокой спароспи: я видѣль 70 лѣпникъ при осадѣ Рагузы; меня увѣряли, что многіе изъ нихъ живуть и за спо.

Болѣзни.

Болѣзни очень рѣдки между Черногорцами: они обязаны симъ своей воздержности, чиспопѣ воздуха, а болѣе порядочной жизни. Они не панцуютъ по ночамъ на балахъ до упожленія; спраспи ихъ не возбуждаются шеапральными предспавленіями; они не знаютъ никакихъ нашихъ прихостей модной жизни. Опъ сего многія болѣзни даже и по имени имъ неизвѣсны. Лѣченіе головной боли, проспудной горячки, колопья, и другихъ болѣзней, случающихся во время походовъ ихъ, опъ ударенія солнечныхъ лучей, или опъ вѣлпра, оспанавливающего вдругъ испарину, оспавляютъ они природѣ или упопробляютъ полезныя sprawy и коренья. Опытъ научаешь нѣкошорыхъ проспыми средспивами вылѣчивають пяжкія болѣзни, и сіе знаніе переходить опъ опца къ сыну. Между ими еспъ искусныя коспоп्राвы. Лѣченіе ранъ заслуживаешь особенное вниманіе. Къ легкимъ прикладываютъ паупшину, мохъ и прущь: къ порѣзамъ лиспть плюща, или скорлупу чеснока, Къ пяжелымъ ранамъ, дѣлають кашаплазмъ изъ sprawy, извѣспной у насъ подъ именемъ Иванъ да Марья

(или иначе спящая права), сжимая ее между двухъ каменевъ; нѣкоторые посыпаютъ кашаплазмъ солью, и опъ сего проспаго средства рамы закрываются чрезъ 15 дней. Они не знаютъ употребленія ланцеса, а опворлютъ кровь, какъ у насъ лошадямъ, за ушами и въ икрѣ ноги бриввою, Когда опъ солнечныхъ лучей болитъ голова, они пускаютъ сами себѣ кровь изъ носа, перетянувъ шею нуту свуркомъ, шолкаютъ въ носъ свернутою бумажкою или правою. Не взирая на грубую пицу, безпрестанныя войны, лишеніе нособій и недоспакки, которымъ подвергаются въ частыхъ походахъ, они до самой смерпи живутъ не чувспвуи почти никакихъ припадковъ. Проспан жизнь, чуждая суентъ и напряженій ума, сберегаетъ ихъ здравіе. Просвѣщенный или лучше сказать свѣпскій человекъ скорѣе дѣлается жертвою спрасней вредныхъ ему и пропивныхъ природѣ. Обизанности обычаевъ, сидѣніе за науками, рѣдкое на опкрытомъ воздухѣ пребываніе, неумѣренность въ употребленіи жирной и лакомой пици, излишество забавъ, прихотливость, изнѣженность, славолубіе, спыдъ, зависть, и многія другія спраспи, сильнѣе въ немъ дѣйствующія, мало по малу мзнуряютъ пѣлесныя силы его. Даже самыя добродѣтели, чувспвительность, состраданіе, чадолубіе обращаются во вредъ, когда при расслабленіи жилъ сильно поприсають душу. Но Черногорецъ, ограниченный въ сво-

ихъ желаніяхъ, копорыя удобно можетъ удовлетворить, живеть счастливо и довольно. Когда опечесиво въ онаснопи, драгоцѣнная независимость его угрожается рабствомъ, онъ безъ размышленія поспѣшно беретъ ружье, сражается, освобождаетъ его, и шѣмъ обанчиваетъ свою заботливостъ. Душа его, хопя шакже причасна спраснямъ, подвержена добродѣтелямъ и порокамъ, но не съ шакою спененію чувствительности: онъ помогаетъ ближнему, но не мучится его спрданіямъ; умираетъ за опечесиво, но утираетъ за него въ сраженіяхъ, а не опъ унынія или сердечнаго сокрушенія о его бѣдствіяхъ; смерть друга, потеря жены, или единственнаго сына, хопя и наводитъ ему сильную горестъ, однакожь не шакою, копорая бы лишила его всей душевной пвердости и разруша крѣпостъ здравія содѣлала его жерпвою сего живаго и нѣжнаго чувства. Словомъ, воспитаніе приближая его къ природѣ, копорой онъ естъ простое чадо, пзбавляетъ опъ множества болѣзней, происпекающихъ опъ образа нашей жизни и нашей чувствительности.

Произведенія.

Не взирая на частые набѣги на своихъ сосѣдей, опвлекающихъ опъ земледѣлія и при всей бесплодности горъ, нѣсколько долинъ, удовлетворяютъ доспапочно нуждамъ жише-

лей, производя хлѣбъ, вино, винныя ягоды, груши, яблоки, сливы, копорыя превосходны, коровье масло, сыръ, кожи, шерсть, ленъ, воскъ, медъ и пр. и пр. Нынѣшній Мисрполипъ, научивъ обрабатывать картофель, ввелъ его во всеобщее употребленіе.

Земледѣліе.

Земледѣліе ограничивается просѣянными приемами, утвержденными опыномъ, и безъ улучшенія, по одной привычкѣ, пашни и сады довольно хорошо обработаны. Гдѣ нѣтъ дорогъ и земля очень гориста, работа должна быть многотрудна. Хлѣбныя поля воздѣлываются оныя киркою, а тяжесты перевозятся на лошакахъ и осяхъ. Лошади и быки очень рѣдки. Овцы, въ особенності же козы, копорыхъ содержатъ въ большомъ числѣ, составляютъ главнѣйшее ихъ богатство. По неимѣнію луговъ и недоспаіску корма, зимою принуждены они бывають продавать часть домашней скотины въ Капаро, но весною, опнимая спада у своихъ сосѣдей; они всегда замѣняютъ свой убытокъ. По множеству и дешевизнѣ домашнихъ птицъ, приносимыхъ въ Капаро на рынокъ, должно заключить, что они имѣють ихъ очень много. Черногорскія собаки весьма уважаются въ Ипаліи и во всемъ Левантѣ; головы ихъ похожи на шелчьи; оныя проворны, злы и шакъ смыслены,

что въ самую темную ночь по обоянію далеко слышатъ чужаго человѣка, и горе поспороннему, который бы хотѣлъ ночью тихонько пробраться въ селеніе! днемъ сперегупъ онѣ спада, и споль свирѣпы и сильны, что нападають сами собою на хищныхъ звѣрей; ночью же охраняють деревню отъ внезапностей.

Торговля.

Степень просвѣщенія народа измѣряется успѣхами земледѣлія и торговли. Сіи два искуства подають одно другому взаимную помощь, и одно ихъ соединеніе составляетъ силу и благосостояніе царствъ; но какую дѣятельность могутъ доставить торговлѣ Черногорцы, которые не перпятъ сообщенія съ изобильными обласіями, ихъ окружающими, и у коихъ хлѣбопашество находится въ младенчествѣ? Они имѣють сношенія только съ Капаро, единственнымъ мѣстомъ ихъ торговли; да и сіи заключаются въ небольшой продажѣ и еще меньшей покупкѣ. Сверхъ плодовъ, хлѣба и масла, они привозятъ Бокезцамъ, шерсть, шелкъ въ кулакахъ, лѣсъ, уголья, и много соленой и копченой баранины и сыру, которые отправляются въ Триестъ. Умѣренность Черногорцевъ сохраняетъ отъ собсвеннаго ихъ, продовольствія большую часть сихъ произведеній. Въ обмѣнъ получаютъ они ружья, пистолеты, свинець,

порохъ, ножи и япаганы, черепицу, коею за-
жигочные покрываютъ крыши своихъ до-
мовъ; желѣзные инструменны, писчую бума-
гу, соль, глиняные горшки, просиую стеклян-
ную посуду; еще покунають они пестрые ло-
скупья сипшу или шелковые плашки, красныя
шапочки, Венеціанской бисерь для женщинъ,
и другія мѣлочныя вещи. Вопъ чѣмъ ограни-
чивается вся ихъ порговля, копорой выго-
ды всегда въ ихъ пользу и поспоянно оди-
наковы съ давняго времени. Изъ сего заклю-
чить можно, что золото скопляется со дня
на день въ ихъ землѣ и что шопъ, коего
плашь бѣдно, имѣетъ небольшое сокровище,
копорое не обращаясь лежитъ зарыто въ
углу его дома. Торгъ производится мѣною или
наличными деньгами, способъ самый проспый
и вѣрный; ибо опасаяся обмана, они никогда
не заключають договоровъ съ людьми мало
имъ извѣспными. Жипели коммунишаша До-
брошы заслужили ихъ довѣренность; они
берупъ опъ нихъ напередъ деньги или по-
вары и обязуются доставлять въ прилич-
ное время, хлѣбъ, рыбу или другіе припасы,
и вѣрно держатъ данное слово. Обыкновенно
они имѣють паковыя сношенія съ кумовья-
ми и крестными брапьями (*); сіе дальнее
родство дѣлаетъ условія ихъ священными и

(*) Въ залогъ дружбы они мѣняются крестами, и сіе называется
между ими *побрателью*, то есть крестный братъ, почитае-
мый не менѣе роднаго.

ненарушимыми. Кромѣ мѣлкой Турецкой монеты, Венеціанскихъ червонцевъ и Австрійскихъ серебряныхъ палеровъ, они не берутъ никакихъ другихъ денегъ.

Науки, ремесла и языкъ.

Черногорцы совершенные невѣжды. Умѣющіе чипать и писать почищаются между ими людьми учеными. Высшее духовенство и нѣ дворяне, кои служили въ Россійской арміи довольно свѣдуци. Кромѣ священныхъ книгъ, печатаемыхъ въ Кіевѣ, они не читаютъ никакихъ другихъ. Свободныя ремесла, кромѣ необходимыхъ въ жизни, также все имъ неизвѣстны, ибо предметы роскоши спановаясь не нужны въ грубомъ образѣ жизни, какую ведутъ они, подобно самымъ необразованнымъ народамъ. Въ каждомъ домѣ изъ собственной шерсти и льну дѣлается полстное сермяжное сукно и холстина. Одежда ихъ не подвержена непостоянству моды: она всегда проста и одинакова, почему и не прудятся они для обработыванія другихъ издѣлій, имъ излишнихъ. Имѣя необходимое, зная отчасти кузнечное и слѣсарное мастерство, служащее для починки ружей, они живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи другихъ Искусствъ и Художествъ. Женщины суть лучшіе ихъ ремесленники. Черногорцы, удержавъ вольность свою и имѣя мало сообщенія съ

иноземцами, сохранили въ полной чистотѣ коренной Славянскій языкъ. Выговоръ ихъ мягче и пріятнѣе нежели Сербовъ, Кроашовъ и Далмашовъ, ибо первые мѣшаютъ Славянскія слова съ Турецкими, впорые съ Нѣмецкими, а послѣдніе съ Италіянскими. Пишутъ они церковными буквами.

Правленіе.

Черногорія есть Республика, въ коей равенство поддерживается бѣдностію, вольность храбростію, законъ замѣняется обычаемъ. Сія малая область представляетъ образъ правленія безъ печатныхъ уставовъ. Черногорцы, не плаща ни какихъ подапей, не собирая общественной казны; управляются сами собою, и живутъ покойно и щастливо. Правленіе Черногоріи можно назвать народнымъ и избираемымъ. Сеймъ или сборъ Главарей есть драгоценнѣйшій залогъ ихъ независимости; на ономъ рѣшился миръ, война и большинствомъ голосовъ избираются какъ самъ Митрополишь, такъ Губернапоръ и 4 Сердаря или военачальника. Вопъ какъ это дѣлается: когда соберутся на обширный лугъ, находящійся при монастырѣ Цепинѣ, Митрополишь излагаетъ нужду обявишь войну, заключишь миръ или сдѣлашь какое либо распоряженіе, и спрашиваетъ, согласны ли они или нѣтъ. Священники и Главари, разошедшись по толпамъ, повшоря-

юпть предложеніе слово въ слово. Начинаеися беспорядочный шумъ; народъ разсуждаешъ, шолкуешъ, споритъ, но никогда не случалось, чпобъ подобно другимъ народнымъ депутатамъ, рубили шупъ уши и носы. Звонъ колокола повелѣваетъ замолчать, и какъ бы споръ ни былъ силенъ, но при первомъ звукѣ насшаешъ совершенная тишина. Мишпрополипть оная спрашиваешъ, чѣмъ они рѣшили, и согласны ли на предложеніе. Обыкновенно слѣдуешъ опшѣпть: буди по швоему, владыко! (шакъ они называютъ Мишпрополипа). Досшоинство Владыки и Губернатора сдѣлалось наслѣдственнымъ; ибо уваженіе, копорымъ они пользуются, число ихъ доброжелателей и частію искапельство, доспавляютъ сіе званіе и дѣпямъ ихъ или родспвеннику, копорому они хощяпть передать свой санъ. Такимъ образомъ въ фамилии Пешровичей и Радоничей, уже съ давняго времени утвердилось сіе званіе. Сердари избираюпся на жизнь, и весьма уважаюпся по пому, чпо въ нихъ предполагается храбрость и искусство, доказанныя опытами во многихъ сраженіяхъ. Чинъ сей не можетъ сдѣлаться наслѣдственнымъ, ибо каждый Черногорець, почипая себи храбрымъ, ищепъ его. Князья или Главари деревень избираюпся спарѣйщинами семействъ; иногда и сіи удерживаютъ шипла для дѣпей своихъ, еспли они шого достойны и будущъ выбрапы. Князья сіи, имѣя пышный шипуль, не болѣе какъ наши деревен-

полько для малаго числа двуэшажныхъ и монастырей употребляется известъ и черепица; прочіе, будучи покрыты соломой, представляютъ бѣдные шалаши, коихъ лучшую мебель составляютъ черепы головъ и оружіе непріятелей, напоминающихъ молодымъ людямъ славу ихъ опцевъ.

Монастырь Цепине, главное мѣсто пребыванія Митрополипа, окруженъ стѣною съ прорѣзами и имѣетъ нѣсколько малыхъ пушекъ. Тутъ собирается народный сеймъ. Здѣсь хранятся грамопы, данныя Черногорскому народу, при каждомъ восшествіи на престолъ нашихъ Императоровъ.

Монастырь Спаневичи, подаренный Венеціанами, находится въ округѣ Побори на границѣ Черногорской; онъ также укрѣпленъ каменною стѣною съ брустверомъ, защищаемымъ пушками. Положеніе его опъ напуры неприступно. Церковь, построенная Венеціанами, украшена многими дарами Россійскихъ Монарховъ.

К л и м а т ъ.

Суровость погоды, спужа и зной мало превозапятъ народъ сей. Воздухъ свѣжъ и здоровъ; онъ очень сухъ зимою, и сіе вспомоществуя гибкости шѣла, укрѣпляетъ и содѣлываетъ Черногорцевъ способными къ перенесенію неимовѣрныхъ трудовъ. Лѣтніе жары умѣряются воспочнымъ вѣтромъ, копо-

рый, начинаясь въ полдень, прохлаждаетъ и освѣжаетъ жипелей. Черногорцы достигаютъ глубокой спароспи: я видѣлъ 70 лѣпникъ при осадѣ Рагузы; меня увѣрили, что многіе изъ нихъ живущъ и за сно.

Болѣзни.

Болѣзни очень рѣдки между Черногорцами: они обязаны симъ своей воздержности, чистотѣ воздуха, а болѣе порядочной жизни. Они не панцуютъ по ночамъ на балахъ до упоменія; спраспи ихъ не возбуждаются пеащральными предспавленіями; они не знаютъ никакихъ нашихъ прихостей модной жизни. Опъ сего многія болѣзни даже и по имени имъ неизвѣсны. Лѣченіе головной боли, проспудной горячки, колопья, и другихъ болѣзней, случающихся во время походовъ ихъ, опъ ударенія солнечныхъ лучей, или опъ вѣпра, оспанавливающего вдругъ испарину, оспавляютъ они природѣ или упопреляютъ полезныя sprawy и кореня. Опытъ научаетъ нѣкопорыхъ проспыми средствами вылѣчивать тяжкія болѣзни, и сіе знаніе переходить опъ опца къ сыну. Между ими есть искусные коспосправы. Лѣченіе ранъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Къ легкимъ прикладываютъ паушину, мохъ и прущъ: къ порѣзамъ лиспъ плюща, или скорлупу чеснока. Къ тяжелымъ ранамъ, дѣлаютъ кашаплазмъ изъ sprawy, извѣстной у насъ подъ именемъ Иванъ да Марья

(или иначе спѣнная права), сжимая ее между двухъ каменьевъ; нѣкопорые посыпають какашаплазмъ солью, и опть сего проспанаго средства рамы закрываюцца чрезъ 15 дней. Они не знаютъ упошребленія ланцетина, а опшворяють кровь, какъ у насъ лошадимъ, за ушьми и въ икрѣ ноги бришвою, Когда опть солнечныхъ лучей болишь голова, они пускають сами себѣ кровь изъ носа, перетянувъ шею шуго свуркомъ, шолкають въ нось свернушою бумажкою или правою. Не взирая на грубую пищу, безпреспанныя войны, лишеніе нособій и недоспапки, которымъ подвергаются въ частыхъ походахъ, они до самой смерши живутъ не чувствул почти никакихъ припадковъ. Проспан жизнь, чуждая суетъ и напряжений ума, берегаешъ ихъ здравіе. Просвѣщенный или лучше сказашъ свѣпскій человекъ скорѣе дѣлаешся жертвою спрасней вредныхъ ему и прошивныхъ природѣ. Обизанности обычаевъ, сидѣніе за науками, рѣдкое на опкрышомъ воздухѣ пребываніе, неумѣренность въ упошребленіи жирной и лакомой пици, излишество забавъ, прихотливость, изнѣженность, славолюбіе, спыдъ, зависпъ, и многія другія спраспи, сильнѣе въ немъ дѣйствующія, мало по малу изнуряють шѣлесныя силы его. Даже самыя добродѣтели, чувспивительность, состраданіе, чадолюбіе обращаюцца во вредъ, когда при разслабленіи жилъ сильно поприсяють душу. Но Черногорець, ограниченный въ сво-

ихъ желаніяхъ, копорыя удобно можетъ удовлетворить, живеть счастливо и довольно. Когда опечесиво въ онаснопи, драгоцѣнная независимость его угрожаеться рабствомъ, онъ безъ размышленія поспѣшно беретъ ружье, сражаеться, освобождаетъ его, и шѣмъ оказываешь свою заботливостъ. Душа его, хопя шакже причасна спраспямъ, подвержена добродѣтелямъ и порокамъ, но не съ шакою спененію чувспвишельности: онъ помогаешь ближнему, но не мучится его спраданіями; умираешь за опечесиво, но умираешь за него въ сраженіяхъ, а не опъ уныніа или сердечнаго сокрушенія о его бѣдспвіяхъ; смерть друга, потеря жены, или единспвеннаго сына, хопя и наводитъ ему сильную горесъ, однакожъ не шакую, копорая бы лишила его всей душевной пвердоспи и разруша крѣпостъ здравія содѣлала его жерпвою сего живаго и нѣжнаго чувспва. Словомъ, воспипаніе приближая его къ природѣ, копорой онъ еспъ просное чадо, избавляешь опъ множеспва болѣзней, происпекающихъ опъ образа нашей жизни и нашей чувспвишельности.

Произведенія.

Не взирая на частые набѣги на своихъ сосѣдей, оппвлекающихъ опъ земледѣліа и при всей безплодноспи горъ, нѣсколько долинъ, удовлетворяють доспапотно нуждамъ жипше-

лей, производя хлѣбъ, вино, винныя ягоды, груши, яблоки, сливы, копорыя превосходны, коровье масло, сыръ, кожи, шерсть, ленъ, воскъ, медъ и пр. и пр. Нынѣшній Митрополитъ, научивъ обрабатывать каршофель, ввелъ его во всеобщее употребленіе.

Земледѣліе.

Земледѣліе ограничивается простыми приемами, утвержденными опытомъ, и безъ улучшенія, по одной привычкѣ, наши и сады довольно хорошо обработаны. Гдѣ нѣтъ дорогъ и земля очень гориста, работа должна быть многотрудна. Хлѣбныя поля воздѣлываютъ они киркою, а тяжести перевозятъ на лошакахъ и осяхъ. Лошади и быки очень рѣдки. Овцы, въ особенності же козы, копорыхъ содержатъ въ большомъ числѣ, составляютъ главнѣйшее ихъ богатство. По неимѣнію луговъ и недоставкѣ корма, зимою принуждены они бывать продавая часть домашней скотины въ Капаро, но весною, опнивая спада у своихъ сосѣдей; они всегда замѣняютъ свой убытокъ. По множеству и дешевизнѣ домашнихъ птицъ, приносимыхъ въ Капаро на рынокъ, должно заключить, что они имѣютъ ихъ очень много. Черногорскія собаки весьма уважаются въ Ипаліи и во всемъ Левантѣ; головы ихъ похожи на шелчи; онѣ проворны, злы и шакъмышлены,

что въ самую темную ночь по обоянію далеко слышатъ чужаго чловѣка, и горе постороннему, которъ бы хопѣлъ ночью пихонько пробратъся въ селеніе! днемъ сперегупъ онѣ спада, и споль свирѣпы и сильны, что нападають сами собою на хищныхъ звѣрей; ночью же охраняють деревню опть внезапносней.

Торговля.

Степень просвѣщенія народа измѣряется успѣхами земледѣлія и торговли. Сіи два искуства подають одно другому взаимную помощь, и одно ихъ соединеніе составляетъ силу и благосостояніе царствъ; но какую дѣятельность могутъ доставить торговль Черногорцы, которые не перпятъ сообщенія съ изобильными областями, ихъ окружающими, и у коихъ хлѣбопашество находится въ младенчествѣ? Они имѣють сношенія только съ Кашаро, единственнымъ мѣстомъ ихъ торговли; да и сіи заключаются въ небольшой продажѣ и еще меньшей покупкѣ. Сверхъ плодовъ, хлѣба и масла, они привозятъ Бокезцамъ, шерсть, шелкъ въ куклахъ, лѣсъ, уголья, и много соленой и копченой баранины и сыру, которые отправляются въ Триестъ. Умѣренность Черногорцевъ сохраняетъ опть собственнаго ихъ, продовольствія большую часть сихъ произведеній. Въ обмѣнъ получаютъ они ружья, пистолеты, свинецъ,

порохъ , ножи и япаганы , черепицу , коею за-
жигочные покрываютъ крыши своихъ до-
мовъ , желѣзные инструменпы , писчую бума-
гу , соль , глиняные горшки , просхую стеклян-
ную посуду ; еще покупаютъ они пестрые ло-
скушья сипцу или шелковые плашки , красныя
шапочки , Венеціянской бисеръ для женщинъ ,
и другія мѣлочныя вещи . Волгъ чѣмъ ограни-
чивается вся ихъ торговля , копорой выго-
ды всегда въ ихъ пользу и постоянно оди-
наковы съ давняго времени . Изъ сего заклю-
чить можно , что золото скопляется со дня
на день въ ихъ землѣ и что погъ , коего
плащье бѣдно , имѣетъ небольшое сокровище ,
копорое не обращаясь лежипъ зарыто въ
углу его дома . Торгъ производится мѣною или
наличными деньгами , способъ самый проспый
и вѣрный ; ибо опасаяся обмана , они никогда
не заключаютъ договоровъ съ людьми мало
имъ извѣспными . Жипели коммунишапа До-
брошы заслужили ихъ довѣренность ; они
берупъ отъ нихъ напередъ деньги или по-
вары и обязуются доставлять въ прилич-
ное время , хлѣбъ , рыбу или другіе припасы ,
и вѣрно держатъ данное слово . Обыкновенно
они имѣютъ паковыя сношенія съ кумовья-
ми и креспными братьями (*) ; сіе дальнее
родство дѣлаетъ условія ихъ священными и

(*) Въ залогъ дружбы они мѣняются крестами , и сіе называется
между ими *побрателью* , то есть крестный братъ , почитае-
мый не менѣе роднаго .

ненарушимыми. Кромѣ мѣлкой Турецкой монеты, Венеціанскихъ червонцевъ и Австрійскихъ серебряныхъ палеровъ, они не берутъ никакихъ другихъ денегъ.

Науки, ремесла и языкъ.

Черногорцы совершенные невѣжды. Умѣющіе чипашь и писашь почишакуются между ими людьми учеными. Высшее духовенство и ипѣ дворяне, кои служили въ Россійской арміи довольно свѣдуши. Кромѣ священныхъ книгъ, печатаемыхъ въ Кіевѣ, они не чипашь никакихъ другихъ. Свободныя ремесла, кромѣ необходимыхъ въ жизни, пакже все имъ неизвѣсны, ибо предметы роскоши спановаятся не нужными въ грубомъ образѣ жизни, какую ведутъ они, подобно самымъ необразованнымъ народамъ. Въ каждомъ домѣ изъ собственной шерсти и льну дѣлается толстое сермяжное сукно и холстина. Одежда ихъ не подвержена непостоянству моды: она всегда проста и одинакова, почему и не прудаятся они для обработыванія другихъ издѣлій, имъ излишнихъ. Имѣя необходимое, зная опчасна кузнечное и слѣсарное мастерство, служащее для починки ружей, они живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи другихъ Искусствъ и Художествъ. Женщины суть лучшіе ихъ ремесленники. Черногорцы, удержавъ вольность свою и имѣя мало общенія съ

иноземцами, сохранили въ полной чистотѣ коренной Славянскій языкъ. Выговоръ ихъ мягче и пріятнѣе нежели Сербовъ, Кроашовъ и Далматовъ, ибо первые мѣшаютъ Славянскія слова съ Турецкими, впрочемъ съ Нѣмецкими, а послѣдніе съ Италіянскими. Пишутъ они церковными буквами.

Правленіе.

Черногорія есть Республика, въ коей равенство поддерживается бѣдностію, волею храбростію, законъ замѣняется обычаемъ. Сія малая область представляетъ образъ правленія безъ печатныхъ уставовъ. Черногорцы, не плаща ни какихъ подапей, не собирая общественной казны; управляются сами собою, и живутъ покойно и щасливо. Правленіе Черногоріи можно назвать народнымъ и избираемымъ. Сеймъ или сборъ Главарей есть драгоценнѣйшій залогъ ихъ независимости; на ономъ рѣшился миръ, война и большинствомъ голосовъ избираются какъ самъ Митрополитъ, такъ Губернаторъ и 4 Сердаря или военачальника. Вошь какъ это дѣлается: когда соберутся на обширный лугъ, находящійся при монастырѣ Цепинѣ, Митрополитъ излагаешь нужду объявить войну, заключить миръ или сдѣлать какое либо постановление, и спрашиваетъ, согласны ли они или нѣтъ. Священники и Главари, разошедшись по толпамъ, повсюду

копъ предложеніе слово въ слово. Начинается беспорядочный шумъ; народъ разсуждаетъ, шолкуешъ, споритъ, но никогда не случалось, чшобъ подобно другимъ народнымъ депутатамъ, рубили шупъ уши и носы. Звонъ колокола повелѣваетъ замолчать, и какъ бы споръ ни былъ силенъ, но при первомъ звукѣ насшаетъ совершенная тишина. Митрополитъ опять спрашиваетъ, чѣмъ они рѣшили, и согласны ли на предложеніе. Обыкновенно слѣдуетъ отвѣтъ: буди по швоему, владыко! (такъ они называютъ Митрополипа). Досшощество Владыки и Губернатора сдѣлалось наследственнымъ; ибо уваженіе, копорымъ они пользуются, число ихъ доброжелателей и частію искашество, доставляютъ сіе званіе и дѣшямъ ихъ или родшвеннику, копорому они кошатъ передать свой санъ. Такимъ образомъ въ фамиліи Пешровичей и Радоичей, уже съ давняго времени утвердилось сіе званіе. Сердари избираются на жизнь, и весьма уважаются по шому, чшо въ нихъ предполагается храбрость и искусство, доказанныя опытами во многихъ сраженіяхъ. Чинъ сей не можетъ сдѣлаться наследственнымъ, ибо каждый Черногорець, почиая себя храбрымъ, ищетъ его. Князя или Главаря деревень избираются старѣштинами семейства; иногда и сіи удерживаютъ шипла для дѣшей своихъ, ешли они шого достойны и будутъ выбраны. Князя сія, имѣя пышный шипуль, не болѣе какъ наши деревен-

скіе староспы или выборные. Губернапоры, Сердари, не имѣють ни почешей, ни какихъ преимуществъ, ни какого знака опличія или вознагражденія, и малое имѣють вліяніе на правленіе; они приглашаюцца посредниками въ легкихъ ссорахъ, и участвуютъ на Сеймахъ; ибо безъ согласія ихъ, какъ народныхъ представителей, не можетъ бытъ рѣшено ни какое постановленіе. Верховная, духовная и гражданская власти перешли въ руки Митрополипа; но единственно по тому, что онъ заслужилъ оныя своимъ просвѣщеніемъ, а болѣе мужествомъ и твердостью; ибо, въ противномъ случаѣ, власть его содѣлалась бы ничтожною, и народъ будучи чѣмъ либо не доволенъ, не спалъ бы ему повиноваться. Изъ сего должно заключить, что правленіе нынѣшняго Владыки справедливо и кропко. Образъ внутренняго гражданского правленія, сходствуетъ совершенно съ древнимъ Папріаршескимъ: старѣйшины или опцы семействъ имѣють полную власть надъ своими домочадцами. Здѣсь нѣтъ наследственнаго дворянства, всѣ имѣють равныя преимущества и послѣдній Черногорець можетъ бытъ на время Княземъ, Сердаремъ, и Губернапоромъ. Однакоже нѣтъ изъ нихъ, кои за службу получили дворянство отъ Сербскихъ Королей или занимали должностъ представителей народныхъ, хотя и не имѣють дипломовъ и ни какихъ

преимущество; но происходя опять опцевъ, почтенныхъ шишломъ, всюду дающимъ достоинство дворянства и соединенныя съ онымъ права, по справедливости должны быть признаваемы за благородныхъ.

З а к о н ы.

Подъ словомъ законы я разумю то, что замѣняешь оныя. Здѣсь нѣтъ ни Судей, ни Прокуроровъ, ни Слрряпчихъ, и можетъ быть къ удивленію многихъ долженъ сказать, *нѣтъ* ни какихъ *тлжсбѣ*. Собственность переходитъ по наследству къ дѣтямъ мужскаго пола: старшій получаетъ домъ и заведенія, младшій выбираетъ лучшую часть земли; они никогда не продаютъ ее, живутъ обыкновенно вмѣстѣ, хозяйство имѣютъ общее; обычай замѣняешь завѣщаніе и каждый благоговѣно соблюдаетъ достояніе опцевъ своихъ. Окруженные непріятелями, знаютъ, что согласіе составляетъ ихъ силу, и потому ссоры у нихъ рѣдки. Славные своимъ грабительствомъ у непріятелей, воровство въ своей землѣ почитаютъ безчестнымъ, и преступленій сего рода почти никогда не бываетъ. Въ случаѣ же кражи, они прибѣгаютъ къ священнику, котораго послѣ обѣдни, зажегши свѣчу чернаго воска, пребудетъ возвращенія покраденныхъ вещей, и угрожаетъ проклятіемъ. Вѣра у сего неразвращившагося народа шакъ сильна, что при прелъемъ провозглашеніи, большая

часпъ виновныхъ падаешъ на колѣни и признаешся. Кромѣ публичнаго покаянія, не налагаешся на нихъ никакого наказанія; но общественнымъ мнѣніемъ лишаешся онъ уваженія; его бѣгаюшъ какъ язвы, и даже семейство его перяешъ къ нему довѣренность. Пресшунникъ, ушрапивъ чешъ, впадаешъ въ уныніе, и обыкновенно самъ себя убиваешъ, или оспавляешъ домъ и опечешво.

Черногорцы, какъ и Бокезцы, весьма чувствительны къ чешпи, злобны и мспишельны. Хваспливосшь ихъ не уступашъ Французскому самохвальству. Всякая ссора начинается бранью, а кончипся шѣмъ, что они спрѣляюшъ другъ въ друга изъ ружья или рубящся на сабляхъ. У нѣкоторыхъ приморцевъ, болѣе просвѣщенныхъ, предупреждая непріателя вызываюшъ его на смертельный поединокъ. У Черногорцевъ же, если одинъ будешъ убитъ или раненъ, родня опмицаешъ за него, что они называютъ *кровь за кровь*. Если не могушъ убитъ явно, то подъ видомъ дружбы всякою хипростію спараюшся достигнуть своей цѣли. Вдова убитаго хранишъ кровавую рубаху, дабы сына своего, когда онъ возмужаешъ, подвигнушъ къ мщению, и какъ случается, что убійца оспавляешъ свое Опечешво, то мспяшъ на его ближнемъ. Сей невинный находилъ новыхъ мспишелей; шакимъ образомъ вооружаюшся цѣлыя селенія, и тогда ни Губернашоръ, ни самъ Владыка

не въ силахъ оспановишь кровопролипія. Обычай сіи напоминають пѣ варварскія времена 11 и 12 столѣтій, когда право сильнаго почишалось справедливоспью, а не преспуленіемъ, и когда люди, не слѣдовавшіе сему обычаю, предавалися презрѣнію. Но сіи кровопролипія не слишкомъ часты; они предупреждаются слѣдующимъ способомъ, который также служилъ и въ другихъ ссорахъ: объ спороны посылають переговорщиковъ для устанавленія суда, что они называютъ *послать на вѣру*. Согласившись на миръ, избирають посредниковъ поровну съ каждой спороны. Число ихъ по доброй волѣ проспирался опъ 10 до 40. Судьи сіи соединившись выслушиваютъ истца; и опвѣщичика, освѣдомляются подробно о дѣлѣ и счишаютъ выспрѣлъ ружья или ударъ саблею не по вреду, который онъ причинилъ, но по тому, какой бы онъ могъ сдѣлать, и по здоровомъ сужденіи и разбирашельспвѣ, произносятъ поржеспвенный приговоръ, неподверженный ни какой апелляціи. Виновный осуждается заплашпшь денежную пеню; за одну рану 10 червонныхъ, за двѣ 20, а за убійспво 120 червонныхъ; но если преспуникъ не въ состояніи внеспи шаковую сумму, то за раны плашпшь только по, чего спойло лѣченіе; а за убійспво подносятъ обиженному подарки, состоящіе въ оружіи и лучшей одеждѣ. Въ смерпоубійспвѣ, для доставленія большаго удовлетворенія, заспавляютъ преспуника оказашь

уничижительное смиреніе, или, пакъ сказашъ, просишь публично прощенія. Для сего судьи и присущспвующіе соспавляешъ большой кругъ, въ средину коего осужденный, имѣя повѣшенное на шеѣ ружье, саблю или кинжалъ, долженъ ползти на колѣняхъ къ спопамъ оскорбленнаго, кошорый, снявъ съ него оружіе, поднимаетъ и обнявъ его, говоритъ: „Богъ тебѣ проспитъ!“ Присущспвующіе кликами радости поздравляютъ примирившихся и два соперника послѣ сего искренно позабываютъ свою вражду. По примиреніи, виновный угощаетъ всѣхъ судей и несетъ издержки сего пышнаго праздника. Должно замѣтитъ, что при подобныхъ сужденіяхъ (кошорья они называютъ *кровоное коло* или *кровоной судъ*) нѣтъ лицепріянія: пусть деньги не могутъ подписать приговора, ибо спрахъ месши, какъ бы кто ни любилъ оныхъ, по неволѣ заставилъ бытъ безприсспраспнымъ.

Мужъ, убившій пресспунную жену, почно пакъ какъ и пойманнаго вора, не подлежитъ законному наказанію; если же, по разбирапельспвѣ между родными, окажется она невинною, онъ платитъ кровь за кровь опцу или брашу, или и его убиваютъ. За убійство женщины, по примиреніи, сдѣлавъ уничижительный приговоръ, не платятъ кровавой дани. Дѣвица, прежде замужеспва родившая, *побивается каменьями*, и опецъ или брапъ бросаетъ первый камень, а соблазнитель разспрѣливается своими ближними. Въ спажбѣ

гдѣ пребудетъся въ свидѣтелей, за недоспапикомъ сего числа, должно подвергнуться *водной пробѣ*, или опустушиться опъ дѣла. Для сего кусокъ раскаленнаго желѣза, брошеннаго въ конпель кипящей воды, должно доспашь обнаженными руками.

Императоръ ПАВЕЛЬ I повелѣлъ учредить поспоянное судилище подъ именемъ *Кулукѣ*, состоявшее изъ 60 избранныхъ спарцевъ, и опредѣлить имъ на жалованіе 2.000 червонныхъ. Почешные сіи судьи должны были разбирашь всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, но какъ съ одной спороны судьи, получающіе жалованіе, производили въ другихъ зависть, и искагельство сихъ мѣспъ причиняло безпорядки, а съ другой и подсудимые, привыкшіе по своему желанію выбирать себѣ судей, не соглашались подвергнуться сужденію *Кулука*, по оное верховное судилище, по приказанію Императора, на другой же годъ уничтожено.

В ъ р а.

Черногорцы прибѣжны къ Богу. Въра ихъ проста и искрення; они не пропускають праздника, чтобъ не бышь въ церкви, не предпринимають никакого дѣла, не перекреспившись, и хопя не многіе знаютъ чипашь *отге нашѣ* но слѣпо исполняють долгъ Христіанина. Молитва, милоспыня и примиреніе съ врагами предъ святымъ причастіемъ, сушь

Часть I.

добродѣтели, довольно уже смягчившія ихъ дикой нравъ. Поспсы спрого ими наблюдаюшся. При умѣренномъ образѣ жизни, оныя для нихъ не затруднительны. Обряды богослуженія Греческой вѣры пѣже самыя, что и у насъ; они не уважають образовъ, писанныхъ на желспинѣхъ и спѣнахъ, кажешся единспвенно по тому, что такіе употребляюшся Каполиками. Приѣсненіе Греческаго исповѣданія въ Капаро, и (едвали вѣрояшный) поступокъ Каполиковъ, копорые, какъ говорятъ они, за сполѣшь предъ симъ, въ Рагузъ, въ праздникъ Пасхи, зажгли Греческую церковь, въ коей погibli всѣ бывшіе у заупрени, пишашуть сію вражду.

Праздникъ Рождества.

Изъ числа церковныхъ поржеспвъ, копорые вообще сходны съ нашими, обрядъ, бывающій у нихъ на праздникъ Рождества Христова, опноспшся къ самой опдаленной древности, и, кажешся, сохранился опъ первыхъ Христіанскихъ временъ. На канунъ, каждое семейспво при закатѣ солнца, пригошворяешъ сполспое дубовое бревно, мѣспами разщепленное и украшенное лавровыми вѣшками. Спарѣйшина съ своими домочадцами кладешъ полѣно на очагъ, и когда оно загоршся, льешъ масло и вино, и бросаешъ горспъ соли и муки на огонь; помомъ, засвѣпивъ онымъ свѣчи и лампаду предъ иконами, молишъ о

благоденствіи своего семейства и всѣхъ Христіанъ. Послѣ беретъ кубокъ вина, опивается немного, подаетъ старшему сыну, сей передаетъ другому; и кубокъ обходитъ вокругъ безъ различія пола, — обстоятельство особенное, ибо женщины, исключая церковныхъ обрядовъ, не допускаются въ сообщество мужчинъ. Сія Папріархальная молитва показываетъ вѣру ихъ къ небесному промыслу, и ожиданіе изобилія плодовъ земныхъ. По окончаніи обряда мужчины выходятъ на высоту, спрѣляютъ изъ ружей, и громкимъ голосомъ возвѣщаютъ начало торжества. Въ сіе время зришель поражается звуками выспрѣловъ и кликами; *Христосъ родися!* Въ одно время въ каждомъ селеніи и во всей Черной горѣ, начинается спрѣлба. Послѣ сего садятся за сыпый столъ, посреди коего положены одинъ на другой три хлѣба въ видѣ сахарной головы, на вершинѣ копорой вшыкаютъ зеленую лавровую вѣтвь съ апельсиномъ или яблокомъ. Предъ каждымъ мужчиною положенъ сдѣланный или вырѣзанный изъ хлѣба лукъ со спрѣлою, готовою лепѣшь. Спарожилы даютъ сему разное значеніе, но вѣроятно, что лукъ знаменуетъ, подвиги ихъ предковъ, а лавръ пріобрѣтенную ими славу. Праздникъ продолжается восемь дней, въ продолженіе копорыхъ, какъ и во время Пасхи, столъ, сдѣланный изъ наспланной соломы, не снимается, яслвы готовы для угощенія посѣпителей, спраника и бѣдига. Въ сіи дни Черно-

горець оставлеть воздержность, не думаетъ о будущемъ, забываетъ настоящее, забываетъ самаго себя и издерживаетъ сполько, сколько было бы ему достапочно на многіе мѣсяцы. Браки и крестины доставляютъ новыя, не споль пышныя пиршества, но въ Рождество и бѣднѣйшій, дабы удовлетворить издержкамъ, продаетъ что нибудь; даже прауръ опъ того не освобождаетъ; вся разность въ томъ, что печальное семейство не спрѣляетъ изъ ружей, и не выходитъ изъ дому пощщать друзей своихъ.

Духовенство.

Монаховъ въ Черногоріи весьма мало. Они ведутъ спрогую, совершенно зашворническую жизнь. Въ сей санъ посвящаются особы изъ именитѣйшихъ гражданъ; они занимаютъся ученіемъ, довольно просвѣщены, ибо надѣются достигнуть Митрополитскаго достоинства, и участвуютъ на сеймѣ въ выборѣ Владыки. Они раздѣляются по 4 монастырямъ, находящимся въ Цепинѣ, Станевичахъ, Берчели и на рѣчкѣ Черницѣ. Свѣтское духовенство едва умѣетъ читать и совершаетъ службу, и въ одеждѣ не различается опъ народа. Священникъ, входя въ церковь, снимаетъ на паперши свое оружіе, и беретъ за него первый при кликѣ: кто естъ випязь! Они оплачиваются храбростію, и по тому большею частію, по избранію своихъ прихожанъ, начальству-

юпъ опрядами. Священники, кромѣ сама, весьма уважаемаго, не имѣютъ ни какихъ поспороннихъ доходовъ, а довольствуются своимъ достояніемъ, и никогда не опдѣляются опъ своего семейства.

Епархія.

Достоверные писатели полагаютъ основаніе здѣшней Епархіи въ 14 столѣтіи. Одни приписываютъ оное Императору Стефану изъ дома Нейманья, другіе Стефану Королю Сербіи, который, дабы имѣть въ спранѣ сей болѣе приверженцевъ, возвелъ Архіепископство Пешинское на степень Митрополи, зависящей опъ Патриаршества Константинопольскаго. Римскіе писатели увѣряютъ, что Македоній, одинъ изъ Греческихъ Епископовъ, въ 1640 году написалъ покорную грамоту Папѣ Урбану VIII, но не видно, чтобы онъ, ниже пріемники его искали соединенія съ западною церковью. Напрѣшивъ, независимость Черногорскихъ Митрополиповъ явствуетъ и изъ того, что въ 1720 году, во время посвященія одного изъ нихъ, Султанъ послалъ своего Чауша, засвидѣтельствовать ему свое уваженіе и увѣришь въ своемъ доброжелательствѣ. Нынѣшній Митрополишь, покровительствуемый Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II, умѣлъ склонить Юсифа II, къ утвержденію духовной своей независимости. Пешрь Пешровичъ получаетъ опъ Двора на-

шого значительное вспомошествованіе; прочіе его доходы, состоящіе въ приношеніяхъ и сборахъ съ его собственнаго имущества, могутъ простираться до 40 или 50.000 рублей.

Нынѣшній Митрополитъ.

Вліяніе Митрополита Черногорскаго на Славянскіе народы Сербіи, Босніи, Герцоговины и Далмаціи, содѣйствіе его съ нашими войсками въ войнѣ прошиву Французовъ, сдѣлающъ, можешъ бысть, подробноснми о немъ занимательными.

Петръ Петровичъ родился въ 1753 году, въ селеніи Негушъ близъ Капаро. Съ малѣйшаго возраста назначенный бысть главою Республики онъ воспитывался въ С. Пепербургѣ въ Невскомъ Монастырѣ; сіе воспитаніе, при природныхъ дарованіяхъ, сдѣлало его достойнымъ сего сана. Проходя всѣ чины духовнаго званія, въ 1777 году, въ Вѣнѣ, онъ былъ принятъ Императоромъ Іосифомъ II благосклонно, и въ томъ же году въ Карловицѣ посвященъ въ Митрополиты. Осправясь изъ Вѣны въ С. Пепербургъ, хощя вспомошествоемъ бысть Аббасомъ Долчи и Рагузинскимъ Графомъ Зановичемъ, но предложенія его не имѣли успѣха. Въ другой же разъ при дворѣ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ былъ онъ принятъ съ ошлительнымъ вниманіемъ. При впоричномъ возвращеніи изъ Пепербурга, во время Турецкой войны

1789 года, онъ сдѣлалъ диверсію въ Босніи и Герцоговинѣ, а въ 1788 году вліяніемъ и внушеніями ошвелкъ войска Паши Скупарскаго, отъ участвія въ войнѣ прошиву Россіи. Сія преданность обратила на него милости Императрицы. Славное разбиеніе Магмупа, Паши Скупарскаго, еще болѣе сдѣлало его извѣстнымъ. Императоръ ПАВЕЛЬ I, также былъ къ нему милосивъ и украсилъ его орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ семь 1806 году наиболѣе, ему обязаны приведеніемъ въ подданство жителей Капаро. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, кромѣ многихъ щедрыхъ подарковъ, за отличную его храбрость, при защищеніи Капарской области оказанную, пожаловалъ ему богатый клобукъ Миспрополиса.

Петръ Пепровичъ не малаго роста, имѣетъ станъ стройный, лице румяное, видъ привлекательный, наружность важную и глаза исполненные живости. Я имѣлъ случай видѣть его при въѣздѣ въ Капаро, когда онъ былъ въ церкви, на вахтѣ-парадѣ, при осмотрѣ укрѣпленій и въ домѣ Губернатора Генерала Пушкина; видѣлъ его въ санѣ первосвященника, владѣтельнаго Князя, Генерала, Инженера, обходительнаго придворнаго, и могу сказать, онъ не похожъ на *Петра пустытника*, собравшаго воинство крестоносныхъ рыцарей, онъ одинъ въ свѣтѣ Архіерей, согласующій въ себѣ достоинства, споль прошивоположныя паспырскому жезлу. Въ церкви, когда съ важностію сѣлъ на пріутешо-

явленный ему проркъ, онъ былъ Царь. Въ дождѣ у Генерала, черное бархатное полукафтанье, подпоясанное богатымъ кушакомъ, на коемъ висѣла сабля, украшенная драгоцѣнными камнями, круглая шляпа и Александровская лента чрезъ плечо, представляли его болѣе Генераломъ, нежели Митрополитомъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ съ большею ловкостію повелѣвалъ предъ фронтъ на вахтѣ — парадѣ и при осмотрѣ посповъ крѣпости, нежели съ небольшою уклонкою благословлялъ подходившихъ къ нему офицеровъ. Онъ всегда окружаетъ себя многочисленною свитою; виписи его или гвардія настоящія исполины, чудобогатыри; самый меншій изъ нихъ не менѣе 2 аршинъ 12 вершковъ; впереди шелъ великанъ росту 5 аршинъ; оружіе ихъ блистало золотою, насѣчкою, перламутромъ и коралами; одежда вся обшита позументомъ и залита серебромъ. Пётръ Петровичъ говоритъ по Италіански, по французски и по Руски, почти какъ на своемъ природномъ Славянскомъ языкѣ, но по своей полишикѣ и сану полагаетъ приличнѣйшимъ употреблять въ публичныхъ переговорахъ, для первыхъ двухъ, переводчиковъ. Онъ чуждъ предрасудковъ и суевѣрія, любитъ просвѣщеніе, находитъ удовольствіе бесѣдовать съ иностранцами, внимательно наблюдаетъ ходъ политическихъ происшествій въ Европѣ, умѣетъ пользоваться обстоятельствомъ и искусно вывертывается изъ трудныхъ дѣлъ. Путешествія его,

просвѣщеніе и природная оспропта придають разговору его ясность и пріятность, а обхожденію самую тонкую вѣжливость и важность. Умъ его въ безпрестанной дѣятельности; властолюбіе управляетъ всѣми его дѣланіями и помышленіями. По всему кажется, что онъ весьма расположенъ къ завоеваніямъ. Политическія и военныя его дарованія и духъ его народа моглибы обнадежить въ успѣхѣ, еслибы онъ былъ въ состояніи пріучить Черногорцевъ къ подчиненности, безъ которой и храбрость ихъ бесполезна. Возвышеннымъ умомъ, мужествомъ и пвердостию, онъ сдѣлался царствующимъ самовластнымъ Владыкою. Воля его почищается закономъ, и Черногорцы слѣпо ему повинуются; они бояшя его взора, и исполняя его приказаніе, говорятъ: *„такъ Владыка заповѣда“* Такимъ образомъ соединивъ въ себѣ гражданскую и духовную власть, онъ сдѣлалъ много добра своему опечеству и прекратилъ частыя смертоубійства и буйства. Впрочемъ власть его крошка: непослушныхъ предаетъ онъ проклятію, и если въ это время умираетъ кто нибудь скоропостижно, то легковѣрный народъ говоритъ: гнѣвъ Божій поразилъ его: конечно онъ былъ виновень!“ Венеціане и Австрийцы, не признавали его Владыкою Цешинскимъ, Скандерійскимъ и приморскимъ, но естъ Митрополитомъ Черногорскимъ, Албанскимъ и Бокезскимъ, можетъ быть по тому, что послѣдніа двѣ обласпи не принадлежали ему; но онъ влі-

яніемъ духовной своей власпи умѣлъ привеснѣ ихъ въ опасеніе, заспавишѣ уважающѣ санъ свой и искающѣ его дружбы и расположенія Во время войны онъ лично предводилъ спвуетъ войсками, и почитаешся споль же искуснымъ полкикомъ, какъ и Генераломъ.

*Образъ Черногорской войны
и ихъ тактика.*

Черногорецъ всегда вооруженъ: въ самыхъ мирныхъ занятіяхъ, онъ имѣетъ при себѣ ружье, пистолепы, япаганъ и сумку съ патронами. Ношеніе оружія на Воспокѣ почитаетъ знакомъ опличія и принадлежноспію независимоспи. Въ свободное время упражняются Черногорцы въ спрѣлніи въ цѣль и пріучаются къ оному съ младенческихъ лѣтъ. Даже въ играхъ и увеселеніяхъ ихъ, виденъ воинскій духъ. Безспорно опъ всѣхъ признаются они искуснѣйшими спрѣлками. Привыкши къ прудамъ и недоспашку, съ веселоспію и безъ упомленія дѣлаютъ *Суворовскіе* марши; опираясь на конецъ длиннаго своего ружья, перепрыгиваютъ широкіе рвы и переходятъ такія пропасти, гдѣ для другихъ войскъ должно бы спроить мосты; съ легкоспію восходятъ на неприспуцныя скалы; перпѣливо сносятъ голодь, жажду и всякія нужды. Когда непріятель разбитъ и репируетъ, они обгоняютъ его такъ скоро, что

симъ замѣняютъ конницу, которой въ здѣшнихъ горахъ имѣть не возможно.

Подобно Мальшійскимъ Кавалерамъ, вѣдуть они вѣчную войну съ Турками. Обишая въ горахъ, представляющихъ на каждомъ шагѣ прудныя дефилеи, гдѣ горсть храбрыхъ можетъ основать цѣлую армію, они не болясь нечаяннаго нападенія, ибо всегда по границѣ споятъ на спражѣ и въ 24 часа всѣ воины могутъ собраться на мѣсто угрожаемое. Еслили непріятель силенъ, они жгутъ села, испребляютъ свои поля и заманиваютъ его въ горы, гдѣ окруживъ, нападаютъ съ опчаянною храбросью. Чернгорцы въ опасости опечесива забываютъ личностъ, свою пользу и частныя вражды, повинуются начальникамъ, и какъ мужеспвенные республиканцы, почитаютъ счасіемъ, Божескою милоспію, умереть въ сраженіи. Здѣсь они являются испинными воинами, въ опечесива дикими варварами, предающими все огню и мечу. Понятіе ихъ о войнѣ совершенно различиспвуетъ онѣ правилъ, приняныхъ просвѣщенными народами. Они рѣжутъ головы непріятелямъ, понавшимся въ руки ихъ съ оружіемъ въ рукахъ и даютъ пощаду только тѣмъ, комъ прежде сраженія добровольно опдаются. Опняное имущесиво почитаютъ своею собспвенностію и наградою храбросиди. Сами же сражаются, въ полномъ смыслѣ слова, до послѣдней капли крови. Никогда Черногорець не проситъ пощады; если же онъ тяжело

раненъ и не можно спасти его опть рукъ непришеля, по поварищи опрѣзываютъ ему голову. При нападеніи на Клобукъ, небольшой нашъ отрядъ принужденъ былъ отступити. Одинъ изъ Офицеровъ, дородный и уже въ нѣкоторыхъ лѣпахъ, упалъ на землю, изнуренный усталостію. Въ сію минуту прибѣгаетъ къ нему одинъ Черногорецъ и вынувъ свой ятаганъ, говоритъ ему: „Ты очень храбръ и желать долженъ, чтобы я опрѣзалъ тебѣ голову. Сотвори молитву, перекрестись. . . . Пораженный удивленіемъ и ужасомъ Офицеръ собираетъ силы, и съ помощію того же Черногорца, скоро догоняетъ своихъ. Всѣхъ попавшихся въ плѣнъ почишаютъ уже убитыми. Раненыхъ своихъ выносятъ изъ сраженія на плечахъ, и къ чеспи Черногорцевъ должно сказать, что такимъ образомъ спасали они нашихъ Офицеровъ и солдатъ. Подобно Черкесамъ, малыми паршіями единственно для опнятія скопа дѣлаютъ они безпреспанные набѣги, и почишаютъ это *молодечествомъ*. Въ сихъ сшибкахъ ни одинъ изъ сосѣдей сравнится съ ними не можетъ. Будучи безопасны въ своихъ жилищахъ, гдѣ уже съ давняго времени никто не осмѣливается ихъ беспокоить, они безнаказанно продолжаютъ грабительства, пренебрегаютъ угрозами Дивана и ненавистью своихъ сосѣдей; словомъ, имя Черногорца наводитъ ужась.

Оружіе, небольшой хлѣбъ, сыръ, чеснокъ, немного водки, старое платье и двѣ пары

сандалий изъ сыромятной кожи составляютъ весь багажъ Черногорцевъ. Въ походѣ не ищутъ они защиты ни отъ солнца, ни отъ холода. Во время дождя Черногорець, завернувъ голову *струкою* (суконная шаль) на помяже мѣстѣ, гдѣ спойтѣ, свернувшись въ клубокъ, ничкомъ и споя на колѣняхъ, имѣя ружье подъ собою, спитъ весьма покойно. Три, четыре часа ему доспащочны для подкрѣпленія силъ, прочее время безпреспанно ночь и день нападаетъ. Ихъ никогда не можно удержашъ въ резервѣ; кажется они не могутъ сносить виду непріятеля. Когда разспрѣляютъ папроны, по съ покорностію просятъ ихъ у всякаго встрѣчающагося съ ними Офицера; а получивъ оное и браня Бонапарте, спремглавъ бѣгутъ въ переднюю линію. Если непріятеля не видно, по они поютъ и пляшутъ, или занимаютъ грабежемъ, въ чемъ (должно опдать имъ справедливостъ) они весьма искусны, хопя и не знаютъ пышныхъ названій: *Контрибуція, реквизиція, насильственные займы* и пому подобное. Грабежъ называютъ они просто грабежемъ и опнюдъ въ помя не запираютъся.

Вопъ какъ сражаются сіи нерегулярныя войска: Будучи въ превосходномъ числѣ, не прежде нападаютъ скрытою силою, какъ уиопребивъ хипроспъ. Для сего скрываются въ оврагахъ и высылаютъ полько малое число спрѣлковъ, которые опспуая, заводятъ въ засаду, гдѣ окруживъ непріятеля, предпочи-

пають бѣлое оружіе, поелюку сила и опваж-
 ность дѣлають успѣхъ для нихъ болѣе наде-
 жнымъ. Если же они слабѣе, по выбираютъ
 выгодное положеніе на высокихъ скалахъ, оп-
 куда, произнося всякаго рода ругательства,
 вызывають на бой. Большею частію напад-
 ають они ночью, ибо система ихъ есть не-
 чаянность. Впрочемъ, какъ бы они малочис-
 ленны ни были, спараются упоминъ непріятеля
 безпреспаннымъ сраженіемъ. Чиншатель
 послѣ увидишь, что лучшіе Французскіе вол-
 пижеры, на передовыхъ постахъ всегда бы-
 ли испребляемы, и непріятельскіе Генералы
 нашли удобнѣйшимъ, споять подъ защитною
 пушекъ, копорыхъ Черногорцы не жаловали.
 Однакожь скоро къ онимъ привыкли, и съ
 подкрѣпленіемъ нашихъ егерей смѣло восхо-
 дили на бапарей. Тактика Черногорцевъ огра-
 ничивается мѣшкою стрѣльбою. Небольшой
 камень, яма, дерево укрываетъ ихъ опъ не-
 пріятеля. Стрѣляя большою частію съ земли,
 берегутъ они себя, и вѣрный, скорый ихъ
 выпрѣлъ, несетъ смерть въ сомкнутые ря-
 ды регулярныхъ войскъ. Сверхъ того они оп-
 личаются хорошимъ глазомѣромъ, умѣють
 пользоваться мѣстоположеніемъ, и какъ сра-
 жаються обыкновенно опступая назадъ, по
 Французы, почишавшіе сіе прусосстію, всегда
 обманывались и попадались въ засады. Напро-
 тивъ того, они пакъ опсторожны, что самыя
 хитрыя маневры обмануть ихъ не могутъ.
 Они слышатъ непріятеля, пакъ сказать, по

обонянію и усмащриваютъ его тогда, когда едва только можно разсмощрѣть движеніе его въ зришельную трубку. Чрезвычайная дерзость ихъ поржеспивовала надъ испуспивомъ опытныхъ Французскихъ воиновъ. Нападая на колонны съ фланговъ и фронта разсѣянно и слѣдуя внушенію личной смѣлости, они не боялись ужаснаго бапального огня Французской пѣхоты. Генераль *Лористонъ* желалъ двухъ Черногорцевъ, попавшихся въ плѣнъ, отправишь въ Парижъ на показъ; но одинъ изъ нихъ разбилъ себѣ голову объ стѣну, а другой уморилъ себя голодомъ.

Изъ сего заключишь можно, что Черногорцы, виѣ горъ своихъ, не могутъ прощивуспояшь регулярнымъ войскамъ единспвенно по тому, что предавъ все огню, они не долго могутъ бышь въ полѣ. Храбрость ихъ въ содѣйспвіи съ нашими войсками и плоды побѣды шерялись опъ ихъ безпорядка. При осадѣ Рагузы не можно было узнашь, сколько ихъ было подъ ружьемъ, ибо безпреспанно одни уходили домой съ добычею, другіе возвращались опшуда, и послѣ нѣсколькихъ дней неупомимыхъ шрудовъ, съ какою нибудь бездѣлицею, опходили въ горы. Съ ними не лзя иппи въ дальній походъ, и пощому ничего важнаго предириняшь не возможно. Впрочемъ по своей способности къ горной войнѣ, безъ всякаго свѣденія въ пакшикъ, во многомъ имѣютъ они преимущество надъ

регулярными войсками. Во первых они одѣты легко, чрезвычайно мѣпки въ спрѣльбѣ и заряжаютъ ружье свое гораздо скорѣе солдаты, копорые, имѣя ружье съ прямымъ прикладомъ, не всегда умѣютъ попадать въ цѣль. Черногорцы же въ жару сраженія, лежа и расфѣявшись, спрѣляютъ на соединенный фронтъ. Пошому-то, въ числѣ 100 или 150 человекъ, неуспрашимо нападаютъ они на колонну, изъ 1.000 человекъ состоящую. Въ правильномъ сраженіи, по однимъ знаменамъ можно судить о ихъ движеніи. Они имѣютъ условленные крики, дабы соединиться и напасть вдругъ на слабую сторону. Опъ главного знамени, носимаго при Митрополишѣ, голосомъ даютъ они знать, что должно дѣлать. Тогда внезапно бѣгутъ впередъ, съ дерзостію врубаются въ каре и почти всегда причиняютъ безпорядокъ. Представьте дикой вой, ободряющій Черногорцевъ, ужасающій Французовъ, и присокупите къ тому опрубленные головы, висяція у нихъ на шеѣ и за плечами! Все сіе должно произвести, какъ мнѣ кажется, ужасное дѣйствіе. Въ авангардныхъ переспрѣлкахъ, въ снятіи пикетовъ, а всего лучше въ испребленіи непріятельскихъ запасовъ, Черногорцы могутъ служить при арміи съ большою пользою; а если подчинить ихъ военному порядку, что не невозможно, то съ 100.000-ми такихъ воиновъ, можно бы дать хорошій урокъ лучшимъ регулярнымъ войскамъ.

Образъ жизни, нравы и обычаи.

Жизнь Черногорца единообразна. Пробуждаясь съ зарею, онъ оканчиваетъ день съ захожденіемъ солнца; когда же ночи бываютъ длинны, то съ семействомъ своимъ проводитъ нѣсколько времени у очага, гдѣ горящая ель служишь ему вмѣсто свѣчи. Война есть главная спрась. Дѣятельность, предприимчивость и храбрость ихъ внушаютъ ужасъ; но сколь жестоки они прошиву непріятеля, столь кропки миролюбивы въ домѣ. Посреди прудовъ и когда бываетъ одинъ, Черногорець имѣетъ видъ угрюмый и важный, въ обществѣ же всегда веселъ и охотно предается радости. Вина у нихъ много, но пьютъ его умеренно и никогда не упиваются до поперянія чувствъ. Говоря съ знашными иностранцами, они не показываютъ ни низости, ни дерзости, и, что всего удивительнѣе, при такомъ невѣжествѣ, очень остроумны и изыясняются съ ловкостію и пріятностію. Черногорцы не имѣютъ понятія о равенствѣ состояній, и потому, не исключая и начальника которому обязаны повиноваться только въ сраженіи, они обходятся очень свободно и кланяются малымъ наклоненіемъ головы и движеніемъ руки съ такою пріятностію, какъ бы учились у шанцевейшера.

Госпеприимство, святая добродѣтель всѣхъ народовъ, отъ корени Славянъ происходящихъ,

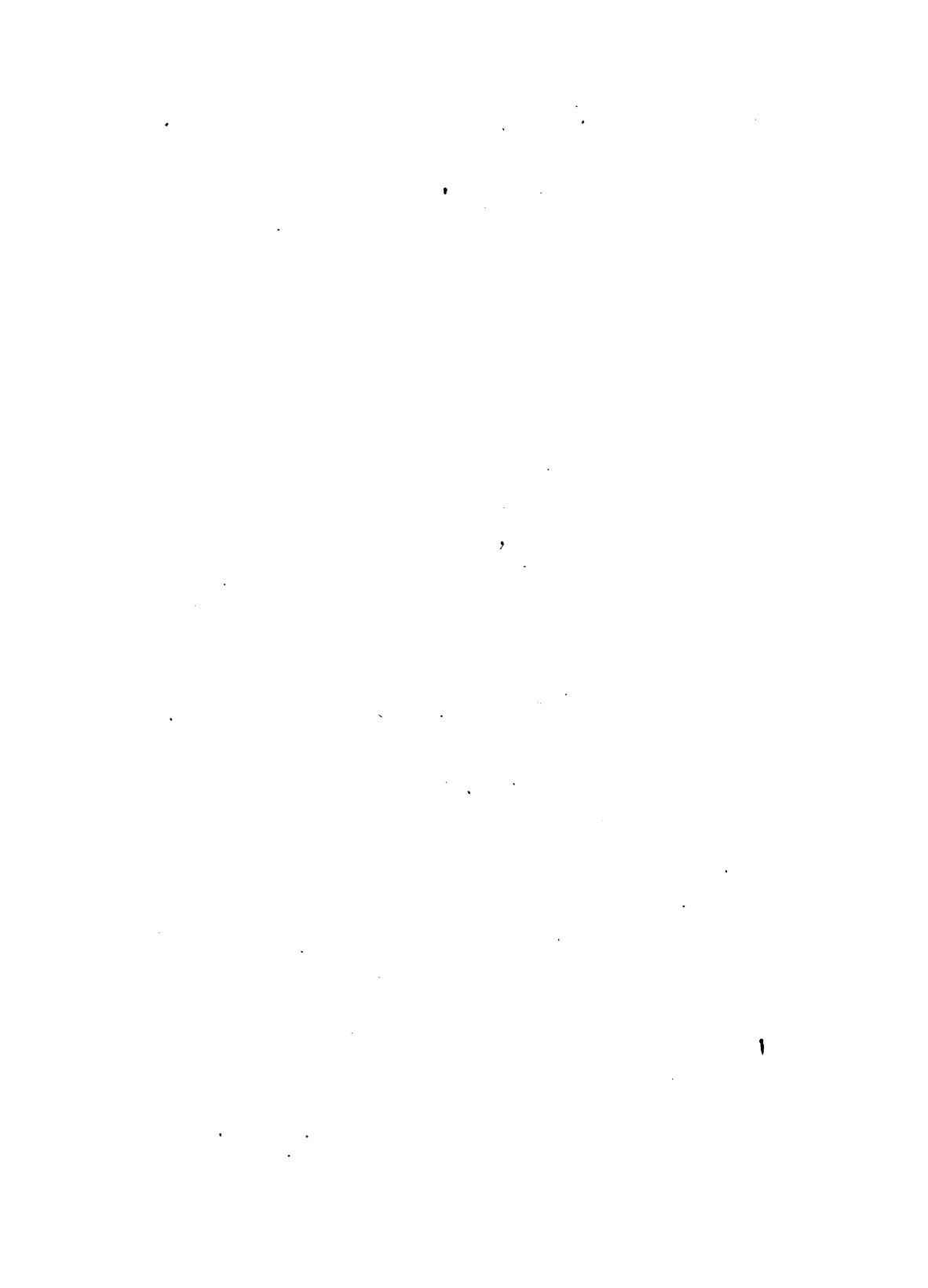
у Черногорцевъ почитается должностію. Спранникъ, копорого буря заспигла въ дорогъ, пребуешъ его у перваго дома, и если въ деревнѣ нѣтъ знакомыхъ, по обыкновенно идешь онъ въ домъ Князя. Не спрашивая ни имени, за чѣмъ и куда идешь, хозяинъ подчи- ваешъ госпя чѣмъ можешъ, жена или младшая въ домѣ невѣспка, умываешъ ноги и положивъ обѣ руки на его плеча, ожидаешъ приказанія и служишь ему вмѣсто служанки; опходя, въ знакъ благодарности, госпъ, попреравъ хо- зяина по плечу, говоришь: „Спасибо, землягъ, подлинно у тебя добрая жена.“ Черногорець не можешъ опказашъ въ госпепрѣимствѣ смер- пельному врагу, убійцѣ сына своего, и при- нявъ оказываешъ ему должное вниманіе. По- добно древнимъ рыцарямъ, будучи связанъ че- спнымъ словомъ, хранишь шайну ему ввѣре- чную опъ друга или врага съ равною почностію.

Спарости опдается величайшее уваженіе. Начальникомъ селенія вообще бываешъ чело- вѣкъ самой пожилой. Юноша вспаешъ при входѣ спарца и почшишельно цѣлуешъ ему ру- ку; женщины цѣлуютъ руку у муцинъ, а спа- риковъ цѣлуютъ въ лобъ, въ правое плечо и руку. Чувсва сыновней любви обязываютъ еще къ большему почщенію: превосходный обы- чай, копорый, укрѣпляя связи общесва, по- крываетъ цвѣтами пупъ ведущій ко гробу! Храброспъ прошиву неприятеля и сей обы- чай. Черногорцевъ напоминаютъ счастливые дни Спарпы.

Къ спыду просвѣщенныхъ народовъ Черногорець имѣеть уваженіе къ женѣ ближняго. Иосифы здѣсь не рѣдкость, ибо женѣ Пеншефрія совсѣмъ нѣтъ. Женщины почищаются низшимъ созданіемъ. Апоспольскія слова: „жена да боится своего мужа“ здѣсь въ полной мѣрѣ исполняются. Черногорець пребуеть опть жены своей непрекословнаго повиновенія и хочеть, чпобы она служила ему раболѣпно. Впрочемъ обходяпся они съ женами снисходительно, и безъ гостей допускають къ сполу. Женщины имѣють довольно свободы; онѣ не прлчущя опть мушцинь, какъ у Бокезцевъ; только дѣвицы, кромѣ церкви и по на великой праздникъ, никуда изъ дому не выходятъ. Жена, принимая фамилію мужа, и по опществу зоветься егоже именемъ. Походы, поѣздки въ Капаро и частыя опсѣпствія мужей благопріятствуютъ распуществу, но женщины цѣломудренны, можетъ быть опчаспи и по необходимости, ибо вѣрная смерть угрожаетъ имъ и любовникамъ ихъ за невѣрность. Впрочемъ Черногорцы такое имѣють уваженіе къ нѣжному полу, чпо счипается великимъ безчестіемъ и низостію обидѣть женщину, и потому по употребляютъ ихъ для посылокъ и часпо шпіонами. Красавица въ лагерь Черногорскомъ можетъ быть спольже покойна и безопасна какъ подъ надзоромъ своей матери; почлось бы великимъ безчестіемъ для того, кто вздумалъ бы влюбиться въ нее. Въ походѣ жена мужу несетъ съспныя припасы;

имѣя кинжалъ и пистолеть въ случаѣ нужды умѣеть ими защищаться. Мать даже до забвенія печали хвалился ранами своего сына, и хопя она больше мать нежели республиканка, однакожь ближе всѣхъ сходствуетъ въ семь случаѣ съ Спарпанкою.

Словомъ: Черногорець, будучи презвъ; гостепріименъ, почтительный сынъ, нѣжный отецъ, добрый братъ, супругъ власпительный, но рабъ своего слова, имѣеть еще сполько добродѣтелей, что звѣрство его къ другимъ перевѣшивается счастьемъ домашней жизни, кошорая напоминаетъ намъ золошой вѣкъ и доблести нашихъ праошцевъ. Онъ хопя и любитъ жену, дѣшей, оспавляетъ ихъ съ крайнимъ прискорбіемъ, но любя еще болѣе опечесиво, разлуку съ ними переноситъ съ пвердоспю; опечесива же своего ни за какое въ свѣпѣ благополучіе не рѣшился оспавитъ. Адмиралъ (Дмипрій Николаевичъ Сенявинъ) въ коропкое время пріобрѣлъ опъ нихъ неограниченную довѣренность; онъ не только успѣлъ въ помъ, что они переспали рѣзавъ плѣннымъ головы, и уже приводили ихъ живыхъ, но сверхъ всякаго ожиданія съ помощію Мипрополитна уговорилъ ихъ предпринять походъ моремъ, чего прежде никогда не дѣлывали. Ропна Черногорцевъ посажена была на корабль Москву. Съ великою прудноспю убѣдили ихъ положишь оружіе въ сундукъ, и не смопря на то, что обходились съ ними снисходительно ласково, они причиняли не малое безпокойство.

*Буко Юшо
Славный ораокъ Червогорскій.*

75

Когда Капитанъ приглашалъ ихъ начальниковъ на завтракъ, по всѣ они безъ приглашенія входили въ каюту. Замѣтивъ же, что Офицерамъ подають на столъ больше блюдъ, нежели мапрозамъ, они хотѣли, чтобы и имъ тоже давали. По взятіи крѣпости Курцало, праздникъ Рождества приближался; они не давали Капитану покою и просили, чтобы поскорѣй шелъ въ Капуро; когда располковали имъ, что корабль при проливномъ вѣтрѣ илпши не можетъ, по они вѣли въ мрачное уныніе и сидѣли, цѣвсья голову; когда же корабль приблизился ко входу, они, узнавъ Черную гору, произнесли радостный крикъ, и начали опять дѣвсь и плясать. Прощаясь, съ признашельноспію обнимали Капитана и Офицеровъ, и всѣхъ, кого они больше полюбили, наспошельно приглашали къ себѣ въ госпи; когда мапрозы имъ оивѣчали, что безъ позволенія Начальника не лья имъ оплучиться, по они съ удивленіемъ говорили: „Если ты хочешь, по кто имѣетъ право запрешить тебѣ сіе.“

Черногорцы вѣрятъ сновидѣніямъ, вороженъ и колдовству. Если жена видѣла во снѣ, что мужъ подвергается какой либо опасности, по сей оплагаетъ задуманное имъ предпріятіе. Симъ образомъ хипроситъ женщины замѣняютъ похищенную у нее свободу, и повелѣваетъ съ кропоспію пѣмъ гордымъ муциною, копорый почиаетъ низоспью поцѣловавъ руку красавицы! Прошлое на

споль масло значить дурное предвѣщаніе, въ отвращеніе коего, въ полнолуніе спарая ворожея произносишь нѣкоторыя таинственныя слова. Ладонки на шеѣ сущь палисманы, охраняющіе ошь нечислой силы, и ошь пули неприятели.

Черногорки чрезвычайно трудолюбивы; лѣпомъ раздѣляютъ полевая работы съ мужчинами, зимою покупають холстъ и дѣлають сермяжныя сукна, одѣваяють себя и мужей, и во всѣхъ простыхъ рукодѣльяхъ довольно искусны. Онѣ такъ здоровы, что совсѣмъ не чувствуютъ припадковъ беременности, и въ самый день родовъ продолжаютъ работать. Дѣти сперегутъ снада; когда подрастутъ, помогаютъ въ трудахъ родителемъ, и въ 16 лѣтъ идуць на войну.

Наружность и одѣаніе.

Самый видъ Черногорца показывается мужество. Они вообще великорослы, имѣють широкія плеча, сухое тѣло, и особенную спройность всего спана. Черные волосы, смуглое лице и усы придають взгляду ихъ видъ воинственной и самую мужественную пріятность лица. Мужская одежда состоить изъ блага сермяжнаго кафшана, подобнаго нашему, и называется *блага*; лѣпомъ холстинная исподница, какія носятъ наши кресстьяне, сянго цвѣща, а зимою суконная. Руская рубаха закрывается ихъ до колѣнь; въ зимнее время

подшивается она кожею; на головѣ или лучше на шемѣ носятъ красную шапочку съ шелковою черною киспочною. Шаль, называемая ими *струка*, или длинный лоскутъ полсшаго сукна служитъ имъ вмѣсто одѣла, носители, отъ дождя, жару и холоду. На рубахахъ они не носятъ камзоловъ; кусокъ сыромятной воловьей кожи, привязанной къ ступнѣ ремнями, составляетъ родъ древнихъ сандалій, называемыхъ ими *опанки*; лѣпомъ ноги голы, а зимою оберпываются онучами. Кафшанъ шуто подпоясываютъ Албанскою поршунею съ сумками. Они носятъ за поясомъ пару пистолетъ, япаганъ, кинжалъ и ножикъ; сабля привязывается на спинѣ въ горизонтальномъ положеніи, ружье сохраняющъ отъ дождя въ кожаномъ мѣшкѣ. Самый бѣдный имѣетъ оружіе, украшенное перломупомъ, серебромъ и коралами; оно составляетъ все ихъ богатство и щегольство. Черногорецъ не выйдетъ изъ дому, чѣобы не осмотрѣть, есть ли порохъ на полкѣ, исправны ли кремь и курокъ. Впрочемъ о своей наружности мало пекутся, ихъ дыханіе далеко распространяетъ запахъ чеснока и свиного сала. Въ грязи и въ крови, какими видѣлъ я ихъ въ лагерь при осадѣ Рагузы, они наводятъ ужась.

Женщины малы ростомъ, но пригожи и очень миловидны. Онѣ одѣваются почти также какъ мужчины, только лѣпомъ еще легче; тогда онѣ носятъ одну рубашку, которая закрываетъ ихъ грудь, а спереди разноцвѣтная

панява или передникъ, снизу украшенный длинными шурками. Дѣвицы заплетають косу и красныя свои шапочки украшають по краямъ монетами; такое же или бисерное ожерелье составляетъ лучшей и любимый ихъ нарядъ. Кафшаны ихъ безъ рукавовъ какъ Турецкой пюникъ; низъ рубашки и широкіе рукава, вышивающіяся очень красивымъ узоромъ (*). Вельможи и народъ, богатый и бѣдный, имѣють одинакое платье съ пою только разницею, что нѣкоторыя носятъ серебряныя пуговицы и на ногахъ бляхи, а замужнія женщины сверхъ шапочки носятъ плашокъ.

Б р а к и.

Чувство, которое усугубляетъ наслажденія, даруетъ человѣку новое бытіе, любовь не приготавливаетъ и не сопровождаетъ брака: оный зависить отъ родителей. Обрядъ сватовства сходствуетъ съ нашимъ; разница только въ томъ, что женихъ, собравъ родныхъ и пришедъ къ дому невѣсты, нападаетъ на оный примѣрнымъ сраженіемъ; братъ невѣсты, пребудетъ *вѣна*, состоящаго обыкновенно въ женскихъ нарядахъ. Послѣ вѣнца, новобрачная сопровождается съ музыкою и спирѣлкою въ домъ мужа, отъ кото-

(*) Смотри картинку.

Церносотка.

раго на претій день бѣжипть къ родипелямъ, а мужъ ее выкупаепть, полько 10 папрон. ли. На вдову при впоричномъ бракъ, не надѣваюпть вѣнца, и вмѣсто музыки провожаютъ ее бiеніемъ въ пазы и сковороды. Дочери не наслѣдуютъ опцовскаго имѣнія, но брапья споль щедро награждаютъ при выдачѣ сесперъ въ замужесиво, что онѣ вмѣстѣ съ пѣми подарками, кои на первой день брака приносятъ имъ родспвенники и даже сосѣди, имѣютъ уже небольшое спадо и свою собспвенность, весьма доспапочную по ихъ образу жизни. Какъ бы мужъ ни любилъ свою жену, онѣ спыдипся сего чувспва, и ласкаепть ее полько на единѣ; любовь послѣ брака еспть пайна, и попому въ одномъ домѣ и въ одной избѣ, муцины живутъ розно съ женщицами. Спыдливоспть и цѣломудріе принадлежатъ равно обоимъ поламъ.

Похороны.

Жена и дѣпи умершаго созываютъ родныхъ, плачутъ, что и у нихъ называется *голосбою*, и царапаютъ до крови лица. Женцины, опрѣзавъ волосы, кладутъ ихъ на могилу. Похороны проспты; плита или камень, ушвержденный въ землѣ верпикально, означепть гробницу богашаго и бѣднаго: такимъ образомъ и за предѣломъ жизни сохраняется равенсиво. Если умретъ отецъ семейсива, то дѣлаютъ кулау, одѣтую лучшимъ его воен-

нымъ нарядомъ , и положивъ на споль , кладупь вокругъ оружіе и всѣ профеи , опнятые имъ у непріятели. Кукла сія , для поминовенія , оспаеися на споль 40 дней.

Игры и увеселенія.

Черногорцы опмѣнно любянтъ музыку , пѣніе и пляску. Возвращаясь съ поля , изъ похода , даже въ виду враговъ на мѣспѣ сраженія , они поюштъ и пляшутъ почти безпреспанно. Свирель и гудокъ , называемые ими *сфира* , и гусли сѣспавляютъ музыкальные ихъ инструменнты. Слѣпые играютъ на гусяхъ съ искусствомъ. Припѣвая любимыя національныя пѣсни , приводятъ они въ воспоргъ слушателей ; имъ плашяштъ за шо щедро , ибо и здѣсь лучше умѣютъ награждать за удовольствіе нежели за услугу.

Пѣсни заимспвованы оптъ Османа Великаго Славянскаго и нѣкопныхъ Рагузинскихъ Пѣшкѣвъ. Въ нихъ прославляютъ подвиги и слава Славянскаго народа. Кралевиць Марко и Юра Каспріопиць , (славный Скандербергъ) наиболѣ упоминаются. Романсовъ , выражающихъ сладости и мученія любви , я никогда не слыхаль ; ихъ замѣняютъ заунывныя пѣсни , изображающія потерю опца , жены и матери или шеску по родной споронѣ , каждый спихъ въ оныхъ оканчивается повшореніемъ , которое перекашомъ продолжаютъ до потерннѣя голоса. Въ военныхъ пѣсняхъ , кар-

пина бивъ и кровопролитія, сохраняя память ошечеспвенныхъ героевъ воспламененгь сердца ихъ огнемъ мужеспва; оныя замѣняющъ испорію. Другія пѣсни, дѣйснвуя на слухъ согласіемъ звуковъ повергающъ ихъ въ пріяпную задумчивоспъ.

Пляска любимая забава Черногорцевъ. Взявшисъ рукой за руку и соспавя кругъ, или спавъ одинъ прошиву другаго, въ сильномъ напряженіи мышцъ взмахивая руками, и прыгая съ одной ноги на другую, или сжавъ обѣ, и перескакивая впередъ, вершяпся скоро, шопаютъ крѣико ногами, и приговаривающъ: *скаги горѣ! скаги коло!* по еспъ скачи выше.

Борьба, спрѣлніе въ цѣль, бѣганіе въ запуски, игра въ шары и бросаніе камней, называемыхъ *диски*, какъ у насъ городки, словомъ всѣ увеселенія представляющъ, образъ войны. Женщины забавляющся особо; только въ большіе праздники и по довольно спарыя допускающся въ сообщеспво муцинъ; разговоры и посѣщенія занимающъ молодыхъ женщинъ. Здѣсь не знаютъ никакихъ азартныхъ игръ; разговоры вообще бывающъ осемейспвенныхъ и народныхъ пользахъ. Всѣспо прогулки, Черногорецъ, взошедъ на скалу, ложиспся ничкомъ и распянувшисъ на землѣ, проводиспъ цѣлые часы въ созерцаніи бурнаго моря и прибрежныхъ селеній.

Звѣриная ловля.

Въ двухъ большихъ лѣсахъ водятся медвѣди, волки и лисицы. Мѣха ихъ охотно покупаются въ Капаро. Спрѣляютъ кабановъ, зайцевъ и кроликовъ, почищаютъ пріятнымъ препровожденіемъ времени. Орлы, соколы и прочія хищныя птицы очень обыкновенны. Зимой ловятся множество перепелокъ, куропатокъ, жаворонковъ, утокъ, куликовъ, дроздовъ, зябликовъ и пр., которыхъ здѣсь рѣдко ѣдятъ, ибо охота, представляя образъ войны, имѣетъ въ предметѣ не прибыль, но единое удовольствіе и упражненіе.

Рыбная ловля.

Малыя рѣки, впадающія въ рѣку Бояну, текущую по границѣ, и въ большое Скупарское озеро, особенно рѣки Черновича и Снина, какъ и самое озеро, которое зовется ими Зенпа, весьма изобильны рыбою. *Скорани*, родъ маленькихъ сарделей, и *скоби*, собственно принадлежащія симъ рѣкамъ, извѣстны подъ общимъ именемъ *бояны*, и въ Ипаліи почищаются за рѣдкость и лакомство. Въ озерѣ и рѣкахъ ловятся необыкновенной величины форели, бывающія вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Кромѣ употребленія жищелями, изъ Капаро въ Триеспъ и Мессину, ежегодно отправляютъ пять или шесть большихъ судовъ съ копченою и соленою рыбою. Въ Апрѣлѣ и

Маѣ бываетъ лучшая ловля. Меня увѣрили, что въ сіе время обыкновенно прилепаешъ множесво пщиць, называемыхъ *корнахи*. Думаешъ должно, что это родъ рыболововъ, питающихся рыбою. Убивашъ ихъ считашъ за грѣхъ по слѣдующей причинѣ: когда онѣ появляшся въ Черной горѣ, рыбаки со всѣхъ селеній, собравшись, и отслуживъ молебень, спавяшъ мережи въ рѣкахъ и озерѣ, попомъ бросающъ въ воду приманку, состоящую изъ размоченной ржи, и лишь рыба покажешся на поверхности, корнахи съ большимъ крикомъ на нее кидашся. Рыба испугавшись тысячами попадаешся въ мережи: рыбаки, въ знакъ благодарности, кормяшъ пщиць пойманою рыбою, и попому, пока продолжается ловля, онѣ привыкающъ къ людямъ, помогающъ имъ въ оной, и не прежде оспавляютъ берега рѣкъ и озера, какъ по окончаніи ловли.

П и щ а.

Пшеничной хлѣбъ, смѣшанной съ кокорузою, для зажимочныхъ, ржаной для бѣдныхъ, лукъ, чеснокъ, соспавляютъ главную пищу Черногорцевъ. Они рѣдко ѣдятъ мясо, и въ семь случаѣ цѣлаго барана или свинью жаряшъ на вершелѣ. Чаще могли бы имѣшъ овощи и зелень, но будучи чрезвычайно умѣренны и воздержны, они большую оныхъ часть продающъ. Кофе и другія прихоти роскоши вовсе имъ неизвѣсны. Они упо-

преобладаютъ пицы столь мало, что судя по силѣ ихъ, должно тому удивляться.

Древности.

Гробницы, построенныя въ видѣ четверугольныхъ столповъ со сводами, сложены изъ кирпича и такъ прочно, что многія до сихъ поръ сохранились. Въ срединѣ ихъ находясь лампы и обручья зеленой мѣди, копорые въ древнія времена надѣвались на правую руку усопшихъ; иногда попадаются въ сихъ гробницахъ медали Филиппа и Александра Македонскихъ, а болѣе монеты Восточной Имперіи. Черногорцы не уважаютъ сими рѣдкостями, и въ Капуро опдаютъ ихъ за бездѣлицу. При успѣхъ рѣки Черницы, на оспровѣ Вранинѣ видны развалины древняго зданія, копорое почитается жилищемъ дворцомъ Скандерберга, и часть земли, вокругъ лежащей, и донинѣ называется Скандерія.

Исторія.

Типъ Ливій и Плиній первоначальныхъ обитателей страны сей называютъ *беатидами* (блаженными), копорыхъ происхожденіе неизвѣстно. Незвѣстно также начало и жилищей, ихъ замѣнившихъ: одни думаютъ, что пришли они опъ береговъ Азовскаго моря и поселились на Восточной сторонѣ Венеціанскаго залива; другіе полагаютъ, что жили

Иллирика были попомки Цельповъ, и, по образу всѣхъ прочихъ народовъ, управлялись сами собою, служили въ войскахъ Александра Македонскаго, и долго защищали вольность свою проптиву Римлянъ. Наконецъ послѣдній ихъ Царь Генцій, бывъ разбитъ Препоромъ Луціемъ Аникомъ, пошерялъ часпъ Далмаціи ошъ рѣки Типа, нынѣ, Карки, до Дрины съ близъ лежащими островами, проспиравшүюся къ востоку до вершины горъ, называемыхъ въ паблицахъ Пполомея Скардусъ. Черногорія принадлежала къ Иллирійскому Царству, котораго Короли имѣли свое пребываніе въ Скорѣ, чпо нынѣ Скушари. По раздѣленіи Римской Имперіи, зѣмли ошъ Капаро до Дрины соспаляли часпъ провинціи Превалипанской, принадлежавшей къ восточной Имперіи.

Въ началѣ шестаго вѣка, народъ, коего бытіе едва было извѣстно, подъ именемъ Славянъ, означающимъ людей храбрыхъ, являешя, громипъ Имперію, уничижаешъ Гоповъ и съ шестаго вѣка занимаешъ уже великую часпъ Европы ошъ моря Балпійскаго до рѣкъ Эльбы, Тиссы и Чернаго моря. Языкъ, нравы и обычаи Черногорцевъ и другихъ Славянъ Далмаціи, Кроаціи, Босніи и Сербіи, не оспавляютъ никакого сомнѣнія, чпо оня происходятъ ошъ одного съ нами Славянскаго корня. Въ началѣ седьмаго сполѣтія Славяне, по покореніи Венгрии, заключивъ союзъ съ Греческимъ Императоромъ, вошли въ Иллирію, изгнали ошпуда Аваровъ и основали

новыя области подъ именемъ Кроаціи, Славоніи, Сербіи, Босніи, и Далмаціи. Всѣ сіи области въ началѣ были соединены и извѣсны подъ именемъ Сербскаго Царства, но опть несогласій сильная сія держава раздѣлилась на малые удѣлы. Хищенія и кровопролитныя войны слабыхъ независимыхъ Князей угнетали народъ. Въ 14 вѣкѣ, Георгъ, покоривъ прочихъ владѣльцевъ, возстановилъ Сербское Царство, и потомки его, подъ именемъ Черновичей, сохранили оное до 1480 года, въ которое время Славяне, слабые опть развлеченія силъ и междоусобія, почти вседѣ утратили свою независимость; одни покорены Ошпманами, другіе повинуются теперь чужеземнымъ владѣльцамъ, нѣкоторые переѣхали уже Въру и забыли самый языкъ опечеспвенный.

Съ сего времени, Черногорія причислялась къ Санджаку Скупарскому, но какъ Турки по причинѣ частыхъ возмущеній никогда не могли въ оной поселиться, по Черногорцы, смотря по обстоятельству, иногда платили *каратъ* (подашь), иногда же ничего не давали и всегда почитали себя независимыми. Въ 1571 и въ 1657 годахъ Турки, для покоренія Капаро завладѣли и Черногорією; но послѣ двухлѣтнихъ усилій Черногорцы возвратили свою вольность. Съ 1656 года, со временъ Владыки Данила Пепровича, должно почитать Черногорію совершенно не принадлежащею Турціи.

Въ продолженіе двухъ вѣковъ, Порша изы-

скивала способы привести сію провинцію въ повиновеніе. Турки даже въ то время, когда они оружіемъ своимъ ужасали Христіянскія державы, убѣдились, что всѣ ихъ покушенія на Черногорію были тщетны. По смерти славнаго Скандерберга, храбрые Албайцы принуждены были уступить силѣ; но Черногорцы оспались свободными. Развалины Крои, столицы Скандерберга, обогреной кровію Музульманъ, гдѣ Амурашъ съ 150,000 разбишъ былъ горстію людей, въ числѣ коихъ были и Черногорцы, и теперь еще видны недалеко отъ границы за рѣкою Дрино. Въ 1612 году Магметъ Паша съ 30,000 арміею вошелъ въ сію землю, но Черногорцы разбили его, и Паша съ великою потерею людей, сожегши одну деревню въ округѣ Бѣлопавлича, возвратился безъ успѣха. Въ слѣдующемъ году Паша Норослонъ, желая загладить стыдъ разбишя своего предшественника, напустилъ на Черногорію съ 60,000 арміею и думалъ покорить ее; обшоппельсыва сему благопріятельствовали. Округи Черногоріи были раздѣлены враждою. Паша безъ сопротивленія достигъ до деревни Клеменши и Бѣлопавлича. Сіе несчастіе соединило Черногорцевъ. Съ мужествомъ напали они на Пашу и близь урочища, называемаго *Кусонь-лугъ*, разбили его на голову; большая часть непріятельской арміи легла на мѣстѣ; побѣдишелямъ доспалась богатая добыча, и Паша едва успѣлъ спастись съ опрадохъ конницы. Славная побѣда сія

упвердила вольность и спокойствіе. Съ сихъ поръ Черногорцы, сдѣлавшись спрашными своимъ сосѣдамъ, желали оправдать славу свою; военныя упражненія сдѣлались ихъ спрасною, а ненависть къ Туркамъ наслѣдственною.

Слѣдствіемъ шаковаго расположенія было, что они предлагали услуги свои всѣмъ Державамъ, воевавшимъ съ Турціею. Слава Петра Великаго возбудила въ нихъ желаніе искашь соединенія съ Россіею. Въ 1712 году, по собственой наклонности, безъ посторонняго содѣйствія, опправили они депуташовъ съ предложеніемъ вѣрноподданства, и Петръ Великій принялъ Черногорію подъ свое покровительство. Съ сего времени сдѣладась она щипомъ угнепленныхъ Турками Христіанъ, копорые находили у нихъ дружеское гостепрімство и убѣжище безопасное. Сіи пакъ называемые *ускоки* или выходцы, получаю право гражданства, будучи приняты какъ братья по крови, и до сихъ поръ отличаются мужествомъ и вѣрностію къ своему новому опечеству. Со временъ Петра Великаго Государя наши не преспавали децись о благосостояніи Черногорцевъ, обращая особенное вниманіе на средства, могуція предохранить ихъ опъ вѣшняго нападенія и уничтожить внушреннія вражды и коварныя замыслы сосѣднихъ Державъ. Въ 1718 году, когда Венеціане объявили войну Турціи, Черногорцы вооружились на защипу республики въ качествѣ ея подданныхъ, но по заключе-

ній мира, мнимое сіе названіе уничтожилось, и они объявили себя принадлежащими Россіи, копорой Монархи, изливая благодареніе и милоспи, не требовали ошъ нихъ никакой зависимости. Императрица Елисавета, во время голода, послала великія суммы для содержанія народа. Императрица Екатерина II, за храброе содѣйствіе въ войнахъ съ Турціею, не преспавала пещисъ о ихъ благѣ. Императоръ Павелъ I украсилъ храмы ихъ щедрыми подаяніями и учредилъ верховное судилище Кулукъ. Александръ I завель училища и опредѣлилъ доспащочную сумму для содержанія ихъ. Народъ, чувспивуя сему цѣну, не оспался неблагодарнымъ: во всѣ войны Россіи съ Турціею, не сходилъ онъ съ поля и умиралъ въ сраженіяхъ съ мужеспвомъ и вѣрностію неизмѣняемою. Въ войну 1768 года, Черногорцы взяли городъ Подгорицу и крѣпость Жаблякъ, опуспошили окрестности, содержали Боснію и Албанію въ безпреспанномъ спрахѣ, и удерживая на своихъ границахъ многочисленныя войска Паши Скупарскаго и другихъ сосѣднихъ, въ пользу Россіи сдѣлали немаловажную диверсію. Во всѣхъ войнахъ Екатерины Великой съ Сулпаномъ, они принимали дѣяшельное участіе.

Въ 1785 году Бушашлей Махмушъ, Паша Скупарской, предпринялъ укрощить сію провинцію; онъ собралъ ужасную армію, проникъ въ внуспренность земли, но въ пѣсныхъ проходахъ Черногорцы спали швердо, и Паша, пре-

давъ огню занятыя имъ селенія, принужденъ былъ отступить съ великою пошереею. Съ сего времени Черногорцы питали въ себѣ желаніе мщенія. Въ 1789 году они нашли случай удовлетворить оному: соединившись съ Австрійскими войсками подъ командою Маіора Вукасовича, они разбили Пашу, проникнули въ Албанію, сожгли множеству Турецкихъ селеній и съ богатою добычею возвратились въ дома.

По повелѣнію нашего Двора, Подполковникъ Графъ Марко Ивеличь набралъ въ Герцоговинѣ и провинціи Каптарской 5000 корпусъ волонтеровъ. Митрополитъ Черногорской, предводительствуя значительною силою, раздѣленною на опряды, легкими шибками и безпрестанными нападеніями, удержалъ сосѣдственныхъ Пашей на своей границѣ, и шѣмъ, для войскъ нашихъ, сражавшихся на Дунаѣ, сдѣлалъ не маловажную диверсію.

Миръ, заключенный въ Систовѣ 1791 года, не утвердилъ ихъ вольности. Султанъ, въ знакъ ихъ подданства, требовалъ небольшой дани. Черногорцы отказались и опять малѣйшаго вида зависимости. Порца старалась склонить ихъ къ тому переговорами, но всѣ усилія и убѣжденія были тщетны, и Турки снова прибѣгли къ оружію.

Въ 1796 году, шопъ же Магмушъ Паша Скупарской, получилъ повелѣніе, присоединивъ къ себѣ войска сосѣднихъ Пашей, во чѣобы ни спало, покорить, или испребить непокорное племя Славянъ. Паша впоргнулся въ

предѣлы ихъ съ превосходною силою, соспо-
 явшею изъ храбрыхъ Албанцевъ и Янычаръ.
 Митрополишъ Пешръ Пепровичъ, командуя
 малочисленнымъ своимъ народомъ, встрѣпилъ
 непріятеля у мѣстечка *Круссе*, что близъ крѣ-
 постси Подгорицы на границѣ Черногорской,
 и объявилъ, что здѣсь должно умереть или
 побѣдить. Рѣшась однимъ сраженіемъ кончить
 кровопролитіе, онъ спалъ въ виду непріятеля
 на высокахъ, сдѣлавъ фальшивую атаку
 на Турецкой лагерь, и ошестунивъ назадъ по-
 ручилъ пяти тысячамъ ополченыхъ воиновъ
 защищать дефилеи, приказавъ на камняхъ по-
 ложить красныя шапочки, носимыя Черно-
 горцами, и съ главнымъ корпусомъ въ ночь
 сдѣлавъ большой маршъ, обошелъ непріятеля
 въ тылъ и ошрѣзалъ ретираду. На утро Тур-
 ки, обманутые огнями и шапочками, пошли
 къ дефилеямъ. 5000 Черногорцевъ, подобно
 Спартанцамъ въ Термопилахъ, дрались опча-
 янно, не уступили ни шагу и удерживали
 нѣсколько часовъ спремленіе всей арміи. Въ
 полдень Митрополишъ, прошедъ непроходимы-
 ми горами, явился въ тылу, спустился съ
 горъ и всею силою ударилъ въ изумленнаго
 непріятеля. Турки дрались съ оспервененіемъ.
 Черногорцы, защищая опечесство, пренебре-
 гая опасности, врубались въ полны, ихъ; сра-
 женіе продолжалось шрое сутокъ. Непріятеля
 гибли тысячами, не могли прорваться, и
 разбишы были на голову. 30.000 легло на мѣ-
 стѣ. Самъ Паша убитъ; обозъ и богатый ла-

геръ dospались побѣдителямъ. Голова Паши, какъ знаменитѣйшій профей, вмѣстѣ со знаменами хранился въ монастырѣ Цепинѣ. Славная сія побѣда ужаснула Турокъ, оградила независимость Черногорцевъ, и къ свойственной имъ храбрости присоединила мысль непобѣдимости. Слѣдствіемъ сего было, что пограничные округа Берда, Кучи и Пипери присоединились къ Черногоріи.

Въ 1803 году Бонапарте просперъ виды свои на Черногорію, дабы, утвердившись въ ней, держась Турцію въ страхъ и со временемъ оппоргнувъ ошь ней знаниѣйшую часпъ или нанесъ ей неизцѣлимый ударъ. Какъ Черногорцы до сихъ поръ предлагали свои услуги всякому, кто обѣщаль имъ помощь въ нападеніи на Турокъ; но, чтобы охранишь ошь неволи, которую подъ видомъ помощи гоповиль имъ Бонапарте, попъже Графъ Ивеличъ, уже въ чинѣ Генераль-Лейтенанта, въ званіи довѣренной особы посланъ былъ для оперыпія народу сего подлога и взятія нужныхъ мѣръ осторожности, которые и имѣли полный успѣхъ. По занятіи провинціи Капарской, Черногорія вмѣстѣ съ оною, содѣлалась значительнымъ обладаніемъ Россіи. Главнокомандующій обѣихъ областей, по ошдаленности ошь опечеслива, хотя имѣлъ весьма малыя средства, но искренняя преданность вообще всѣхъ Славянъ помогла ему ниспровергнувъ всѣ коварные замыслы непріязненныхъ державъ. Сія преданность и похвальная самонадѣян-

нось на свое мужество утвердились еще болѣе побѣдою у сгарой Рагузы, разбиеніемъ Генерала Лориспона, на горѣ Баргарше въ укрѣпленной бапареи неприслупной позиціи, и наконецъ пораженіемъ Генерала Мармонпа, которыи съ превосходною силою, принужденъ былъ поспѣшно опспушить опть Каспель-Ново, и опказавшись опть завоеванія, думашь о собспвенной своей безопасности.

Заключеніе.

Народъ, споль къ намъ близкій, и споль мало извѣспный, говоря однимъ съ нами языкомъ, имѣя шуже вѣру, происходя опть одной крови, между шѣмъ какъ мы, родные его брашья, споимъ на знаменипой степени просвѣщенныхъ націй, ведешь посреди варваровъ дикую жизнь, и имѣешь шѣже нравы, какіе предки наши имѣли при храбромъ Князѣ Святославѣ.

Швейцарія, мѣспнымъ положеніемъ споль сходспвующая съ Черногоріею, въ нѣдрахъ безплодія доставила себѣ счаспливое довольспво. Голландія, покрышая болошами, угрожаемая моремъ, не имѣя ни одной хорошей приспани, неупомимымъ прилѣжаніемъ, содѣлалась центромъ торговли вселенной. Сибирь, подъ оппеческимъ правленіемъ, на замерзшей землѣ собираешь богатшья жашвы. Далмація, неблагопріятспвуемая природою, могла усердіемъ и геніемъ Даноло пріняпть новый видъ. Приморцы въ судоходспвѣ спискали свое про-

довольствіе; другіе ближніе имъ сосѣды и однородцы Герцоговины, Босняки и Сербы, подъ игомъ угнетенія, въ глубокомъ изнуреніи рабства и обремененій, извлекли изъ земледѣлія и шорговли весь плодъ, копорого пользу могли скрыть опть безпечныхъ своихъ пирановъ; а Черногорцы, будучи свободны и независимы, вѣчно споя на спражѣ своей вольности, не знаютъ благосостоянія, происпекающаго опть мудрости законовъ и попечительности Монарховъ, не дѣлаютъ никакого усилія и не показываютъ никакого желанія выйти изъ невѣжественнаго своего омраченія.

Обработываніе земли для Черногорца не что иное, какъ посторонній предметъ, для коего употребляетъ онъ однѣ физическія силы; нѣтъ видовъ, нѣтъ улучшенія, и все ограничивается просыми способами, по обычаю содѣлавшимися священными. Спрасятъ къ войнѣ пошуетъ въ немъ желаніе пріобрѣсти богатство; довольствуясь малымъ, опправляя общеспвенныя должности безвозмездно, пренебрегая избытокъ, беззаботно провоздаетъ онъ жизнь въ самовольной бѣдности. Торговля, умножающая земныя произведенія, также ему неизвѣстна, кромѣ не значущихъ мѣтъ въ Капаро; набѣги и грабежи соспавляютъ всѣ сношенія съ изобильными провинціями, его окружающими. Сіе опчужденіе, не опть того происходитъ, чтобы душевныя его способности были ограничены; напротивъ, онъ имѣетъ проницательность, весьма адра-

вый разсудокъ и удивительную смѣшленность и переимчивость; истина сія доказываея примѣрами пѣхъ, кои служатъ въ Россійской арміи и бывають въ чужихъ земляхъ: они оказываютъ способность къ изученію языковъ и наукъ, а болѣе склонность ко всѣмъ ремесламъ, и въ короткое время дѣлаются другими людьми; но успѣхи ихъ бесполезны для опечесства, ибо вообще они шуда болѣе не возвращаются. По своей безпечности народъ сей, безпрестано упохребляя во зло благодѣнія Провидѣнія, не поспигаея наклонности своего разума, даже не зная способностей своихъ, спарается опдѣлать ихъ опъ души и упрямо пребываетъ въ прежнемъ невѣжесствѣ.

Мечпанія Философовъ о независимости могутъ въ семейственной жизни Черногорцевъ найпти образъ щасливой свободы, но другъ челоѳчества всегда опкроетъ въ шомъ безпорядокъ своеволія, гдѣ право сильнаго и неумолимое мщеніе замѣняютъ всѣ законы; онъ пожелаея въ сердцѣ, да освободятся они опъ безчисленныхъ бѣдешвій войны, имъ и сосѣдамъ ихъ равно пагубной, и да оставяя жизнь, шолико проотивную достоинству челоѳка.

Подъ власпію мудрыхъ законовъ, мощныя руки Черногорцевъ опврашяются опъ грабежей, посвяшяются воздѣлыванію земли; жапы ихъ будущъ обильнѣе, неразчищенные лѣса, необработанныя вершины горы, могутъ искушвомъ рукъ преврашиться въ шучныя для

многочисленныхъ спадъ пашвы; размножашся яблони, груши, гранаты, миндаль и прочія плодоносныя деревья, распуція на сей заброшенной землѣ, пакъ сказашь, сами собою; опъ фиговыхъ и шелковичныхъ деревьевъ получаютъ они еще большія выгоды; наконецъ виноградъ на почвѣ каменистой, покроешь промежутки скаль ихъ и увеличившь ихъ спязаніе и удовольствія жизни.

Извѣстно, что въ 12 столѣтіи, вся шерсть Босніи и Сербіи привозилась чрезъ Черногорію въ заливъ Капарской, откуда на судахъ опсправлялась въ Венецію. Не прошло еще одного вѣка, какъ Боснія и Герцоговина имѣли постоянное сообщеніе съ Каспелъ-Ново чрезъ Ризано. Албанія, для избѣжанія опасностей мореплаванія въ зимнее и военное время, часто покушалась провозить свои повары чрезъ землю Черногорцевъ; симъ сокращался бы путь, и караваны освободились бы опъ обидъ и пришъсненій; но опасаясь могущества Турокъ, они опвергнули всѣ такого рода предложенія. Рагуза и Капаро, сіи двѣ близкія имъ гавани, кажущя помѣщенными среди Адриатики, чтобы служить убѣжищемъ въ бурномъ морѣ и содѣлаться средоточіемъ торговли Турецкихъ обласпей съ Ипалією. Пропуская повары чрезъ свою обласпь, они могли бы возстановить древнія пошерянные ими опрасли торговли. Симъ способомъ, принявъ болѣе миролюбивыя правила, укротивъ широкій нравъ свой, Черногорець узрѣлъ

бы въ короткое время процвѣтающими земледѣліе и торговлю, и позналъ бы всѣ искуства, кои происпекають изъ сихъ двухъ источниковъ всеобщаго благосостоянія. Упражнение въ оныхъ, открывая способности воображенія, доставило бы ему наслажденіе чистѣйшими удовольствіями и украсило бы его существованіе. Словомъ сблизивъ ихъ съ соседственными народами, возможно было бы обратишь умъ ихъ на другіе предметы, дать имъ другое направленіе, внушишь новыя мысли, и тѣмъ побудивъ къ новымъ соображеніямъ, показашъ путь къ изобилію, къ спешанію богатствъ.

Никакой народъ, не имѣлъ столько доброты въ преобразованіи своего правленія и своихъ нравовъ; но какимъ способомъ произведешъ сія спасительная перемѣна? Можно ли надѣяться, чѣмъ убѣжденный благосостояніемъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ, спалъ онъ домогашся славы подражашъ имъ? Глаза его закрышы опъ свѣта, душа, подобно умирающему, коего жестокость болѣзни дѣлаешъ нечувствительнымъ къ спраданію, не можешъ воспламенишь тѣмъ благороднымъ соревнованіемъ, которое замышляешъ и приводитъ къ концу дѣла великія. Настоящій Миспрополишь, имѣешъ всю доблесность и способность внушишь въ нихъ столь прекрасную рѣшимость; но онъ царствуетъ надъ народомъ, погруженнымъ во мракъ невѣжества, которое, возвышая его познанія и утверждая власшь,

кажешся, не побуждаешъ его къ сему подвигу а всего върояшнѣе онъ не имѣешъ довольно силъ предпринять споль важное преобразование. Оное можешъ полько быть швореніемъ шого Государя, Коего имя находшся въ величайшемъ уваженіи у сего гордаго, кичливаго народа, Того, Копораго подвиги ознаменовывающся единымъ благошвореніемъ къ подданнымъ, владычешвомъ Его счастливымъ!

П л а в а н е д о Т р і е с т а — Б л о к а д а В е н е ц і и.

15-го Апрѣля по возвращеніи фрегата изъ Корфы, для доспавленія въ Тріеспъ Надворнаго Совѣшника Скрыпицына, опправленнаго въ Россію съ донесеніями, оставили мы Каспель-Ново. При ясномъ небѣ и шихомъ вѣтрѣ, беззабошно плыли мы близъ Рагузскаго берега. Къ вечеру, береговой вѣтръ наполнилъ верхніе паруса, фрегатъ нечувствшительно, но скоро перемѣнялъ мѣсто. Съ острововъ, мимо копорыхъ шли, прохладный вѣтръ навѣвалъ на насъ ароматы цвѣшущихъ деревъ, и множешво пшичекъ пѣли на реяхъ; юнги съ опважноспію лазя по мачшамъ, ловили ихъ полько для шого, чшобы накормя дашь имъ свободу. Множешво касапокъ (*) играли вокругъ

(*) Или морскихъ свищей.

фрегата; они пакъ плавно и не поропись выбрасывались изъ воды, что кажется нарочно желали доспавить намъ удовольствіе. Касапки водяныя во всѣхъ моряхъ; серпу подобное перо на спинѣ, опличаетъ ихъ отъ дельфиновъ, копорые при помѣ и менѣе; сіи рыбы любящъ приближаться къ кораблямъ, и кажется забавляющъ быспро оныя обгоняя. Они обыкновенно идутъ въ ту сторону, откуда новаго вѣтра ожидащъ должно. 16-го Апрѣля, не смотря на темную ночь и противный вѣтръ, прошли мы Курцольскимъ каналомъ, весьма тѣснымъ и опаснымъ. Капитанъ Бѣлли, взявшій островъ Курцало, съ кораблемъ своимъ сполъ шупъ на якорѣ, а бригъ Лешуанъ и шкуна Экспедиціонъ крейсировали у острова Лезино.

Миновавъ *Длинный* островъ (Isola lungo) увидѣли пребаку, идущую по направленію къ *Зарѣ*, пушечнымъ выспрѣломъ пребовали, чтообъ она подошла для осмотра, но пребака, не поднимал флагу, пуспилась бѣжащъ къ грядѣ малыхъ острововъ, окруженныхъ каменными ошмѣями, надѣясь между оными скрыпъся. Полагая по сему, что судно сіе должно бытъ неприятельское, мы погнались за нимъ, и прошедъ весьма тѣсный проливъ между двухъ подводныхъ камней, оспановили его нѣсколькими ядрами у острова *Уни*; люди съ него бѣжали, а пребака, нагруженная кокорузою и масломъ, взяца.

20-го. Апрѣля, когда мы подходили къ Три-

есту, во время шпигля, Французская канонерская лодка, вышедши изъ Капо д'Исприи, осмѣлилась атаковать насъ. Первые наши ядра, по причинѣ опсырѣвшаго въ пушкахъ пороха легли очень близко, почему непріятель полагая, что наши пушки малаго калибра, приблизился, но нѣсколько мѣпкихъ выстрѣловъ, принудили его немедленно опспушпшь, и какъ одно ядро попало въ подводную лодку часпшь, а другое подбило пушечный спанокъ, по лодка шопчасъ по входѣ въ гавань выпашена на берегъ. Поперя наша соспояла въ нѣсколькихъ неребпшыхъ снаспяхъ. На другой день со смѣхомъ чпшали мы въ Тріеспскихъ вѣдомостяхъ пышное извѣспіе о жестокомъ и кровопролитномъ сраженіи, въ которомъ морскіе гранодеры (*) покрыли себя неуздаемою славою. „Непріятельскій фрегатъ La Belle Venus поперялъ 200 *человѣкъ* (!) убитыми и ранеными, наша спакже довольно значптельна, мы лишились 16 *человѣкъ* храбрыхъ и одного Порупчика.“

Я ничего не могу сказапшь о прекрасномъ Тріедпгѣ, ибо будучи заняпшь должностію, не успѣлъ ничего осмощрѣпшь, и былъ только въ теашрѣ, и на гулянѣ въ боскетѣ. Въ оперѣ Меропа славная Сесси удивпшельнымъ своимъ голосомъ восхищала слушателей; она была не очень здорова, у ней болѣла нога и публика претовала, чтопбъ ей поддали спуль. Въ самомъ

(*) Разумѣтъ должно матрозовъ.

дѣлъ она спойтъ сего уваженія ; пѣла пакъ превосходно , что въ партерѣ и ложахъ ни кто не смѣлъ пошевелишься . Боже сохрани кашлянуть , чихнуть . Въ Боскешѣ , въ рѣдкой безъ пѣни дубовой рошѣ , я видѣлъ вмѣстѣ множество Ишалиянцовъ и Нѣмцовъ ; при первомъ на нихъ взглядѣ разность дѣлается ошупипельною . Нѣмцы сидятъ кучками на правѣ , пьютъ , ѣдятъ , въ рукахъ кружки съ пивомъ во рту прубка ; круглыя , румяныя женщины , суесятся вокругъ ихъ , и подкладываютъ имъ пригопвленннй бупер-брошъ (хлѣбъ съ масломъ) . Ишалиянцы , напрошивъ , выступая шапральными шагами , насвистываютъ арію , пѣютъ Госпожею Сесси *Carì miei figli venite !* заглядываютъ въ глаза женщинамъ , кои съ прекраснымъ спаномъ , съ блѣднымъ на лицѣ изнуреніемъ , съ пламеннымъ нѣжнымъ взглядомъ , охотно принимаютъ вѣжливоспи кавалеровъ , какія у насъ почлись бы не слишкомъ приспойными . Когда сумракъ вечера стуспился и луна еще не явилась на небосклонѣ , шихой шопонъ и шорохъ ногъ , заснушилъ мѣсто шума и грома подѣзжающихъ и уѣзжающихъ экипажей . Въ рошѣ оспались только пѣ , кои надѣялись наслаждаться лучшимъ удовольствіемъ , нежели пѣніемъ несравненной Сесси , первой цогда пѣвицы въ Европѣ . Тутъ оспались только Чичисбей , къ коимъ мужья имѣютъ довѣренность ; но до какой степени ? Вопросъ неудоборѣшимой ! Названіе нашего домашняго друга , нѣсколько близко къ Чичив-

бею, но къ щастію мужей у насъ и въ споллицахъ нѣтъ еще и пѣни чичизбейспва.

На прелпій день пребыванія въ Тріеспѣ, объявили намъ, что входъ въ Авспрійскіе порты Россійскимъ и Англинскимъ военнымъ кораблямъ запрещается, и сказано именно за занятіе войсками нашими Боко ди Капаро, и за не воспослѣдовавшее еще возвращеніе пои провинці. Помому корабль Елена и нашъ фрегатъ принуждены были опойми опъ города на пушечный выспрѣль. Впрочемъ дружба и союзъ обоихъ Имперій опъ сего нимало не уменьшились. Легко догадашься можно, что Авспрійскій Дворъ, къ шаковой мѣрѣ принужденъ былъ Бонапаршомъ, и какъ увѣрили насъ съ согласія нашего Двора. Черезъ сіе думаль Наполеонъ удалишь наши корабли опъ Венеціи, но ошибся, и скоро увидѣль, что онъ лишился и оспальной малой шорговли. Прежде сего мы не могли брать шѣхъ судовъ, кои выходили изъ Венеціи, и шли близъ берега, по мѣлководію, мимо кораблей нашихъ, споявшихъ въ Тріеспѣ на рейдѣ; онъ, цо правиламъ неупралишета, безъ задержанія входили въ гавань; но шеперь фрегатъ нашъ, опошедъ опъ города на при верспы, началъ оспанавливать и оспапривать всѣ лодки, копорыя уже не могли миновать его. Каждую ночь, когда въпръ дуль опъ Венеціи, вооруженный барказъ возвращался съ нѣсколькими призами, нагруженными большею частію съеспными припасами. Въ продолженіи не многихъ дней

приобрѣли привозъ болѣе нежели на 100,000 рублей. Триестцы предвидѣли бѣду, совершенную оспановку сношеній ихъ моремъ съ Испаніею, но пособить уже было не чѣмъ. Одинъ пассажиръ, по виду подозрительный, былъ задержанъ, привезенъ на фрегатъ, но Капитанъ приказалъ его опустить; ибо онъ называлъ себя Австрійскимъ купцомъ и показадъ паспортъ. Пассажиръ сей былъ Францускій Генералъ Моллиноръ, который жаловался Триестскому Губернатору, что позволяють намъ осматривать суда почти въ самой гавани, подаль пропештъ, надѣлалъ много шума, а мы чрезъ то сдѣлались осморожниче, строго осматривали всѣхъ пассажировъ, и Австрійскимъ паспортамъ болѣе не вѣрили.

4-го Маія, блокируя Венецію, и находясь близъ Истрии, при осмошрѣ двухъ Австрійскихъ шребаекъ, нашли, что онѣ нагружены были деньгами; а по бумагамъ и показанію Шхипера видно было, что они вышли изъ Венеціи, почему и взяли ихъ въ призъ. Капитанъ военнаго Австрійскаго брига, которой шелъ въ недалекомъ отъ насъ разстояніи, прислалъ на фрегатъ своего офицера сказать, что сіи суда находящся подъ его конвоемъ, а какъ Шхиперъ и пассажиры при допросѣ объявили, что деньги принадлежатъ Францускому банку, который получилъ повелѣніе мѣдныя Австрійскія деньги промѣнять въ Триестѣ на серебро, то Капитанъ нашъ отвѣчалъ: что не должно, не должно: онъ возвратилъ

двухъ взятыхъ шребакъ, но дозрѣвши каталь-
 спву, что въ противность правъ неуправленіе-
 на, превозяющъ ихъ военные Авспрійскіе ко-
 рабли. Капитанъ долженъ былъ задержать Ав-
 спрійскій бригъ, но совершенная пишина вос-
 претяпспвовала сему и бригъ на веслахъ во-
 шелъ въ Триеспъ, куда и мы пакже возвра-
 тились. Консулъ Пелегрини, пріѣхавъ на фре-
 гапъ и думая, что мы вѣдл бригъ, поздра-
 вилъ насъ съ двумя милліонами флориновъ
 доброй добычи. На другой день разгрузивъ
 шребаки, нашлось 35.000 гульденовъ; людей и
 суда опшуснил. Большая часть денегъ съ
 према Французскими Генералами наход-
 лась на военномъ бригъ, и на другихъ Ав-
 спрійскихъ судахъ, кои еще ославались въ
 Венеціи.

Послѣ Пресбургскаго мира открылся
 истинный характеръ и политика Наполеона.
 Удача и необыкновенная дерзость пославили
 его превъше всѣхъ правъ. Отарованный побѣ-
 дами, болѣе не зналъ онъ мѣры своему често-
 любію. Возмущая спокойствіе Европы, уже не
 искалъ благоговидныхъ причинъ въ припѣсне-
 нію какой либо державы, и особенное нахо-
 дилъ удовольствіе самыми наглыми шребова-
 ніями унижать достоинство Имперіи Ав-
 спрійской. Промѣнявъ Ганноверъ и Лауенбургъ
 на верхній Пфальцъ и Кнджеспво Нефца-
 пельское, Наполеонъ успѣлъ поссорить Прус-
 сію съ Англіею и Швеціею, искалъ средства
 поссорить Россію съ Авспріею, и думалъ

найли оноо чрезъ Кашаро. Для сего удержавъ Браунау, объявилъ, что когда Кашаро будетъ сданъ его войскамъ, тогда Браунау возвратится Императору, а для большей признанки, что будшо тогда Французскія арміи оставяшъ и Германію. Князь Шварценбергъ отправился въ С. Пешербургъ исходатайствовать возвращеніе Кашаро и прежде нежели онъ туда дохалъ, Наполеонъ по пракату пребовалъ у Вѣнскаго Кабинета, свободнаго пропуска чрезъ Австрійскія владѣнія 40,000 чел. войскъ въ Далмацію; попомъ, когда оныя были близъ Триеста, принудилъ заперши порты для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей; и наконецъ, угрожая пославиши свои гарнизоны въ Триестъ и Фиуме, можно сказать, приказалъ задержавъ Россійскія купеческія суда, находившіяся въ первой гавани. Въ слѣдствіе сего, 6-го Маія, Триестскій Губернаторъ, Графъ Бриджидо, объявилъ Россійскимъ шкиперамъ, что если ли они чрезъ шесть дней не оставяшъ порта, то суда ихъ будутъ задержаны; но какъ оныя въ такой короткой срокъ готовы бышъ не могли, то это походило уже на разрывъ; почему 7-го Маія, получа съ курьеровъ Неаполитанскаго Двора Лучіано Спирадато отъ полномочнаго Вѣнскаго посла Графа Разумовскаго депешки къ Адмиралу, съ девятию Бокезкими судами, сдавъ свой постъ кораблю Еленъ, пошли обратно въ Кашаро, для доставленія сихъ свѣденій Главнокомандующему.

ВОЗВРАЩЕНІЕ въ Кастель — Ново. Воздушный
огненный шаръ.

Вѣтры тихіе и переменные позволили имѣть на водѣ вооруженный двумя пушками барказъ, копорый, не задерживая въ ходу фрегата, входилъ въ мелкія гавани Далматскихъ острововъ, гдѣ малыя суда въ безопасности спояли оупъ большихъ нашихъ кораблей. Сими средспвомъ взяли еще нѣсколько судовъ. Прощедъ Испрію, поспавили всѣ паруса, и скоро скрылись оупъ девяти купеческихъ судовъ, копорыя до сего мѣспа шли съ нами вмѣстѣ.

Гуспой верховой вѣтръ, при ровной поверхности моря, весьма намъ благопріиспвовалъ. Солнце, коего послѣднія лучи олашили западъ, медленно опустилося въ море, и прекраснѣйшій вечеръ засупилъ мѣспо дня; вѣтръ утихъ, море сдѣалосъ мерпвымъ. Вокругъ было такъ тихо, что ходя вдоль фрегата съ рупоромъ (*) въ рукахъ, по переходя съ одной стороны на другую, съ безпокойнымъ ожиданіемъ смотрѣлъ я на небо, копорого прекрасную лазурь не зампѣвало ни одно облако; по съ скукою взиралъ на споконное зеркало водъ, при ясномъ свѣтѣ луны, блиспающее какъ неизмѣримое поле, уопанное алмазами. Совершенная тишина не долго продолжалась, легкій вѣтръ началъ навѣвать:

(*) Командная труба.

съ радостію свѣся съ кормы голову, любовался я длинною огненною черпою, копорая, какъ бы привязанная къ рудю, шащилась за фрегатамъ и яркимъ своимъ блескомъ означала слѣдъ его. Уже расщипывали мы, какъ скоро можемъ придти въ Кастель-Ново; но вѣшрь непоощаяный, только на минупу повѣялъ и снова зашихъ. Наконецъ прежній свѣженькій вѣшрь подулъ, облака сгустились, небо померкло, вѣшрь началъ усиливаться, и скоро принудилъ насъ оспашься подъ малыми парусами. Фрегатъ, гонимый крѣпкими порывами, скользилъ по ровной еще поверхности моря, копорое носу его не предсавляло большаго сопрощивленія.

Около полуночи, когда мракъ былъ непроницаемъ, восточный горизонтъ вдругъ освѣнился блестящимъ огнемъ. Малый *огненный шаръ* медленно склонялся влѣво отъ насъ къ берегу, по мѣрѣ паденія свѣтъ распрощипанялся, а скоросць увеличивалась, наконецъ прибавившись до величины луны, влекъ за собою хвостъ на подобіе кометы, а скоросць движенія равнялась паденію блуждающихъ звѣздъ. Въ срединѣ полеша шаръ сыпалъ вокругъ искры споль яркія, что ночь на нѣсколько секундъ въ шой споронѣ обратилась въ день, и когда шаръ съ великимъ прескомъ разсыпался, видимый его поперечникъ казался имѣющимъ около 50 сажень. Сіе явленіе, происходящее отъ земныхъ испареній и электрической силы, другіе называющъ *огненнымъ ле-*

пающимъ змѣемъ; и здѣсь простой народъ въ-ринуть, что онъ любитъ хорошенеккихъ женщинъ, и въ конной домъ спустился, приносятъ шу-да богатство и счастье. Последнее случилось съ нами на самомъ дѣлѣ; мы быспро промчались мимо Леанно, гдѣ на крѣпости съ пушечнымъ выстрѣломъ поднятъ былъ прехвѣстной Французской флагъ; два часа послѣ прошли крѣпость Курсало, гдѣ развѣвало Россійское знамя; шутъ спояли корабль Азія и бригъ Ле-шунъ; къ вечеру погоже дня, когда прошли мы фрегатъ Михаилъ, споявшій въ Каламоннѣ, крѣпость Новая Рагуза салюповала намъ изъ 11 пушекъ, и 12-го Маія подъ всеми парусами при свѣжѣмъ вѣтрѣ, когда фрегатъ лежалъ совсѣмъ на боку, подъ самою кормою Адмиральскаго корабля, опсалюповавъ ему 9-ю вы-стрѣлами, проворно (что называютъ морскіе на хвасповство) убравъ паруса, бросили якорь у Каспель-Ново.

Каспель-Новскій рейдъ, споль прежде у-единенный и пустой, предспавлялъ теперь на проспранствѣ шести верстъ прекрасную каршину. Огромные линейные корабли, малые легкіе бриги и множество разнаго роду и названій купеческихъ судовъ, всѣ подъ Рос-сійскимъ флагомъ, въ шакомъ опдаленіи опъ опечесива льспили гордоспи Рускаго сердца. Тамъ опзывались опривиспые крики мапро-зовъ, подымавшихъ на корабли шажеспи; шутъ пронзительный звукъ дудочки призывалъ лю-дей къ полученію порціи вина и обѣда; а

здѣсь разлывались сладостные звуки огромнаго оркестра, сливавшіеся съ слышимыми въ отдаленіи веселыми солдапскими пѣснями: все въсплѣ привлекало слухъ и уплѣшало сердце. Вездѣ было движеніе и суеша; у приспанной густой дымъ клубился къ облакамъ, шашъ огнь горящей смолы поваленный на бокъ корабль объять былъ огнемъ (*). Тутъ нѣсколько раскрашенныхъ шлюбокъ песприли море и мельками въ глазахъ. Казалось, что дѣлъ подъ парусами, сойдясь ударится одна объ другую и люди погибнуть; но нѣтъ, однимъ малымъ движеніемъ руля, онѣ минуютъ и шашъ близко, что съ шлюпки на шлюпку можно подать руку. Вотъ одна, неся большіе паруса, лежитъ совсѣмъ на боку, вода плещетъ черезъ борты и каженся ее заливаешь; но къ сему нужна одна только привычка, а не излишняя смѣлость; это обыкновенная забава молодыхъ Офицеровъ; они капаются и уплѣшаются по видимому споль опаснымъ положеніемъ.

О С В О Б О Ж Д Е Н І Е З А Д Е Р Ж А Н Н Ы Х Ъ С У Д О В Ъ В Ъ Т Р І Е С Т Ъ 21 Маія

По прибытіи фрегата въ Кастель-Ново, на другой день, 13 Маія, Вице-Адмиралъ съ

(*) Для конопаченія подводной части облыковенно повали корабль обжигаютъ огню.

кораблии Селафилломъ; Св. Петромъ; Москвою и фрегатомъ Венусомъ, отправился въ Триестъ, какъ для освобожденія задержанныхъ Австрійцами судовъ, шаны и для проводу ихъ мимо Исприи, въ портахъ коюрой Французы усилили свою гребную флотилію. 14 числа у острова Меледо встрѣтились съ кораблемъ Еленюю и семью корсерами подъ военными флагами, кои сопровождали 38 Бокезкихъ судовъ. Елена отсалюповавъ Адмиралу 9 выстрѣлами, подошла къ кораблю его подъ корму для переговоровъ. Послѣ онаго на Селафилъ поднятъ сигналъ поставивъ всевозможные паруса; но 15 у острова Лиссовъ вѣтръ переѣнился и сдѣлался проливной. Тутъ встрѣтились съ нами 5 Англинскихъ транспортовъ съ войсками, безъ успѣха покушавшимися взять островъ Тренипи. Тихіе переѣнные вѣтры удержали эскадру въ морѣ по 20 Маія; сего же числа въ полдень напелъ сильной попушный шквалъ съ дождемъ; корабли полетѣли, и скоро по обходѣ Исприи, при пушечныхъ выстрѣлахъ подняты сигналы, приготоновишься къ сраженію и спашъ на якорь съ шпрингомъ (*). Едва въ Триестъ замѣтили наши корабли, какъ эскадра въ боевомъ порядкѣ остановилась подъ самыми ба-

(*) Стать на шпрингъ, значить поставить корабль на якорь такимъ образомъ, чтобы помощію канатовъ, могъ онъ обращаться во всѣ стороны.

парящи города. Вскорѣ, Триестскій Военный Комендантъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Цахъ прислалъ своего Адьюнанта поздравить съ прибытіемъ и просить, чшобы эскадра, въ силу повелѣнія Императора, отошла на пушечный выспрѣлъ. Вице-Адмиралъ отвѣчалъ на сіе: „спрѣляйте! я увижу, едѣ ваши ядра лл-гутъ и едѣ мнѣ должно стапъ.“ Адьюнантъ, не ожидавшій шаковаго отвѣта, раскланялся и уѣхалъ. Во всю ночь палубы кораблей были освѣщены фонарями, люди спояли у пушекъ, фшпили курились и вооруженныя шлюпки ряѣвъжали вокругъ гавани. Задержание нашихъ судовъ и грозное положеніе эскадры, подали справедливую причину гражданамъ города опасашься худыхъ слѣдствій. Они въ боязливомъ недоумѣніи ожидали ушра, мы съ своей стороны желали знапъ, чѣмъ кончился ешоль непріятное обспояпельсшво.

Ночью Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Цахъ доставилъ повелѣніе Авспрійскаго Императора о закрытіи поршовъ его для Россійскихъ и Англинскихъ кораблей. Главнокомандующій ушромъ 21 Маія отвѣчалъ на оное въ сихъ краткихъ словахъ: „Объявленіе ваше получилъ, и оставлю порпъ какъ шолько исправлю нѣкоторыя поврежденія моихъ кораблей.“ Послѣ сего начались переговоры, чиновники безпреспанно, по пріѣзжали на Селафаиль, по возвращались въ городъ. Авспрійскіе дипломаты, продолжавшіе переговоры во всю ночь, спарались увѣрять Вице-Ад-

мирала, что постановление о запрещеніи входа послѣдовало по наспоянію Наполеона, который, въ прошивномъ случаѣ, далъ повелѣніе занять Тріеспъ и Фіуме, единственныя гавани, оспавшіяся Австріи; увѣряли, что 20,000 Французскій корпусъ спойшъ въ близкомъ разстояніи и уже два Генерала прибыли въ городъ съ пѣмъ намѣреніемъ, если Россійская эскадра не удалишся, то завпрешнее ушро войска вслуяшъ въ Тріеспъ. Пошомъ, ссылаясь на искреннюю дружбу и швердый союзъ нашихъ дворовъ, просили и надѣялись, что Россійскій Адмиралъ конечно не рѣшился, безъ особаго повелѣнія своего Императора, поступашъ пакъ, какъ Французскіе Генералы, которые пребыванія свои и во время мира приводятъ въ исполненіе шпыками и насмѣшвенными мѣрами. Положеніе ваше запруднительно, опвѣчалъ Сенявинъ, а мое не оспавляетъ мнѣ ни малѣйшаго повода колебашься въ выборѣ. Поступокъ вашъ, мнѣ какъ Генералу а не полищику, кажешся не соопвѣшпствуетъ дружешпву и союзу, въ которыхъ вы меня увѣряете. Съ долгомъ моимъ и съ силою, какую вы здѣсь видите, не сообразно допустить васъ унижашъ флагъ, за что опвѣшпственность моя слишкомъ велика; ибо сіе касается чести и должнаго уваженія къ моему Опечешпу.

Въ продолженіе сихъ сношеній, въ полдень прибылъ на рейдъ фрегашъ Австрошль съ извѣспіемъ, что Французы заняли Спарую

и Новую Гаузу и угрожаютъ нападеніемъ на Капаро. Сіе новое нарушеніе правъ народныхъ побудило Вице-Адмирала принять рѣшительныя мѣры. Корабль Пепръ и фрегатъ Венусъ получили повелѣніе, по причинѣ совершенной нужды, явнуясь завозами, первому къ бапареямъ новаго Каранпина, второму къ С. Карловской пристани, такъ что корабль и фрегатъ вошедъ въ самую гавань, находились бы въ пылу главной и сильной бапарей, находящейся на мѣли, къ спарому Каранпину примыкающей, у которой Адмиральской и корабль Москва спояли на исполненный выспрѣлъ. На послѣднюю нопу Генерала Цаха, Главнокомандующій вручилъ Австрийскимъ чиновникамъ слѣдующій, досшойный замѣчанія, опивѣшь:

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Въ опивѣшь на письмо ваше сего дня я приказалъ одному изъ кораблей моихъ, копорый можетъ бытъ находился ближе пушечнаго выспрѣла, опойши — и вы это виднше. Корабль же, на копоромъ я нахожусь, хотя и не думаю, что бы былъ ближе выспрѣла, также опойдешъ, если вѣпръ и жестокіе шквалы по мнѣ позволятъ. Впрочемъ, какъ вы увѣряете меня Г. Генераль-Лейпенаншъ въ посшойной дружбѣ Августѣйшихъ нашихъ Дворовъ и согласіи о запрещеніи входа въ ваши порты Россійскимъ кораблямъ; хотя я и

не имѣю на сіе повелѣнія моего Императора, но съ моей стороны желая избѣгнуть недоброжелательства, я запрещаю моимъ Офицерамъ съѣзжать на берегъ, и вамъ извѣстно, что сіе исполнено. Чрезъ часъ, я надѣюсь, какъ къ вашему, такъ и къ моему совершенному удовольствію, опривавшись опсюда въ дальнѣйшій путь.

Дм. Сенявинъ.

Генераль-Лейтенанту Цаху,
Военному Коменданту Триеста.

21 Маія 1806 года
Корабль Селафайль.

Опшуская Авспрійскихъ Чиновниковъ, Главнокомандующій сказалъ имъ: „теперь нѣтъ времени продолжать бесполезные переговоры. Вамъ должно избрать одно изъ двухъ; или дѣйствовать по внушенію Французскихъ Генераловъ, или держаться почнаго смысла правъ неупривавшихъ. Мой выборъ сдѣланъ и воптъ послѣднее мое пребываніе: если часъ спусня, не возвращены будутъ суда, вами задержанныя, по силою возьму, не только свои, но и всѣ ваши, сколько ихъ есптъ въ гавани и въ морѣ. Увѣрю васъ, что 20,000 Французовъ не защитятъ Триеста. Надѣюсь однакожь,

что чрезъ часъ мы будемъ друзьями, я только и прошу, чтобы не было и малѣйшаго вида, къ оскорбленію чести Россійскаго флага клонящагося, и собственно для вашей же пользы, чтобы не ошалось и слѣдовъ неудовольствія. Скажите Генералу Цаху, что теперь опъ него зависить сохранить дружбу Августѣйшихъ нашихъ Монарховъ, которая сколько разъ была вамъ полезна, и впредь пригодиться можешь. Увѣрьте его, что чрезъ часъ, я начну военные дѣйствія.“

Грозное движеніе эскадры, не смотря на угрозы Французскихъ Генераловъ, гораздо скорѣе, нежели дипломатическія убѣжденія, принудили Генерала Цаха и Триестскаго Губернатора Графа Бриджидо, вполне удовлетворить претребанію Сенявина. Когда уже все было готово, и мы ожидали, признаюсь съ великимъ нетерпѣніемъ перваго выстрѣла Адмиральскаго корабля, какъ въ назначенный для началія боя срокъ въ гавани раздались громкія восклицанія, Vivat! и мы съ удовольствіемъ увидѣли на задержанныхъ судахъ поднятые Россійскіе флаги. Въ ту же минуту корабли Селафаилъ и Пепръ всступили подъ паруса. Капитанъ корабля Москвы получилъ повелѣніе, въ ожиданіи прибытія курьера въ Триестъ, блокировать Венецію и провождать мимо Испріи освобожденные суда, которыя фрегаты Венусъ и Авпрониль должны были препроводить въ Капаро. Опшествію Адмирала купеческія наши суда привѣщивали

пальбою изъ пушекъ и ружей и криками ура! на Селафамль опивѣчали имъ музыкаю, копторой согласныя звуки по шихосии вѣпра далеко были слышимы. Въ сіе время на Тріеспской цитадели подняли флагъ, въ городѣ пронесся слухъ, что Россійскій Адмиралъ послѣпипъ Губернашора, опгъ чего множесшво народа покрывали набережную.

Такимъ образомъ Сенявинъ сдѣлалъ первый шагъ на дипломатическомъ поприщѣ, и можно сказапъ, первый изъ Генераловъ законныхъ державъ, показавъ средсшво, коимъ можно воздержавъ неслыханную наглоспъ претованій Францускихъ Генераловъ и Агентовъ, копорые во время мира не менѣе, нежели въ продолженіи войны, спараюпся уничтожавъ достоинсшво шѣхъ, кои бояпся ихъ угрозъ. Симъ рѣшительнымъ поступкомъ, Сенявинъ, разрубилъ Гордіевъ узелъ, хипро связаный рукою Наполеона; и шѣмъ прекратилъ и уничтожилъ шо неудовольсшвіе, копорое моглобы произвесш не только охлажденіе, но и самую войну. Уже считали ее вѣрною, но ошиблись. Сенявинъ своею швердоспю, успѣлъ поддержавъ союзъ нашъ съ Авспрією, и не оставилъ ни малѣйшей причины для дипломатической переписки.

Ночью, по причинѣ шшила, печеніемъ приближило корабли Селафамль и Пешпръ къ крѣпости Капо д'Испрім. Двѣ канонерскія лодки, вышедшія опшуда, на безобидномъ разшояніи сдѣлали нѣсколько выспрѣмовъ на воздухъ.

Корабли ихъ не опсѣтали, ибо ядра ихъ далеко не доставали. На другой день нашъ Консулъ Пелегрини прислалъ слѣдующій Монисерьъ: „храбрая флошилія Королевства Ишаліянскаго мужеспвенно напала на огромные Россійскіе корабли и мѣпкими выспрѣлами принудила оные опспушить далѣ въ море. Сраженіе происходило близъ Капо д' Испрім. Поперя непріапельская должна быль значипельна, мы узнали, (опъ кого?) что однимъ ядромъ, пущеннымъ съ лодки *Баталья де Маренго*, убило Адмирала *Сенявина*.“

По опспешивіи Главнкомапдующаго, дабы съ одной спороны удовлеспвориль наспяпельныя пребованія Францускихъ Генераловъ, а съ другой, подъ благовидною причиною не пущипшь насъ на берегъ, объявили намъ караншинъ, однакожь мы опспались на якоръ въ самой гавани, и чрезъ браншвахпу получали все нужное. Чрезъ два дни, вѣроапно по оппѣздѣ Францускихъ Генераловъ, Офисерамъ, во шолько во фракахъ, позволили съѣхашъ въ городъ. Въ шеапрѣ намъ дали кресла *gratis*. Купечеспво, копорое соспавляетъ большую часпъ населенія Тріеспа, превозноспло похвадами поспупокъ нашего Вице-Адмирала; ибо лшипшься порговли не для однихъ ихъ, но и для всей Авсприи было бы весьма чувспвпшельно, и конечно по сейже причинѣ, единспвенное сообщеніе наше чрезъ Тріеспъ съ Россією опспалось спвободнымъ.

НА ПУТИ ОТЪ ТРІЕСТА ДО КА-
ТАРО. ТИФОНЪ.

25 Маія, споя на Тріеспкомъ рейдѣ, и увидѣвъ, что одна канонерская лодка вышла изъ Капо д'Испрію, снялись мы съ якоря, и скоро зашипилѣвъ пошли къ оной буксиромъ; но лодка замѣпивъ наше движеніе возвратилась назадъ. 26, когда всѣ 17 судовъ, долженствовавшихъ итти подъ нашимъ конвоемъ, были готовы, Капитанъ корабля Москвы, пришедшій съ моря, сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря; вышедъ изъ Тріеста, по причинѣ штиля въ сей день, принуждены были два раза вспунать подъ паруса и ложиться на якорь но 26 небольшой попутной вѣтрѣ подулъ, и конвой благополучно прошелъ Испрію; неприятельская флотилія изъ подъ крѣпостей не выходила. 29 Маія корабль Москва, оставив конвой, возвратился для блокады Венеціи; на другой день въ сей споронѣ слышали мы пальбу. Послѣ мы узнали сему причину. 30 Маія, пользуясь штилемъ, большой конвой малыхъ купеческихъ судовъ подъ прикрытіемъ многихъ Францускихъ канонирскихъ лодокъ вышелъ изъ Венеціи, желая пробраться въ Испрію. Корабль Москва, получа маленькой вѣтрѣ, спалъ къ нимъ лавировать, сдѣлалъ по ближайшимъ нѣсколько выстрѣловъ, конвой потчасъ возвратился назадъ, зашелъ за мѣли и спалъ тамъ на якорь.

Суда конвоя нашего, представляли образъ

цы древняго и новаго кораблестроенія. Тарпаны съ наклоненною впередъ мачшою, пинки съ высокими кормами; прекрасной наружности Полаки съ мачшами изъ одного цѣлаго дерева, шебеки съ преугольными парусами, припомъ безпрестанныя веселыя и заунывыя пѣсни Славянъ, напоминали по самое время, когда Игорь или Олегъ плыли для покоренія Царяграда. Мы шли очень тихо, и почно такъ какъ бы были въ гавани, принимали посѣщенія и гостей, кошорые часпо оставались обѣдать. Въ воскресенье къ обѣднѣ пріѣхали почти всѣ Шхиперы.

Дни были очень жаркіе. Легкіе вѣтры, обыкновенно въ полдень дующіе съ моря, а въ полночь съ берега, посполнно намъ благопріятствовали. Ночной вѣпръ приносилъ съ собою теплыя удушющія земныя испаренія, ошъ чего въ полночь шерпѣли ошъ зною сполко же какъ и въ полдень. 30 Маія послѣ полудни, на высотѣ острова Агоспо, при наснавшемъ довольно свѣжемъ сѣверномъ вѣпрѣ, воздухъ наполнился спонкимъ шуманомъ, и скоро въ недалнемъ ошъ насъ распояніи, на проспранспивѣ 4 верспѣ, море съ чрезвычайнымъ шумомъ, начало кипѣть, и вдругъ во многихъ мѣспяхъ вода винпомъ стала подыматься къ небу, а облака опускались къ нимъ длиннымъ рукавомъ. Вода, съ неимовѣрною скоростію вращаясь кругомъ, разсѣвала во кругъ крупный дождь, шумъ производимый сими движеніемъ, уподоблялся клопошанію ра-

сплавливаемого мепалла. Наконецъ море соединилось съ облаками, множествомъ конусовъ, кои острыми своими вершинами, касаясь небесъ, съ великимъ шумомъ, начали вертѣться, шолсѣть и двигатьсь. 11 огромныхъ *тифоновъ* быспро мчались на насъ, конвой разсѣлся опть нихъ въ разныя спороны, но какъ нѣкопорыя суда не имѣя пушекъ, были опть нихъ въ опасности, по мы поспавивъ всѣ паруса и приведя къ вѣпру, подобно Донь Кишопу, сражавшемуся съ вѣпренными мѣльницами, принуждены были вспуишь въ бой съ водяными сполбами. Залпъ съ правой спороны разорвалъ два шифона. Нѣсколько выспрѣловъ съ лѣвой обрушили еще одинъ, который въ паденіи увлекъ за собою и другой. Любуясь уничпоженіемъ сихъ гиганшовъ, мы увидѣли прямо передъ носомъ, и уже гораздо близко еще одинъ, въ поропяхъ фрегатъ не поворошилъ, цѣлой залпъ пролетѣлъ мимо, нечего было дѣлать какъ положиа всѣ паруса прошиву вѣпра оспановишь пѣмъ фрегатъ на мѣспѣ. Тифонъ уже былъ пакъ близко, что многимъ было не до смѣху, къ счаспію однимъ вѣрнымъ выспрѣломъ съ носу, повалили и эпопъ колосъ, брызги разсыпались передъ нами и чупъ чупъ полько не задѣли. Наши конвойныя суда пакже удачно сражались съ шифонами, копорые какъ нарочно шли на насъ съ прехъ споронъ, и безпреспанно одни упадали, другіе снова подымались. Чрезъ полчаса всѣ исчезли сами собою. Сего лѣпа

одинъ шифонъ упалъ возлѣ корабля Св. Петра, и прикоснувшись только брызгами оборвалъ всѣ паруса и сломалъ нижній рей. Можно себѣ вообразить, какой бы вредъ могъ произойти, если бы такой водяной сполъ упалъ прямо на корабль.

Тифонъ или иначе морская труба, припягиваешь къ себѣ окружные пары, печеніе къ нему воздуха опъ сего бываетъ пакъ сильно, что шицы, близко лепящія, увлекаются водою къ облакамъ, даже не споль быспрыя въ плаваніи рыбы подьемлюся къ небу. Когда солнце случается сзади шифона, то весь сполъ горитъ разноцвѣтными огнями, вода видимо переливается въ немъ и кипитъ почно пакъ какъ въ водопадахъ. Тутъ должно себѣ предсавить большую рѣку, быспро несущуюся изъ моря въ небеса, и сыплющую вокругъ себя жемчужный дождь.

Происхожденіе *тифоновъ* и *смертей*, Физики приписываютъ элекпрической силѣ. Они говорятъ, что когда сильно на элекпризованное облако въ приличномъ разстояніи опъ моря находится, тогда между симъ облакомъ и моремъ начинаются два проливныя печенія Элекпрической маперіи, одно изъ облака внизъ, другое опъ моря вверхъ. Ежели первое печеніе сильнѣе втораго, то часпицы паровъ, изъ коихъ состоитъ облако, увлекаемыя пекущею изъ него маперіею, образуютъ водяный сполъ, или шифонъ, Еспыли же попокъ, спремящійся изъ воды

въ облако, сильнѣе шого, копорой печепть изъ облака въ море, шогда вода, увлекаемая сильнѣйшимъ попокомъ, поднимается къ облаку обращенною воронкою; наконецъ пакже соспавляется сполбъ, копорый называется уже *смерть*. По образованіи сполпа не одно шолько верхнее облако или море, но весь шифонъ получаешъ силу припягивать другіе сосѣдспвенные пары и воду, опшюда раждаешся сильное воздуха движеніе, весьма быспро весь сполбъ кругомъ обращающее, и приобрѣшенною симъ ценспробѣжною силою подымающій воду вверхъ къ облакамъ. Мореходцы водяные сполбы обоихъ родовъ называютъ однимъ именемъ шифонъ; смерчю же называютъ шощъ быспрый вихрь, копорый крупитъ воду на небольшую высоту, но силою одного вѣпра, принявшаго круговое обращеніе, подымаешъ вверхъ паруса, не причиняя дальнѣйшаго вреда. Тифоны, обыкновенно послѣ зноя случающся, и жаркимъ климатамъ особенно свойспвенны, по шому шо въ сѣверныхъ моряхъ они рѣдко бывающъ видимы. Смерчи же обыкновенно случающся послѣ бурныхъ погодъ или предвѣщающъ оныя. Вихрь, подымающій на землѣ вверхъ крупящуюся пыл, естъ пакже смерчъ.

Проходя спарую Рагузѹ за оспровами, Пешине называемыми, корабль Уришл и два корсера, палили по берегу, гдѣ полагаешъ надобно происходило сраженіе. 31-го Маія къ вечеру, конвой вошелъ въ Капарской заливъ, въ ко-

поромъ спояли корабли Селафаиль, Параскевія подь флагомъ Коншрь - Адмирала Сорокина, Пешрь и Елена. Еще въ Тріеспѣ Лейпенпѣ Н. . . , раздавая шхиперамъ сигнальныя книги, подозрѣвалъ на одномъ суднѣ пассажира, названнаго Россійской службы Капитаномъ. Лейпенанпѣ, говоря съ нимъ по Италіянски, замѣшилъ въ немъ нѣчто особенное, по чему и приказалъ шхиперу наблюдать его поведеніе. Когда фрегатъ лавировалъ предъ входомъ въ Капаро, дабы пропустить конвой впередъ, шхиперъ привезъ нѣсколько писемъ, порученныхъ симъ пассажиромъ для отдачи въ Цераспо, Капаро и другія Каполическія Комунипаты; шхиперъ къ тому же объявилъ, что пассажиръ его имѣетъ съ собою много денегъ, и всѣ ночи, запершись въ каютѣ, занимался писаніемъ, почему Лейпенанпѣ Н., опправившись съ шхиперомъ на его судно, опбралъ бумаги, по коимъ и опкрылось, что онъ былъ шпіонъ, подосланный непріятелемъ. Адмиралъ приказалъ тотъ же часъ опправить его въ крѣпость Эспаньолу.

Нѣкопорыя бумаги я опвезъ на корабль Селафаиль и Адмиралъ опсавилъ меня у себя ужинапѣ. Тотъ въ первой разъ узналъ я своего начальника, и признаюсь считалъ себя щасливывымъ, что нѣсколько минупѣ былъ съ нимъ вмѣспѣ. Пріемъ его ласковъ и ободрительнень, обращеніе споль просто и благородно, что онъ шакъ сказашъ вдругъ даешъ доступъ къ своей славі. За споломъ

Дмишрїй Николаевичъ казался бышь окруженнымъ собственнымъ семействомъ. Бесѣда его была разнообразна и для всѣхъ прїятна, каждый въ ней участвовалъ, ибо онъ разговорами своими обращался къ каждому, такъ что казалось, забывая себя, помнилъ только другихъ, и я послѣдній изъ гостей не остался безъ вниманія. Въ немъ видѣнъ былъ навѣкъ такого человека, который много видѣлъ, много читалъ и часто размышлялъ о пользахъ, слабостяхъ, справахъ и недоспазкахъ человѣческаго сердца. Когда кто изъ собесѣдниковъ обращалъ разговоръ на прошедшія политическія происшествія, онъ предоставлялъ свои мнѣнія съ такою скромностію, какъ бы они не были собственныя его мысли, а того, съ кѣмъ онъ говорилъ. Когда же разговоръ переходилъ къ Россіи, взоръ его оживлялся; всѣ слушали со вниманіемъ и казалось только въ семь случаевъ опасно было проповорѣчить его мнѣнію.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

1-го Іюня со всего флота отправлены были гребныя суда для перевозу Черногорцевъ изъ Капаро въ Кастель-Ново. Множество народа толпилось по улицамъ. На площади у гоубвахпы раздавались Черногорцамъ первой дивизіи небольшіе флаги, которые предпочитались народомъ наспоющимъ знаменамъ попому, что на нихъ былъ Андреевскій крестъ.

Каждое селеніе соспавляло паршію или ропу, смопря по многолюдспву своему, числомъ людей не ровную. Каждый округъ соспавлялъ корпусъ, кошорымъ командоваль Сердарь. Всѣми приморскими и Черногорскими рапшиками предводительспвоваль самъ Мишпрополишъ. Таковое раздѣленіе, какъ мнѣ кажеться, подспрекаеть соревнованіе, и ушверждаеть согласіе; ибо въ одной ропѣ всѣ войны большею частію родспвенники. Ропы и корпусъ, принадлежа разнымъ деревнямъ, городу или округу, соревнуя, опережающъ другъ друга и въ сраженіи было бы спыдно оспашься позади. Выборъ начальниковъ ропъ заслуживаеть вниманіе. Рапшики одного села, спавши въ кружокъ, избирающъ между собою кандидатовъ; сіи по спаршинспву лѣпъ расказывающъ подвиги свои, изчисляющъ сраженія, свидѣтельспвующія ранами, кошорыя при семъ и открывающъ, оспорививая другъ друга, что не безъ шума бываеть. По общему согласію избирающъ наконецъ самага достойнаго и храбрѣйшаго, снимающъ съ него оружіе, дающъ ему кляшву повиноваться, и гдѣ онъ ляжеть, памъ и свои головы положишъ. Послѣ сего начальникъ сей принимаеть флагъ, со всѣми идеть въ церковь, служащъ молебень, дающъ присягу и вышедъ опяшь на площадь снова спановляшя въ кружокъ, вынимающъ мечи, и попряся ими всѣ вдругъ, кричалъ: за крестъ, за вѣру, за маперъ преслшную Богородицу, за Царя Вѣлаго и Ошечеснаго, ~~и~~

пальбою изъ пушекъ и ружей и криками ура! на Селафамль опивчали имъ музыкаю, копорой согласные звуки по шихосии въпра далеко были слышимы. Въ сіе время на Тріескской ципадеи подняли флагъ, въ городъ пронесся слухъ, что Россійскій Адмираль посылитъ Губернашора, опъ чего множесиво народа покрывали набережную.

Такимъ образомъ Сенявинъ сдѣлалъ первый шагъ на дипломатическомъ поприщѣ, и можно сказаць, первый изъ Генераловъ законныхъ державъ, показавъ средство, коимъ можно воздержавъ неслыханную наглосиъ притребованій Францускихъ Генераловъ и Агентовъ, копорые во время мира не менѣе, нежели въ продолженіи войны, спараюшся уничтожавъ достоинство шѣхъ, кои боялися ихъ угрозъ. Симъ рѣшительнымъ поступкомъ, Сенявинъ, разрубилъ Гордіевъ узелъ, хипро связанный рукою Наполеона; и шѣмъ прекратилъ и уничтожилъ по неудовольствіе, копорое моглобы произвестъ не только охлажденіе, но и самую войну. Уже считали ее вѣрною, но ошиблись. Сенявинъ своею швердосію, успѣлъ поддержавъ союзъ нашъ съ Авспріею, и не оставилъ ни малѣйшей причины для дипломатической переписки.

Ночью, по причинѣ шпила, печеніемъ приближило корабли Селафамль и Пешпръ къ вѣрпосши Капо д'Испрія. Двѣ канонерскія лодки, вышедшія опшгуда, на безобидномъ распояніи сдѣлали нѣсколько выспрѣловъ на воздухъ.

Корабли ихъ не отвѣчали, ибо ядра ихъ далеко не доставали. На другой день нашъ Консулъ Пелегрини прислалъ слѣдующій Монисерьъ: „храбрая флозиля Королевства Испаліанскаго мужескиенно напала на огромные Россійскіе корабли и мѣшками выспрѣлами принудила оные опуступить далѣе въ море. Сраженіе происходило близъ Капо д'Исприі. Потеря непріятельская должна бытъ значительна, мы узнали, (опъ кого?) что однимъ ядромъ, пущеннымъ съ лодки *Баталья де Маренго*, убило Адмирала *Сенявина*.“

По описаніи Главкомаандующаго, дабы съ одной спороны удовлетворить настоятельные прѣбванія Французскихъ Генераловъ, а съ другой, подъ благовидною причиною не пускать насъ на берегъ, объявили намъ карантинъ, однакожь мы оспались на якорѣ въ самой гавани, и чрезъ брантвахшу получали все нужное. Чрезъ два дни, вѣроятно по опъѣздѣ Французскихъ Генераловъ, Офицерамъ, но только во фракахъ, позволили съѣхать въ городъ. Въ театрѣ намъ дали кресла gratis. Купечество, которое составляетъ большую часть населенія Триеста, превозносило похвалами поступокъ нашего Вице-Адмирала; ибо лишиться торговли не для однихъ ихъ, но и для всей Авсприі было бы весьма чувствительно, и конечно по сейже причинѣ, единственное сообщеніе наше чрезъ Триестъ съ Россією оспалось свободнымъ.

НА ПУТИ ОТЪ ТРІЕСТА ДО КА- ТАРО. ТИФОНЪ.

25 Маія, споя на Тріестскомъ рейдѣ, и увидѣвъ, что одна канонерская лодка вышла изъ Капо д'Испріи, снялись мы съ якоря, и скоро зашпиловъ пошли къ оной буксиромъ; но лодка замѣшивъ наше движеніе возвратилась назадъ. 26, когда всѣ 17 судовъ, долженствовавшихъ идти подъ нашимъ конвоемъ, были готовы, Капитанъ корабля Москвы, пришедшій съ моря, сдѣлалъ сигналъ сняться съ якоря; вышедъ изъ Тріеста, по причинѣ шпиля въ сей день, принуждены были два раза всплупать подъ паруса и ложиться на якорь но 26 небольшой попутной вѣтръ подулъ, и конвой благополучно прошелъ Испрію; неприятельская флотилія изъ подъ крѣпостей не выходила. 29 Маія корабль Москва, оставив конвой, возвратился для блокады Венеціи; на другой день въ сей сторонѣ слышали мы пальбу. Послѣ мы узнали сему причину. 30 Маія, пользуясь шпилемъ, большой конвой малыхъ купеческихъ судовъ подъ прикрытіемъ многихъ Французскихъ канонерскихъ лодокъ вышелъ изъ Венеціи, желая пробраться въ Испрію. Корабль Москва, получа маленькой вѣтръ, спалъ къ нимъ лавировать, сдѣлалъ по ближайшимъ нѣсколько выстрѣловъ, конвой поспѣхъ возвратился назадъ, зашелъ за мѣли и спалъ тамъ на якорь.

Суда конвоя нашего, предшавляли образ-

цы древняго и новаго кораблестроенія. Тарпаны съ наклоненною впередъ мачшою, пинки съ высокими кормами; прекрасной наружности Полаки съ мачшами изъ одного цѣлаго дерева, шебеки съ шреугольными парусами, припомъ безпреспаннѣя веселыя и заунывныя пѣсни Славянь, напоминали то самое время, когда Игорь или Олегъ плыли для покоренія Царяграда. Мы шли очень тихо, и почно шакъ какъ бы были въ гавани, принимали посѣщенія и гостей, копорые часпо оспавались обѣдашь. Въ воскресенье къ обѣднѣ прѣѣхали почши всѣ Шхиперы.

Дни были очень жаркіе. Легкіе вѣтры, обыкновенно въ полдень дующіе съ моря, а въ полночь съ берега, поспоянно намъ благопріяпшшвовали. Ночной вѣпръ приносилъ съ собою шеплыя удушашющія земныя испаренія, опъ чего въ полночь шерпѣли опъ зноу сполько же какъ и въ полдень. Зо Маил послѣ полудни, на высопѣ оспрова Агоспо, при насшавшемъ довольно свѣжемъ сѣверномъ, вѣпрѣ, воздухъ наполнился шонкимъ шуманомъ, и скоро въ недалнемъ опъ насъ располнии, на проспрансливѣ 4 верспѣ, море съ чрезвычайнымъ шумомъ, начало кивѣль, и вдругъ во многихъ мѣспакъ вода винпомъ спала подымашься къ небу, а облака опускашься къ нимъ длиннымъ рукавомъ. Вода, съ неимовѣрною скороспїю вращаясь кругомъ, разсѣвала во кругъ крупный дождь, шумъ производимый симъ движеніемъ, уподоблялся клокопанію ра-

сплавливаемого мешалла. Наконецъ море соединилось съ облаками, множесшвомъ конусовъ, кои оспрыми своими вершинами, касаясь небесъ, съ великимъ шумомъ, начали вергѣться, полсѣшь и двигаясь. 11 огромныхъ *тифоновъ* быспро мчались на насъ, конвой разсѣлся ошь нихъ въ разныя спороны, но какъ нѣкоторыя суда не имѣя пушекъ, были ошь нихъ въ опасносши, по мы поспавивъ всѣ паруса и приведя къ вѣпру, подобно Донъ Кишопу, сражавшемуся съ вѣпренными мѣльницами, принуждены были всшупишь въ бой съ водяными сполбами. Залъ съ правой спороны разорвалъ два шифона. Нѣсколько высшрѣловъ съ лѣвой обрушили еще одинъ, который въ паденіи увлекъ за собою и другой. Любуясь уничтоженіемъ сихъ гиганшовъ, мы увидѣли прямо передъ носомъ, и уже гораздо близко еще одинъ, въ шоропахъ фреганъ не поворошилъ, цѣлой залъ пролсѣлъ мимо, нечего было дѣлать какъ положиа всѣ паруса прошиву вѣпра ошановишь пѣмъ фреганъ на мѣспѣ. Тифонъ уже былъ шакъ близко, что многимъ было не до смѣху, къ счасшію однимъ вѣрнымъ высшрѣломъ съ носу, повалили и эшопъ колосъ, брызги разсыпались передъ нами и чупъ чупъ шолько не задѣли. Наши конвойныя суда шакже удачно сражались съ шифонами, кошорые какъ нарочно шли на насъ съ шрехъ споронъ, и безпрешанно одни упадали, другіе снова подымались. Чрезъ полчаса всѣ исчезли сами собою. Сего лѣша

одинъ шифонъ упалъ возлѣ корабля Св. Петра, и прикоснувшись только брызгами оборвалъ всѣ паруса и сломалъ нижній рей. Можно себѣ вообразить, какой бы вредъ могъ произойти, если бы такой водяной столпъ упалъ прямо на корабль.

Тифонъ или иначе морская труба, припугивающъ къ себѣ окружающія пары, печеніе къ нему воздуха отъ сего бываетъ такъ сильно, что нищцы, близко летящія, увлекаются водою къ облакамъ, даже не споль быспрыя въ плаваніи рыбы поднимаются къ небу. Когда солнце случается сзади шифона, по весь столпъ горитъ разноцвѣтными огнями, вода видимо переливается въ немъ и кипитъ точно такъ какъ въ водопадахъ. Тутъ должно себѣ представитъ большую рѣку, быспро несущуюся изъ моря въ небеса, и сыплющую 'вокругъ себя жемчужный дождь.

Происхожденіе *тифоновъ* и *смертей*, Физики приписываютъ электрической силѣ. Они говорятъ, что когда сильно на электризованное облако въ приличномъ разстояніи отъ моря находится, тогда между симъ облакомъ и моремъ начинаются два противоположныя печенія Электрической матеріи, одно изъ облака внизъ, другое отъ моря вверхъ. Если первое печеніе сильнѣе втораго, то частицы паровъ, изъ коихъ состоитъ облако, увлекаемая текущею изъ него матерією, образуютъ водяной столпъ, или шифонъ, Если же попокъ, спремѣющийся изъ воды

въ облако, сильнѣе того, копорой печетъ изъ облака въ море, тогда вода, увлекаемая сильнѣйшимъ пошохомъ, поднимается къ облаку обращенною воронкою; наконецъ также соспавляется сполбъ, копорый называется уже *смерть*. По образованіи сполпа не одно только верхнее облако или море, но весь шифонъ получаетъ силу припягивать другіе сосѣдственныя пары и воду, опсюда раждается сильное воздуха движеніе, весьма быспро весь сполбъ кругомъ обращающее, и приобрѣшенною симъ центробѣжною силою подымающій воду вверхъ къ облакамъ. Мореходцы водяные сполбы обоихъ родовъ называютъ однимъ именемъ шифонъ; смерчью же называютъ шопъ быспрый вихрь, копорый крушитъ воду на небольшую высоту, но силою одного вѣтра, принявшаго круговое обращеніе, подымаешь вверхъ паруса, не причиняя дальнѣйшаго вреда. Тифоны, обыкновенно послѣ зноя случаются, и жаркимъ климатамъ особенно свойственны, по шому по въ сѣверныхъ моряхъ они рѣдко бываютъ видимы. Смерчи же обыкновенно случаются послѣ бурныхъ погодъ или предвѣщаютъ оныя. Вихрь, подымающій на землѣ вверхъ крушащуюся пыль, есть также смерчъ.

Проходя старую Рагузу за островами, Пелине называемыми, корабль Уриль и два корсера, палили по берегу, гдѣ полагать надобно происходило сраженіе. 31-го Маія къ вечеру, конвой вошелъ въ Капарской заливъ, въ ко-

поромъ спояли корабли Селафаилъ, Параскевія подь флагомъ Конпръ - Адмирала Сорокина, Пешръ и Елена. Еще въ Триестѣ Лейшенпъ Н. . . , раздавая шхиперамъ сигнальныя книги, подозрѣвалъ на одномъ суднѣ пассажира, назвавшася Россійской службы Капитаномъ. Лейшенанпъ, говоря съ нимъ по Италіянски, замѣшилъ въ немъ нѣчто особенное, по чему и приказалъ шхиперу наблюдать его поведение. Когда фрегатъ лавировалъ предъ входомъ въ Капаро, дабы пропустить конвой впередъ, шхиперъ привезъ нѣсколько писемъ, порученныхъ симъ пассажиромъ для опдачи въ Пераспо, Капаро и другія Каполическія Комунишаны; шхиперъ къ тому же объявилъ, что пассажиръ его имѣеть съ собою много денегъ, и всѣ ночи, запершись въ каютѣ, занимался писаніемъ, почему Лейшенанпъ Н., опправившись съ шхиперомъ на его судно, отобралъ бумаги, по коимъ и открылось, что онъ былъ шпіонъ, подсланный непріятелемъ. Адмиралъ приказалъ поспѣе часъ опправитъ его въ крѣпость Эспаньолу.

Нѣкопорыя бумаги я опвезъ на корабль Селафаилъ и Адмиралъ оставилъ меня у себя ужинаеть. Тупъ въ первой разъ узналъ я своего начальника, и признаюсь считалъ себя щасливымъ, что нѣсколько минутъ былъ съ нимъ вмѣстѣ. Приемъ его ласковъ и ободрительный, обращеніе споль просто и благородно, что онъ шакъ сказашъ вдругъ даешъ доступъ къ своей славъ. За споломъ

Дмитрій Николаевичъ казался бытъ окружен-
нымъ собственнымъ семействомъ. Беседа его
была разнообразна и для всѣхъ пріятна, каж-
дый въ ней участвовалъ, ибо онъ разговора-
ми своими обращался къ каждому, такъ что
казалось, забывая себя, помнилъ только дру-
гихъ, и я послѣдній изъ госпедъ не оспал-
ся безъ вниманія. Въ немъ видѣнь былъ на-
выкъ такою человека, который много ви-
дѣлъ, много читалъ и часто размышлялъ о
пользахъ, слабостяхъ, спрассяхъ и недоспап-
кахъ человѣческаго сердца. Когда кто изъ со-
бесѣдниковъ обращалъ разговоръ на прошед-
шія политическія происшествія, онъ пред-
оспалялъ свои мнѣнія съ такою скромно-
стію, какъ бы они не были собственныя его
мысли, а того, съ кѣмъ онъ говорилъ. Когда
же разговоръ переходилъ къ Россіи, взоръ его
оживлялся; всѣ слушали со вниманіемъ и ка-
залось только въ семь случаевъ опасно было
противорѣчить его мнѣнію.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

1-го Іюня со всего флота отправлены
были гребныя суда для перевозу Черногорцевъ
изъ Капаро въ Каспель-Ново. Множество
народа толпилось по улицамъ. На площади у
гоубвахпы раздавались Черногорцамъ первой
девизіи небольшіе флаги, которые предпочи-
палися народомъ наспоющимъ знаменамъ попо-
му, что на нихъ былъ Андреевскій крестъ.

Каждое селеніе соспавляло паршію или ропу, смопря по многолюдспву своему, числомъ людеи не ровную. Каждый округъ соспавлялъ корпусъ, копорымъ командоваль Сердарь. Всѣми приморскими и Черногорскими рапниками предводительспвоваль самъ Мишрополипъ. Таковое раздѣленіе, какъ миѣ кажешся, подспрекаешъ соревнованіе, и ушверждаешъ согласіе; ибо въ одной ропѣ всѣ воины большею частію родспвенники. Ропы и корпусъ, принадлежа разнымъ деревнямъ, городу или округу, соревнуя, опережающъ другъ друга и въ сраженіи было бы спыдно оспаться позади. Выборъ начальниковъ ропъ заслуживаешъ вниманіе. Рапники одного села, спавши въ кружокъ, избирающъ между собою кандидатовъ; сіи по спаршинспву лѣпъ рассказывающъ подвиги свои, изчисляющъ сраженія, свидѣтельспвуются ранами, копорыя при семь и опкрывающъ, оспорививая другъ друга, что не безъ шума бываешъ. По общему согласію избирающъ наконецъ самага достпойнаго и храбрѣйшаго, снимающъ съ него оружіе, дающъ ему кляпву повинувашся, и гдѣ онъ ляжешъ, памъ и свои головы положишъ. Послѣ сего начальникъ сей принимаешъ флагъ, со всѣми идешъ въ церковь, служашъ молебень, дающъ присягу и вышедъ опяшъ на площадь снова спановившися въ кружокъ, вынимающъ мечи, и попряая ими всѣ вдругъ кричапъ: за креспъ, за вѣру, за маперъ преспвашую Богородицу, за Царя Бѣлаго и Ошечештво, клянемся ко-

спіями предковъ, славою ихъ, служивъ до послѣдней капли крови, не просивъ и не дававши пощады, умеревъ или побѣдивъ. Признаюсь таковое приутошовленіе пошрясаешь душу. Но глашатаи еще болѣе возбуждающе яросшь сего полудикаго народа, они успалымъ, осиплымъ голосомъ не умолкая кричатъ: „къ оружію храбрые Славяне! Спарые измѣнники Рагузинцы обманули насъ, ошдали Французамъ свои крѣпосши, и какъ нѣкогда сожгли они въ церкви Христіанъ, шакъ и теперь, надѣясь на помощь безвѣрныхъ, угрожаютъ опалишь землю нашу и испребивъ насъ огнемъ и мечемъ. Кровь сожженныхъ брашій вопіеть! спупайше, мспіше убійцамъ, измѣнникамъ и врагамъ вашимъ.“ Сіи слова испоргали злоспныя ругашельспва: Черногорцы, вращая въ воздухъ кинжалы, кричали „*копситѣ поганыхѣ Дубровниковѣ, удришѣ главы насей виры*“ шо еспъ бишь Рагузинцовъ и Французовъ. Я не могъ усадить Черногорцевъ на свою шлюбку, одинъ войдетъ въ нее, другой выдетъ; эшо не шакіл войска, чшобы можно было подчинить ихъ, они повинуюшся, и шо не во всемъ, шолько шогда, шогда видяшъ предъ собой непріятеля.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Заключающей происшешвія опъ Августа 1805 года по 1 Іюня 1806 года.